

ИННОВАЦИОННАЯ
ШКОЛА

ФГОС

А.В. Гулин, А.Н. Романова

Литература

6 класс

ЧАСТЬ II

ФГОС
ИННОВАЦИОННАЯ ШКОЛА

А.В. Гулин

А.Н. Романова

Литература

6 класс

Учебник для общеобразовательных
организаций

В двух частях

Часть 2

2-е издание

Допущено Министерством просвещения
Российской Федерации

Соответствует Федеральному государственному
образовательному стандарту

Москва
«Русское слово»
2022

УДК 373.167.1:82*06(075.3)

ББК 83я721

Г94

Учебник включён в Федеральный перечень учебников в соответствии с приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 20 мая 2020 года № 254.

Авторы:

А.В. Гулин — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН;

А.Н. Романова — кандидат филологических наук, доцент кафедры
отечественной филологии Костромского государственного университета

**Линия учебников по литературе создана в сотрудничестве
с Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН
(директор — член-корреспондент РАН,
доктор филологических наук В.В. Полонский)**

Гулин А.В., Романова А.Н.

Г94 Литература. 6 класс: учебник для общеобразовательных организаций:
в 2 ч. Ч. 2 / А.В. Гулин, А.Н. Романова. — 2-е изд. — М.: ООО «Русское сло-
во — учебник», 2022. — 288 с.: ил. — (ФГОС. Инновационная школа).

ISBN 978-5-533-02074-9 (ч. 2) ISBN 978-5-533-02072-5

УДК 373.167.1:82*06(075.3)

ББК 83я721

Условные обозначения

Термины и понятия

Творческие портреты
людей искусства

Биографии учёных

Учимся понимать
язык искусства

Самостоятельная
работа

Вопросы и задания

Контрольные вопросы
к разделу, темы для размышлений

Творческие задания к разделу

Итоговое проектное задание

Подсказка

Энциклопедии

Книжная полка

Работаем с электронными
материалами

ISBN 978-5-533-02074-9 (ч. 2)

ISBN 978-5-533-02072-5

© А.В. Гулин, 2019, 2022

© А.Н. Романова, 2019, 2022

© ООО «Русское слово — учебник», 2019, 2022

Исторические песни и баллады

Изучая русский героический эпос (былины), мы с вами видели, как своеобразно передаются в нём исторические события. Реальность изменяется при помощи художественного вымысла: идеализируются образы богатырей и преувеличиваются их качества, смешиваются разные эпохи, в повествовании активно используется чудесное. Таковы законы эпических сказаний, истоками своими связанных с древней Киевской Русью, с периодом первого расцвета нашей страны.

Наступает иное время, время раздробленности и междоусобиц. Государство разделяется на множество уделов, нередко враждебных друг другу. В былинах ещё воспевался прежний могучий Киев — мать городов русских, куда ехали на службу крестовые братья¹ — богатыри. А единая Русь уже распалась на княжества Черниговское, Владимиро-Суздальское, Рязанское и ряд других, и теперь каждое княжество стремилось к самостоятельности, и многие князья, забыв о родстве, хотели возвеличиться над другими.

И народ теперь тоже перестаёт чувствовать себя единым родом-племенем с общей судьбой. Жизнь отдельного (частного, обыкновенного) человека, его личная судьба всё больше

¹ Так называли людей, не родных по крови, которые в знак братской любви и преданности обменялись нательными крестами.

занимает народных поэтов, сказителей. А судьба эта часто трагическая, горестная — ведь и времена наступили лихие.

Раздробленную и ослабленную усобицами страну веками терзали внешние враги: половцы и печенеги, шведские и ливонские рыцари, польские захватчики. Именно эти времена ярко отразил жанр исторической баллады.

Историческая баллада, или историческая песня, — жанр устного народного творчества, песня с повествовательным сюжетом, изображающая судьбу человека в трагических обстоятельствах истории; нередко включает в себя диалог.

Учёные выделяют, кроме исторических, другие тематические разновидности баллад: *семейно-бытовые*, *любовные*, *разбойничьи*. В них на первый план выдвигаются семейные или социальные конфликты, приводящие к трагическим последствиям. Связь с историей в этих группах баллад не существенна для развития сюжета, хотя и заметна в изображении бытовых деталей, «фона» повествования.

Баллада уступает былине по объёму. Герой её — не богатырь, а обыкновенный человек, иногда реальная историческая личность. А главное — широкое эпическое «дыхание» былины, в которой мир предстаёт прочным, стабильным, гармоничным, сменяется напряжённостью балладного мироощущения, где всё полно противоречий, всё неустойчиво. И если в былине, как в сказке, победа добра неизбежна, то в балладах мы часто встречаем трагический финал — гибель героя или героини.

Одни из самых древних исторических баллад те, что рассказывают о полоне (плене) — временах монгольского нашествия.

Как бежал-то, бежал молодой невольник,
Бежал-то он из неволи,
Как из той-то Орды из далёкой,
Прибежал-то молодой невольник к реченьке он Дуная.
На ту пору, на то время Дунай становился,
Как он тоненьким ледком сверху затягался
И беленьким снежком пушистым покрывался.
Не нашёл-то молодой невольник себе переправы,
Переправы и переходу он, мелкого броду,
Становился же молодой невольник на крутенький бережочек,
На крутенький бережочек, на сыпучий песочек,
Как, ставши на песочек, он горько заплакал:
«Сторона ль моя, сторонushка, сторона милая!
Видно, мне, сторонushка, на тебе не бывать.
На тебе не бывать, отца, мать не видать».

Вопросы и задания

1. Какую картину вы представили себе, читая балладу? Какие чувства вызывает у вас судьба героя?
2. Как проявляется в балладе лирическое начало (то есть авторское эмоциональное отношение к героям)?
3. Какую роль в балладе играет речь героя?
4. ¹ Отметьте в тексте баллады *постоянные эпитеты*. В каких жанрах фольклора они встречаются? Что ещё роднит балладу с этими жанрами?

На протяжении многих веков жила историческая песня-баллада. До XIX века в ней отражалось всё, что происходило на Русской земле: набеги крымских татар на московские земли, взятие Казани Иваном IV, Смутное время, реформы Петра I, воинские победы А.В. Суворова, гроз-

¹ Знаком в учебнике отмечены вопросы и задания на повторение материала, изученного в 5 классе.

ный 1812 год и многое другое, что описано в исторических источниках. Только в песне эти события получают особенное освещение.

Песня передаёт не столько сам исторический факт, сколько то, как переживают это событие люди, как они связывают его с собственной судьбой.

По-другому, чем любой иной источник, изображает песня и известных людей, исторических деятелей. Народу, создателю песни, важно увидеть и показать в них «человеческое» — чувства, страсти, необычные поступки; определить и выразить к ним своё отношение: одобрение, симпатию или неприязнь, насмешку.

Мы обратимся к нескольким народным историческим песням, в которых действуют и герои, вышедшие из самой народной среды, и высоко стоящие над народом русские государи.

Существуют в русской истории личности и целые эпохи, даже спустя столетия продолжающие волновать, радовать и тревожить потомков. Времена Ивана Грозного — одна из тех эпох в отечественном прошлом, которые особенно часто вспоминаются в народных песнях и балладах. И конечно, главное место в народной памяти об этом времени занял сам царь Иван Васильевич, ведь судьба царя и судьба России в нашей истории не существуют отдельно друг от друга.

Иван IV Васильевич (1530—1584), прозванный в народе Грозным, — первый русский царь. 16 января 1547 года он венчается на царство и по титулу становится равным европейским императорам. Если до него существовало Великое княжество Московское, то после него Русское государство начинает именоваться царством. Наверное, вы чувствуете разницу уже в словах: как ни велика Москва, а Россия, Русь больше, значительнее. К тому же при Иване Грозном территория нашей страны вдвое увеличилась, превзошла по размерам всю Западную Европу. Выросло и население. И это не случайно. Царь больше князя, пусть даже и великого. И ког-

да у всей страны один царь вместо многих князей, — сама страна крепче, согласия в ней больше. Слово «царь» происходит от византийского — цесарь, а оно, в свою очередь, пришло в Византию из Древнего Рима, где так называли императоров. Когда великий князь московский Иван Васильевич в 1547 году первым за всю отечественную историю венчался на царство, это была не просто смена именования правителя, но свидетельство полноты власти и признание его ответственности за всю Русскую землю, за её настоящее и будущее.

Очень точно передано народное отношение к царю в песне «Смерть Ивана Грозного»:

Во соборе-то во Успенским
Тут стоял нов кипарисов гроб.
Во гробу-то лежит православный царь,
Православный царь Иван Грозный Васильевич.
В головах у него стоит животворящий крест,
У креста лежит корона его царская,
Во ногах его грозный вострый меч.
Животворящему кресту всякий молится,
Золотому венцу всякий кланяется,
А на грозен меч взглянет — всяк ужахнется...

Образ Грозного царя сохранили народные исторические песни. Каждая из них донесла до потомков яркие черты его характера, каждая поведала и о славных событиях его царствования. Народ воспел Ивана Васильевича — победителя крымского и казанского ханов, его справедливость и щедрость. В песне «Правёж»¹ царь останавливает несправедливое наказание, велит вознаградить доброго молодца. В песнях о Мастрюке он побуждает молодых борцов помериться силой с татарским царевичем-богатырём и награждает их за победу. В то же время в некоторых песнях Иван Васильевич показан подозритель-

¹ *Правёж* — взыскание долга истязаниями, битьём.

ным, жестоким и неудержимым в гневе, хотя и способным на подлинное раскаяние. Даже на родного сына он обрушивает свою ярость, приказывает казнить его лютой смертью, заподозрив в измене, а потом сам горько сожалеет:

«Ой вы слуги мои верные!
Вы зачем меня не уняли,
Вы зачем пустили на дело окаянное?»

Но главными героями песен наравне с царём выступают люди, которые, иногда по приказу государя, а иногда и на свой риск, выполняют свой долг: пушкари, сделавшие подкоп под стены Казани, боярин Никита Романович, спасающий царевича от отцовского гнева, безымянный добрый молодец, смело и правдиво отвечавший царю на правеже, воеводы, обороняющие русские города от врагов.

В отличие от былины, историческая песня не создаёт идеальные образы властителя и богатыря. Но общенародное представление о правде и справедливости она сохраняет. И достойное поведение в песне, как правило, вознаграждается: царь, одумавшись, одолев свой гнев, предстаёт вновь справедливым и мудрым, хранителем и защитником Русской земли. А службой царю искупаются грехи и ошибки всякого из его подданных. Так, во многих песнях Иван Васильевич прощает и жалует вольных казаков, которые решили свою удаль и отвагу направить на общее дело, стали на царскую службу.

Одним из самых известных современников грозного царя был казачий атаман Ермак Тимофеевич. Вместе со своими соратниками он, случилось, грабил купцов и воевод, забирал и царскую казну. Но именно Ермак, подчинив своевольную ватагу царской воле, начал великое дело покорения Сибири, возглавил поход и погиб в сражении. А потому остался в памяти народа не вором и разбойником, а героем.

ЕРМАК У ИВАНА ГРОЗНОГО

Как на славных на степях было саратовских,
Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Камышина,
Собирались казаки-други, люди вольные,
Собирались они, братцы, во единый круг,
Как донские, гребенские¹ и яицкие².
Атаман у них Ермак сын Тимофеевич,
Есаул у них Асташка сын Лаврентьевич.
Они думали думушку все единую:
«Уж как лето проходит, лето тёплое,
А зима настанёт, братцы, холодная,
Как и где-то нам, братцы, зимовать будет?
На Яик нам идтить — да переход велик,
Да на Волге ходить нам — всё ворами слыть,
Под Казань-град идтить — да там царь стоит,
Как Грозной-то царь Иван Васильевич:
У него там силы много множество.
Да тебе, Ермаку, быть там повешену,
А нам, казакам, быть переловленным
Да по крепким по тюрьмам порассоженным».
Как не золотая трубушка вострубила,
Не серебряная речь громко возговорит —
Речь возговорит Ермак сын Тимофеевич:
«Гей вы, думайте, братцы, вы подумайте,
И меня, Ермака, братцы, послушайте!
Зазимуем мы, братцы, все в Астрахани,
А зимою мы, братцы, поисправимся;
А как вскроется весна красная,
Мы тогда-то, други-братцы, во поход пойдём,

¹ Гребенские казаки — группа казаков, проживавшая на северо-восточном Кавказе.

² Яицкие казаки — группа казаков, проживавшая на реке Яик (с 1775 г. — Урал).

Неизвестный художник.
Портрет Ермака.
XVIII в.

Мы заслужим пред Грозным царём вину свою:
Как гуляли мы, братцы, по синю морю,
Да по синему морю по Хвалынскому¹,
Разбивали мы, братцы, бусы-корабли,
Как и те-то корабли, братцы, неорлёные,
Мы убили посланничка всё царского,
Как того-то ведь посланничка персидского».
Как во славном было городе во Астрахане,
На широкой на ровной было площади,
Собирались казаки-други во единый круг,
Они думали думу крепкую,
Да и крепкую думушку единую:
«Как зима-то проходит всё холодная,
Как и лето настанет, братцы, лето тёплое,
Да пора уж нам, братцы, в поход идтить».

¹ Хвалы́нское море (др.-рус.) — Каспийское.

Речь возговорит Ермак Тимофеевич:
«Ой вы гой еси, братцы, атаманы-молодцы!
Эй вы, делайте лодочки-коломенки¹,
Забивайте вы кочета² еловые,
Накладайте бабаички³ сосновые,
Мы поедемте, братцы, с Божьей помощью.
Мы пригрянемте, братцы, вверх по Волге по реке,
Перейдёмте мы, братцы, горы крутые,
Доберёмся мы до царства басурманского,
Завоюем мы царство Сибирское.
Покорим его мы, братцы, царю белому,
А царя-то Кучума во полон возьмём.
И за то-то государь-царь нас пожалует.
Я тогда-то пойду сам ко белу царю,
Я надену тогда шубу соболиную,
Я возьму кунью шапочку под мышечку,
Принесу я царю белому повинную:
«Ой ты гой еси, надёжа, православный царь!
Не вели меня казнить, да вели речь говорить.
Как и я-то, Ермак сын Тимофеевич,
Как и я-то, воровской донской атаманушка,
Как и я-то гулял ведь по синю морю,
Что по синю морю по Хвалынскому,
Как и я-то разбивал ведь бусы корабли,
Как и те-то корабли все неорлёные.
А теперича, надёжа, православный царь,
Приношу тебе буйную головушку
И с буйной головой царство Сибирское!»
Речь возговорит надёжа православный царь,
Как и Грозной-то царь Иван Васильевич:
«Ой ты гой еси, Ермак сын Тимофеевич,

¹ *Колóменка* — деревянное грузовое судно.

² *Кóчет* — кол, всаженный в борт лодки для закрепления весла.

³ *Баба́ичка (баба́йка)* — весло.

Ой ты гой еси, войсковой донской атаманушка!
Я прощаю тебя да и со войском твоим,
Я прощаю тебя да за твою службу,
За твою-то ли службу мне за верную,
И я жалую тебе, Ермак, славной тихой Дон!»

Вопросы и задания

1. Составьте исторический комментарий к балладе.

Подсказка

Исторический комментарий — это объяснение непонятных слов, фактов с опорой на научный источник информации (документ, учебник, справочное издание, энциклопедия, словарь).

В балладе о Ермаке следует раскрыть:

- 1) кто такие братцы-казаки, какую роль они играли в жизни Русского государства в XVI—XVII века;
- 2) где и почему собирался казачий круг во времена Ермака;
- 3) кто такие атаман Ермак сын Тимофеевич, есаул Асташка сын Лаврентьевич; что означают слова «атаман», «есаул»;
- 4) в чём вина казаков перед царём; какие кораблики называют неорлёнными;
- 5) действительно ли казаки Ермака убили персидского посланника;
- 6) удалось ли на самом деле казакам «заслужить» перед грозным царём свою вину?

2. Как объяснено в песне намерение Ермака и его товарищей завоевать царство Сибирское? Похож в этом Ермак на былинных богатырей или нет?

3. Каким представлен в песне грозный царь Иван Васильевич? Как вы думаете, одобряет или осуждает его народный автор?

4*¹. В песне применяется характерный для фольклора приём *отрицательного сравнения*:

¹ Знаком * в учебнике отмечены вопросы и задания повышенной сложности — они предполагают или обращение к дополнительным источникам, или серьёзное и глубокое размышление на заданную тему, или творческую работу.

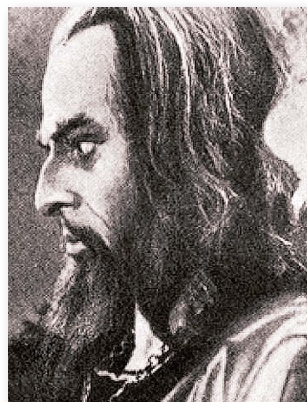
Как не золотая трубушка вострубила,
Не серебряная речь громко возговорит —
Речь возговорит Ермак сын Тимофеевич...

Объясните роль этого приёма в тексте. Придумайте по аналогии два-три отрицательных сравнения, подражая стилю исторической песни.

В спектаклях, фильмах, посвящённых первому государю всея Руси и его времени, образ Ивана Грозного неоднократно создавался многими актёрами. Но самым выразительным, глубоким и масштабным остаётся исполнение роли самодержавного царя великим русским актёром **Николаем Константиновичем Черкасовым** (1903—1966) в кинокартине 1940-х годов «Иван Грозный».

Черкасов был гениален, и значит, во всём неповторим. Даже его путь к будущей профессии драматического актёра оказался совершенно необычным.

Сын железнодорожного служащего, получивший гимназическое образование, он начинал самостоятельную жизнь в родном Петрограде в первые годы советской власти. Черкасов устроился работать артистом массовки в Мариинском театре оперы и балета, то есть принимал участие во всевозможных многолюдных сценах. Для этого нужно было не просто стоять в толпе, но освоить культуру сценического движения. Вскоре молодой человек увлёкся балетом и пантомимой — искусством пластики. Именно как танцовщик он впервые самостоятельно выступил перед публикой. Между тем почти двухметровый Черкасов явно не слишком подходил для традиционного балета. Да и сам

он хотел чего-то иного. И он попробовал себя в драматическом театре.

Навыки, полученные в балете, обогатили Черкасова: трудно вспомнить другого актёра с такими же выразительными, как у него, руками, способного одной осанкой, поворотом фигуры, едва заметным движением передать внутренний мир своего героя. Умение меняться, переходя из роли в роль, у Черкасова тоже почти не знает себе равных.

Когда мы смотрим лучшие фильмы с участием Черкасова, нас поражает не только глубина его погружения в чужие судьбы и характеры, но ещё и то, насколько они разные. Так же было и в театре.

Первая главная роль, которую сыграл Черкасов в кино, — профессор Полежаев из фильма «Депутат Балтики». Актёру было тридцать пять лет, а его герою — около семидесяти. В другом фильме — «Дети капитана Гранта» по роману Жюль Верна — актёр сыграл добродушного чудаковатого француза Жака Паганеля. А потом Черкасов снялся сразу в нескольких исторических ролях. Невозможно забыть его царевича Алексея — сына царя Петра и противника отцовских преобразований из кинофильма «Пётр Первый». Страдающий от того, что гибнет милая ему русская старина, измученный враждой с отцом, постоянным страхом и всё-таки упорный, царевич — герой сложный, трагический. И тут же другая роль: великий защитник русского мира князь Александр Невский в одноимённом фильме. Широкий, светлый, мужественный, умный, бесстрашный. И это тоже Черкасов.

Однако именно роль Ивана Грозного потребовала от актёра показать всё, на что он был способен. Тут перед нами личность грандиозная, масштабная. В этой роли Черкасов, как никто другой, сумел передать величие царской власти и её почти невыносимую для земного человека тяжесть,

показал государя мудрым, жестоким, любящим, карающим... Так чудесная сила искусства помогает постижению характера исторического персонажа, отделённого от нас веками.

Познакомьтесь с тремя русскими историческими балладами, посвящёнными разным эпохам, — «Разин и казачий круг»¹, «Царь борется с драгуном», «Под Парижем». Проанализируйте их самостоятельно, используя следующий примерный план:

- 1) Какой исторический период отражён в балладе?
- 2) Что вы знаете об этом времени?
- 3) Насколько, по вашему мнению, соответствует действительности событие, изображённое в балладе?
- 4) Как относится народный автор к героям?
- 5) В чём проявляется его позиция?

Жанр исторической баллады распространён у всех европейских народов. Например, широко известны английские и шотландские баллады, созданные в XIII—XVI веках. Они, как и русские исторические песни, отразили подлинные события, щедро приукрасив их поэтическим вымыслом. Героями английских баллад становились как исторические лица, так и легендарные персонажи. Например, принц Джон (Иоанн Безземельный) действительно правил Англией в конце XII века. К той же эпохе восходят сюжеты о знаменитом благородном разбойнике Робин Гуде, защитнике бедных и обиженных. Его имя не сохранилось в документах, но память — или мечту — о нём донесли до нашего времени многочисленные народные баллады.

¹ Подчёркиванием в тексте выделены произведения, тексты которых вы можете найти в электронных материалах к учебнику.

Из зарубежной литературы

РОБИН ГУД И ШЕРИФ¹

Двенадцать месяцев в году,
Считай иль не считай.
Но самый радостный в году
Весёлый месяц май.

Вот едет, едет Робин Гуд
По травам, по лугам
И видит старую вдову
При въезде в Ноттингам.

— Что слышно, хозяйка, у вас в городке? —
Старуху спросил Робин Гуд.

— Я слышала, трое моих сыновей
Пред казнью священника ждут.

— Скажи мне, за что осудил их шериф?
За что, за какую вину:
Сожгли они церковь, убили попа,
У мужа отбили жену?

— Нет, сударь, они не виновны ни в чём.

— За что же карает их суд?

— За то, что они королевскую лань
Убили с тобой, Робин Гуд.

— Я помню тебя и твоих сыновей.
Давно я пред ними в долгу.
Клянусь головою, — сказал Робин Гуд, —
Тебе я в беде помогу!

¹ Шериф — здесь: представитель власти короля в графствах средневековой Англии.

Вот едет, едет Робин Гуд
Дорогой в Ноттингам
И видит: старый пилигрим¹
Плетётся по холмам.

— Что слышно на свете, седой пилигрим? —
Спросил старика Робин Гуд.

— Трёх братьев у нас в Ноттингамской тюрьме
На смерть в эту ночь поведут.

— Надень-ка одежду мою, пилигрим.
Отдай-ка своё мне тряпье,
А вот тебе сорок монет серебром —
И пей за здоровье моё!

— Богат твой наряд, — отвечал пилигрим, —
Моя одежонка худа.
Над старым в беде и над нищим в нужде
Не смейся, сынок, никогда.

— Бери, старичок, мой богатый наряд.
Давай мне одежду свою,
И двадцать тяжёлых монет золотых
Тебе я в придачу даю!

Колпак пилигрима надел Робин Гуд,
Не зная, где зад, где перёд.
— Клянусь головой, он слетит с головы,
Чуть дело до дела дойдёт!

Штаны пилигрима надел Робин Гуд.
Хорошие были штаны:
Прорехи в коленях, прорехи с боков,
Заплата пониже спины.

Надел Робин Гуд башмаки старика
И молвил: — Иных узнают

¹ Пилигрим — странник, путешественник.

По платью, а этого можно узнать,
Увидев, во что он обут!

Надел он дырявый, заплатанный плащ,
И только осталось ему
Клюкой подпереться да взять на плечо
Набитую хлебом суму.

Идёт, хромая, Робин Гуд
Дорогой в Ноттингам,
И первым встретился ему
Шериф надменный сам.

— Спаси и помилуй, — сказал Робин Гуд. —
На старости впал я в нужду.
И если ты честно заплатишь за труд,
К тебе в палачи я пойду!

— Штаны и кафтан ты получишь, старик,
Две пинты¹ вина и харчи.
Да пенсов тринадцать деньгами я дам
За то, что пойдёшь в палачи!

Но вдруг повернулся кругом Робин Гуд
И с камня на камень — скок.

— Клянусь головою, — воскликнул шериф, —
Ты бодрый ещё старичок!

— Я не был, шериф, никогда палачом,
Ни разу не мылил петлю.
И будь я в аду, коль на службу пойду
К тебе, к твоему королю!

Не так уж я беден, почтенный шериф.
Взгляни-ка на этот мешок:
Тут хлеба краюшка, баранья нога
И маленький звонкий рожок.

¹ Пíнта — мера объёма, примерно равная 0,57 литра.

Л.Е. Фейнберг.
Робин Гуд.
Иллюстрация
к балладе

Рожок подарил мне мой друг Робин Гуд.
Сейчас от него я иду.
И если рожок приложу я к губам,
Тебе протрубит он беду.

— Труби, — засмеялся надменный шериф, —
Пугай воробьёв и синиц.
Труби сколько хочешь, покуда глаза
Не вылезут вон из глазниц!

Протяжно в рожок затрубил Робин Гуд,
И гулом ответил простор.
И видит шериф: полтораста коней
С окрестных спускаются гор.

И снова в рожок затрубил Робин Гуд,
Лицом повернувшись к лугам,
И видит шериф: шестьдесят молодцов
Несутся верхом в Ноттингам.

— Что это за люди? — воскликнул шериф.
— Мои! — отвечал Робин Гуд. —
К тебе они в гости явились, шериф,
И даром домой не уйдут.

В ту ночь отворились ворота тюрьмы,
На волю троих отпустив,
И вместо охотников трёх молодых
Повешен один был шериф.

Перевод С.Я. Маршака

Вопросы и задания

1. Составьте план баллады, подготовьте её сжатый пересказ.
2. Объясните, почему Робин Гуду удалось перехитрить шерифа.
- 3*. Обратитесь к справочным материалам и выясните, соответствовало ли английским законам той эпохи наказание, назначенное трём молодым охотникам.
4. Докажите, что рассказчик в балладе — на стороне Робин Гуда, а не его врагов.
5. Почему имя Робин Гуда стало нарицательным обозначением благородного разбойника? Как вы понимаете это словосочетание? Можно ли назвать его оксюмороном?
- 6*. Самостоятельно прочитайте ещё несколько баллад о Робин Гуде. Выразительно прочитайте в классе ту, которая вам больше всего понравилась. Объясните, каким предстаёт в ней герой. Как вы подчеркнёте это при чтении?
- 7*. Самостоятельно прочитайте или послушайте «Песенку Робин Гуда» В.С. Высоцкого. Похож ли герой Высоцкого на героя фольклорной баллады?

Прослушайте исполнение баллады «Робин Гуд и шериф» в электронных материалах. Обратите внимание, какие смысловые акценты сделаны чтецом. Подготовьте выразительное чтение баллады.

Контрольные вопросы и задания к разделу

Тест

1. Жанр песни с повествовательным сюжетом, изображающей судьбу человека в трагических обстоятельствах истории.
2. Год, в котором венчался на царство Иван Грозный.
3. Тип сравнения, при котором сходство сопоставляемых предметов отрицается.

Вопросы

1. Когда возникли исторические песни — баллады?
2. Что отличает балладу от былины и от лирической песни?
3. Какие приёмы, средства выразительности объединяют былину, балладу, лирическую песню?
4. Какую роль в балладе играет диалог (или монолог)? Приведите примеры.

Творческие задания к разделу

1. Попробуйте представить, как могла бы звучать историческая баллада, посвящённая эпохе XX века или современности. Выберите событие (за последнее столетие), которое, на ваш взгляд, могло бы стать основой сюжета исторической баллады. Докажите свою точку зрения.
2. ¹ Посмотрите художественный фильм «Стрелы Робин Гуда» (Рижская киностудия, 1975 г.) и расскажите о нём в классе. Совпадает ли образ главного героя с вашими представлениями? Как режиссёром передаются особенности исторической эпохи? Поразмышляйте, какую роль в фильме играют песни В. Высоцкого. Подготовьте доклад или слайдовую презентацию, по возможности продемонстрируйте фрагменты фильма.

Книжная полка

Баллады о Робин Гуде. Электронный ресурс:
<http://www.gremlinimage.ru/medieval/robin.php>.

Кубок: баллады. Сказания. Легенды.

Эолова арфа: антология баллады.

¹ Так здесь и далее обозначены проектные задания (индивидуальные и групповые), предполагающие самостоятельную работу с информацией для решения исследовательской или конкретной практической задачи. Результат проектной деятельности может быть представлен в виде сообщения, доклада, подготовки конкурса, выставки и т.д.

По следам народных исторических песен и баллад

История и литература в России давно неразлучны. Так повелось уже в первые века нашей словесности. Нередко бывало, что писатели у нас становились профессиональными историками, например, Н.М. Карамзин и А.С. Пушкин. Но и те, кто не создавал исторических трудов, часто сочиняли стихи, рассказы, повести, поэмы и романы, посвящённые событиям прошлого.

Живые и правдивые картины родной старины в художественном произведении могут сказать о прошлом больше, лучше, чем строго документальное исследование. Наши знания без таких картин оказались бы тусклыми, неполноценными.

И зачем только люди мечтали и мечтают о какой-то машине времени! Наше воображение куда сильнее. Мы открываем пушкинскую поэму «Полтава» — и чувствуем жар, кипение, восторг и ужас Петровской эпохи; читаем стихотворение Лермонтова «Бородино» — и слышим громовые раскаты 1812 года.

И каждый раз мы не только переживаем вместе с поэтом исторические события, но и видим в картинах и лицах, слышим в голосах минувшего словно бы всю Россию,

весь мир. Поэзия помогает нам понять, как в прошлом рождается будущее, — даже то отдалённое, которого и мы с вами ещё не знаем. А кроме того, литература учит нас быть достойными своих предков, уважать их память и жить так, чтобы оставить доброе наследство на земле нашим потомкам.

С особым вниманием вглядывались в образы родной старины русские поэты XIX века. Каждая эпоха казалась им увлекательной, необыкновенной. Конечно, не обошли они вниманием и одну из самых драматичных страниц прошлого: годы правления Ивана Грозного.

Самостоятельно прочитайте стихотворения К.Ф. Рылеева «Иван Сусанин» и «Смерть Ермака». Каким эпохам и каким событиям они посвящены? Используя словарь литературных терминов, выясните, что такое «дума» как литературный жанр. Выпишите определение в тетрадь.

Сравните слова Ермака в стихотворении Рылеева и в народной песне «Ермак у Ивана Грозного». Как объясняется в каждом произведении цель сибирского похода?

Немало написано и сказано о государе Иване IV. Ещё при его жизни появилось множество посвящённых ему сочинений, созданных его верными подданными и лютыми врагами.

Позднее, особенно в XIX—XX столетиях, Иван Грозный и его время постоянно интересовали учёных и писателей. Да ещё как интересовали! Споры о его правлении до сих пор не утихают и, видимо, не скоро утихнут. Чтобы судить справедливо о далёком прошлом, нужно, конечно, в первую очередь знать факты, изучать исторические источни-

Царская миропомазанница
(сосуд, в который при венчании царей на престол
наливали священное миро);
шапка Мономаха, которой венчались
на престол русские цари;
держава — символ царской власти

ки. А ещё нельзя мерить другие эпохи только своей, сегодняшней, меркой, исходя из собственных пристрастий и вкусов.

Конечно, у каждого времени свои нравы. Многое в нашей сегодняшней жизни людям XVI века показалось бы диким, и наоборот. Нам не придёт в голову выяснять, кто прав в судебной тяжбе или споре при помощи поединка (мы же знаем, что физическая сила — не аргумент), а тогда запутанные дела решались именно так. Считалось, что Бог поможет правому победить, даже если противник физически сильнее. В ту эпоху казнь преступника у всех на виду считалась нормальной, законной. Чтобы другим неповадно было!

Историзм — отражение в произведении не только внешних признаков изображаемой эпохи (костюмы, речь, интерьер), но и верований, нравов, мироощущения людей того времени.

Обращаясь к эпохе Ивана Грозного, историки, начиная с Карамзина, нередко ужасались её жестоким нравам, с осуждением говорили о невиданных зверствах царя, о пролитых им морях крови. Даже те из них, кто верил, что державная власть — от Бога, порой считали царя Ивана Васильевича недостойным царского венца. А вот народные песни, как мы знаем, сохранили иную — уважительную, тёплую, почтительную память о первом русском самодержце, властном карать и миловать ради сохранения в государстве мира и порядка.

Совсем не просто было писателям разобраться в противоречивых свидетельствах и оценках, создать картину минувшего — достоверную и одновременно поэтичную, не нарушить исторической правды, но и не увлечься мелочным копированием примет эпохи. Так же трудно было создать портреты людей, живших на сотни лет раньше, понять их чувства, их житейские правила, их обычаи и в то же время показать их такими живыми, словно они совсем рядом. А кроме всего прочего, настоящий поэт и в оценке прошлого стремится выразить не столько своё личное мнение, сколько общенародную правду.

Михаил Юрьевич Лермонтов был знаком с историческими трудами своих современников об эпохе Ивана IV, знал об их противоречивых оценках. Но к народным былинам и песням он прислушивался ещё внимательнее. Именно народный взгляд на Ивана Грозного и его время Михаил Юрьевич Лермонтов принял и выразил в «Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова».

Михаил Юрьевич ЛЕРМОНТОВ (1814— 1841)

История работы Лермонтова над поэмой «Песня про царя Ивана Васильевича...» почти не известна. Скорее всего, она появилась в том же 1837 году, что и стихотворение «Бородино», которое мы уже читали. Сохранилось предание, будто сам поэт говорил, что свою «Песню...» он написал для забавы, от скуки, будучи болен и потому не имея возможности выйти из комнаты. Происходило это на Кавказе, куда Лермонтова сослали за его стихи на смерть Пушкина. Если всё так и случилось, то нам остаётся лишь удивляться чуду появления гениального произведения.

ПЕСНЯ ПРО ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, МОЛОДОГО ОПРИЧНИКА И УДАЛОГО КУПЦА КАЛАШНИКОВА

Ох ты гой еси, царь Иван Васильевич!
Про тебя нашу песню сложили мы,
Про твоего любимого опричника
Да про смелого купца, про Калашникова;
Мы сложили её на старинный лад,
Мы певали её под гуслирный звон
И причитывали да присказывали.
Православный народ ею тешился,
А боярин Матвей Ромодановский
Нам чарку поднёс мёду пенного,
А боярыня его белолица
Поднесла нам на блюде серебряном
Полотенце новое, шёлком шитое.
Угощали нас три дни, три ночи
И всё слушали не наслушались.

Не сияет на небе солнце красное,
Не любятся им тучки синие:
То за трапезой сидит во златом венце,
Сидит грозный царь Иван Васильевич.
Позади его стоят стольники¹,
Супротив его всё бояре да князья,
По бокам его всё опричники;
И пирует царь во славу Божию,
В удовольствие своё и веселие.

Улыбаясь, царь повелел тогда
Вина сладкого, заморского
Нацедить в свой золочёный ковш
И поднести его опричникам.
И все пили, царя славили.

Лишь один из них, из опричников,
Удалой боец, буйный молодец,
В золотом ковше не мочил усов;
Опустил он в землю очи тёмные,
Опустил головушку на широку грудь —
А в груди его была дума крепкая.

Вот нахмурил царь брови чёрные
И навёл на него очи зоркие,
Словно ястреб взглянул с высоты небес
На младого голубя сизокрылого, —
Да не поднял глаз молодой боец.
Вот об землю царь стукнул палкою,
И дубовый пол на полчетверти
Он железным пробил оконечником —
Да не вздрогнул и тут молодой боец.

¹ *Стольник* — придворный, рангом ниже боярина.

Вот промолвил царь слово грозное —
И очнулся тогда добрый молодец.

«Гей ты, верный наш слуга, Кирибеевич,
Аль ты думу затаил нечестивую?
Али славе нашей завидуешь?
Али служба тебе честная прискучила?
Когда всходит месяц — звёзды радуются,
Что светлей им гулять по поднебесью;
А которая в тучу прячется,
Та стремглав на землю падает...
Неприлично же тебе, Кирибеевич,
Царской радостью гнушаться;
А из роду ты ведь Скуратовых,
И семьею ты вскормлен Малютиной!..»

Отвечает так Кирибеевич,
Царю грозному в пояс кланяясь:

«Государь ты наш, Иван Васильевич!
Не кори ты раба недостойного:
Сердца жаркого не залить вином,
Думу чёрную — не запотчевать!
А прогневал тебя — воля царская;
Прикажи казнить, рубить голову,
Тяготит она плечи богатырские,
И сама к сырой земле она клонится».

И сказал ему царь Иван Васильевич:
«Да об чём тебе, молодцу, кручиниться?
Не истёрся ли твой парчовый кафтан?
Не измялась ли шапка соболиная?
Не казна ли у тебя поистратилась?
Иль зазубрилась сабля закалённая?
Или конь захромал, худо кованный?

Или с ног тебя сбил на кулачном бою,
На Москве-реке, сын купеческий?»

Отвечает так Кирибеевич,
Покачив головою кудрявою:

«Не родилась та рука заколдованная
Ни в боярском роду, ни в купеческом;
Аргамак¹ мой степной ходит весело;
Как стекло горит сабля вострая;
А на праздничный день твоею милостью
Мы не хуже другого нарядимся.

Как я сяду поеду на лихом коне
За Москву-реку покатайся,
Кушачком подтянуса шёлковым,
Заломлю на бочок шапку бархатную,
Чёрным соболем отороченную, —
У ворот стоят у тесовых
Красны девушки да молодушки
И любят, глядя, перешёптываясь;
Лишь одна не глядит, не любит,
Полосатой фатой закрывается...

На святой Руси, нашей матушке,
Не найти, не сыскать такой красавицы:
Ходит плавно — будто лебедушка;
Смотрит сладко — как голубушка;
Молвит слово — соловей поёт;
Горят щёки её румяные,
Как заря на небе Божиим;
Косы русые, золотистые,
В ленты яркие заплетённые,
По плечам бегут, извиваются,
С грудью белою целуются.

¹ Аргамák (устар.) — верховая лошадь восточной породы.

Во семье родилась она купеческой,
Прозывается Алёной Дмитривной.

Как увижу её, я сам не свой,
Опускаются руки сильные,
Помрачаются очи бойкие;
Скучно, грустно мне, православный царь,
Одному по свету маяться.
Опостыли мне кони лёгкие,
Опостыли наряды парчовые,
И не надо мне золотой казны:
С кем казною своей поделюсь теперь?
Перед кем покажу удалство своё?
Перед кем я нарядом похвастаюсь?
Отпусти меня в степи приволжские,
На житьё на вольное, на казацкое.
Уж сложу я там буйную головушку
И сложу на копьё бусурманское;
И разделят по себе злы татаровья
Коня доброго, саблю острую
И седельце бранное черкасское.
Мои очи слёзные коршун выключет,
Мои кости сырые дождик вымоет,
И без похорон горемычный прах
На четыре стороны развеется!..»

И сказал, смеясь, Иван Васильевич:
«Ну, мой верный слуга! я твоей беде,
Твоему горю пособить постараюсь.
Вот возьми перстенёк ты мой яхонтовый
Да возьми ожерелье жемчужное.
Прежде свахе смышлёной поклоняйся
И пошли дары драгоценные
Ты своей Алёне Дмитривне:
Как полюбишься — празднуй свадьбу,
Не полюбишься — не прогневайся».

Ох ты гой еси, царь Иван Васильевич!
Обманул тебя твой лукавый раб,
Не сказал тебе правды истинной,
Не поведал тебе, что красавица
В церкви Божией перевенчана,
Перевенчана с молодым купцом
По закону нашему христианскому.

* * *

Ай, ребята, пойте — только гусли стройте!
Ай, ребята, пейте — дело разумеите!
Уж потешьте вы доброго боярина
И боярыню его белолицую!

II

За прилавкою сидит молодой купец,
Статный молодец Степан Парамонович,
По прозванию Калашников;
Шёлковые товары раскладывает,
Речью ласковой гостей он заманивает,
Злато, серебро пересчитывает,
Да недобрый день задался ему:
Ходят мимо баре богатые,
В его лавочку не заглядывают.

Отзвонили вечерню во святых церквях;
За Кремлём горит заря туманная;
Набегают тучки на небо, —
Гонит их метелица распеваючи;
Опустел широкий гостиный двор,
Запирает Степан Парамонович
Свою лавочку дверью дубовую
Да замком немецким со пружиною;

Злого пса-ворчуна зубастого
На железную цепь привязывает,
И пошёл он домой, призадумавшись,
К молодой хозяйке за Москву-реку.

И приходит он в свой высокий дом,
И дивится Степан Парамонович:
Не встречает его молода жена,
Не накрыт дубовый стол белой скатертью,
А свеча перед образом еле теплится.
И кличет он старую работницу:
«Ты скажи, скажи, Еремеевна,
А куда девалась, затаилась
В такой поздний час Алёна Дмитриевна?
А что детки мои любезные —
Чай, забегались, заигрались,
Спозаранку спать уложились?»

«Господин ты мой, Степан Парамонович,
Я скажу тебе диво дивное:
Что к вечерне пошла Алёна Дмитриевна;
Вот уж поп прошёл с молодой попадёр,
Засветили свечу, сели ужинать, —
А по сию пору твоя хозяйюшка
Из приходской церкви не вернулася.
А что детки твои малые
Почивать не легли, не играть пошли —
Плачем плачут, всё не унимаются».

И смутился тогда думой крепкою
Молодой купец Калашников;
И он стал к окну, глядит на улицу —
А на улице ночь темнѣхонька;
Валит белый снег, расстилается,
Заметает след человеческий.

Вот он слышит, в сенях дверью хлопнули,
Потом слышит шаги торопливые;
Обернулся, глядит — сила крестная! —
Перед ним стоит молода жена,
Сама бледная, простоволосая,
Косы русые расплетённые
Снегом-инеем пересыпаны;
Смотрят очи мутные, как безумные;
Уста шепчут речи непонятные.

«Уж ты где, жена, жена, шаталася?
На каком подворье, на площади,
Что растрёпаны твои волосы,
Что одежда твоя вся изорвана?
Уж гуляла ты, пиновала ты,
Чай, с сынками всё боярскими¹..
Не на то пред святыми иконами
Мы с тобой, жена, обручались,
Золотыми кольцами менялись!..
Как запру я тебя за железный замок,
За дубовую дверь окованную,
Чтобы свету Божьего ты не видела,
Моё имя честное не порочила...»

И, услышав то, Алёна Дмитриевна
Задрожала вся, моя голубушка,
Затряслась как листочек осиновый,
Горько-горько она восплакалась,
В ноги мужу повалилася.

«Государь ты мой, красно солнышко,
Иль убей меня или выслушай!
Твои речи — будто острый нож;

¹ Сыны (дети) боярские — на Руси XV—XVII вв. сословие служилых людей, мелких землевладельцев. Позднее слилось с дворянством.

От них сердце разрывается.
Не боюсь смерти лютыя,
Не боюсь я людской молвы,
А боюсь твоей немилости.

От вечерни домой шла я нонече
Вдоль по улице одинёшенька.
И слышалось мне, будто снег хрустит;
Оглянулась — человек бежит.
Мои ноженьки подкосились,
Шёлковой фатой я закрылась.
И он сильно схватил меня за руки
И сказал мне так тихим шёпотом:
«Что пугаешься, красная красавица?
Я не вор какой, душегуб лесной,
Я слуга царя, царя грозного,
Прозываюся Кирибеевичем,
А из славной семьи из Малютиной...»
Испугалась я пуще прежнего;
Закружилась моя бедная головушка.
И он стал меня целовать-ласкать
И, целуя, всё приговаривал:
«Отвечай мне, чего тебе надобно,
Моя милая, драгоценная!
Хочешь золота али жемчугу?
Хочешь ярких камней аль цветной парчи?
Как царицу я наряжу тебя,
Станут все тебе завидовать,
Лишь не дай мне умереть смертью грешною:
Полюби меня, обними меня
Хоть единый раз на прощание!»

И ласкал он меня, цаловал меня;
На щеках моих и теперь горят,

Живым пламенем разливаются
Поцалуи его окаянные...
А смотрели в калитку соседушки,
Смеючись, на нас пальцем показывали...

Как из рук его я рванулася
И домой стремглав бежать бросилась;
И остались в руках у разбойника
Мой узорный платок, твой подарочек,
И фата моя бухарская¹.
Опозорил он, осрамил меня,
Меня честную, непорочную, —
И что скажут злые соседушки,
И кому на глаза покажусь теперь?

Ты не дай меня, свою верную жену,
Злым охульникам² в поругание!
На кого, кроме тебя, мне надеяться?
У кого просить стану помощи?
На белом свете я сиротинушка:
Родной батюшка уж в сырой земле,
Рядом с ним лежит моя матушка,
А мой старший брат, ты сам ведаешь,
На чужой сторонushке пропал без вести,
А меньшей мой брат — дитя малое,
Дитя малое, неразумное...»

Говорила так Алёна Дмитриевна,
Горючими слезами заливалася.

Посылает Степан Парамонович
За двумя меньшими братьями;

¹ Бухара́ — один из древнейших городов Средней Азии (сейчас на территории Узбекистана).

² Оху́льник — тот, кто хулит, порочит что-либо.

И пришли его два брата, поклонилися
И такое слово ему молвили:
«Ты поведай нам, старшой наш брат,
Что с тобой случилось, приключилося,
Что послал ты за нами во тёмную ночь,
Во тёмную ночь морозную?»

«Я скажу вам, братцы любезные,
Что лиха беда со мною приключилася:
Опозорил семью нашу честную
Злой опричник царский Кирибеевич;
А такой обиды не стерпеть душе
Да не вынести сердцу молодецкому.
Уж как завтра будет кулачный бой
На Москва-реке при самом царе,
И я выйду тогда на опричника,
Буду насмерть биться, до последних сил;
А побьёт он меня — выходите вы
За святую правду-матушку.
Не сробейте, братцы любезные!
Вы моложе меня, свежей силою,
На вас меньше грехов накопилось,
Так авось Господь вас помилует!»

И в ответ ему братья молвили:
«Куда ветер дует в поднёбесьи,
Туда мчатся и тучки послушные,
Когда сизый орёл зовёт голосом
На кровавую долину побоища,
Зовёт пир пировать, мертвецов убирать,
К нему малые орлята слетаются:
Ты наш старший брат, нам второй отец;
Делай сам, как знаешь, как ведаешь,
А уж мы тебя, родного, не выдадим».

* * *

Ай, ребята, пойте — только гусли стройте!
Ай, ребята, пейте — дело разумеите!
Уж потешьте вы доброго боярина
И боярыню его белолицую!

III

Над Москвой великой, златоглавою,
Над стеной кремлёвской белокаменной
Из-за дальних лесов, из-за синих гор,
По тесовым кровелькам играючи,
Тучки серые разгоняючи,
Заря алая подымается;
Разметала кудри золотистые,
Умывается снегами рассыпчатыми,
Как красавица, глядя в зеркальце,
В небо чистое смотрит, улыбается.
Уж зачем ты, алая заря, просыпалася?
На какой ты радости разыгралася?

Как сходились, собирались
Удалые бойцы московские
На Москву-реку, на кулачный бой,
Разгуляться для праздника, потешиться.
И приехал царь со дружиною,
Со боярами и опричниками,
И велел растянуть цепь серебряную,
Чистым золотом в кольцах спаянную.
Оцепили место в двадцать пять сажень,
Для охотничьего бою, одиночного.
И велел тогда царь Иван Васильевич
Клич кликать звонким голосом:
«Ой, уж где вы, добрые молодцы?

Вы потешьте царя нашего батюшку!
Выходите-ка во широкий круг;
Кто побьёт кого, того царь наградит;
А кто будет побит, тому Бог простит!»

И выходит удалой Кирибеевич,
Царю в пояс молча кланяется,
Скидает с могучих плеч шубу бархатную,
Подпершись в бок рукою правою,
Поправляет другой шапку алую,
Ожидает он себе противника...
Трижды громкий клич прокликали —
Ни один боец и не тронулся,
Лишь стоят да друг друга поталкивают.

На просторе опричник похаживает,
Над плохими бойцами подсмеивает:
«Присмирели, небось, призадумались!
Так и быть, обещаюсь, для праздника,
Отпущу живого с покаянием,
Лишь потешу царя нашего батюшку».

Вдруг толпа раздалась в обе стороны —
И выходит Степан Парамонович,
Молодой купец, удалой боец,
По прозванию Калашников.
Поклонился прежде царю грозному,
После белому Кремлю да святым церквам,
А потом всему народу русскому,
Горят очи его соколиные,
На опричника смотрит пристально.
Супротив него он становится,
Боевые рукавицы натягивает,
Могучие плечи распрямливает
Да кудряву бороду поглаживает.

И сказал ему Кирибеевич:
«А поведай мне, добрый молодец,
Ты какого роду-племени,
Каким именем прозываешься?
Чтобы знать, по ком панихиду служить,
Чтобы было чем и похвастаться».

Отвечает Степан Парамонович:
«А зовут меня Степаном Калашниковым,
А родился я от честного отца,
И жил я по закону Господнему:
Не позорил я чужой жены,
Не разбойничал ночью тёмною,
Не таился от свету небесного...
И промолвил ты правду истинную:
По одном из нас будут панихиду петь,
И не позже как завтра в час полуденный;
И один из нас будет хвастаться,
С удалыми друзьями пируячи...
Не шутку шутить, не людей смешить
К тебе вышел я теперь, басурманский сын, —
Вышел я на страшный бой, на последний бой!»

И, услышав то, Кирибеевич
Побледнел в лице, как осенний снег;
Бойки очи его затуманились,
Между сильных плеч пробежал мороз,
На раскрытых устах слово замерло...

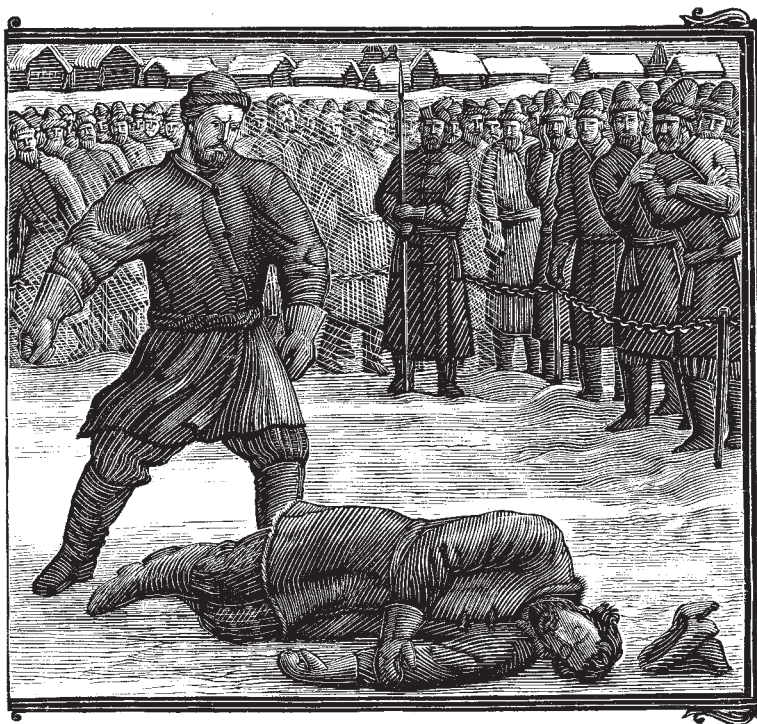
Вот молча оба расходятся, —
Богатырский бой начинается.

Размахнулся тогда Кирибеевич
И ударил впервой купца Калашникова,

Иллюстративный разворот к поэме.
Художник В.А. Фаворский. 1955 г.

И ударил его посередь груди —
Затрещала грудь молодецкая,
Пошатнулся Степан Парамонович;
На груди его широкой висел медный крест
Со святыми мощами из Киева, —
И погнулся крест и вдавился в грудь;
Как роса из-под него кровь закапала;
И подумал Степан Парамонович:
«Чему быть суждено, то и сбудется;
Постою за правду до последнева!»
Изловчился он, приготовился,
Собрался со всею силою

И ударил своего ненавистника
Прямо в левый висок со всего плеча.

И опричник молодой застонал слегка,
Закачался, упал замертво;
Повалился он на холодный снег,
На холодный снег, будто сосенка,
Будто сосенка, во сыром бору,
Под смолистый под корень подрубленная.
И, увидев то, царь Иван Васильевич
Прогневался гневом, топнул о землю
И нахмурил брови чёрные;

Повелел он схватить удалова купца
И привести его пред лицо своё.

Как возгóворил православный царь:
«Отвечай мне по правде, по совести,
Вольной волей или нехотя
Ты убил мово верного слугу,
Мово лучшего бойца Кирибеевича?»

«Я скажу тебе, православный царь:
Я убил его вольною волей,
А за что, про что — не скажу тебе,
Скажу только Богу единому.
Прикажи меня казнить — и на плаху несть
Мне головушку повинную;
Не оставь лишь малых детушек,
Не оставь молодую вдову
Да двух братьев моих своей милостью...»

«Хорошо тебе, детинушка,
Удалой боец, сын купеческий,
Что ответ держал ты по совести.
Молодую жену и сирот твоих
Из казны моей я пожалую,
Твоим братьям велю от сего же дня
По всему царству Русскому широкому
Торговать безданно, беспошлинно.
А ты сам ступай, детинушка,
На высокое место лобное,
Сложи свою буйную головушку.
Я топор велю наточить-наострить,
Палача велю одеть-нарядить,
В большой колокол прикажу звонить,
Чтобы знали все люди московские,
Что и ты не оставлен моей милостью...»

Как на площади народ собирается,
Заунывный гудит-воет колокол,
Разглашает всюду весть недобрую.
По высокому месту лобному
Во рубахе красной с яркой запонкой,
С большим топором наострѣнным,
Руки голые потираючи,
Палач весело похаживает,
Удалова бойца дожидается, —
А лихой боец, молодой купец,
Со родными братьями прощается:

«Уж вы, братцы мои, други кровные,
Поцалуемтесь да обнимемтесь
На последнее расставание.
Поклонитесь от меня Алёне Дмитриевне,
Закажите ей меньше печалиться,
Про меня моим детушкам не сказывать;
Поклонитесь дому родительскому,
Поклонитесь всем нашим товарищам,
Помолитесь сами в церкви Божией
Вы за душу мою, душу грешную!»

И казнили Степана Калашникова
Смертью лютою, позорною;
И головушка бесталанная
Во крови на плаху покатила.

Схоронили его за Москвой-рекой
На чистом поле промеж трёх дорог:
Промеж Тульской, Рязанской, Владимирской,
И бугор земли сырой тут насыпали,
И кленовый крест тут поставили,
И гуляют-шумят ветры буйные
Над его безымянной могилкою.

И проходят мимо люди добрые:
Пройдёт стар человек — перекрестится,
Пройдёт молодец — приосанится;
Пройдёт девица — пригорюнится,
А пройдут гусяры — споют песенку.

* * *

Гей вы, ребята удалые,
Гусляры молодые,
Голоса заливные!
Красно начинали — красно и кончайте,
Каждому правдою и честью воздайте.
Тороватому боярину слава!
И красавице-боярыне слава!
И всему народу христианскому слава!

< 1837 >¹

Вопросы и задания

Часть I

1. Какое настроение создаётся в описании царского пира?
2. Найдите образы и детали, при помощи которых Лермонтов передаёт величие царя.
3. Как в первой части раскрывается характер Ивана Васильевича? Какую роль в этом играет диалог Грозного с Кирибеевичем?
4. Перечитайте ответ Кирибеевича царю. Как автор показывает силу чувств опричника?
5. Обратите внимание на портрет Алёны Дмитриевны. Докажите, что описание её красоты восходит к традициям народной поэзии.
6. Как вы думаете, любит ли Кирибеевич Алёну Дмитриевну по-настоящему или его горе — от досады и уязвлённой гордости?

¹ В угловых скобках указывается предположительная дата создания произведения.

Часть II

7. Какое настроение создаёт описание зимнего вечера в начале второй части?

8. Можем ли мы представить, какой была семейная жизнь Калашниковых до этого вечера? Какие детали описания, слова героев помогают нам это понять? Как Лермонтов убеждает нас, что в дом Калашниковых пришла настоящая беда?

9. Сравните изображение Алёны Дмитриевны в первой части и во второй. Очевидно, что преступная любовь Кирибеевича погубила её красоту. А какие изменения произошли в её душевном мире?

10. Почему Степан Парамонович рассказывает о своём решении выйти на смертный бой с обидчиком не жене, а братьям?

11. Какие ценности стремится защитить Степан Парамонович в поединке? Почему он говорит, что бьётся не за свою честь, а «за святую правду-матушку»?

Часть III

12. Перечитайте строки о рассвете над Москвой-рекой. Как вы думаете, могло ли такое описание природы встретиться в народной поэзии?

13. Почему Калашников, обращаясь перед боем к своему противнику, называет его «басурманским сыном»?

14. Кому отдаёт поклон перед началом поединка Кирибеевич, а кому — Калашников? Почему это важно?

15. Какой удар наносит Кирибеевич Калашникову? Почему автор обращает наше внимание на эту деталь? Как связаны с ней мысли Степана Парамоновича?

16. Каким нарисован в третьей части Кирибеевич? Как описана его гибель?

17. Почему купец не признался царю, за что убил Кирибеевича (однако подтвердил, что действовал намеренно)?

18. Как вы оцениваете приговор Ивана Васильевича купцу Калашникову? Справедливо ли его решение?

19. Почему, выступая за правое дело, Степан Парамонович считает себя грешником и просит братьев: «Помолитесь сами в церкви Божией / Вы за душу мою, душу грешную!»?

20*. Обратитесь к дополнительным источникам и выясните, почему смерть Калашникова названа *позорной*, а головушка — *бесталанной*?

21. Как вы относитесь к поступку Степана Парамоновича, сделанному им нравственному выбору? А какая народная оценка выражена в «Песне...»?

Вопросы и задания ко всему произведению

1. Разделитесь на три группы и подготовьте выразительное чтение по ролям каждой из трёх частей «Песни...».

2. На протяжении всей «Песни...» автор использует развёрнутые сравнения из мира природы. Какую роль они играют в произведении? Какие жанры фольклора используют подобный приём?

3. Почему повествование в произведении ведётся от имени гусляров? Какое значение имеет этот собирательный образ для воплощения авторской идеи?

4*. Устами старого солдата в стихотворении «Бородино» Лермонтов упрекнул своих современников в утрате духовной силы, цельности характера, свойственных предкам: «Да, были люди в наше время, / Не то, что нынешнее племя: / Богатыри — не вы!» Можно ли считать, что в «Песне...» поэт продолжает размышления на ту же тему? Оформите свой ответ как небольшое сочинение.

5*. Сопоставьте фрагменты поэмы А.Т. Твардовского «Василий Тёркин» («Поединок») и поэмы М.Ю. Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича...» (сцена кулачного боя). Что сближает эти эпизоды?

Красота и правда лермонтовской поэмы словно возвысили нас над повседневностью, сделали душевно богаче, открыли нам другой мир. Так и должно быть с настоящим произведением искусства.

Лермонтов назвал поэму песней. И действительно, связь поэта с народной песенной культурой здесь очевидна. Уже название поэмы — длинное, обстоятельное, «под стари-

ну» — настраивает нас на особый лад. Очевиден фольклорный склад поэмы, художественные приёмы, характерные для народных песен, сказаний и былин.

Например, начальные строки из первой части «Песни...»:

Не сияет на небе солнце красное,
Не любуются им тучки синие:
То за трапезой сидит во златом венце,
Сидит грозный царь Иван Васильевич.

Язык Лермонтова тут — просто былинный. Отрицательное сравнение служит поэту, как служило и народным сказителям, именно для того, чтобы лучше передать сходство царской трапезы с недостигаемыми, но прекрасными и могучими небесными явлениями.

А вот Лермонтов показывает смерть Кирибеевича:

Повалился он на холодный снег,
На холодный снег, будто сосенка,
Будто сосенка во сыром бору...

Точно так же и в русском фольклоре особая плавность, напевность часто достигалась повторением слов из конца одной строки в начале следующей строки¹.

Подобных примеров множество, потому что вся поэма создана на языке народного искусства. Она и построена как рассказ безымённых песельников-гусяров, которые в начале и в конце своей песни, в промежутках между её частями-главами звучно заявляют о себе. Лермонтов словно хочет нас убедить, что это не он написал поэму, а народные певцы сотворили её прямо на наших глазах.

Одна из важных особенностей «Песни...» — использование приёма стилизации.

¹ Такой приём называется *стык* — особый вид повтора.

Стилиза́ция — художественный приём, сознательное подражание стилю другого писателя, исторической эпохи или какому-либо жанру народного творчества.

Бывает стилизация насмешливая, ироническая, а бывает совершенно серьёзная: обычно к ней прибегают затем, чтобы лучше понять и выразить то, чему подражают, отдать ему дань уважения, продолжить его в собственном творчестве. Великий художник всегда не просто подражает, а усиливает и обогащает своим талантом выбранный образец.

Вам знакомы с 5 класса лирические стихотворения русских поэтов, стилизованные под народные песни: «Среди долины ровныя...» А.Ф. Мерзлякова, «Рябина» И.З. Сурикова, «Кабы знала я, кабы ведала...» А.К. Толстого. Познакомьтесь ещё с одним стихотворением А.К. Толстого — «Правда». Как вы думаете, можно ли назвать его стилизацией? Черты каких жанров фольклора и для чего используются в этом произведении?

Но поэма Лермонтова больше, чем просто стилизованное произведение. Поэт не только подражал русскому фольклору. Он собрал вместе всё самое лучшее, что было в нём, проникся его духом, силой, нравственной чистотой — и написал своё. Ведь таких исторических песен — с подробно и глубоко показанными характерами, напряжённым действием, живописными картинами отеческой старины — в устном народном творчестве никогда не было. Да это и не песня вовсе. Перед нами хотя и совершенно особенная, но всё-таки литературная поэма XIX века, где ни слова изменить нельзя, настолько точно и навсегда они подобраны. А правда народного искусства именно по этой причине за-

светилась особенно ярко. Лермонтов словно придал новое дыхание стихийному творчеству своего народа, оформил его и сохранил в бессмертной красоте классического произведения.

События, о которых идёт речь в поэме, — вымышленные. Хотя и встречается в ней сходство с некоторыми сюжетами народных песен, всё главное: история о преступной любви опричника, о том, как удалой Степан Парамонович постоял за честь своей семьи, — рождено фантазией поэта. Единственное историческое лицо «Песни...» — грозный царь Иван Васильевич. Но и он выступает участником придуманных происшествий, судьёй вымышленных героев.

И тем не менее мы верим Лермонтову, чувствуем, что, если даже не было в действительности такой истории, она могла бы быть. Настолько правдиво представил себе поэт русский мир эпохи Ивана Грозного, людей, которые жили в то время, самого царя! Конечно, фольклорный склад «Песни...» помогал ему в этом. Ведь то, о чём говорится в настоящем произведении искусства, всегда неотделимо от того, как это говорится.

Однако в поэме произошло и нечто большее. Русскую старину молодой человек XIX столетия Михаил Юрьевич Лермонтов увидел также по-старинному, словно никогда и не знал другой России. «Ребята молодые, гусяры удалые» поют свою песню о событиях недавних. Они — современники главных героев. Получается, что далёкая Русь времён Ивана Грозного голосами гусяров словно рассказывает о себе сама. Но ведь этих гусяров тоже вообразил не кто-нибудь, а Лермонтов.

Поэт сумел почувствовать душу своих предков, внутренне сродниться с ними. И самое главное — выразить те ценности, которыми они жили. С точки зрения Лермонтова, это и были вечные ценности русского мира, только они постоянно забывались или искажались его современниками, часто и самим

поэтом! А «Песня...» представила их чистыми, неомрачёнными, такими, какими их знала суровая, честная и прямая эпоха Ивана Грозного. И всё, что происходило в поэме, Лермонтов оценивал с точки зрения этой отеческой правды.

Много непривычного и даже странного встретилось нам на страницах лермонтовской «Песни...». Обычаи, нравы — всё так не похоже на то, что мы знаем. Вот царская трапеза, где все сидят по чину и опричникам подносят в золочёном ковше «вино сладкое, заморское»:

И все пили, царя славили.

А вот молодой купец Калашников собирается идти с торговли домой:

Запирает Степан Парамонович
Свою лавочку дверью дубовую
Да замком немецким со пружиною;
Злого пса-ворчуна зубастого
На железную цепь привязывает,
И пошёл он домой, призадумавшись,
К молодой хозяйке за Москву-реку.

На протяжении всей поэмы нам встречаются приметы давно забытой московской жизни: неторопливой, размеренной, чинной.

Удивительны для нас отношения Степана Парамоновича и его жены, весь жизненный уклад в доме Калашникова.

А кулачный бой, в котором удалой купец бьётся за свою честь! Хотя ещё и ста лет не прошло, как эта народная забава исчезла из русского обихода, всё равно она может показаться нам жестокой, нелепой...

Однако стоит повнимательнее присмотреться к русскому миру на страницах «Песни...», и мы замечаем, что это мир очень ладный, осмысленный. Это нравственная, духовная

красота и поэзия, создающие вокруг себя стройную, светлую вселенную. И основа всему в этой вселенной — православная вера.

«Церковь Божия», «святые иконы», «православный царь», «народ христианский» — это в «Песне...» не просто украшения, исторические словесные обороты. Русской верой дышит вся поэма. Жизнь, которую показывает Лермонтов, протекает на земле здесь и сейчас, но стремится она к вечности. Память о предстоящем Божием суде, о любви к ближним, о своём долге перед ними связывает всех, кто живёт в этом мире. Здесь каждый на своём месте служит Творцу.

Герои «Песни...», конечно, земные люди. И успешная торговля для Степана Парамоновича — дело не последнее. Но и не первое. Главная его забота: жизнь по правде, по совести. Посмотрите, как, не уверенный в том, что его ждёт победа в бою с обидчиком, он призывает любимых братьев продолжить бой вместо него:

...Вы моложе меня, свежей силою,
На вас меньше грехов накопилось,
Так авось Господь вас помилует!

Выходя сразиться с Кирибеевичем, Степан Парамонович кланяется царю, «Кремлю да святым церквам», «всему народу русскому». Такова его вера, его правда. В тот миг он выступает заодно со всеми, кому поклонился.

Калашников — настоящий сын русского мира. А царь в поэме Лермонтова — его центр, высокая сила, сберегающая этот светлый порядок. Красота и поэзия Древней Руси отражаются в царском образе особенно ясно, мощно. Не случайно открывает «Песню...» величественная картина трапезы Ивана Васильевича. Страшен тут царь? Ещё как страшен. Вон как посмотрел на понурого Кирибеевича, аж мороз по коже! И это только начало царского гнева:

Вот об землю царь стукнул палкою,
И дубовый пол на полчетверти
Он железным пробил оконечником...

Иван Васильевич не просто обиделся на опричника, который пренебрёг царской милостью, не стал славить его вместе со всеми, что было очень странно. Царь почуял тут неладное, увидел зоркими очами затаённую чёрную думу. А ведь мысли Кирибеевича и в самом деле чёрные. Вот такого царя, грозно поражающего недобрые силы, и видел русский народ в государе Иване Васильевиче.

Зато сколько добродушия, искреннего участия в судьбе своего опричника являет царь, услышав про его несчастную любовь! Ведь он не знает, что Кирибеевич его обманывает.

Удивительно, но в поэме Лермонтова с её мрачным финалом царь Иван Васильевич и удалой купец Калашников, как ни велика разница в их положении, принадлежат одному миру, живут одной верой. Православный царь и православный купец. У каждого из них своё служение одной небесной правде.

А вот Кирибеевич — это совсем другое. Земная, жадная, ослепляющая страсть подчинила себе его сердце и ум. Он забыл народную веру, забыл о Божием суде. Его утешение — только на этом свете. Преступная любовь к чужой жене затмила для него любовь христианскую. Собственная прихоть стала единственным его законом. Сегодня мы сказали бы про такого человека, что он эгоист, видит на свете одного себя. Есть и в этом образе своя поэзия, но поэзия гнетущая, мрачная. И что ни сделает Кирибеевич — всё обернётся бедой для него самого, для других людей, для русского мира.

Ведь Кирибеевич знает, что ложь — большой грех, а ложь перед царём — дело на Руси вообще немислимое. Но его помрачение так велико, что он, «лукавый раб», обманывает

царя. И, совершив это главное преступление, дальше опричник чувствует себя свободным уже для всякого беззакония: он губит своими «поцелуями окаянными» судьбу Алёны Дмитриевны, ломает жизнь Степана Парамоновича. Он как слепая вражеская сила вторгается в дом Калашникова и в большой русский Дом. Вот почему Калашников, выступая за честь своей семьи, хочет постоять и за всех сразу, постоять «за святую правду-матушку».

Кулачный бой на Москве-реке пред царскими очами — не только потеха. В нём заключён немалый смысл: царю и народу надо знать своих богатырей. Тем более что существовал и особый вид боя — поле, или судный поединок, последнее средство восстановления справедливости. В таком поединке должны победить не сила, а правда: Бог помогает невинному. Именно в такой поединок превращает бой Степан Парамонович:

...«А зовут меня Степаном Калашниковым,
А родился я от честного отца,
И жил я по закону Господнему:
Не позорил я чужой жены,
Не разбойничал ночью тёмною,
Не таился от свету небесного...
Не шутку шутить, не людей смешить
К тебе вышел я, басурманский сын, —
Вышел я на страшный бой, на последний бой!»

Всё значительно и необыкновенно поэтично в картине смертельного поединка между Калашниковым и окаянным Кирибеевичем. И открывающее последнюю часть поэмы описание утренней зорьки над зимней Москвой — такое тихое, радостное и светлое — тоже имеет отношение к тому, что будет сказано позднее. Ведь хотя наступающий день принесёт с собой беду, станет он и днём великого торжества.

Лермонтов действительно показал словно последнюю битву правды с ложью, наветом. Это ведь сознание своей неправоты заставило молодого опричника побледнеть, содрогнуться при известии о том, кто вышел с ним на поединок. И страшный удар Кирибеевича прямо в крест со святыми мощами на груди Степана Парамоновича — тоже не случайность. Вот последняя, отчаянная попытка человеческого своеволия опрокинуть, попать святой закон. Но этот смертный миг, когда из-под креста закапала, «как роса», кровь купца, стал только новым свидетельством его правоты, придал ему решимости постоять «до последнева». И правда взяла своё. Пусть и пришлось за эту победу заплатить жизнью.

Почему же царь казнил Калашникова, если тот постоял за общее правое дело? Какой же это справедливый царь? Так и получается, что он — жестокий, безжалостный?

Не будем торопиться: вспомним разговор царя с Калашниковым. Иван Васильевич, конечно, был рассержен, опечален тем, что на его глазах только что убили его любимого опричника. Он-то думал по-прежнему, что Кирибеевич — его верный слуга. Но всё-таки царь хотел узнать главное: получилось это случайно или удалой купец умышленно совершил убийство? Если убил нечаянно — один разговор, а если по своей воле — то совсем другой. И Калашников честно признался: убил «вольною волей». Не мог же он соврать наподобие своего окаянного врага! Не затем он только что сражался.

Вот ведь что натворил «лукавый раб» Кирибеевич! И царя, и молодого купца он поставил в положение безвыходное. Калашников не мог никому, даже царю, сказать о своей беде — только Богу. Не мог он и пожаловаться на опричника. То и другое означало бросить тень на свою ни в чём не повинную жену. Ему оставалось лишь самому, по правде, судить Кирибеевича и потом молчать перед всеми, даже перед грозным государем, о причинах своего поступка.

Царь Иван IV
Васильевич Грозный.
Миниатюра¹.
1672 г.

Только вершить суд — дело царское, не купеческое. В глазах царя, который приехал на потешный бой, а увидел умышленное убийство, Калашников — преступник.

Царь, конечно, оценил честность молодого купца. И выполнил все его просьбы: обещал не оставить на произвол судьбы жену и детушек, осыпал милостями его братьев. Но и Степана Парамоновича «не оставил своей милостью» — приказал казнить «смертью лютою, позорною».

¹ Миниатюра — художественное произведение (обычно живописное) малых размеров, отличающееся особо тонкой манерой наложения красок.

До чего же печальная, мрачная история! Но в этой печали есть утешение. Не то, которого искал Кирибеевич, а то, к которому всей своей жизнью шёл Степан Калашников. Не земного торжества, не земной мести он добивался. Его правда, так же как и правда русского царя, и правда всего народа, — вечная. И чтобы смыть с себя вынужденный грех самовольной расправы, самосуда, стать вполне достойным этой высокой правды, Калашников должен был принять наказание. Вот почему нам грустно, страшно и в то же время светло. Ведь мы и сами, читая поэму, хоть ненадолго, увидели мир глазами людей XVI века. И это чудо совершил талант Лермонтова.

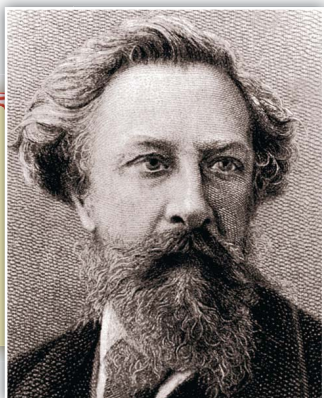
Об энциклопедиях

Именно Михаил Юрьевич Лермонтов удостоился первой персональной энциклопедии в нашей стране.

Персональная — значит посвящённая личности (персоне) одного человека.

За рубежом давно существовали издания такого типа. Например, энциклопедии, посвящённые Данте, У. Шекспиру, И.В. Гёте, Ф. Шиллеру, Р. Бёрнсу, Ч. Диккенсу. С идеей создания лермонтовской энциклопедии выступил исследователь жизни и творчества М.Ю. Лермонтова Л.П. Семёнов в 1958 году. Его мысль была поддержана коллективом учёных во главе с В.А. Мануйловым. Работа велась около двадцати лет, и в 1981 году книга вышла в свет. В ней несколько тысяч статей и заметок о творчестве и жизни поэта. Вы найдёте здесь подробную биографию поэта, отыщете сведения о людях, которые его окружали. В энциклопедии помещены статьи литературоведов о каждом произведении М.Ю. Лермонтова и об особенностях его творчества; статьи о лермонтовских местах России, показаны маршруты поездок Лермонтова. Отдельные главы энциклопедии посвящены рисункам поэта. Приводятся в издании и работы художников: от портретов поэта до иллюстраций к его произведениям (всего в книге около четырёхсот иллюстраций).

Сегодня уже появились и продолжают создаваться энциклопедии-персоналии, посвящённые деятелям науки и искусства России. Но далеко не каждое из подобных изданий способно выдержать сравнение с Лермонтовской энциклопедией — образцовым научным изданием конца XX века.

Алексей Константинович ТОЛСТОЙ 1817—1875

Поэт, прозаик, драматург Алексей Константинович Толстой был человеком необычным для дворянской среды XIX века. Прямая, сильная, добродушная натура, неимоверная физическая мощь делали его похожим на древнерусского богатыря. Он и в творчестве своём нередко бывал таким: широким, размашистым и открытым. Это ведь Толстой написал известные, очень русские стихи:

Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!

Коли спорить, так уж смело,
Коль карать, так уж за дело,
Коль простить, так всей душой,
Коли пир, так пир горой!

«Коль любить, так без рассудку...»

И одновременно в таком могучем, почти былинном человеке жила чуткая, нежная, ранимая душа, способная различать красоту мира, одухотворённого любовью:

И всюду звук, и всюду свет,
И всем мирам одно начало,
И ничего в природе нет,
Что бы любовью не дышало.

«Меня, во мраке и в пыли...»

Замечательные лирические стихотворения, большие поэмы, полная озорной и жуткой фантастики повесть «Упырь» —

всё это Алексей Константинович Толстой. А ещё у него был талант писать очень смешные юмористические стихи и прозу.

Но среди всего написанного Толстым особое место занимают произведения, действие которых происходит в Древней Руси. Это неудивительно. Такой человек и должен был всей душой любить родную старину. И самое главное: благодаря этому чудесному путешествию в другие эпохи писатель яснее понимал собственный идеал, точнее оценивал современность.

А эпоха Ивана Грозного и близкие к ней времена увлекали Толстого особенно. Второй половине XVI столетия он посвятил роман «Князь Серебряный», драматическую трилогию, куда вошли трагедии «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Фёдор Иоаннович» и «Царь Борис», а ещё необыкновенно яркие и, может быть, лучшие свои исторические баллады.

Вопросы и задания

1. Самостоятельно прочитайте балладу А.К. Толстого «Василий Шибанов».

2. В чём причина столкновения между царём и его бывшим соратником Курбским?

3. Можно ли определить в балладе, на чьей стороне автор?

4. В каких поступках Шибанова проявилась его верность господину?

5. Как вы понимаете слова Грозного царя о Шибанове: «Гонец, ты не раб, но товарищ и друг»? Согласны ли вы с этим суждением?

6. Почему, отдавая дань уважения преданности и мужеству стремянного, царь всё-таки посылает его на пытку?

7*. Обратите внимание на последние две строфы. За кого и почему молится Шибанов в своём предсмертном обращении к Богу? Один из вариантов концовки баллады звучал так:

«За данного Богом царя я молюсь,
За нашу святую великую Русь,
За всех моих злобных тиранов!»
Так умер Василий Шибанов.

Сравните этот финал с окончательной версией.

8*. Найдите в тексте баллады поэтическое переложение фрагмента из подлинного письма Курбского. С какой целью поэт обращается к первоисточнику?

9. Подготовьте выразительное чтение баллады.

10. Согласны ли вы с мнением некоторых современников Толстого, что в балладе прославляется рабство, слепая преданность господину? Подготовьтесь к дискуссии.

В основу баллады «Василий Шибанов» легли подлинны исторические события.

Князь Андрей Михайлович Курбский (1528—1583) всю первую половину царствования Ивана Грозного находился среди наиболее близких сподвижников царя. Это был опытный, умный военачальник, много раз водивший в бой русские полки. С Курбским и ещё несколькими доверенными людьми царь нередко советовался по самым важным государственным вопросам. Но потом пришло время, когда советчики начали стеснять государя, и он решил больше к ним не обращаться. Может быть, он подозревал кого-то из них в измене. Справедливо или нет — вопрос нерешённый, только некоторые из бывших любимцев царя очень скоро оказались в суровой опале, а кто-то был даже казнён.

Россия в то время вела войну с Литвой, и Курбский командовал там всеми русскими войсками. Вероятно, до него дошли слухи о том, что и его тоже ждёт опала. Не дожидаясь, пока разразится царский гнев, он бежал к неприятелям, бросив свою семью и почти всё имущество. Курбский выдал противнику все, какие знал, военные секреты и очень скоро начал воевать против России на литовской стороне. В народной памяти он так и остался изменником.

Сам беглый воевода сразу после своего предательства написал царю длинное письмо, в котором доказывал, что на

самом деле виноват не он, а царь, вынудивший его бежать. Иван Грозный откликнулся на него своим посланием. Так начиналась известная по истории древнерусской литературы переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Всего существует три письма Курбского и два царских послания.

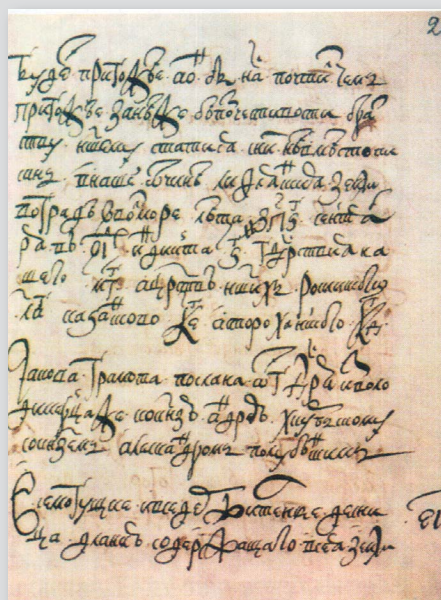
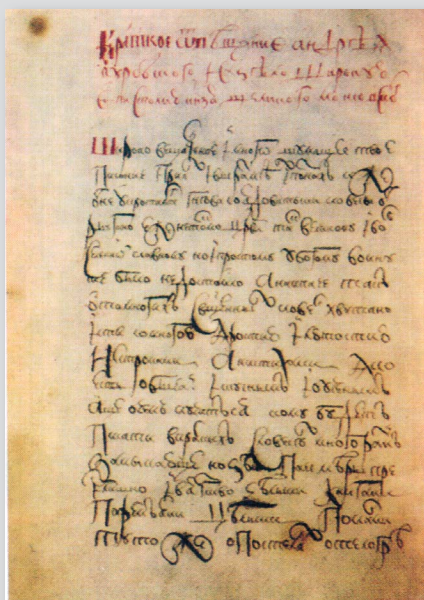
О том, как было доставлено царю первое письмо воеводы-беглеца, Алексей Константинович Толстой судил по «Истории государства Российского» Николая Михайловича Карамзина. Главным действующим лицом там выступал верный слуга князя Василий Шибанов, принявший мученическую смерть от рук царских палачей. Впрочем, создавая свою балладу, поэт стремился выразить собственное восприятие исторических событий и личностей.

Вот здесь перед нами предстаёт совсем не тот царь, каким мы видели его в «Песне...» М.Ю. Лермонтова. Это царь, каким его видели многие историки XIX века: обезумевший, забывший Бога, кощунственно совмещающий жестокость и самоуправство с набожностью.

Решительными, резкими красками создаёт Толстой образ Москвы, над которой гуляет «опрични кромешная тьма», всего несколькими западающими в память штрихами даёт характеристики виднейшим царским слугам. Как поэт он достигает огромной силы, показывая дикие, кровавые страсти далёкого времени.

А ещё бóльшую достоверность придаёт «Василию Шибанову» один просто удивительный художественный приём, действующий неотразимо. В современную рифмованную поэтическую речь баллады вплетается горячая, страстная древнерусская речь из подлинного письма беглого князя. И происходит это настолько естественно, что просто дух захватывает.

Конечно, Толстой не только хотел показать нам в потрясающих звуках и красках события русской истории. В «Василии Шибанове» есть очень важная, значительная мысль.

Послание Курбского царю (слева);
послание царя Ивана Грозного Курбскому. Рукопись XVI в.

И поэт раскрывает её на протяжении всей баллады с обычной для него прямоотой. Это мысль о человеческой верности и державном служении.

Шибанов, сначала безропотно помогавший Курбскому бежать, а потом себе на погибель доставивший письмо от него Ивану Грозному, — верный слуга своего господина. Он предан Курбскому во всём, до последнего дыхания. Он и в застенке будет его славить. А ещё он будет молить Бога, чтобы князю простилось его предательство. Ведь сам-то Шибанов хоть под пытками, а умирает среди своих, на родной земле, по воле своего царя (и в своей последней молитве молится за Грозного и за Святую Русь, не разделяя эти понятия). Отчего же князь, некогда осыпанный царскими милостями, не хочет жертвовать собой, прямо смотреть царю в глаза, говорить

ему открыто то, что считает он правдой? Ведь забота о собственной безопасности, ядовитая речь из далёкого вражеского стана — недостойны русского человека и дворянина, позорны для него. А кроме того — они-то лишь убеждают царя в его правоте и необходимости кровавой расправы.

Удивительно, как тесно переплелись у Толстого глубокое, благородное чувство русской старины и вполне современные исторические взгляды.

Контрольные вопросы и задания к разделу

Тест

1. Жанр, к которому относится произведение К.Ф. Рылеева «Смерть Ермака».
2. Художественный приём — воссоздание стиля и художественных особенностей другого автора, эпохи или какого-либо жанра народного творчества (например, в «Песнях о Стеньке Разине» А.С. Пушкина).
3. Свойство художественного произведения не только отражать внешние признаки изображаемой эпохи, но и проникать в образ мыслей, нравы и верования людей.

Вопросы

1. В чём отличия литературной исторической баллады от народной? (Для ответа вспомните, чем различались фольклорная и авторская волшебные сказки.)
2. Что, на ваш взгляд, заставляло русских писателей обращаться к сюжетам из далёкого прошлого, создавая подражания народным песням, балладам, былинам?
3. Кому из авторов удалось, по вашему мнению, достовернее и убедительнее всего передать дух и нравы давней эпохи? Аргументируйте свою точку зрения.

Творческие задания к разделу

1. Напишите сочинение на тему «Кого и почему я считаю самым поэтическим лицом русской истории»

(это не обязательно должен быть герой из далёкого прошлого, ведь современность — тоже часть исторического процесса).

2. Соберите материал и подготовьте выступление или презентацию, доказывающую, что к теме исторического прошлого обращаются не только писатели и художники, но и музыканты, архитекторы, скульпторы, кинематографисты... Расскажите, какие эпохи они изображают и как добиваются исторической достоверности.

3. Подберите литературное произведение о той эпохе, которую вы изучаете (или уже изучили) в курсе истории. Расскажите об этом времени, воспользовавшись планом.

Подсказка

1) О чём рассказывается в произведении? Какие исторические события, признаки эпохи в нём упоминаются?

2) Есть ли среди персонажей исторические личности? Если да, то охарактеризуйте их. Если нет — расскажите о главных героях.

3) Можно ли сказать, что для произведения характерен *историзм*? Какие особенности нравов, мышления людей той эпохи передал автор?

4) Каков *пафос* произведения? О чём оно заставило вас задуматься?

Книжная полка

Габбе Т.Г. Авдотья Рязаночка (драматическая сказка в четырёх действиях и шести картинах).

Рылеев К.Ф. Иван Сусанин. Войнаровский.

Скотт В. Замок Смальгольм, или Иванов вечер.

Стивенсон Р.Л. Вересковый мёд.

Толстой А.К. Князь Михайло Репнин. Князь Серебряный.

Шиллер Ф. Перчатка.

Социально-бытовые сказки

В 5 классе мы познакомились с двумя группами сказок: волшебными и сказками о животных. Вам известно, что *волшебные сказки* — самые древние, в них можно найти следы давних мифологических представлений народа. Необыкновенные существа, которые в них действуют: Змей Горыныч, Кощей Бессмертный, Баба-яга — когда-то воплощали в сознании русских людей могучие и грозные силы природы. Например, в сказке «Василиса Прекрасная» нам встретились образы белого и чёрного всадников, олицетворявших день и ночь.

Нередкие в волшебных сказках превращения тоже связаны с мифами: вспомните, как часто мифы описывают происхождение разных существ путём превращения (древнегреческий миф о Сиринге, славянские мифы о Доне, Волге и др.).

Знакомы вам и сказки о животных, в которых соединились знания наших предков о повадках зверей и наблюдения за характерами и привычками людей.

Самые «молодые» сказки, как считают учёные, это **сказки социально¹-бытовые**, в которых изображается человеческое общество и быт, то есть повседневная, обыкновенная жизнь людей, их взаимоотношения, черты характера, добродетели и пороки.

Истории, которые представлены в таких сказках, обычно не содержат чудес. В них не происходит превращений, не участвуют фантастические существа. Что-то подобное могло бы случиться и в обычной жизни, а может, и случалось. Но всё-таки это сказка, — ни рассказчик, ни слушатель не верят, что всё было на самом деле. Вернее, это для них и не важно. Важно другое: позабавить, а между делом и поучить слушателя, дать ему возможность поразмыслить о своих недостатках и о том, как на свете люди живут.

Самая близкая каждому человеку тема — семейная. Как ладят между собой муж и жена, чему учатся у родителей дети — об этом говорят многие бытовые сказки. Нередки истории, в которых высмеиваются болтливая или сварливая жена, упрямый, недалёкий муж, бестолковые дети. За простым незамысловатым сюжетом скрывается вековая мудрость. Сказка говорит об ответственности родителей перед детьми, о долге детей перед старшими; о необходимости терпения, доверия, взаимных уступок, чтобы в семье были мир и благополучие.

СВЯТАЯ ВОДА

Жили здесь у нас муж с женой. Не было между ними согласия — всё спор да вздор. Мужик скажет слово, а баба поперёк три.

Не вытерпела она, побежала по людям: что делать со злым мужиком? И научили её: «Сходи-ко, Марья, на гору к колдуну.

¹ Социальный — общественный, относящийся к жизни людей в обществе.

Поклонись ему, он твоего мужика присмирит, спокойно будет в доме!»

Прибежала она к колдуну: «Дедушка, я к тебе». — «Да что, дитяtko, надо?» — «Мужикy своему я не рада стала. Всяко меня ругает, а я его ещё пуще. Он мне слово — я два. Чуть не дерёмся!» — «Есть, — говорит старик, — у меня чудесные капли. Как только мужик начнёт ругаться, ты набери их в рот, да не пей, и чтоб ни одной капли не вылилось. Иначе не будет тебе счастья».

Подает ей бутылочку с водой (налил ей из кадушки) и наказывает: «Храни её за иконой. Это святая вода». — «Спасибо, дедушка, век тебя не забуду», — благодарит она.

Пришла домой, мужик вернулся с работы, ворчит, недовольный чем-то. А она набрала воды в рот — и ни звука. Пошумел муж, не связывается с ним жена. Он и думает: «Образумела баба, не стала со мной препираться». В другой раз принялся ругаться. А она к иконе, отпила воду и рот не открывает. Живут день, два спокойно. «Слава те, Господи, — говорит мужик, — с такой женой только и жить-то! Живи да радуйся! Слова поперёк не скажет!»

Сидит жена рядом, глаза весёлые, а губы не улыбаются: боится пролить святую воду!

С тех пор живут дружно.

Вопросы и задания

1. Что мешало героям этой сказки жить дружно?
2. Как вы считаете, был ли на самом деле колдуном старик из этой сказки? Понадобилось ли колдовство, чтобы помочь мужу и жене?
3. Почему сказка называется «Святая вода»?
4. Что сближает эту сказку с притчей?
- 5*. Перескажите сказку от лица одного из героев.

Герои социально-бытовых сказок не похожи на идеальных Ивана-царевича и Василису Премудрую. Это вполне обыкновенные люди: крестьянин, помещик, солдат, купец.

Живут они не в далёком «некотором царстве, тридевятом государстве» в незапамятные времена, а как будто совсем рядом с нами, в российских городах и деревеньках. Даже царь, если он встречается в такой сказке, оказывается совсем не сказочным. Он не посылает сыновей за молодильными яблоками, не даёт в приданое за царевной полцарства. Обычно он окружён глуповатыми царедворцами и любит задавать подданным хитрые загадки. А отвечает на все вопросы царя смекалистый солдат или простой мужичок-крестьянин, а то и мудрая не по годам девочка-семилетка.

Большая часть социально-бытовых сказок изображает такие ситуации, в которых простые люди проявляют находчивость, незаурядный ум, изобретательность. Часто в них герой выходит из трудного положения при помощи остроумного ответа, ловкости, забавной шутки. Краткость, афористичность¹ сближают социально-бытовую сказку с пословицей.

В социально-бытовой сказке изображаются не только семейные события, но и отношения разных сословий², причём обычно описывается тот момент, когда представители разных общественных групп сталкиваются друг с другом, враждуют, вступают в конфликт.

Чаще всего это барин и мужик. Барин предстаёт глупым, жадным, жестоким. Он так и норовит отобрать у мужика последнее, но в итоге сам бывает обманут. Глупого барина мужик заставляет высиживать жеребят из тыкв или подпирать спиной сосну, чтоб на озими не упала. Связавшись с хитрым крестьянином, барин оказывается дураком в гла-

¹ *Афористичность* — присутствие в произведении большого числа афоризмов — кратких ёмких выражений, в которых отражается оригинальное наблюдение или мудрая мысль.

² *Сословие* — в обществе группа людей, близких по происхождению, уровню достатка, образованию, условиям жизни. Сословия в России до 1917 года объединялись и профессиональными интересами: купечество, дворянство, крестьянство, чиновничество.

«Сказка о том, как мастеровой чёрта надул».
Сатирический лубок. 1882 г.

зах окружающих, — например, начинает громко лаять при людях. А порой мужик сурово расправляется с баринном.

Во множестве вариантов известна сказка «Барин и плотник», в которой барин приказывает своему кучеру хлестнуть кнутом мужика, не уступившего дорогу его коляске. А тот в отместку трижды устраивает барину порку, приговаривая: «Не обижай мастерового человека». Так он оплачивает свою обиду, а от наказания уходит при помощи остроумного ответа. Едва ли такое случалось на самом деле. Бзнаказанность мужика, конечно, неправдоподобна. Но ведь это сказка — и хотя бы в сказке народ стремился расквитаться с теми, кто жил за его счёт, обижал и притеснял простых людей.

В сказке могут высмеиваться несправедливый судья, охочий до золота царский слуга, прозорливый поп, трусливый генерал.

Такие социально-бытовые сказки называют *сатирическими*.

Сати́ра — разновидность комического в литературе: насмешка, которая содержит осуждение, отрицательную оценку того, о чём говорится в произведении.

Значит ли это, что народ, создавший такие сказки, не уважал своих царей, ненавидел дворян и купцов, смеялся над духовенством? Не будем торопиться с выводами.

Во-первых, в социально-бытовых сказках нередко высмеиваются и крестьяне, мастеровые — если они ленивы или глуповаты. Во-вторых, встречаются, хоть и не часто, образы умного, справедливого помещика или мудрого царя, который может наградить за находчивость или верную службу.

Так что же старается высмеять, изобличить сатирическая социально-бытовая сказка?

Подумаем: ленивый крестьянин, неумелый работник, неправедный судья, жадный священник, боязливый генерал... Что объединяет эти словосочетания? В каждом из них определение противоречит определяемому слову. Ведь в обществе каждому сословию отведена своя роль, которая требует от человека достойного поведения и определённых качеств. Священник должен быть умеренным и добродетельным, чтобы наставлять свою паству и подавать ей пример праведной жизни. Судья обязан быть честным, справедливым, беспристрастным. Мастерской — знатоком своего дела, умельцем, мастером. Крестьянин — неутомимым тружеником. Генерал — дальновидным военачальником и храбрым воином. Помещик — мудрым распорядителем в своём имении. Это социальный долг каждого, то есть его обязанность перед обществом.

Значит, сказка показывает лишь одну сторону социальных отношений, говорит о нарушении должного порядка,

высмеивает именно тех, кто свою роль в обществе не выполняет и этим нарушает гармонию, вредит всему народному миру.

БАРИН-КУЗНЕЦ

Барин один кузнецу позавидовал. «Живёшь ты, — говорит, — живёшь, ещё когда-то урожай будет и денег дождёшься, а кузнец молотком постучит — и с деньгами. Дай кузницу заведу!»

Завёл кузницу; лакею велел мехи раздувать. Стоит, ждёт заказчиков. Едет мужик мимо, шины¹ заказать хочет на все четыре колеса (весь стан²). «Эй, мужик, стой! Заезжай сюда!» Тот подъехал. «Тебе что?» — «Да вот, барин, шины надо на весь стан». — «Ладно, сейчас, подожди!» — «А сколько будет стоить?» — «Да полтора ста рублей надо бы взять, ну да чтобы народ привадить, сто всего возьму». — «Ладно».

Стал барин огонь разводить, лакей — в мехи дуть; взял железо, давай его ковать, а ковать-то не умеет. Всё сжёг. «Ну, — говорит, — мужичок, не выйдет тебе не то что весь станок, а разве один шинок». — «Ну ладно, — говорит мужик, — шинок так шинок».

Ковал, ковал барин и говорит: «Ну, мужичок, не выйдет и один шинок, а выйдет ли, нет ли сошничок³». — «Ну ладно, — говорит мужичок, — хоть сошничок».

Постучал барин молотком, ещё железа испортил много и говорит: «Ну, мужичок, не выйдет и сошничок, а дай Бог, чтобы вышел кочедычок⁴». — «Ну хоть кочедычок», — говорит мужик.

Только у барина и на кочедычок железа не хватило: всё сжёг. Поработал-поработал и говорит: «Ну, мужичок, не выйдет и кочедычок, а выйдет один шичок». (Когда железо раскалённое в воду опустить, то оно шикнет.) — «Ладно, — говорит му-

¹ Шина (шинок) — здесь: металлический обод на деревянное колесо.

² Стан (станок) — полный комплект шин для телеги.

³ Сошник — часть сохи, плуга: острый наконечник, подрезающий пласт земли, проводящий в почве бороздки; то же, что лемех.

⁴ Кочедык — шило, применяемое при плетении лаптей.

жик, — сколько же вам?» — «Да ведь я тебе, дурак, говорил, что сто!» — «Со мной сейчас нет, я за деньгами пойду».

И ушёл.

А барин и говорит лакею: «Ты, когда он придёт с деньгами-то, стой да приговаривай: прибавь, мол, прибавь!» — «Хорошо», — говорит.

Вот мужик захватил дома плетъ, пришёл в кузницу и давай барина жарить¹, а лакей стоит да приговаривает: «Прибавь ещё! Прибавь ещё!»

Отжарил и ушёл.

Барин накинулся на лакея: «Что ты, подлец? Я тебе приказывал, если он денег принесёт, говорить это, а ты видишь, меня бьют, а орёшь: “Прибавь ещё!”»

Приколотил барин лакея, кузницу разломал и не стал больше браться за кузнечное ремесло да завидовать кузнецу.

Вопросы и задания

1. Отчего барин позавидовал кузнецу? Кому ещё из мастеровых он мог бы позавидовать?
2. Почему барину-кузнецу не удалось быстро разбогатеть?
3. Как вы считаете, справедливо ли мужик расплатился с кузнецом?
4. Как игра слов в сказке помогает высмеять барина?
5. Попробуйте ярко и кратко (афористично) выразить идею сказки, её поучение.
- 6*. Подберите пословицы, которые могли бы произнести по ходу действия персонажи (барин, лакей, мужик). Перескажите сказку близко к тексту с этими дополнениями.

Социально-бытовая сказка охотно преувеличивает, сгущает краски, доводит ситуацию до нелепости. Но от этого спрятанная в ней премудрость только ярче проявляется для слушателя. «Сказка ложь, да в ней намёк — добрым молодцам урок».

¹ То есть бить плетью.

Из зарубежной литературы

КРАДЕНЫМ СЫТ НЕ БУДЕШЬ

Белорусская народная сказка

Было у одного человека два сына. Выросли они, а отец и говорит им:

— Пора, сыновья, за настоящую работу приниматься. Кто из вас чем хочет заниматься?

Молчат сыновья, не знают, какую себе работу выбрать.

— Ну так пойдём, — говорит отец, — по свету побродим да посмотрим, что люди делают.

Собрались и пошли потихоньку. Идут, сыновья ко всему приглядываются, думают, какую бы им работу выбрать.

Подшли к одной деревне. Видят — стоит у выгона кузница. Зашли они в кузницу. Поздоровались с кузнецом, поговорили. Старший сын даже молот взял в руки — помог кузнецу лемех выковать. Потом двинулись дальше.

Подшли к другой деревне. Старший сын поглядел туда-сюда: не видать кузницы в этой деревне. Вот и говорит он отцу:

— Почему бы и тут кузницу не поставить? Я бы мог кузнецом остаться. Эта работа мне нравится.

Обрадовался отец: нашёл, думает, старший сын себе средство к жизни!

— Ладно, — говорит, — будь кузнецом в этой деревне.

Поставил он сыну кузницу, тот и начал кузнечным делом заниматься. И люди хвалят его, и сам он своей работой доволен.

А младший сын сколько ни ходил, никак себе работу по вкусу не найдёт.

Идёт он раз с отцом мимо луга. Видит — пасётся на лугу вол. А деревня далеко, и пастуха не видать.

— А не начать ли мне, батька, волов красть? — говорит сын. — Работа эта лёгкая, и каждый день мясо будет. И сам рас-толстею, как вол.

— Кради, — говорит отец. — Затем я тебя и вожу, чтоб ты себе постоянное занятие выбрал.

Взял сын вола и погнал домой. А отец говорит:

— Подожди меня возле леса — мне надо ещё в эту деревню заглянуть: там один мой знакомый живёт...

Гонит сын вола да всё, как волк, оглядывается, не бежит ли кто за ним. Пока до леса добрался, порядком перетрусил. Аж тошно от страха стало.

Подождал он у опушки, пока отец воротился, и погнали они вместе вола домой.

Зарезали дома вола, сняли с него шкуру и стали мясо варить. Наварили, а отец и говорит сыну:

— Вот что, сынок, давай-ка сначала снимем мерки да посмотрим, кто из нас от этого вола раздобреет.

Взял он шнурок, смерил шею себе и сыну и завязал узелки.

Сели за стол. Отец ест спокойно, а сын всё на двери поглядывает: не идёт ли кто вола искать? Залает собака, пройдёт или проедет кто мимо хаты — сын хватает мясо и в чулан прячется. А у самого руки и ноги дрожат... И пошло так день за днём.

Съели они наконец вола. Вот отец и говорит сыну:

— А теперь давай шею мерить: кто ж из нас раздобрел?

Померили — у отца шея вдвое потолстела, а у сына вдвое похудела.

Удивляется сын:

— И чего оно так?

— А оттого, что ты краденого вола ел, — говорит отец.

— Так и ты же ел краденого!

— Нет, я хозяину уплатил за вола и ел, как своего. Потому-то я и потолстел. А ты как сядешь за стол — страх тебе сразу на шею прыг и душит! Оттого она и худеет. Краденым, брат, сыт не будешь!

Вопросы и задания

1. Самостоятельно прочитайте башкирскую народную сказку «Жадный богач и Зиннят-агай», итальянскую народную сказку «Эй, вводи лошадь!».
2. Докажите, что белорусская, башкирская и итальянская сказки относятся к группе социально-бытовых.
3. Определите тему каждой сказки и её поучительный смысл.
4. С какими русскими сказками перекликаются прочитанные вами сказки других народов?
5. Покажите, как в сказках проявляются характерные черты быта и национальной культуры разных народов.
6. Выберите сказку, которая вам больше всего понравилась, и перескажите её близко к тексту.
- 7*. Попробуйте переложить на русский лад одну из этих сказок. Что вы измените?

Послушайте народные социально-бытовые сказки в электронных материалах. Согласны ли вы с тем, что исполнение народной сказки требует особого актёрского мастерства? В чём оно проявляется?

Для углублённого изучения

Образ разбойника в устном народном творчестве

Разбойничество на Руси имеет свою историю. Новгородские ушкуйники, донские казаки, просто шайки бежавших из войск солдат и сорвавшихся с земли обнищавших крестьян делали вдвойне опасными и без того дикие российские просторы. Атаманы-удальцы брали дань с купцов, грабили путников, а порой жгли целые города, бесчинствовали в селениях, не жалея ни старого, ни малого.

Жестокость разбойников ярко показана в легендах и песнях. И всё же образ разбойника нередко наделяется положительными чертами: удалью, отвагой, молодечеством.

Вопросы и задания

1. Послушайте фрагмент народной драмы¹ «Лодка». Объясните, почему пьеса называется «Лодка». Как обыгрывается название в действиях актёров?
2. Каким представлен главный герой пьесы — атаман? Отметьте особенности его речи и поведения, раскрывающие характер.
3. Какие персонажи русского фольклора близки этому образу?

Контрольные вопросы и задания к разделу

Тест

1. Термин, которым обозначается вид комического в искусстве; насмешка, направленная на осуждение и искоренение социальных и нравственных пороков.
2. Поучительный итог-вывод, которым часто завершается рассказанная история в баснях и социально-бытовых сказках.
3. Три основные разновидности народной сказки.

Вопросы

1. Охарактеризуйте социально-бытовые сказки как фольклорный жанр.
2. Что сближает социально-бытовые сказки с волшебными и что отличает от них?
3. Почему некоторые социально-бытовые сказки называют сатирическими?

Творческие задания к разделу

1. Прочитайте самостоятельно социально-бытовые сказки, в которых действует царь Пётр. Вспомните, что вы знаете о Петре I из истории и литературы. Сравните своё видение и сказочные представления. Сделайте вывод, каким остался Пётр I в народной памяти.

¹ Народная драма — фольклорные произведения (сценки, пьесы, диалоги), исполнявшиеся на гуляньях, праздниках артистами-любителями.

2. Объединитесь в творческие группы и подготовьте инсценирование наиболее понравившихся вам социально-бытовых сказок.

3. Поразмышляйте о том, какие основные *проблемы* рассматриваются в социально-бытовых сказках. Сформулируйте их (например, проблема семейных отношений, бедности и богатства, лени и трудолюбия и т.д.). Подготовьте доклад или презентацию и расскажите, как эти проблемы раскрываются в конкретных сказках. Какие из них не потеряли актуальности в наше время?

4. На материале социально-бытовых сказок напишите сочинение на тему «Уроки сказки — на все времена».

Подсказка

Главное в этом сочинении — объяснить, почему уроки социально-бытовой сказки не устарели, хотя в наше время нет ни помещиков, ни купцов, ни царей и отношения между людьми в обществе сильно изменились.

Подумайте, какие нравственные ценности, раскрывающиеся в социально-бытовых сказках, сохраняют своё значение и в наши дни. Какие недостатки в общественной жизни по-прежнему мешают нашему благополучию?

Трудность такого сочинения заключается ещё и в том, что в нём надо объединить несколько прочитанных вами сказок, передавая их смысл сжато, не увлекаясь пересказом одной из них.

Справиться с этим поможет такая предварительная работа:

- 1) выбрать из прочитанных сказок только три — самые интересные;
- 2) передать содержание каждой сказки в двух-трёх предложениях;
- 3) выразить поучение каждой сказки точно и кратко (примерно так, как это сделано в сказке «Солдатская шинель»).

Книжная полка

Народные драмы «Царь Максимилиан», «Чёрный ворон», «Ермак». Другие народные драмы. Электронный ресурс:
http://folk.phil.vsu.ru/publ/sborniki/tales_songs/02.pdf

Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. М., 1984—1985. Электронный источник: [https://ru.wikisource.org/wiki/Народные_русские_сказки_\(Афанасьев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Народные_русские_сказки_(Афанасьев)).

По следам народной социально-бытовой сказки

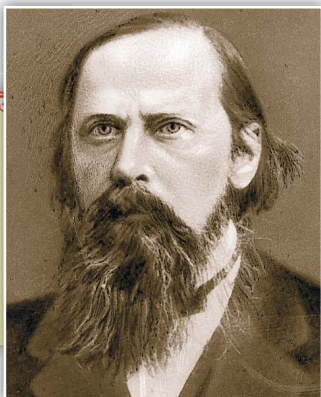

Отражённый в социально-бытовой сказке народный взгляд на мир и человека — особенный. Он прежде всего подмечает в окружающем смешные, нелепые и уродливые черты. Такой взгляд во многом оказывается близок и писателям-сатирикам.

Писателя, который указывает людям на их пороки, высмеивает и обличает недостатки общественной жизни, называют **сати́риком**.

Читая сатирические произведения, мы нередко смеёмся, так как *сатирик* стремится указать на комичное несоответствие того, что есть, тому, что должно быть. Но именно поэтому настоящая *сатира* не только смешит. В ней всегда есть привкус горечи. Сатирик часто прибегает к преувеличению, чтобы недостойное, порочное в мире и человеке бросалось в глаза, вызывало неприязнь, возмущение, отторжение. Высмеивая зло, сатира зовёт нас на борьбу с ним, укрепляет в душе любовь к добру, стремление к тому, чтобы действительность соответствовала нашим представлениям о правильном и должном.

Михаил Евграфович САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН 1826—1889

«Яблочко от яблони недалеко падает», «От худого семени не жди доброго племени» — так говорят в народе: мол, каковы родители, таковы и дети.

Вроде бы и мудры народные пословицы, и много в них житейской правды, но всё-таки не вся правда. Если бы всё сбывалось по пословице, то откуда появиться в семействе Салтыковых такому человеку, как писатель Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин? Здесь в основном заботились о чинах и доходах. В этом роду была знаменитая Салтычиха, известная на всю Россию своей жестокостью в обращении с крестьянами. Мать будущего писателя происходила из купеческой семьи Забелиных, однако в роли помещицы чувствовала себя так же вольготно. Правда, её суровость к крепостным за пределы общепринятого порядка не выходила. Продавать и покупать крестьян, распоряжаться их личной жизнью и результатами труда — всё это было в те времена законным правом помещика. Почти все так поступали и не видели причин для раскаяния.

Почему вдруг мучительный стыд за себя и своих родных испытал мальчик, с детства знакомый с нравами помещичьей усадьбы? Почему он всей душой возненавидел не только крепостничество, но и вообще все формы угнетения челове-

ка? Почему он, барин, проникся бесконечным состраданием к униженным, несчастным, замученным рабским трудом? Почему он так далеко отошёл в своих взглядах и убеждениях от семьи, что даже чужая фамилия срослась с ним, и крепче, чем собственная, родовая?

Есть в жизни чудесные превращения, есть в человеке скрытые возможности, которых он и сам до поры до времени в себе не знает. Михаилу Салтыкову предстояло долгой жизнью проверять обретённые им идеалы.

Возможностей было много. Дворянин, выпускник престижного Александровского Царскосельского лицея (того самого, который некогда окончил Пушкин), литературно одарённый, превосходно образованный, он был идеально подготовлен и к государственной службе, и к писательскому труду. Что выбрать? «Писал и служил, служил и писал» Салтыков более двадцати лет, потому что долго не мог решить, на каком поприще сможет принести Отечеству больше пользы.

Чиновник особых поручений в Вятке, управляющий Казённой палатой в Туле, вице-губернатор в Рязани и в Твери, он должен был на деле вникать в самый сложный механизм управления громадной страной. И только в 1869 году вышел в отставку, чтобы наконец не разрываться между службой и литературой.

Постоянный сотрудник журнала «Современник», затем автор и редактор журнала «Отечественные записки», наставник молодых писателей, один из самых авторитетных общественных деятелей своего времени, он должен был очень много работать. Он трудился не щадя себя, надеясь принести хоть каплю пользы, не прислушиваясь к расхожим «премудростям»: «Тише едешь — дальше будешь», «Плетью обуха не перешибёшь».

Любя Россию «до боли сердечной», Салтыков-Щедрин снова и снова говорит читателям о тех сторонах жизни, ко-

торые уродуют человеческие души, искажают облик России. Он стремится напомнить каждому об ответственности перед своей страной, пробудить в людях стыд за безобразия, окружающие их, расшевелить задремавшую совесть.

ПОВЕСТЬ О ТОМ, КАК ОДИН МУЖИК ДВУХ ГЕНЕРАЛОВ ПРОКОРМИЛ

Жили да были два генерала, и так как оба были легкомысленны, то в скором времени, по щучьему велению, по моему хотению, очутились на необитаемом острове.

Служили генералы всю жизнь в какой-то регистратуре; там родились, воспитались и состарились, следовательно, ничего не понимали. Даже слов никаких не знали, кроме: «Примите уверение в совершенном моём почтении и преданности».

Упразднили регистратуру за ненадобностью и выпустили генералов на волю. Оставшись за штатом, поселились они в Петербурге, в Подъяческой улице на разных квартирах; имели каждый свою кухарку и получали пенсию. Только вдруг очутились на необитаемом острове, проснулись и видят: оба под одним одеялом лежат. Разумеется, сначала ничего не поняли и стали разговаривать, как будто ничего с ними и не случилось.

— Странный, ваше превосходительство, мне нынче сон снился, — сказал один генерал, — вижу, будто живу я на необитаемом острове...

Сказал это, да вдруг как вскочит! Вскочил и другой генерал.

— Господи! да что ж это такое! где мы! — вскрикнули оба не своим голосом.

И стали друг друга ощупывать, точно ли не во сне, а наяву с ними случилась такая оказия. Однако, как ни старались уверить себя, что всё это не больше как сновидение, пришлось убедиться в печальной действительности.

Перед ними с одной стороны расстилалось море, с другой стороны лежал небольшой клочок земли, за которым стлалось

всё то же безграничное море. Заплакали генералы в первый раз после того, как закрыли регистратуру. Стали они друг друга рассматривать и увидели, что они в ночных рубашках, а на шеях у них висит по ордену.

— Теперь бы кофейку испить хорошо! — молвил один генерал, но вспомнил, какая с ним неслыханная штука случилась, и во второй раз заплакал.

— Что же мы будем, однако, делать? — продолжал он сквозь слёзы, — ежели теперича доклад написать — какая польза из этого выйдет?

— Вот что, — отвечал другой генерал, — подите вы, ваше превосходительство, на восток, а я пойду на запад, а к вечеру опять на этом месте сойдёмся; может быть, что-нибудь и найдём.

Стали искать, где восток и где запад. Вспомнили, как начальник однажды говорил: «Если хочешь сыскать восток, то встань глазами на север и в правой руке получишь искомое». Начали искать севера, становились так и сяк, перепробовали все страны света, но так как всю жизнь служили в регистратуре, то ничего не нашли.

— Вот что, ваше превосходительство: вы пойдите направо, а я налево; этак-то лучше будет! — сказал один генерал, который, кроме регистратуры, служил ещё в школе военных кантонистов¹ учителем каллиграфии и, следовательно, был поумнее.

Сказано — сделано. Пошёл один генерал направо и видит — растут деревья, а на деревьях всякие плоды. Хочет генерал достать хоть одно яблоко, да все так высоко висят, что надобно лезть. Попробовал полезть — ничего не вышло, только рубашку изорвал. Пришёл генерал к ручью, видит: рыба там, словно в садке на Фонтанке, так и кишит, и кишит.

«Вот кабы этакой-то рыбки да на Подьяческую!» — подумал генерал и даже в лице изменился от аппетита.

Зашёл генерал в лес — а там рябчики свищут, тетерева токуют, зайцы бегают.

¹ *Кантонисты* — несовершеннолетние дети солдат, с рождения приписанные к военному ведомству и вынужденные служить.

Иллюстрация
к сказке.
Художники
Кукрыниксы¹. 1939 г.

— Господи! еды-то! еды-то! — сказал генерал, почувствовав, что его уже начинает тошнить.

Делать нечего, пришлось возвращаться на условленное место с пустыми руками. Приходит, а другой генерал уж дожидается.

— Ну что, ваше превосходительство, промыслил что-нибудь?

— Да вот нашёл старый номер «Московских ведомостей», и больше ничего!

Легли опять спать генералы, да не спится им натошак. То беспокоит их мысль, кто за них будет пенсию получать, то припоминаются виденные днём плоды, рыбы, рябчики, тетерева, зайцы.

¹ Кукрыни́ксы — название творческой группы художников, составленное из букв их имён и фамилий: Михаил Куприянов, Порфирий Крылов, Николай Соколов.

— Кто бы мог думать, ваше превосходительство, что человеческая пища, в первоначальном виде, летает, плавает и на деревьях растёт? — сказал один генерал.

— Да, — отвечал другой генерал, — признаться, и я до сих пор думал, что булки в том самом виде родятся, как их утром к кофею подают!

— Стало быть, если, например, кто хочет куропатку съесть, то должен сначала её изловить, убить, ощипать, изжарить... Только как всё это сделать?

— Как всё это сделать? — словно эхо, повторил другой генерал.

Замолчали и стали стараться заснуть; но голод решительно отгонял сон. Рябчики, индейки, поросята так и мелькали перед глазами, сочные, слегка подрумяненные, с огурцами, пикулями¹ и другим салатом.

— Теперь я бы, кажется, свой собственный сапог съел! — сказал один генерал.

— Хороши тоже перчатки бывают, когда долго ношены! — вздохнул другой генерал.

Вдруг оба генерала взглянули друг на друга: в глазах их светился зловещий огонь, зубы стучали, из груди вылетало глухое рычание. Они начали медленно подползать друг к другу и в одно мгновение ока остервенились. Полетели клочья, раздался визг и оханье; генерал, который был учителем каллиграфии, откусил у своего товарища орден и немедленно проглотил. Но вид текущей крови как будто образумил их.

— С нами крестная сила! — сказали они оба разом, — ведь этак мы друг друга съедим! И как мы попали сюда! кто тот злодей, который над нами такую штуку сыграл!

— Надо, ваше превосходительство, каким-нибудь разговором развлечься, а то у нас тут убийство будет! — проговорил один генерал.

— Начинайте! — отвечал другой генерал.

¹ *Пикули* — мелкие маринованные овощи.

— Как, например, думаете вы, отчего солнце прежде восходит, а потом заходит, а не наоборот?

— Странный вы человек, ваше превосходительство: но ведь и вы прежде встаёте, идёте в департамент, там пишите, а потом ложитесь спать?

— Но отчего же не допустить такую перестановку: сперва ложусь спать, вижу различные сновидения, а потом встаю?

— Гм... да... А я, признаться, как служил в департаменте, всегда так думал: «Вот теперь утро, а потом будет день, а потом подадут ужинать — и спать пора!»

Но упоминание об ужине обоих повергло в уныние и пресекло разговор в самом начале.

— Слышал я от одного доктора, что человек может долгое время своими собственными соками питаться, — начал опять один генерал.

— Как так?

— Да так-с. Собственные свои соки будто бы производят другие соки, эти, в свою очередь, ещё производят соки, и так далее, покуда, наконец, соки совсем не прекратятся...

— Тогда что ж?

— Тогда надобно пищу какую-нибудь принять...

— Тыфу!

Одним словом, о чём ни начинали генералы разговор, он постоянно сводился на воспоминание об еде, и это ещё более раздражало аппетит. Положили: разговоры прекратить, и, вспомнив о найденном нумере «Московских ведомостей», жадно принялись читать его.

— «Вчера, — читал взволнованным голосом один генерал, — у почтенного начальника нашей древней столицы был парадный обед. Стол сервирован был на сто персон с роскошью изумительною. Дары всех стран назначили себе как бы рандеву на этом волшебном празднике. Тут была и «шекснинска стерлядь золотая», и питомец лесов кавказских, — фазан, и, столь редкая в нашем севере в феврале месяце, земляника...»

— Тыфу ты, Господи! да неужто ж, ваше превосходительство, не можете найти другого предмета? — воскликнул в отчаянии другой генерал и, взяв у товарища газету, прочёл следующее: — «Из Тулы пишут: вчерашнего числа, по случаю поимки в реке Упе осетра (происшествие, которого не запомнят даже старожилы, тем более что в осетре был опознан частный пристав Б.), был в здешнем клубе фестиваль. Виновника торжества внесли на громадном деревянном блюде, обложенного огурчиками и держащего в пасти кусок зелени. Доктор П., бывший в тот же день дежурным старшиною, заботливо наблюдал, дабы все гости получили по куску. Подливка была самая разнообразная и даже почти прихотливая...»

— Позвольте, ваше превосходительство, и вы, кажется, не слишком осторожны в выборе чтения! — прервал первый генерал и, взяв в свою очередь газету, прочёл: — «Из Вятки пишут: один из здешних старожилов изобрёл следующий оригинальный способ приготовления ухи: взяв живого налима, предварительно его высечь; когда же, от огорчения, печень его увеличится...»

Генералы поникли головами. Всё, на что бы они ни обратили взоры, — всё свидетельствовало об еде. Собственные их мысли злоумышляли против них, ибо как они ни старались отгонять представления о бифштексах, но представления эти пробивали себе путь насильственным образом.

И вдруг генерала, который был учителем каллиграфии, озаарило вдохновение...

— А что, ваше превосходительство, — сказал он радостно, — если бы нам найти мужика?

— То есть как же... мужика?

— Ну, да, простого мужика... какие обыкновенно бывают мужики! Он бы нам сейчас и булок бы подал, и рябчиков бы наловил, и рыбы!

— Гм... мужика... но где же его взять, этого мужика, когда его нет?

— Как нет мужика — мужик везде есть, стоит только поискать его! Наверное, он где-нибудь спрятался, от работы отлынивает!

Мысль эта до того ободрила генералов, что они вскочили как втрёпаннные и пустились отыскивать мужика.

Долго они бродили по острову без всякого успеха, но наконец острый запах мякинного хлеба и кислой овчины навёл их на след. Под деревом, брюхом кверху и подложив под голову кулак, спал громаднейший мужчина и самым нахальным образом уклонялся от работы. Негодованию генералов предела не было.

— Спишь, лежебок! — накинулись они на него, — небось и ухом не ведёшь, что тут два генерала вторые сутки с голода умирают! сейчас марш работать!

Встал мужчина: видит, что генералы строгие. Хотел было дать от них стречка, но они так и закоченели, вцепившись в него.

И зачал он перед ними действовать.

Полез сперва-наперво на дерево и нарвал генералам по десятку самых спелых яблоков, а себе взял одно, кислое. Потом покопался в земле — и добыл оттуда картофелю; потом взял два куса дерева, потёр их друг об дружку — и извлёк огонь. Потом из собственных волос сделал силок и поймал рябчика. Наконец развёл огонь и напёк столько разной провизии, что генералам пришло даже на мысль: «Не дать ли и тунеядцу чашечку?»

Смотрели генералы на эти мужицкие старания, и сердца у них весело играли. Они уже забыли, что вчера чуть не умерли с голоду, а думали: «Вот как оно хорошо быть генералами — нигде не пропадёшь!»

— Довольны ли вы, господа генералы? — спрашивал между тем мужчина-лежебок.

— Довольны, любезный друг, видим твоё усердие! — отвечали генералы.

— Не позволите ли теперь отдохнуть?

— Отдохни, дружок, только своей прежде верёвочку.

Набрал сейчас мужичина дикой конопля, размочил в воде, поколотил, помял — и к вечеру верёвка была готова. Этою верёвкою генералы привязали мужичину к дереву, чтоб не убёг, а сами легли спать.

Прошёл день, прошёл другой; мужичина до того изловчился, что стал даже в пригоршне суп варить. Сделались наши генералы весёлые, рыхлые, сытые, белые. Стали говорить, что вот они здесь на всём готовом живут, а в Петербурге между тем пенсии ихние всё накапливаются да накапливаются.

— А как вы думаете, ваше превосходительство, в самом ли деле было вавилонское столпотворение или это только так, одно иносказание? — говорит, бывало, один генерал другому, позавтракавши.

— Думаю, ваше превосходительство, что было в самом деле, потому что иначе как же объяснить, что на свете существуют разные языки!

— Стало быть, и потоп был?

— И потоп был, потому что, в противном случае, как же было бы объяснить существование допотопных зверей? Тем более что в «Московских ведомостях» повествуют...

— А не почитать ли нам «Московских ведомостей»?

Сыщут нумер, усядутся под тенью, прочтут от доски до доски, как ели в Москве, ели в Туле, ели в Пензе, ели в Рязани — и ничего, не тошнит!

Долго ли, коротко ли, однако генералы соскучились. Чаше и чаще стали они припоминать об оставленных ими в Петербурге кухарках и втихомолку даже поплакивали.

— Что-то теперь делается в Подьяческой, ваше превосходительство? — спрашивал один генерал другого.

— И не говорите, ваше превосходительство! всё сердце изныло! — отвечал другой генерал.

— Хорошо-то оно хорошо здесь — слова нет! а всё, знаете, как-то неловко барашку без ярочки! да и мундира тоже жалко!

— Ещё как жалко-то! Особливо как четвёртого класса, так на одно шитьё посмотреть, голова закружится!

И начали они нудить мужика: представь да представь их в Подьяческую! И что ж! оказалось, что мужик знает даже Подьяческую, что он там был, мёд-пиво пил, по усам текло, в рот не попало!

— А ведь мы с Подьяческой генералы! — обрадовались генералы.

— А я, коли видели: висит человек снаружи дома, в ящике на верёвке, и стену краской мажет или по крыше словно муха ходит — это он самый я и есть! — отвечал мужик.

И начал мужик на бобах разводить, как бы ему своих генералов порадовать за то, что они его, тунейдца, жаловали и мужицким его трудом не гнушались! И выстроил он корабль — не корабль, а такую посудину, что можно было океан-море переплыть вплоть до самой Подьяческой.

— Ты смотри, однако, каналья, не утопи нас! — сказали генералы, увидев покачивавшуюся на волнах ладью.

— Будьте покойны, господа генералы, не впервой! — отвечал мужик и стал готовиться к отъезду.

Набрал мужик пуху лебяжьего мягкого и устал им дно лодочки. Уставши, уложил на дно генералов и, перекрестившись, поплыл. Сколько набрались страху генералы во время пути от бурь да от ветров разных, сколько они ругали мужичину за его тунейдство — этого ни пером описать, ни в сказке сказать. А мужик всё гребёт да гребёт да кормит генералов селёдками.

Вот наконец и Нева-матушка, вот и Екатерининский славный канал, вот и Большая Подьяческая! Всплеснули кухарки руками, увидевши, какие у них генералы стали сытые, белые да весёлые! Напились генералы кофею, наелись сдобных булок и надели мундиры. Поехали они в казначейство, и сколько тут денег загребли — того ни в сказке сказать, ни пером описать!

Однако и об мужике не забыли; выслали ему рюмку водки да пятак серебра: веселись, мужичина!

1869

Вопросы и задания

1. Над чем вы смеялись, читая сказку? Какие эпизоды показались вам самыми комичными, нелепыми, а какие вызвали недоумение, досаду, грустные мысли?

2. Отметьте слова, выражения, которыми автор характеризует генералов в начале сказки (первый — третий абзацы).

3. Каким показан в сказке мужик? Как относятся генералы к его трудам?

4. При помощи каких деталей выражается авторское отношение к мужику?

5. В чём сходство генералов с персонажами народных социально-бытовых сказок? Составьте характеристику генералов, опираясь на конкретные фрагменты сказки.

6. Какие устойчивые выражения, встречающиеся в народной сказке, использовал писатель?

7*. Генералы попали на остров, так как были «легкомысленны». Подумайте, что означает в этом произведении слово «легкомыслие», совпадает ли его смысл у М.Е. Салтыкова-Щедрина с определением в толковом словаре С.И. Ожегова: «Легкомыслие — отсутствие серьёзности в поведении, поверхностность» или в толковом словаре Д.Н. Ушакова: «Легкомыслие — 1) необдуманность, несерьёзность, опрометчивость в словах и поступках; 2) ветреность, отсутствие моральной твёрдости, строгости в поведении».

8*. Вспомните определение *фантастики*. Какую роль она играет в этой сказке? Чем она отличается от чудес, происходящих в народной волшебной сказке?

9. Самостоятельно прочитайте сказку «Дикий помещик».

10. В каких значениях употреблено слово *дикий* по отношению к помещику? Почему?

11. За что помещика называют глупым автор, актёр Садовский, генералы, капитан-исправник и даже медведь?

12. Как вы понимаете идею сказки? Сформулируйте её письменно — в виде морали-поучения.

13. Как в сказке «Дикий помещик» используются образы народных сказок о животных?

Гротёск — художественный приём, который заключается в очень резком фантастическом преувеличении, контрастном сочетании реального и невероятного, ирреального.

Например, в сказке Салтыкова-Щедрина говорится о поимке осетра... в котором «был опознан частный пристав Б.» (в рыбе узнали человека, но это не помешало подать его «на громадном деревянном блюде, обложенного огурчиками и держащего в пасти кусок зелени»). В этой же сказке «генерал, который был учителем каллиграфии, откусил у своего товарища орден и немедленно проглотил» — при этом полилась кровь, будто орден был частью тела.

Гротеск применяется писателями с сатирической целью, он помогает увидеть абсурдность и нелепость происходящего: неестественную прожорливость тульских обывателей, животные инстинкты генералов, озверевших от голода.

Вполне реальные вещи в фантастическом окружении тоже приобретают гротескный характер, например газета «Московские ведомости», неизвестно каким образом оказавшаяся на необитаемом острове. Автор всё время дразнит читателя, как бы балансируя на грани правдоподобия и сказочной фантастики, и от этого нелепость происходящего становится ещё очевиднее.

В 5 классе вы читали басни древнегреческого баснописца Эзопа и узнали о его необычной судьбе — судьбе раба, превосходившего умом и талантами господина. Свои поучения Эзоп облакал в форму басен. Иносказание в басне придаёт особую выразительность главной мысли. Изображая, например, неблагодарного человека в образе змеи, баснописец добивается эмоционального отклика слушателей: так как змея у многих вызывает неприязнь и отвращение, эти чувства переносятся и на злого, неблагодарного человека.

Баснописцы последующих эпох также использовали иносказание (аллегорию). Без аллегорических образов животных, например, трудно представить басни Ивана Андреевича Крылова.

Иногда приёмом иносказания пользуются писатели в особых целях: стараясь скрыть свою мысль от поверхностного, невнимательного читателя и донести её до читателя-единомышленника, вдумчивого и подготовленного.

Так нередко поступали русские писатели XIX века, чтобы обойти цензуру¹.

К эзопову языку² прибегал М.Е. Салтыков-Щедрин, чтобы осудить пороки российской действительности. Например, в сказке «Медведь на воеводстве» он изображает трёх Топтыгиных, которые, вместо того чтобы навести порядок в лесу, творят глупые или бессмысленные «злодеяния». Современники писателя легко разглядели в этой сказке насмешку над представителями власти, которые, по мнению сатирика, неумелыми действиями только ухудшали жизнь своих подданных.

Иллюстрация к сказке
«Медведь на воеводстве».
Художники Кукрыниксы. 1939 г.

¹ Цензу́ра — надзор за содержанием произведений, выходящих из печати, с целью не допустить до читателя безнравственные или политически вредные, с точки зрения правительства, идеи, мнения.

² С этим понятием вы познакомились в 5 классе при изучении творчества Эзопа. Салтыков-Щедрин также называл эзопов язык «рабым», в чём угадывался двойной смысл. Во-первых, сам Эзоп по происхождению был рабом, во-вторых, эзопов язык использовался в условиях цензуры, когда человек не мог открыто выражать свои мысли (т.е. отчасти являлся рабом).

Иносказание автор использует и в других сказках, например, короткая сказка «Кисель» очень похожа на басню.

Постарайтесь понять, какую мысль стремился донести до читателя Салтыков-Щедрин и почему он выразил её при помощи эзопова языка.

Вопросы и задания

1*. Используя дополнительные источники, подготовьте сообщение о том, как и почему к фамилии писателя Салтыкова добавилась вторая часть — Щедрин.

2. Найдите среди русских пословиц такие, которые соответствуют жизненной позиции и убеждениям М.Е. Салтыкова-Щедрина.

3. Какова общая тема трёх изученных вами сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина?

4. Какими изображаются в сказках представители высших сословий?

5. Какие черты народного характера отразил в своих сказках М.Е. Салтыков-Щедрин? Как он оценивает эти черты?

6. Подготовьте сообщение о том, как используются М.Е. Салтыковым-Щедриным традиции народных волшебных, социально-бытовых сказок и сказок о животных. Как вы думаете, с какой целью он обратился к этому жанру?

7. Найдите примеры *гиперболы* и *гротеска* в сказках Салтыкова-Щедрина.

8. Писатель адресовал свои сказки «детям изрядного возраста», то есть взрослым. Как вы думаете, почему? А стоит ли читать эти сказки детям?

9. Чему, по вашему мнению, могут научить нас сегодня сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина?

10*. Напишите сочинение на тему «Сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина: весёлые они или грустные?».

11. Поразмышляйте, что чаще всего высмеивает сатира. В каких случаях сатирические произведения «парерастают» своё время и становятся актуальными для других эпох?

Для углублённого изучения

Николай Алексеевич Некрасов (1821—1878)

Русские писатели всегда были людьми неравнодушными, чуткими. Всякое зло в жизни общества их поражало, ранило, как будто его причинили им самим. Может быть, поэтому иной раз кажется, что время, когда они жили, о котором писали, — мрачное и несчастное. Но, разумеется, это не так. Мы уже знаем, что и сказки чаще говорили о недостатках жизни, о нарушении правильного порядка. Вот и в литературе порой с избытком отражалось худшее. Внимательным художникам казалось, что надо «обжечь» души современников, разбудить совесть, указывая на беды и неурядицы, заставить их активнее бороться с неправдой и несправедливостью... А хорошее, что же о нём говорить, его и так всякий видит и любит. Во всяком случае, именно такое представление о долге поэта, о его призвании преобладало у Н.А. Некрасова. Недаром свою музу увидел он в образе крестьянки, избитой кнутом:

Вчерашний день, часу в шестом,
Зашёл я на Сенную;
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую.
Ни звука из её груди,
Лишь бич свистал, играя...
И Музе я сказал: «Гляди!
Сестра твоя родная!»

Некрасов и Салтыков-Щедрин вместе работали в журнале «Отечественные записки». Но были не только сотрудниками. О таких людях обычно говорят: «соратники», «единомышленники». Они действительно были едины в неприязни

Вид из окна квартиры Н.А. Некрасова на Литейном проспекте на подъезд дома министра государственных имуществ (М.Н. Муравьёва) — справа; современный вид дома — сверху.

к таким представителям высших сословий, которые презирали простых людей, не задумываясь о том, что на крестьянском труде, на мастерстве работников держится благополучие всего государства.

Некрасов часто касался темы социальной несправедливости в своих стихах. Вот и в стихотворении «Размышления у парадного подъезда» он с горечью и сарказмом говорит о богаче, владельце роскошных палат, постоянном обитателе заграничных райских местечек, и о бедных просителях-крестьянах, которых прогнали от дверей особняка.

Вы, конечно, заметите переключки между прозой Салтыкова-Щедрина и стихами Некрасова. Только у глупых генералов из сказки не было прямых прототипов, это образы полностью вымышленные. А вот в вельможе, о котором написал Некрасов, современники узнавали ещё и конкретного человека: министра государственных имуществ М.Н. Муравьёва. И сцену, описанную в стихотворении, по утвержде-

нию близких Некрасова, поэт тоже не выдумал, а нарисовал с натуры, увидев крестьян-ходоков возле великолепного дома на Литейном проспекте в Санкт-Петербурге.

Сарка́зм — гневная насмешка; похвала, содержащая в себе издёвку; слова, шуточные по форме, но скрывающие злость, негодование, ненависть.

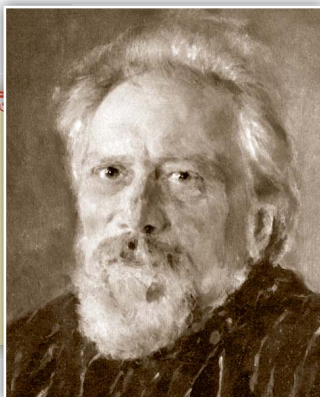
Вопросы и задания

1. Прочитайте стихотворение «Размышления у парадного подъезда». Какие смысловые части можно выделить в стихотворении? Передайте своими словами главную мысль каждой части.
2. Какие чувства и размышления вызывает у поэта увиденная им сцена?
3. Можно ли назвать это произведение сатирическим? Почему?
4. Как вы понимаете утверждение: «Но счастливые глухи к добру»? Согласны ли вы с этой мыслью? Организуйте дискуссию с одноклассниками.
- 5*. Можно ли назвать риторическим вопрос, которым завершается стихотворение?

Конечно, традиции народной социально-бытовой сказки проявляются не только в сатирических произведениях. Да и насмешка — не главное в сказке. Намного важнее яркие характеры, живые сценки из жизни народа, тот самый лукавый и бойкий ум, щедрый на выдумку, который мы видим в каждом жанре фольклора. Неповторимый язык — многоцветный и выразительный — тоже сохраняет для нас народная сказка. Обращаясь к этим неисчерпаемым запасам, русские писатели вновь и вновь удивлялись и душевной красоте своего народа, и его безграничной фантазии, и его неиссякаемому юмору, и жизненной стойкости.

Николай Семёнович ЛЕСКОВ 1831—1895

Николай Семёнович Лесков был уверен, что людей, живущих по Христовым заповедям, немало на Руси. И эта правда, по убеждению писателя, даёт неисчерпаемые жизненные силы. Те, кто открыл её, способны перенести житейские невзгоды, пройти через множество испытаний, одолеть любую беду.

Вера Лескова была основана на огромном жизненном опыте. Не по рассказам, а лично знал он киевского священника Евфимия Ботвиновского, который всё своё имущество отдал, чтобы спасти от долговой тюрьмы многодетного бедняка. Не воображение, а собственные детские воспоминания помогают ему создать образ деревенского простака Паньки, согласившегося за другого, непривычного к плетям мальчишку принять жестокую порку (рассказ «Дурачок»). Не придуман, а с натуры нарисован им квартальный надзиратель Рыжов, который живёт в городе Солигаличе в точности по евангельским заповедям — на удивление всем окружающим (рассказ «Однодум»).

Конечно, в своих странствиях по России, в общении с самыми разными людьми Лесков не раз встречал и жестоких помещиков, и чиновников-лихоимцев. Все они тоже попали в его книги, но взгляд писателя среди «людской рухляди» ищет светлые души, к ним старается привлечь

внимание читателя, потому что на таких людях держится мир.

Светлую силу правды чувствуют люди независимо от национальности и религии: среди «положительно прекрасных» героев писателя и татарский хан, и инженер-англичанин, — для Лескова такие примеры не редкость. Он прекрасно знал многонациональный быт Российской империи, много лет работал вместе с англичанами, немцами. Писатель, как и его герои, открыт всему хорошему, что можно увидеть в других землях, с интересом вглядывается в любую культуру. Но от этого его любовь к России только крепнет. Каждый из его положительных персонажей, оказавшись на чужой стороне, изнывает от тоски по Родине.

Всем своим творчеством Лесков показывает, как щедро одарены русские люди, как много силы, таланта дано им от Бога, какой прекрасной может быть жизнь, если эти богатые дары и возможности будут реализованы, не погибнут бесплодно.

Великий русский художник-портретист **Валентин Александрович Серов** (1865—1911) необыкновенно чутко улавливал течение времени, изменчивость мира, неповторимость каждого мгновения жизни. Он создал более двухсот портретов. Все вместе они — история очень яркой и тревожной, предгрозовой эпохи.

Портрет Николая Семёновича Лескова занимает своё место в этой галерее современников художника. Написанный в 1894 году, за год до смерти писателя, он показывает человека уже тяжело больного и вместе с тем полного страсти, душевного накала.

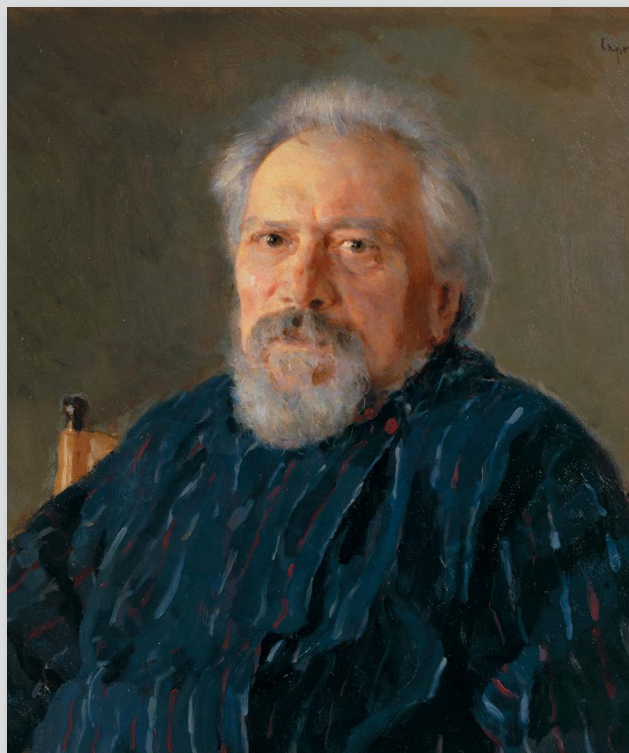
Скорбно и безрадостно смотрит Лесков на мир. Он знает что-то, что плохо понимают другие. Но писатель не отчаялся образумить людей. Кажется, ещё мгновение — и мы услышим его горячие укоризненные слова. Так выразить на холсте характер, глубинную сущность выдающейся личности мог только очень большой художник.

Серов родился в Петербурге и с раннего возраста воспитывался в атмосфере искусства и творчества. Его отец был знаменитым оперным композитором и музыкальным критиком, а мать — пианисткой. Талант Серова развивался стремительно. Ещё в детские годы, находясь вместе с матерью в Париже, он брал уроки у живущего там в это же время художника И.Е. Репина. В пятнадцать лет Серов стал учиться в Академии художеств, а неполных двадцати лет, не окончив курса, перестал посещать занятия. Он был уже состоявшимся мастером и решил, что не стоит дальше тратить время впустую.

Настоящую известность принесли художнику два прекрасных «девичьих» портрета. Первый из них — «Девочка с персиками». Это портрет Веры Мамонтовой, дочери известного богача и покровителя искусств Саввы Мамонтова. В комнате, залитой солнечным светом, сидит за столом девочка-подросток. Она одета в розовую кофту, на шее у неё повязан чёрный бант. На столе перед ней несколько персиков, нож для чистки плодов — и в руках она тоже рассеянно держит персик. Её лицо повернуто к нам: на губах чуть заметная улыбка, чёрные глаза смотрят ясно и немножко вопросительно. Сколько радости, свежести, молодой красоты в этой картине!

На втором портрете — «Девушка, освещённая солнцем» — изображена двоюродная сестра художника Мария Симонович.

Своих героинь Серов хотел показать в самые обыкновенные моменты жизни, добивался, чтобы в картинах зазвучала поэзия повседневности. И сумел осуществить задуман-

В.А. Серов.
Портрет писателя
Н.С. Лескова.
1894 г.

ное. Он очень требовательно подходил к себе и над портретами работал всегда подолгу.

В искусстве своём художник был удивительно изменчив, подвижен и, приступая к новым портретам, всегда искал способ передать характер и внутренний мир человека. Если это было необходимо, Серов отказывался даже от красок. Он первым начал писать большие портреты углём на холсте. Таков необычайно выразительный чёрно-белый портрет знаменитого певца Шаляпина, показанного во весь рост величавым, торжествующим и капризно-артистичным.

Серов написал портреты многих людей искусства. Тут и его друзья-художники Коровин, Левитан, и писатель Горь-

кий, и композитор Римский-Корсаков, и театральный режиссёр Станиславский, и великая актриса Ермолова.

А какими трогательными получались у него детские портреты: мальчика Мики Морозова, собственных сыновей!

Но слава лучшего русского портретиста своего времени обязывала. Серов выполнял на заказ многочисленные портреты представителей знатных родов, купцов-миллионеров. Он и здесь добивался неповторимой выразительности и новизны. Особенным оказался и его портрет царя Николая Второго, показанного строго и одновременно очень просто.

Между тем и творческая манера Серова, и его взгляд на мир постепенно менялись. В XX веке всё меньше света и радости остаётся в его работах. Он пишет всё более резко, жёстко. И всё чаще отражаются в лицах современников тревожное ожидание и пустота. Последние портреты Серова словно говорят о близком конце показанного художником мира. А портретов людей из народа Серов никогда не писал.

Познакомьтесь с живописными работами В.А. Серова в электронных материалах. Как передаёт художник внутренний мир своих персонажей? Какие картины произвели на вас наибольшее впечатление и почему?

Вопросы и задания

1. Самостоятельно прочитайте сказ Н.С. Лескова «Левша».
2. Что показалось вам смешным, а что печальным в сказе о левше?
3. Кто, по вашему мнению, является главным героем этого произведения? Почему?
4. Правдоподобна ли история, рассказанная писателем?
5. Какими предстают в воображении рассказчика русские цари Александр I и Николай I? Что их объединяет и что различает?
6. Какую роль играет в сказе казачий атаман Платов? Охарактеризуйте этот персонаж и дайте ему оценку.

7. Почему мастера, подковавшие блоху, не названы в сказе по именам?

8. Какое значение для характеристики тульских мастеров имеют шестая и седьмая главы?

9. Как вы считаете, удалось ли тульским оружейникам превзойти англичан в мастерстве?

10. Подготовьте выборочный пересказ на тему «Путешествие левши».

11. Какие качества левши раскрылись во время его путешествия? Что в его словах и поступках вызывает вашу симпатию, а что кажется нелепым?

12. Сравните отношение к левше в Англии и в России. Чем можно объяснить и как оценить это различие? Почему левша не захотел остаться в Англии?

13. Почему судьба левши сложилась трагично? Случайно это или закономерно? О чём были его последние слова и почему это важно?

14. Какую правду стремится донести до читателя Н.С. Лесков?

15*. Какие образы и сюжеты народных сказок оживают в художественном мире сказа о левше? Приведите два-три примера таких переключек.

16*. В сказе упоминаются конкретные факты русской истории, исторические лица. Обратитесь к справочной литературе и определите примерные годы жизни левши. Какие приметы этой исторической эпохи ярко отразились в сказе Н.С. Лескова?

17*. В двадцатой главе автор называет историю о левше «преданием», «олицетворённым народной фантазией мифом», «баснословной легендой». Какое из этих определений, по вашему мнению, наиболее точно?

Сказ как литературный жанр

Вы, наверное, обратили внимание на необычный язык только что прочитанного произведения.

Конечно, сам Николай Семёнович Лесков не называл Аполлона Бельведерского Аполоном Полведерским, не именовал документ «тугаментом», микроскоп «мелкоскопом»,

а Средиземное море Твердиземным. Но его голос мы слышим только в последней, двадцатой главе. Здесь звучит литературная грамотная речь, — автор берёт слово, чтобы выразить важную для него мысль, подвести читателя к необходимому выводу.

В остальном тексте мы слышим голос какого-то другого человека. Это рассказчик, не похожий на писателя Лескова. Его речь настолько необычна, что по ней можно составить своеобразный портрет повествователя.

Мы сразу заметим, что это человек не слишком образованный: он часто допускает ошибки в речи, например, говорит *керамиды* вместо пирамиды. В то же время это человек бывалый, который о многих вещах наслышан, хоть и не совсем правильно их называет. Он, например, знает о *нимфах* и мельчайших живых существах — *инфузориях*. Вот рассказчик и «скрестил» их, получив мелкую танцующую *нимфозорию* — стальную блоху. Слышал он и о балете, в котором под музыку танцовщицы делают *верояции* (то есть «вариации»); и иностранные словечки любит использовать: *дансе* (от фр. «танцевать»), *грандеву* (от фр. «свидание»). Заметим, что рассказчик вставляет их очень даже к месту: когда передаёт речь англичан или русских царей, которые, как известно, иностранными языками владели.

Никак не назовёшь рассказчика глупым, а речь его бедной. Напротив, он высказывает глубокие мысли, хоть и не очень складно; применяет сложные понятия, например, говорит о мастерах, что они «хотели прямо своё смелое воображение исполнить», видит в них «искусных людей, на которых теперь почивала надежда нации», считает, что при Николае I «ни одна минута для русской полезности не пропадала».

Народных образных выражений тоже немало в речи рассказчика: «Левша думает: небо тучится, брюхо пучится, — скука большая, а путина длинная», «утро ночи мудренее».

Речь его льётся свободно, складно. Это разговорная речь со множеством просторечных выражений.

Кто же этот рассказчик, какого он происхождения, из какого звания?

Перечитайте фрагмент седьмой главы от слов «Туляк полон...» до слов «...в ужасном секрете». Почему здесь нет никаких «Аболонов», «тужурных жилетов», «мерблюзьих мантонов» и других видоизменённых слов? Видимо, потому, что рассказчик говорит о том, что сам хорошо знает. И описать почитаемую икону, и назвать инструменты тульских мастеров ему не в новинку. Значит, и сам он из рабочих, он один из одарённых простых людей, своей смекалкой, сообразительностью, природным умом возместивший (до некоторой степени) недостаток образованности.

Не только речь, но и отношение рассказчика к событиям это подтверждает. Например, он спокойно, без возмущения говорит о том, как Платов посадил левшу в коляску «вроде пубеля», как перекидывали беспаспортного путешественника с повозки на повозку, как умер он в больнице для бедных. Такое отношение к талантливому русскому мастеру (да просто — к человеку) нас удивляет, но для рассказчика оно в порядке вещей, привычно. Зато в его голосе звучит невольная зависть, когда он рассказывает, как обустроена жизнь английских рабочих.

Так можно прийти к выводу, что рассказ о тульском ко-сом левше ведётся от имени такого же, как он сам, простого русского человека, бывалого, неглупого и бойкого на язык.

Писатель утверждал, что легенду о том, как туляки английскую блоху подковали, он слышал от рабочих. Но конечно же весь рассказ о левше — в его подробностях, с его забавными и грустными деталями — сочинил, оттолкнувшись от народной легенды, сам Н.С. Лесков. Он придумал и рассказчика — то есть создал его образ, его необычный и неповторимый язык. Так получилось произведение особого жанра: сказ.

Сказ — один из эпических жанров. Это небольшое произведение, где повествование ведётся от лица вымышленного рассказчика, речь которого отличается ярким своеобразием. Это устная речь, непохожая на правильный литературный слог писателей, чаще всего близкая к народной.

В сказе речь повествователя позволяет отчётливо представить его, определить его национальность, социальную принадлежность, уровень культуры и образования, характер и отношение к жизни.

Иногда подобный приём используется в других жанрах: рассказе, повести, поэме. Тогда говорят о **сказовой манере повествования**.

Вопросы и задания

1. Почему автор поручил вести повествование вымышленному рассказчику из простых людей, а не рассказал всю историю левши сам, от своего лица?

2. Многие изменённые слова в сказе имеют вполне понятное «происхождение»: неизвестное, иностранное слово переделывается по образцу известных, привычных. Например, «мелкоскоп» образуется соединением слов «микроскоп» и «мелкий», «укушетка» — «кушетка» и «укусить», «буреметр» — «барометр» и «буря». Найдите как можно больше таких слов и объясните, как они появились.

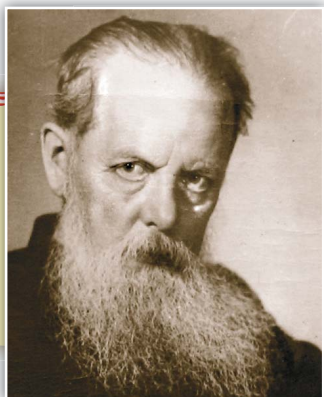
3*. Попробуйте представить себя в роли рассказчика из народа и переделайте по этому принципу некоторые из иностранных слов, вошедших в последнее время в современный русский язык.

Народная этимоло́гия (этимология — наука о происхождении слов) — изменение заимствованного слова по образцу близкого по звучанию слова родного языка.

Послушайте в электронных материалах фрагмент сказа Лескова. Подумайте, по каким критериям можно оценивать исполнение этого произведения, составьте рекомендации для чтецов.

Для углублённого изучения

**Павел Петрович
БАЖОВ**
1879—1950

«Создаёт музыку народ, а мы, художники, только её аранжируем» — так однажды сказал Михаил Иванович Глинка, замечательный русский композитор, создатель опер, симфонических музыкальных пьес, признанный во всём мире гениальный музыкант. Вероятно, он хотел подчеркнуть, как важно для художника приобщиться к тому, что веками создавал народ. Родные напевы и ритмы, поэзию общего для всех взгляда на мир музыкант может положить в основу своих лучших произведений.

Но разве мало нужно, чтобы «только аранжировать», то есть обработать эту основу? Гений Глинки творит совершенную и сложную музыку, пропустив простенький мотив русской пляски камаринской через весь опыт европейской музыкальной культуры, применив все достижения современного ему исполнительского искусства. Так получается шедевр — народный в своей основе, но созданный не коллективно, а одним одарённым человеком, достигшим высокой степени мастерства.

Мысль М.И. Глинки почти буквально повторил писатель П.П. Бажов: «Говоря хорошие слова в адрес отдельного лица,

не нужно забывать, что за ним стоит то огромное, что называется рабочим фольклором. Не нужно забывать, что я только исполнитель, а основной творец — рабочий». Так Бажов оценивал своё литературное творчество, созданные им уральские сказы, многие из которых стали неотъемлемой частью великой русской литературы.

Действительно, некоторые истории, положенные в основу его произведений, Бажов узнал ещё в детстве от старых рабочих горноуральских заводов. Он был сыном горняка и вместе с другими ребятами нередко усаживался возле деда Слышко (В.А. Хмелинина), чтобы послушать старинные легенды. Это были истории о таинственной Хозяйке Медной горы — грозной, могущественной и справедливой повелительнице подземных сокровищ Урала; о Великом Полозе, след которого остаётся золотым песком в уральских реках; о волшебных существах, которые могут указать путь к богатым месторождениям металлов, а могут и сбить с дороги, загубить человека в болотах и непроходимой тайге.

Не один Павел Бажов слышал эти истории. Но именно он спустя многие годы написал удивительную книгу уральских сказов, в которой народная фантазия прошла через литературную «обработку», была заново создана талантливым писателем, человеком с большим жизненным опытом, с мудрым и глубоким взглядом на жизнь.

К своей **«Малахитовой шкатулке»** (так называется книга сказов) Бажов шёл неторопливо. Мальчик из семьи рабочего, он окончил земскую трёхлетнюю школу. Его способности и любовь к литературе проявились уже тогда. Девятилетний Паша Бажов, например, по собственному желанию выучил наизусть сборник стихотворений Н.А. Некрасова, которые понравились ему правдивым изображением жизни простых людей. В Екатеринбургское духовное училище Баждова рекомендовал уездный ветеринар Н.С. Смородинцев. Это он уговорил родителей мальчика от-

Хозяйка
Медной горы.
Иллюстрация
В.А. Милашевского.
1950-е гг.

пустить его поучиться в городе, и он же помог с жильём. Затем была духовная семинария в Перми. Бажов окончил её одним из лучших учеников, но продолжить духовное образование в Киевской академии, как ему предлагали, не захотел. Вернулся в Екатеринбург, где работал учителем. В свободное время Бажов совершал длительные пешеходные и велосипедные прогулки по уральским сёлам, записывая старинные предания, наблюдая народные обычаи, размышляя о том, как сделать лучше жизнь своих земляков.

В «Малахитовой шкатулке», ставшей сокровищницей знаний о рабочих людях Урала, живёт не только память народа о прошлом, но и мечта о светлом будущем: о свободном и радостном труде без хозяев и надсмотрщиков, без го-

лода и угнетения. Бажов верил, что талантливые уральские мастера откроют запасы горных богатств для всего народа и сами обретут достойную и радостную жизнь.

На основе уральских сказов П.П. Бажова было создано несколько замечательных произведений в разных видах искусства: опере, балете, кинематографе, мультипликации.

Вопросы и задания

1. Самостоятельно прочитайте сказ П.П. Бажова «Таяткино зеркальце».
2. Что вы узнали о жизни уральских рабочих из этого сказа?
3. Кто из персонажей вам понравился, а кто вызвал неприязнь?
4. С какими чувствами рассказчик повествует о Гане Заре и его дочери Таятке?
5. Как относятся шахтёры к девочке? В чём это выражается?
6. Как показана совесть рабочих, их чувство товарищества?
7. За что уважают рабочие старика Полукарпыча? Какие поступки, слова этого героя подтверждают справедливость общего мнения?
8. Сравните отношение к найденному зеркалу рабочих, надзирателя с приказчиком и зрителем и барыни-немки. Как это сравнение помогает автору раскрыть их человеческие качества?
9. Сочувствует ли рассказчик пострадавшим в шахте господам и надзирателю? Почему?
10. Как вы считаете, было ли Таяткино зеркальце подарком Хозяйки Медной горы?
11. Можно ли назвать события, описанные в сказе, чудесными?
12. Какие нравственные уроки содержит сказ П.П. Бажова? Что в них особенно важно для современных людей?
- 13*. Прочитайте самостоятельно сказы П.П. Бажова «Каменный цветок», «Малахитовая шкатулка», «Медной горы Хозяйка». Сравните изображение Хозяйки в них и в сказе «Таяткино зеркальце».
- 14*. Выберите описания Хозяйки Медной горы из нескольких сказов и, опираясь на них, составьте свой рассказ об этом литературном персонаже.

Подсказка

- 1) Кроме сказов, названных выше, можно прочитать также «Приказчиковы подошвы», «Горный мастер».

2) Отметьте в текстах описание внешности Хозяйки Медной горы. Соедините эти эпизоды, устраните повторы, постарайтесь передать описание ярко, близко к тексту.

3) Расскажите о характере Хозяйки: о чём она заботится, чему служит; что она ценит, а на что гневается; каким людям она помогает, а кого наказывает и т.д. В качестве примеров и доказательств используйте фрагменты из прочитанных сказов, передавая их сжатое. Постарайтесь выбирать самые яркие, убедительные ситуации.

4) Не забудьте о том, что Хозяйка Медной горы — волшебный персонаж, созданный народной фантазией. Расскажите о чудесах, которые она совершает, подумайте, на пользу они идут людям или вредят им. Постарайтесь определить, какие силы природы, какие её тайны воплотил народ в образе Хозяйки.

5) Сравните Хозяйку Медной горы с персонажами народных сказок. Подумайте, доброй или злой она предстаёт перед нами. Можно ли назвать её сказочной героиней и почему? Как относятся к ней рассказчик, герои произведений, автор?

6) Выразите своё отношение к Хозяйке Медной горы и уральским сказам о ней.

15. Найдите в сказе примеры особенностей речи рассказчика, выпишите некоторые из них. Каким предстаёт рассказчик в этом произведении?

16. Что роднит героев бажовских сказов с тульскими мастерами Лескова? В чём можно заметить различие между ними?

Контрольные вопросы и задания к разделу

Тест

1. Термин, обозначающий писателя, который в своих произведениях высмеивает, разоблачает и осуждает социальные пороки.

2. Изменение иностранного слова по образцу близкого по звучанию слова родного языка называется...

3. Художественный приём, построенный на использовании взаимоисключающих, контрастных образов и понятий, соединении фантастического и обыденного чаще всего с сатирической целью.

Вопросы

1. Какие традиции социально-бытовой сказки продолжила русская литература XIX—XX веков?

2. Какие недостатки общественной жизни чаще всего привлекали внимание русских писателей? Что они осуждали, высмеивали? Что стремились изменить?

3. Какие приёмы сатиры используют писатели для обличения пороков людей и общества? Приведите примеры из прочитанных произведений.

4. Охарактеризуйте сказ как литературный жанр и как приём повествования. Чем объясняется использование сказовой манеры в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.С. Лескова, П.П. Бажова?

5. Какое отношение к мастерам-труженикам объединяет русских писателей и народных авторов социально-бытовых сказок?

Творческие задания к разделу

1. Напишите сочинение на тему «Сильные и слабые стороны народного характера в изображении Н.С. Лескова и М.Е. Салтыкова-Щедрина».

2. Выясните, какие произведения других видов искусства созданы по мотивам сказов П.П. Бажова. Подготовьте сообщение об одном из таких произведений.

3. Представьте, что вы готовите новое издание сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина. Как бы вы его оформили? Какому художнику вы поручили бы сделать иллюстрации? Почему?

4. Представьте, что вы кинорежиссёр. По какому из произведений этого раздела вы хотели бы снять фильм? Напишите небольшую пояснительную записку с объяснением вашего выбора; составьте план-проспект картины:

1) каким будет этот фильм (смешным, печальным, страшным...);

2) кого из современных актёров вы видите в главных ролях;

3) какой зрительской аудитории фильм будет адресован;
4) создайте краткий сценарий: опишите основные сцены фильма, их героев и места действия.

5. Обратитесь к дополнительным источникам и раскройте особенности сказовой манеры Н.С. Лескова или П.П. Бажова на примере одного из произведений. Рассмотрите специфические черты использования слов, грамматических форм и построения предложений в речи рассказчика. Используются ли в ней пословицы, поговорки, выразительные средства? Что мы можем сказать о повествователе по его речи? Подготовьте доклад или слайдовую презентацию.

6. Вспомните, есть ли у вас родственники или знакомые, создающие свою речевую манеру, умеющие с юмором изменять слова и грамматические формы. Расскажите о них.

Послушайте фрагмент пушкинской «Сказки о попе и о работнике его Балде» в электронных материалах. Какие особенности этой сказки ярко проявляются в таком исполнении?

Книжная полка

Зоценко М.М. Нервные люди. Жертва революции. Аристократка.

Лесков Н.С. Кадетский монастырь. Человек на часах. Дурачок. Час воли Божьей. Тупейный художник.

Островский А.Н. Свои люди — сочтёмся.

Писахов С.Г. Сказы и сказки.

Пушкин А.С. Сказка о попе и о работнике его Балде.

Салтыков-Щедрин М.Е. Карась-идеалист. Премудрый пискарь. Котляра. Медведь на воеводстве. Орёл-меценат. Пропала совесть. Рождественская сказка. Богатырь.

Толстой Л.Н. Работник Емельян и пустой барабан.

Шмелёв И.С. Мартын и Кинга.

Классика на вырост¹

Роман — главный литературный жанр
Нового времени

Друзья! В нашей работе наступает важный этап. Нам предстоит познакомиться с очень значительным литературным явлением, одним из главных жанров всей мировой литературы.

Как правило, обсуждая те или иные литературные произведения в 5 и 6 классах, мы с вами старались увидеть, из каких народных истоков они берут своё начало. Но теперь обычный порядок размышлений нам не подойдёт. Дело в том, что жанр романа нельзя ни напрямую, ни даже косвенно, с некоторой долей условности, «вывести» из какого-либо фольклорного жанра. Да, авторские эпические поэмы складываются на основе и по образцу народных сказаний, да, лирические стихотворения великих поэтов состоят в родстве с народными песнями, а сказки, сочинённые писателями, во многом близки народным. А вот с жанром романа всё иначе.

Роман не вырастает из народной поэзии. Скорее напротив, он рождается именно тогда, когда народная поэзия начинает угасать, терять своё значение. Почему так происходит и что собой представляет этот особенный, огромный по своему значению литературный жанр?

Жанры фольклора, как вы знаете, бывают очень разными: они отличаются и формой, и содержанием, и предназначением. Но есть главное, что их объединяет: устное бытование, сохранение в памяти многих поколений. Такое долгое

¹ Под таким заголовком мы будем помещать наиболее сложные, написанные совсем не для детского чтения произведения литературы.

существование без записанного текста было возможно только потому, что каждое фольклорное произведение выражало идеалы и верования всего народа, отражало общенациональные, коллективные представления о жизни и людях.

Все жанры традиционного фольклора (даже самые молодые) уходят корнями в ту эпоху, когда крестьянская община была чем-то цельным, неделимым и каждый, кто к ней принадлежал, ощущал себя скорее её кровной частичкой, чем особым, вполне самостоятельным существом. С детства разделяя со своими соплеменниками образ жизни, привычки, обычаи, верования, уклад и образ мыслей, человек не имел своей, отдельной «истории». Его судьба более или менее повторяла то, что происходило со всеми его предками и сородичами.

Вместе люди встречали разные этапы годового цикла, вместе переживали вновь и вновь рождение, сватовство, семейные праздники, смерть родных, сопровождая каждое из этих событий специально для этого созданными словами, привычными действиями, всегда, из века в век — одними и теми же или очень похожими. Потому они и запоминались и воспроизводились как бы сами собой, без усилия, передавались от поколения к поколению так же, как навыки крестьянского труда и простых ремёсел, знания о свойствах растений и повадках животных, как родной язык — всё это ведь тоже в народе никогда не записывалось, не изучалось в школах, а между тем сохранялось и совершенствовалось веками...

Даже в образах ярких героев фольклора (былинных богатырей, например) закреплялось обобщённое представление целого народа о самом себе, оживала общенародная история. Илья Муромец и Добрыня Никитич вроде бы и разные персонажи. Но главные черты их — одни и те же, и потому в разных вариантах былин одни и те же слова могут вкладываться в уста того и другого, одни и те же подвиги приписываться то Илье, то Добрыне. Это идеальные образы, а не портреты с натуры.

Но жизнь менялась. Постепенно сельские общины уходили в прошлое, а с ними и традиционный фольклор. Духовным и умственным запросам людей новой эпохи он уже не вполне соответствовал. Теперь у человека появилось его личное «пространство», личная судьба, ему захотелось выразить свою неповторимую индивидуальность, записать собственную, уникальную историю...

Вот именно этой потребности и отвечал новый литературный жанр — роман.

Роман — литературный жанр, повествование значительного объёма, в центре которого судьба и характер отдельной личности или нескольких главных героев, представленных во всём разнообразии их отношений с окружающим миром.

Итак, роман — это всегда история личности, одного или нескольких конкретных людей — со всеми перипетиями, удачами, трагедиями, ошибками... Не случайно романы очень часто называются именами своих главных героев: «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» Сервантеса, «Айвенго» Вальтера Скотта, «Оливер Твист» Диккенса, «Анна Каренина» Льва Толстого — примерами можно заполнить десятки страниц. Впрочем, роман может называться и иначе, а вот суть его от этого не меняется. Его смысловой центр — личность человека, единственного и неповторимого. Или нескольких людей (если роман масштабный, объёмный), но тоже обязательно единственных и неповторимых.

Роман стремится рассказать о своём герое всё: кто он по рождению, к какому сословию принадлежит, как прожил, что свершил, во что верил, чему молился, какими качествами обладал. Именно особая установка — признание ценности и важности конкретного человеческого «я» — это признак культуры Нового времени, и в литературном жанре

романа он воплотился ярче, полнее, чем в любом другом виде и жанре искусства.

Конечно, роман в своём современном виде сложился не сразу. Подступы к новому жанру предпринимались и в Античности, в рыцарском эпосе Средних веков. Но расцвёл и оформился жанр романа в эпоху Возрождения (Ренессанса).

С тех пор писатели разных стран создавали романы приключенческие и детективные, фантастические и бытовые, исторические и психологические... Этот жанр оказался невероятно продуктивным! И сейчас его возможности не исчерпаны. Ведь современный человек не перестаёт считать себя бесценным и вглядываться в свою исключительную личную историю.

Впереди у нас знакомство с лучшими романами мировой классической литературы. А с одним из первых образцов этого жанра, созданных на нашем родном языке, мы познакомимся прямо сейчас.

**Александр Сергеевич
ПУШКИН**
1799—1837

Национальная литература становится великой, полнокровной только тогда, когда в ней есть всё: великая поэзия, значительная драматургия, масштабная проза. В начале XIX столетия Пушкин печалился, что в России, где расцветают поэтические жанры, нет равноценной им прозы.

Конечно, превосходные прозаические произведения в разных эпических жанрах уже были — например, «Письма русского путешественника» и повести Николая Михайловича Карамзина, воспоминания и записки разных авторов, исторические сочинения. Но именно Пушкину с его огромным, всеохватным даром предстояло создать первые образцы русского романа. Задача была не из лёгких! И даже Пушкину не сразу удалось её решить.

Сохранилось пушкинское определение литературного жанра романа: «В наше время под словом “роман” разумею историческую эпоху, развитую в вымышленном повествовании».

Первый великий русский роман («Евгений Онегин») всё-таки оказался стихотворным. А бессмертный роман в прозе «Капитанская дочка» был создан только через шесть лет после него. Роман «Дубровский» появился между этими двумя вершинами пушкинского творчества и в определённой мере был произведением «экспериментальным», переходным. Может быть, поэтому он остался незавершённым и при жизни автора не был напечатан. Название, под которым он теперь широко известен, дали роману уже после смерти поэта при первом издании.

Живой образ Пушкина особенно ярко сохранили два выдающихся русских художника. Один из них — уже известный нам О.А. Кипренский. Другой — **Василий Андреевич Тропинин** (1776—1857). Он написал портрет Пушкина в том же, что и Кипренский, 1827 году, только на несколько месяцев раньше. Изображение поэта, сделанное Тропининым, сегодня в России тоже знает каждый.

К моменту работы над портретом Пушкина это был уже немолодой человек и знаменитый живописец. Долгие годы его судьба складывалась трудно. Родился Тропинин в селе Карпове Новгородской губернии в семье крепостных. Благодаря большим дарованиям и упорству он блестяще окончил Академию художеств в Петербурге. Но хозяева Тропинина считали его талант также своей собственностью. Два десятилетия крепостной художник украшал их имения, писал семейные портреты. Только в возрасте сорока семи лет, уже будучи широко известным, он получил свободу, а его жена и сын ещё довольно долго оставались крепостными.

Однако, несмотря на выпавшие Тропинину жизненные невзгоды, его искусство — всегда тёплое, доброжелательное, сердечное. Художник и в жизни был таким. И, работая над портретами современников, он не только добивался поразительного сходства, но и умел высветить в человеке всё самое лучшее. Неудивительно, что желающих заказать Тропинину свой портрет было очень много, и написал он их сотни. А кроме того, художник прославился жанровыми картинами, особенно теми, где он изображал девушек-рукодельниц. Одна из таких картин — всем известная тропининская «Кружевница»: чувствительная, полная жизни и света, неизменно вызывающая у нас добрую, растроганную улыбку.

Конечно, временами Тропинин немного приукрашивал действительность, не хотел замечать её сложности, драматизма. Так было принято в искусстве той эпохи. Но Тропинин делал это ещё и от чистого сердца. И его приветливый взгляд на человека и мир открывает нам необходимую правду о нас самих, хоть это, может быть, и не вся правда.

Ну а портрет Пушкина в творчестве Тропинина — совершенно особенный. Было в нашем великом поэте что-то такое, что возвышало и больших художников, собравшихся запечатлеть его черты. Ведь настоящий портретист всегда прикасается к душе того, кого он изображает.

В.А. Тропинин. Портрет А.С. Пушкина. 1827 г.

Учимся понимать язык искусства

1. Сопоставьте портрет А.С. Пушкина работы В.А. Тропинина с уже известным вам портретом кисти О.А. Кипренского. Какие душевные качества поэта стремился в первую очередь передать каждый художник?

2. В.А. Тропинин не поместил на картине никаких символов или атрибутов поэтического творчества. Как мы догадываемся, что он изобразил поэта?

3*. «Храни меня, мой талисман, / Храни меня во дни гоненья, / Во дни раскаянья, волненья: / Ты в день печали был мне дан». Обратитесь к дополнительным источникам и выясните, какой детали на картине соответствуют эти строки. Расскажите историю пушкинского талисмана.

Пушкин жил тогда в Москве и сам обратился к москвичу Тропинину с просьбой о портрете. Он хотел сделать подарок своему давнему другу Сергею Александровичу Соболевскому, в доме которого остановился. Там и состоялась первая встреча поэта и художника. Тропинин увидел Пушкина в кабинете, где тот возился со щенками. Возможно, тогда художник и набросал первый, очень живой этюд к будущему портрету. Ну а потом Пушкин позировал Тропинину, бывая у него в мастерской.

И удивительно — в этом портрете не осталось даже следа от привычной для Тропинина утончённой чувствительности. Пушкин одет просто: на нём халат, едва повязанный галстук, ворот рубахи распахнут. Лицо его спокойно и задумчиво, голубые глаза словно видят что-то недоступное обычным людям. Под рукой — сложенные стопкой листы бумаги. Весь его облик выдаёт решительность и твёрдость.

Невиданное чувство свободы и душевного величия доносит до нас тропининский портрет Пушкина. А ещё — ощущение огромной творческой силы. И это — очень русский портрет, так много в нём широты и благородства.

Во времена Пушкина романы почти всегда имели захватывающий сюжет, основанный на приключениях героев, необычных и удивительных обстоятельствах в их жизни. И «Дубровский» в этом смысле не исключение. Пушкин тоже считал, что роман должен быть занимательным. Но с другой стороны, он мечтал создать правдивое произведение о современной ему жизни, о человеке своей эпохи, а не каком-то придуманном герое. Вот здесь в поиске подходящего сюжета Пушкину помогли и случай, и опыт, и — как ни удивительно — фольклорная традиция.

Историю о дворянине, превратившемся в разбойника, Пушкин услышал от своего друга Павла Нащокина и сразу увлёкся ею.

Вы уже знаете, что Пушкин создал цикл стихотворений об удалом атамане Стеньке Разине в подражание народным песням. Одна из первых его поэм, «Братья-разбойники», ставит вопрос о том, что страшнее в судьбе бродяги-душегуба: вечные скитания или муки внезапно просыпающейся совести, сознание своих непоправимых грехов, утрата веры в добро, надежды на спасение души. Старинная песня «Не шуми, мати зелёная дубровушка...» была у поэта одной из самых любимых. Так что разбойничья тема вдохновляла Пушкина не раз. А уж история разбойника, случившаяся не в давние времена, а совсем недавно, и не в какой-то далёкой чужой стране, а в самой обычной русской провинции, была настоящим подарком для художника.

Открыв «Дубровского», читатель попадает в водоворот удивительных событий и торопится узнать: «А что же случится дальше?» И всё-таки порой не менее волнующей оказывается для нас душевная, нравственная жизнь героев романа, человеческие характеры, показанные в нём. Кроме занимательного повествования нас, как всегда, привлекает пушкинский ясный, любящий и пронизательный взгляд на человека и мир.

ДУБРОВСКИЙ

Том первый ГЛАВА I

Несколько лет тому назад в одном из своих поместий жил старинный русский барин, Кирила Петрович Троекуров. Его богатство, знатный род и связи давали ему большой вес в губерниях, где находилось его имение. Соседи рады были угождать малейшим его прихотям; губернские чиновники трепетали при его имени; Кирила Петрович принимал знаки подобоострастия как надлежащую дань; дом его всегда был полон гостями, готовыми тешить

его барскую праздность, разделяя шумные, а иногда и буйные его увеселения. Никто не дерзал отказываться от его приглашения или в известные дни не являться с должным почтением в село Покровское. В домашнем быту Кирила Петрович выказывал все пороки человека необразованного. Избалованный всем, что только окружало его, он привык давать полную волю всем порывам пылкого своего нрава и всем затеям довольно ограниченного ума. Несмотря на необыкновенную силу физических способностей, он раза два в неделю страдал от обжорства и каждый вечер бывал навеселе. В одном из флигелей его дома жили 16 горничных, занимаясь рукоделиями, свойственными их полу. Окна во флигеле были загорожены деревянною решёткою; двери запирались замками, от коих ключи хранились у Кирила Петровича. Молодые затворницы в положенные часы сходили в сад и прогуливались под надзором двух старух. От времени до времени Кирила Петрович выдавал некоторых из них замуж, и новые поступали на их место. С крестьянами и дворовыми обходился он строго и своенравно; но они тщеславились богатством и славою своего господина и в свою очередь позволяли себе многое в отношении к их соседям, надеясь на его сильное покровительство.

Всегдашние занятия Троекурова состояли в разъездах около пространных его владений, в продолжительных пирах и в проказах, ежедневно притом изобретаемых и жертвою коих бывал обыкновенно какой-нибудь новый знакомец; хотя и старинные приятели не всегда их избегали, за исключением одного Андрея Гавриловича Дубровского. Сей Дубровский, отставной поручик гвардии, был ему ближайшим соседом и владел семьюдесятью душами. Троекуров, надменный в сношениях с людьми самого высшего звания, уважал Дубровского, несмотря на его смиренное состояние. Некогда были они товарищами по службе, и Троекуров знал по опыту нетерпеливость и решительность его характера. Обстоятельства разлучили их надолго. Дубровский с расстроенным состоянием принуждён был выйти в отставку и поселиться в остальной своей

деревне. Кирила Петрович, узнав о том, предлагал ему своё покровительство, но Дубровский благодарил его и остался беден и независим. Спустя несколько лет Троекуров, отставной генерал-аншеф¹, приехал в своё поместье; они свиделись и обрадовались друг другу. С тех пор они каждый день бывали вместе, и Кирила Петрович, отроду не удостоивавший никого своим посещением, заезжал запросто в домишко своего старого товарища. Будучи ровесниками, рождённые в одном сословии, воспитанные одинаково, они сходились отчасти и в характерах и в наклонностях. В некоторых отношениях и судьба их была одинакова: оба женились по любви, оба скоро овдовели, у обоих оставалось по ребёнку. Сын Дубровского воспитывался в Петербурге, дочь Кирила Петровича росла в глазах родителя, и Троекуров часто говаривал Дубровскому: «Слушай, брат, Андрей Гаврилович: коли в твоём Володьке будет путь, так отдам за него Машу; даром что он гол как сокол». Андрей Гаврилович качал головою и отвечал обыкновенно: «Нет, Кирила Петрович: мой Володька не жених Марии Кириловне. Бедному дворянину, каков он, лучше жениться на бедной дворяночке, да быть главою в доме, чем сделаться приказчиком избалованной бабёнки».

Все завидовали согласию, царствующему между надменным Троекуровым и бедным его соседом, и удивлялись смелости сего последнего, когда он за столом у Кирила Петровича прямо высказывал своё мнение, не заботясь о том, противуречило ли оно мнениям хозяина. Некоторые пытались было ему подражать и выйти из пределов должного повиновения, но Кирила Петрович так их пугнул, что навсегда отбил у них охоту к таким покушениям, и Дубровский один остался вне общего закона. Нечаянный случай всё расстроил и переменил.

Раз в начале осени Кирила Петрович собирался в отъезд в поле. Накануне был отдан приказ псарям и стремянным быть готовыми к пяти часам утра. Палатка и кухня отправлены были

¹ Генерал-анше́ф — высший генеральский чин.

вперёд на место, где Кирила Петрович должен был обедать. Хозяин и гости пошли на псарный двор, где более пятисот гончих и борзых жили в довольстве и тепле, прославляя щедрость Кирила Петровича на своём собачьем языке. Тут же находился и лазарет для больных собак, под присмотром штаб-лекаря Тимошки, и отделение, где благородные суки щенялись и кормили своих щенят. Кирила Петрович гордился сим прекрасным заведением и никогда не упускал случая похвастаться оным перед своими гостями, из коих каждый осматривал его по крайней мере уже в двадцатый раз. Он расхаживал по псарне, окружённый своими гостями и сопровождаемый Тимошкой и главными псарями; останавливался пред некоторыми конурами, то расспрашивая о здоровье больных, то делая замечания более или менее строгие и справедливые, то подзывая к себе знакомых собак и ласково с ними разговаривая. Гости почитали обязанностью восхищаться псарнею Кирила Петровича. Один Дубровский молчал и хмурился. Он был горячий охотник. Его состояние позволяло ему держать только двух гончих и одну свору борзых; он не мог удержаться от некоторой зависти при виде сего великолепного заведения. «Что же ты хмуришься, брат, — спросил его Кирила Петрович, — или псарня моя тебе не нравится?» — «Нет, — отвечал он сурово, — псарня чудная, вряд людям вашим житьё такое ж, как вашим собакам». Один из псарей обиделся. «Мы на своё житьё, — сказал он, — благодаря Бога и барина не жалуемся, а что правда, то правда, иному и дворянину не худо бы променять усадьбу на любую здешнюю конурку. Ему было б и сытнее и теплее». Кирила Петрович громко засмеялся при дерзком замечании своего холопа, а гости вослед за ним захохотали, хотя и чувствовали, что шутка псаря могла отнестися и к ним. Дубровский побледнел и не сказал ни слова. В сие время поднесли в лукошке Кирилу Петровичу новорождённых щенят; он занялся ими, выбрал себе двух, прочих велел утопить. Между тем Андрей Гаврилович скрылся, и никто того не заметил.

Возвратясь с гостями со псарного двора, Кирила Петрович сел ужинать и тогда только, не видя Дубровского, хватился о нём. Люди отвечали, что Андрей Гаврилович уехал домой. Троекуров велел тотчас его догнать и воротить непременно. Отроду не выезжал он на охоту без Дубровского, опытного и тонкого ценителя псовых достоинств и безошибочного решителя всевозможных охотничьих споров. Слуга, поскакавший за ним, воротился, как ещё сидели за столом, и доложил своему господину, что, дескать, Андрей Гаврилович не послушался и не хотел воротиться. Кирила Петрович, по обыкновению своему разгорячённый наливками, осердился и вторично послал того же слугу сказать Андрею Гавриловичу, что если он тотчас же не приедет ночевать в Покровское, то он, Троекуров, с ним навеки рассорится. Слуга снова поскакал, Кирила Петрович, встав из-за стола, отпустил гостей и отправился спать.

На другой день первый вопрос его был: здесь ли Андрей Гаврилович? Вместо ответа ему подали письмо, сложенное треугольником; Кирила Петрович приказал своему писарю читать его вслух и услышал следующее:

«Государь мой премилостивый,

Я до тех пор не намерен ехать в Покровское, пока не вышлете Вы мне псаря Парамошку с повинною; а будет моя воля наказать его или помиловать, а я терпеть шутки от Ваших холопов не намерен, да и от Вас их не стерплю, потому что я не шут, а старинный дворянин. Засим остаюсь покорным ко услугам

Андрей Дубровский».

По нынешним понятиям об этикете письмо сие было бы весьма неприличным, но оно рассердило Кирила Петровича не странным слогом и расположением, но только своею сущностью. «Как, — загремел Троекуров, вскочив с постели босой, — высылать ему моих людей с повинной, он волен их миловать, наказывать! Да что он в самом деле задумал; да знает ли он, с кем связывается? Вот я ж его... Наплачется он у меня, узнает, каково идти на Троекурова!»

Иллюстрации к роману — художник Б.М. Кустодиев. 1919 г.

Кирила Петрович оделся и выехал на охоту с обыкновенной своею пышностью, но охота не удалась. Во весь день видели одного только зайца и того протравили. Обед в поле под палаткою также не удался или по крайней мере был не по вкусу Кирила Петровича, который прибил повара, разбранил гостей и на возвратном пути со всею своею охотою нарочно поехал полями Дубровского.

Прошло несколько дней, и вражда между двумя соседями не унималась. Андрей Гаврилович не возвращался в Покровское, Кирила Петрович без него скучал, и досада его громко изливалась в самых оскорбительных выражениях, которые, благодаря усердию тамошних дворян, доходили до Дубровского исправленные и дополненные. Новое обстоятельство уничтожило и последнюю надежду на примирение.

Дубровский объезжал однажды малое своё владение; приближаясь к берёзовой роще, услышал он удары топора и через минуту треск повалившегося дерева. Он поспешил в рощу и наехал на покровских мужиков, спокойно ворующих у него лес.

Увидя его, они бросились было бежать. Дубровский со своим кучером поймал из них двоих и привёл их связанных к себе на двор. Три неприятельские лошади достались тут же в добычу победителю. Дубровский был отменно сердит: прежде сего никогда люди Троекурова, известные разбойники, не осмеливались шалить в пределах его владений, зная приятельскую связь его с их господином. Дубровский видел, что теперь пользовались они происшедшим разрывом, и решился, вопреки всем понятиям о праве войны, проучить своих пленников прутьями, которыми запаслись они в его же роще, а лошадей отдать в работу, приписав к барскому скоту.

Слух о сём происшествии в тот же день дошёл до Кирила Петровича. Он вышел из себя и в первую минуту гнева хотел было со всеми своими дворовыми учинить нападение на Кистенёвку (так называлась деревня его соседа), разорить её дотла и осадить самого помещика в его усадьбе. Таковые подвиги были ему не в диковину. Но мысли его вскоре приняли другое направление.

Расхаживая тяжёлыми шагами взад и вперёд по зале, он взглянул нечаянно в окно и увидел у ворот остановившуюся тройку; маленький человек в кожаном картузе и фризовой¹ шинели вышел из телеги и пошёл во флигель к приказчику; Троекуров узнал заседателя Шабашкина и велел его позвать. Через минуту Шабашкин уже стоял перед Кирилом Петровичем, отвешивая поклон за поклоном и с благоговением ожидая его приказаний.

— Здорово, как бишь тебя зовут, — сказал ему Троекуров, — зачем пожаловал?

— Я ехал в город, ваше превосходительство, — отвечал Шабашкин, — и зашёл к Ивану Демьянову узнать, не будет ли какого приказания от вашего превосходительства.

— Очень кстати заехал, как бишь тебя зовут; мне до тебя нужда. Выпей водки да выслушай.

¹ Фризовой — сшитый из фриза — грубой ворсистой шерстяной ткани.

Таковой ласковый приём приятно изумил заседателя. Он отказался от водки и стал слушать Кирила Петровича со всевозможным вниманием.

— У меня сосед есть, — сказал Троекуров, — мелкопоместный грубиян; я хочу взять у него имение. Как ты про то думаешь?

— Ваше превосходительство, коли есть какие-нибудь документы или...

— Врешь, братец, какие тебе документы. На то указы. В том-то и сила, чтобы безо всякого права отнять имение. Поймай, однако ж. Это имение принадлежало некогда нам, было куплено у какого-то Спицына и продано потом отцу Дубровского. Нельзя ли к этому придаться?

— Мудрено, ваше высокопревосходительство; вероятно, сия продажа совершена законным порядком.

— Подумай, братец, поищи хорошенько.

— Если бы, например, ваше превосходительство могли каким ни есть образом достать от вашего соседа запись или купчую, в силу которой владеет он своим имением, то конечно...

— Понимаю, да вот беда — у него все бумаги сгорели во время пожара.

— Как, ваше превосходительство, бумаги его сгорели! чего ж вам лучше? — в таком случае извольте действовать по законам и без всякого сомнения получите ваше совершенное удовольствие.

— Ты думаешь? Ну, смотри же. Я полагаюсь на твоё усердие, а в благодарности моей можешь быть уверен.

Шабашкин поклонился почти до земли, вышел вон, с того же дни стал хлопотать по замышленному делу, и, благодаря его проворству, ровно через две недели Дубровский получил из города приглашение доставить немедленно надлежащие объяснения насчёт его владения сельцом Кистенёвкой.

Андрей Гаврилович, изумлённый неожиданным запросом, в тот же день написал в ответ довольно грубое отношение, в коем объявлял он, что сельцо Кистенёвка досталось ему по смерти по-

койного его родителя, что он владеет им по праву наследства, что Троекурову до него дела никакого нет и что всякое постороннее притязание на сию его собственность есть ябеда и мошенничество.

Письмо сие произвело весьма приятное впечатление в душе заседателя Шабашкина. Он увидел, во-первых, что Дубровский мало знает толку в делах, во-вторых, что человека столь горячего и неосмотрительного нетрудно будет поставить в самое невыгодное положение. Андрей Гаврилович, рассмотрев хладнокровно запросы заседателя, увидел необходимость отвечать обстоятельнее. Он написал довольно дельную бумагу, но впоследствии времени оказавшуюся недостаточной.

Дело стало тянуться. Уверенный в своей правоте, Андрей Гаврилович мало о нём беспокоился, не имел ни охоты, ни возможности сыпать около себя деньги, и хоть он, бывало, всегда первый трунил над продажной совестью чернильного племени, но мысль соделаться жертвой ябеды не приходила ему в голову. С своей стороны Троекуров столь же мало заботился о выигрыше им затеянного дела. Шабашкин за него хлопотал, действуя от его имени, стращая и подкупая судей и толкуя вкривь и впрямь всевозможные указы.

Как бы то ни было, 18... года, февраля 9 дня, Дубровский получил через городовую полицию приглашение явиться к ** земскому судье для выслушания решения одного по делу спорного имения между им, поручиком Дубровским, и генерал-аншефом Троекуровым и для подписки своего удовольствия или неудовольствия. В тот же день Дубровский отправился в город; на дороге обогнал его Троекуров. Они гордо взглянули друг на друга, и Дубровский заметил злобную улыбку на лице своего противника.

Вопросы и задания

1. На чём основана дружба Троекурова и Дубровского? Почему она кажется непонятной большинству соседей богатого и своевольного барина?

2. Какой случай рассорил старых друзей? Перескажите этот эпизод близко к тексту.

3. Отметьте слова, которые можно считать *завязкой* дальнейших событий романа.

4. Какую роль в возникновении и усилении вражды сыграли крепостные Троекурова?

5. Как и для чего автор показал взаимную зависимость помещиков и крестьян в первой главе романа?

ГЛАВА II

Приехав в город, Андрей Гаврилович остановился у знакомого купца, ночевал у него и на другой день утром явился в присутствие уездного суда. Никто не обратил на него внимания. Вслед за ним приехал и Кирила Петрович. Писаря встали и заложили перья за ухо. Члены встретили его с изъявлениями глубокого подобострастия, придвинули ему кресла из уважения к его чину, летам и дородности; он сел при открытых дверях. Андрей Гаврилович стоя прислонился к стенке. Настала глубокая тишина, и секретарь звонким голосом стал читать определение суда. Мы помещаем его вполне, полагая, что всякому приятно будет увидеть один из способов, коими на Руси можем мы лишиться имени, на владение коим имеем неоспоримое право.

18... года октября 27 дня ** уездный суд рассматривал дело о неправильном владении гвардии поручиком Андреем Гавриловым сыном Дубровским имением, принадлежащим генерал-аншефу Кирилу Петрову сыну Троекурову, состоящим ** губернии в сельце Кистенёвке, мужеска пола ** душами, да земли с лугами и угодьями ** десятин. Из коего дела видно: означенный генерал-аншеф Троекуров прошлого 18... года июня 9 дня вошёл в сей суд с прошением в том, что покойный его отец, коллежский асессор и кавалер Пётр Ефимов сын Троекуров в 17... году августа 14 дня, служивший в то время в ** на-

местническом правлении провинциальным секретарём, купил из дворян у канцеляриста Фадея Егорова сына Спицына имение, состоящее ** округи в помянутом сельце Кистенёвке (которое селение тогда по ** ревизии называлось Кистенёвскими выселками), всего значащихся по 4-й ревизии мужеска пола ** душ со всем их крестьянским имуществом, усадьбою, с пашенною и непашенною землею, лесами, санными покосы, рыбными ловли по речке, называемой Кистенёвка, и со всеми принадлежащими к оному имению угодьями и господским деревянным домом, и словом всё без остатка, что ему после отца его, из дворян урядника Егора Терентьева сына Спицына по наследству досталось и во владении его было, не оставляя из людей ни единыя души, а из земли ни единого четверика, ценою за 2500 р., на что и купчая в тот же день в ** палате суда и расправы совершена, и отец его тогда же августа в 26-й день ** земским судом введён был во владение и учинён за него отказ. А наконец 17... года сентября 6-го дня отец его волею Божиею помер, а между тем он, проситель генерал-аншеф Троекуров, с 17... года почти с малолетства находился в военной службе и по большей части был в походах за границами, почему он и не мог иметь сведения как о смерти отца его, равно и об оставшемся после его имении. Ныне же по выходе совсем из той службы в отставку и по возвращении в имения отца его, состоящие ** и ** губерниях **, ** и ** уездах, в разных селениях, всего до 3000 душ, находит, что из числа таковых имений вышеписанными ** душами (коих по нынешней ** ревизии значится в том сельце всего ** душ) с землею и со всеми угодьями владеет без всяких укреплений вышеписанный гвардии поручик Андрей Дубровский, почему, представляя при оном прошении ту подлинную купчую, данную отцу его продавцом Спицыным, просит, отобрав помянутое имение из неправильного владения Дубровского, отдать по принадлежности в полное его, Троекурова, распоряжение. А за несправедливое оного присвоение, с коего он пользовался получаемыми доходами, по учинении об оных над-

лежащего дознания, положить с него, Дубровского, следующее по законам взыскание и оным его, Троекурова, удовлетворить.

По учинении ж ** земским судом по сему прошению исследований открылось: что помянутый нынешний владелец спорного имения гвардии поручик Дубровский дал на месте дворянскому заседателю объяснение, что владеемое им ныне имение, состоящее в означенном сельце Кистенёвке, ** душ с землёю и угодьями, досталось ему по наследству после смерти отца его, артиллерии подпоручика Гаврила Евграфова сына Дубровского, а ему дошедшее по покупке от отца сего просителя, прежде бывшего провинциального секретаря, а потом коллежского асессора Троекурова, по доверенности, данной от него в 17... году августа 30 дня, засвидетельствованной в ** уездном суде, титулярному советнику Григорью Васильеву сыну Соболеву, по которой должна быть от него на имение сие отцу его купчая, потому что во оной именно сказано, что он, Троекуров, всё доставшееся ему по купчей от канцеляриста Спицына имение, ** душ с землёю, продал отцу его, Дубровского, и следующие по договору деньги, 3200 рублей, все сполна с отца его без возврата получил и просил одного доверенного Соболева выдать отцу его указную крепость. А между тем отцу его в той же доверенности по случаю заплаты всей суммы владеть тем покупным у него имением и распоряжаться впредь до совершения оной крепости, как настоящему владельцу, и ему, продавцу Троекурову, впредь и никому в то имение уже не вступаться. Но когда именно и в каком присутственном месте таковая купчая от поверенного Соболева дана его отцу, — ему, Андрею Дубровскому, неизвестно, ибо он в то время был в совершенном малолетстве, и после смерти его отца таковой крепости отыскать не мог, а полагает, что не сгорела ли с прочими бумагами и имением во время бывшего в 17... году в доме их пожара, о чём известно было и жителям того селения. А что оным имением со дня продажи Троекуровым или выдачи Соболеву доверенности, то есть с 17... года, а по смерти отца его с 17... года и поныне,

они, Дубровские, бесспорно владели, в том свидетельствуется на окольных жителей, которые, всего 52 человека, на опрос под присягою показали, что действительно, как они могут запомнить, означенным спорным имением начали владеть помянутые гг. Дубровские назад сему лет с 70 без всякого от кого-либо спора, но по какому именно акту или крепости, им неизвестно. Упомянутый же по сему делу прежний покупчик сего имения, бывший провинциальный секретарь Пётр Троекуров, владел ли сим имением, они не запомнят. Дом же гг. Дубровских назад сему лет 30 от случившегося в их селении в ночное время пожара сгорел, причём сторонние люди допускали, что доходу означенное спорное имение может приносить, полагая с того времени в сложности, ежегодно не менее как до 2000 р.

Напротив же сего генерал-аншеф Кирила Петров сын Троекуров 3-го генваря сего года взошёл в сей суд с прошением, что хотя помянутый гвардии поручик Андрей Дубровский и представил при учинённом следствии к делу сему выданную покойным его отцом Гаврилом Дубровским титулярному советнику Соболеву доверенность на запроданное ему имение, но по оной не только подлинной купчей, но даже и на совершение когда-либо оной никаких ясных доказательств по силе генерального регламента 19 главы и указа 1752 года ноября 29 дня не представил. Следовательно, самая доверенность ныне, за смертью самого дателя оной, отца его, по указу 1818 года мая... дня, совершенно уничтожается. А сверх сего — велено спорные имения отдавать во владения — крепостные по крепостям, а некрепостные по розыску.

На каковое имение, принадлежащее отцу его, представлен уже от него в доказательство крепостной акт, по которому и следует, на основании означенных узаконений, из неправильного владения помянутого Дубровского отобрать, отдать ему по праву наследства. А как означенные помещики, имея во владении не принадлежащего им имения и без всякого укрепления, и пользовались с оного неправильно и им не принадлежащими

доходами, то по исчислении, сколько таковых будет причитаться по силе... взыскать с помещика Дубровского и его, Троекурова, оными удовлетворить. По рассмотрении какового дела и учиненной из оногo и из законов выписки в ** уездном суде определено:

Как из дела сего видно, что генерал-аншеф Кирила Петров сын Троекуров на означенное спорное имение, находящееся ныне во владении у гвардии поручика Андрея Гаврилова сына Дубровского, состоящее в сельце Кистенёвке, по нынешней... ревизии всего мужеска пола ** душ, с землёю и угодьями, представил подлинную купчую на продажу оногo покойному отцу его, провинциальному секретарю, который потом был коллежским асессором, в 17... году из дворян канцеляристом Фадеем Спицыным, и что сверх сего сей покупатель, Троекуров, как из учинённой на той купчей надписи видно, был в том же году ** земским судом введён во владение, которое имение уже и за него отказано, и хотя напротив сего со стороны гвардии поручика Андрея Дубровского и представлена доверенность, данная тем умершим покупщиком Троекуровым титулярному советнику Соболеву для совершения купчей на имя отца его, Дубровского, но по таковым сделкам не только утверждать крепостные недвижимые имения, но даже и временно владеть по указу... воспрещено, к тому ж и самая доверенность смерти дателя оной совершенно уничтожается. Но чтоб сверх сего действительно была по оной доверенности совершена где и когда на означенное спорное имение купчая, со стороны Дубровского никаких ясных доказательств к делу с начала производства, то есть с 18... года, и по сие время не представлено. А потому сей суд и полагает: означенное имение, ** душ, с землёю и угодьями, в каком ныне положении тое окажется, утвердить по представленной на оное купчей за генерал-аншефа Троекурова; о удалении от распоряжения оным гвардии поручика Дубровского и о надлежащем вводе во владение за него, г. Троекурова, и об отказе за него, как

дошедшего ему по наследству, предписать ** земскому суду. А хотя сверх сего генерал-аншеф Троекуров и просит о взыскании с гвардии поручика Дубровского за неправоное владение наследственным его имением воспользовавшихся с оного доходов. Но как оное имение, по показанию старожилых людей, было у гг. Дубровских несколько лет в бесспорном владении, и из дела сего не видно, чтоб со стороны г. Троекурова были какие-либо до сего времени прошения о таковом неправильном владении Дубровскими оного имения, к тому по уложению велено, ежели кто чужую землю засеет или усадьбу загородит, и на того о неправильном завладении станут бити челом, и про то сыщется допрямо, тогда правому отдавать тую землю и с посеянным хлебом, и городьбою, и строением, а посему генерал-аншефу Троекурову в изъявленном на гвардии поручика Дубровского иске отказать, ибо принадлежащее ему имение возвращается в его владение, не изъемя из оного ничего. А что при вводе за него оказаться может всё без остатка, предоставляя между тем генерал-аншефу Троекурову, буде он имеет о таковой своей претензии какие-либо ясные и законные доказательства, может просить где следует особо. Каковое решение наперед объявить как истцу, равно и ответчику, на законном основании, апелляционным порядком, коих и вызвать в сей суд для выслушания сего решения и подписки удовольствия или неудовольствия чрез полицию.

Каковое решение подписали все присутствующие того суда.

Секретарь умолкнул, заседатель встал и с низким поклоном обратился к Троекурову, приглашая его подписать предлагаемую бумагу, и торжествующий Троекуров, взяв от него перо, подписал под *решением* суда совершенное своё удовольствие.

Очередь была за Дубровским. Секретарь поднёс ему бумагу. Но Дубровский стал неподвижен, потупя голову.

Секретарь повторил ему своё приглашение подписать своё полное и совершенное удовольствие или явное неудоволь-

ствие, если паче чаяния чувствует по совести, что дело его есть правое, и намерен в положенное законами время просить по апелляции куда следует. Дубровский молчал... Вдруг он поднял голову, глаза его засверкали, он топнул ногою, оттолкнул секретаря с такою силою, что тот упал, и, схватив чернильницу, пустил ею в заседателя. Все пришли в ужас. «Как! не почитать церковь Божию! прочь, хамово племя!» Потом, обратясь к Кирилу Петровичу: «Слыхано дело, ваше превосходительство, — продолжал он, — псари вводят собак в Божию церковь! собаки бегают по церкви. Я вас уже проучу...» Сторожа сбежались на шум и насилию им овладели. Его вывели и усадили в сани. Троекуров вышел вслед за ним, сопровождаемый всем судом. Внезапное сумасшествие Дубровского сильно подействовало на его воображение и отравило его торжество.

Судьи, надеявшиеся на его благодарность, не удостоились получить от него ни единого приветливого слова. Он в тот же день отправился в Покровское. Дубровский между тем лежал в постеле; уездный лекарь, по счастью не совершенный невежда, успел пустить ему кровь, приставить пиявки и шпанские мухи. К вечеру ему стало легче, больной пришёл в память. На другой день повезли его в Кистенёвку, почти уже ему не принадлежащую.

Вопросы и задания

1. Какие детали в начале главы раскрывают различие в отношении чиновников к Троекурову и Дубровскому? Для чего писатель обращает на эти детали наше внимание?
2. Как Пушкин объясняет то, что текст судебного постановления приводится в романе полностью? В каких словах выражено отношение автора к этому решению суда?
3. Подберите пословицы и крылатые слова, которые могли бы стать эпиграфом к этой главе.
4. Чем объясняется «внезапное сумасшествие» Дубровского?

ГЛАВА III

Прошло несколько времени, а здоровье бедного Дубровского всё ещё было плохо. Правда, припадки сумасшествия уже не возобновлялись, но силы его приметно ослабевали. Он забывал свои прежние занятия, редко выходил из своей комнаты и задумывался по целым суткам. Егоровна, добрая старуха, некогда ходившая за его сыном, теперь сделалась и его нянькою. Она смотрела за ним, как за ребёнком, напоминала ему о времени пищи и сна, кормила его, укладывала спать. Андрей Гаврилович тихо повиновался ей и кроме её не имел ни с кем сношения. Он был не в состоянии думать о своих делах, хозяйственных распоряженьях, и Егоровна увидела необходимость уведомить обо всём молодого Дубровского, служившего в одном из гвардейских пехотных полков и находящегося в то время в Петербурге. Итак, отодрав лист от расходной книги, она продиктовала повару Харитону, единственному кистенёвскому грамотею, письмо, которое в тот же день и отослала в город на почту.

Но пора читателя познакомить с настоящим героем нашей повести.

Владимир Дубровский воспитывался в Кадетском корпусе и выпущен был корнетом в гвардию; отец не щадил ничего для приличного его содержания, и молодой человек получал из дому более, нежели должен был ожидать. Будучи расточителен и честолобив, он позволял себе роскошные прихоти, играл в карты и входил в долги, не заботясь о будущем и предвидя себе рано или поздно богатую невесту, мечту бедной молодости.

Однажды вечером, когда несколько офицеров сидели у него, развалившись по диванам и куря из его янтарей, Гриша, его камердинер, подал ему письмо, коего надпись и печать тотчас поразили молодого человека. Он поспешно его распечатал и прочёл следующее:

«Государь ты наш, Владимир Андреевич, — я, твоя старая нянька, решилась тебе доложить о здоровье папенькином. Он

очень плох, иногда заговаривается, и весь день сидит как дитя глупое, а в животе и смерти Бог волен. Приезжай ты к нам, соколик мой ясный, мы тебе и лошадей вышлем на Песочное. Слышно, земский суд к нам едет отдать нас под начал Кирилу Петровичу Троекурову, потому что мы, дескать, ихние, а мы искони ваши, и отроду того не слыхивали. Ты бы мог, живя в Петербурге, доложить о том царю-батюшке, а он бы не дал нас в обиду. Остаюсь твоя верная раба, нянька

Орина Егоровна Бузырёва.

Посылаю моё материнское благословение Грише, хорошо ли он тебе служит? У нас дожди идут вот уже друга неделя и пастух Родя помер около Миколина дня».

Владимир Дубровский несколько раз сряду перечитал сии довольно бестолковые строки с необыкновенным волнением. Он лишился матери с малолетства и, почти не зная отца своего, был привезён в Петербург на восьмом году своего возраста; со всем тем он романически был к нему привязан и тем более любил семейственную жизнь, чем менее успел насладиться её тихими радостями.

Мысль потерять отца своего тягостно терзала его сердце, а положение бедного больного, которое угадывал он из письма своей няни, ужасало его. Он воображал отца, оставленного в глухой деревне, на руках глупой старухи и дворни, угрожаемого каким-то бедствием и угасающего без помощи в мучениях телесных и душевных. Владимир упрекал себя в преступном небрежении. Долго не получал он от отца писем и не подумал о нём осведомиться, полагая его в разъездах или хозяйственных заботах.

Он решился к нему ехать и даже выйти в отставку, если болезненное состояние отца потребует его присутствия. Товарищи, заметя его беспокойство, ушли. Владимир, оставшись один, написал просьбу об отпуске, закурил трубку и погрузился в глубокие размышления.

Тот же день стал он хлопотать об отпуске и через три дня был уж на большой дороге.

Владимир Андреевич приближался к той станции, с которой должен он был своротить на Кистенёвку. Сердце его исполнено было печальных предчувствий, он боялся уже не застать отца в живых, он воображал грустный образ жизни, ожидающий его в деревне, глушь, безлюдие, бедность и хлопоты по делам, в коих он не знал никакого толку. Приехав на станцию, он вошёл к смотрителю и спросил вольных лошадей. Смотритель осведомился, куда надобно было ему ехать, и объявил, что лошади, присланные из Кистенёвки, ожидали его уже четвертые сутки. Вскоре явился к Владимиру Андреевичу старый кучер Антон, некогда водивший его по конюшне и смотревший за его маленькой лошаdkою. Антон прослезился, увидя его, поклонился ему до земли, сказал ему, что старый его барин ещё жив, и побежал запрягать лошадей. Владимир Андреевич отказался от предлагаемого завтрака и спешил отправиться. Антон повёз его просёлочными дорогами, и между ими завязался разговор.

— Скажи, пожалуйста, Антон, какое дело у отца моего с Троекуровым?

— А Бог их ведаёт, батюшка Владимир Андреевич... Барин, слышь, не поладил с Кирилом Петровичем, а тот и подал в суд, хотя почасту он сам себе судия. Не наше холопье дело разбирать барские воли, а ей-богу, напрасно батюшка ваш пошёл на Кирила Петровича, плетью обуха¹ не перешибёшь.

— Так, видно, этот Кирила Петрович у вас делает что хочет?

— И вестимо, барин: заседателя, слышь, он и в грош не ставит, исправник у него на посылках. Господа съезжаются к нему на поклон, и то сказать, было бы корыто, а свиньи-то будут.

— Правда ли, что отымаёт он у нас имение?

— Ох, барин, слышали так и мы. На днях покровский пономарь сказал на крестинах у нашего старосты: полно вам гулять; вот ужo приберёт вас к рукам Кирила Петрович. Микита-кузнец и сказал ему: и, полно, Савельич, не печаль кума, не мути гос-

¹ Обух — тупая часть острого орудия, противоположная лезвию.

тей. Кирила Петрович сам по себе, а Андрей Гаврилович сам по себе, а все мы Божии да государевы; да ведь на чужой рот пуговицы не нашёшь.

— Стало быть, вы не желаете перейти во владение Троекурову?

— Во владение Кирилу Петровичу! Господь упаси и избави: у него часом и своим плохо приходится, а достанутся чужие, так он с них не только шкурку, да и мясо-то отдерёт. Нет, дай Бог долго здравствовать Андрею Гавриловичу, а коли уж Бог его приберёт, так не надо нам никого, кроме тебя, наш кормилец. Не выдавай ты нас, а мы уж за тебя станем. — При сих словах Антон размахнул кнутом, тряхнул вожжами, и лошади его побежали крупной рысью.

Тронутый преданностью старого кучера, Дубровский замолчал и предался снова размышлениям. Прошло более часа, вдруг Гриша пробудил его восклицанием: «Вот Покровское!» Дубровский поднял голову. Он ехал берегом широкого озера, из которого вытекала речка и вдали извивалась между холмами; на одном из них над густою зеленью рощи возвышалась зелёная кровля и бельведер¹ огромного каменного дома, на другом пятиглавая церковь и старинная колокольня; около разбросаны были деревенские избы с их огородами и колодезьями. Дубровский узнал сии места; он вспомнил, что на сём самом холму играл он с маленькой Машей Троекуровой, которая была двумя годами его моложе и тогда уже обещала быть красавицей. Он хотел об ней осведомиться у Антона, но какая-то застенчивость удержала его.

Подъехав к господскому дому, он увидел белое платье, мелькающее между деревьями сада. В это время Антон ударил по лошадям и, повинувшись честолюбию, общему и деревенским кучерам, как и извозчикам, пустился во весь дух через мост и мимо села. Выехав из деревни, поднялись они на гору, и Вла-

¹ Бельведёр (итал. belvedere — прекрасный вид) — надстройка над домом в виде башенки.

дмир увидел берёзовую рощу и влево на открытом месте серенький домик с красной кровлею; сердце в нём забилося. Перед собою видел он Кистенёвку и бедный дом своего отца.

Через десять минут въехал он на барский двор. Он смотрел вокруг себя с волнением неописанным. Двенадцать лет не видал он своей родины. Берёзки, которые при нём только что были посажены около забора, выросли и стали теперь высокими ветвистыми деревьями. Двор, некогда украшенный тремя правильными цветниками, меж коими шла широкая дорога, тщательно выметаемая, обращён был в некошенный луг, на котором паслась опутанная лошадь. Собаки было залаяли, но, узнав Антона, умолкли и замахали косматыми хвостами. Дворня высыпала из людских изб и окружила молодого барина с шумными изъяснениями радости. Насилу мог он продраться сквозь их усердную толпу и избежал на ветхое крыльцо; в сенях встретила его Егоровна и с плачем обняла своего воспитанника. «Здорово, здорово, няня, — повторял он, прижимая к сердцу добрую старуху, — что батюшка, где он? каков он?»

В эту минуту в залу вошёл, насилу передвигая ноги, старик высокого роста, бледный и худой, в халате и колпаке.

— Здравствуй, Володька! — сказал он слабым голосом, и Владимир с жаром обнял отца своего. Радость произвела в больном слишком сильное потрясение, он ослабел, ноги под ним подкосились, и он бы упал, если бы сын не поддержал его.

— Зачем ты встал с постели, — говорила ему Егоровна, — на ногах не стоишь, а туда же норовишь, куда и люди.

Старика отнесли в спальню. Он силился с ним разговаривать, но мысли мешались в его голове, и слова не имели никакой связи. Он замолчал и впал в усыпление. Владимир поражён был его состоянием. Он расположился в его спальне и просил оставить его наедине с отцом. Домашние повиновались, и тогда все обратились к Грише и повели в людскую, где и угостили его по деревенскому, со всевозможным радушием, измучив его вопросами и приветствиями.

Вопросы и задания

1. Что мы узнаём о Владимире Дубровском из этой главы? Как Пушкин показал, что перед нами человек, умеющий сильно и глубоко чувствовать?
2. О чём вспоминает герой, оказавшись в родных местах? Что вызывает его волнение?

ГЛАВА IV

Где стол был яств, там гроб стоит¹.

Несколько дней спустя после своего приезда молодой Дубровский хотел заняться делами, но отец его был не в состоянии дать ему нужные объяснения; у Андрея Гавриловича не было поверенного. Разбирая его бумаги, нашёл он только первое письмо заседателя и черновой ответ на оное; из того не мог он получить ясное понятие о тяжбе и решился ожидать последствий, надеясь на правоту самого дела.

Между тем здоровье Андрея Гавриловича час от часу становилось хуже. Владимир предвидел его скорое разрушение и не отходил от старика, впадшего в совершенное детство.

Между тем положенный срок прошёл, и апелляция не была подана. Кистенёвка принадлежала Троекурову. Шабашкин явился к нему с поклонами и поздравлениями и просьбою назначить, когда угодно будет его высокопревосходительству вступить во владение новоприобретённым имением — самому или кому изволит он дать на то доверенность. Кирила Петрович смутился. От природы не был он корыстолюбив, желание мести завлекло его слишком далеко, совесть его роптала. Он знал, в каком состоянии находился его противник, старый товарищ его молодости, и победа не радовала его сердце. Он грозно взглянул на Шабашкина, ища к чему привязаться, чтоб его выбрать, но не найдя достаточного к тому предлога, сказал ему сердито: «Пошёл вон, не до тебя».

¹ Из оды Г.Р. Державина «На смерть князя Мещерского».

Шабашкин, видя, что он не в духе, поклонился и спешил удалиться. А Кирила Петрович, оставшись наедине, стал рассказывать взад и вперёд, насвистывая: «Гром победы раздавайся», что всегда означало в нём необыкновенное волнение мыслей.

Наконец он велел запрячь себе беговые дрожки, оделся потеплее (это было уже в конце сентября) и, сам правя, выехал со двора.

Вскоре завидел он домик Андрея Гавриловича, и противоположные чувства наполнили душу его. Удовлетворённое мщение и властолюбие заглушали до некоторой степени чувства более благородные, но последние наконец восторжествовали. Он решился помириться с старым своим соседом, уничтожить и следы ссоры, возвратив ему его достояние. Облегчив душу сим благим намерением, Кирила Петрович пустился рысью к усадьбе своего соседа и въехал прямо на двор.

В это время больной сидел в спальней у окна. Он узнал Кирила Петровича, и ужасное смятение изобразилось на лице его: багровый румянец заступил место обыкновенной бледности, глаза засверкали, он произносил невнятные звуки. Сын его, сидевший тут же за хозяйственными книгами, поднял голову и поражён был его состоянием. Больной указывал пальцем на двор с видом ужаса и гнева. Он торопливо подбирал полы своего халата, собираясь встать с кресел, приподнялся... и вдруг упал. Сын бросился к нему, старик лежал без чувств и без дыхания, паралич его ударил. «Скорей, скорей в город за лекарем!» — кричал Владимир. «Кирила Петрович спрашивает вас», — сказал вошедший слуга. Владимир бросил на него ужасный взгляд.

— Скажи Кирилу Петровичу, чтоб он скорее убирался, пока я не велел его выгнать со двора... пошёл! — Слуга радостно побежал исполнить приказание своего барина; Егоровна всплеснула руками. «Батюшка ты наш, — сказала она пискливым голосом, — погубишь ты свою головушку! Кирила Петрович съест нас». — «Молчи, няня, — сказал с сердцем Владимир, — сейчас пошли Антона в город за лекарем». Егоровна вышла.

В передней никого не было, все люди сбежались на двор смотреть на Кирила Петровича. Она вышла на крыльцо и услышала ответ слуги, доносящего от имени молодого барина. Кирила Петрович выслушал его, сидя на дрожках. Лицо его стало мрачнее ночи, он с презрением улыбнулся, грозно взглянул на дворню и поехал шагом около двора. Он взглянул и в окошко, где за минуту перед сим сидел Андрей Гаврилович, но где уж его не было. Няня стояла на крыльце, забыв о приказании барина. Дворня шумно толковала о сём происшествии. Вдруг Владимир явился между людьми и отрывисто сказал: «Не надобно лекаря, батюшка скончался».

Сделалось смятение. Люди бросились в комнату старого барина. Он лежал в креслах, на которые перенёс его Владимир; правая рука его висела до полу, голова опущена была на грудь, не было уж и признака жизни с сём теле, ещё не охладелом, но уже обезображенном кончиною. Егоровна взвыла, слуги окружили труп, оставленный на их попечение, вымыли его, одели в мундир, сшитый ещё в 1797 году, и положили на тот самый стол, за которым столько лет они служили своему господину.

Вопросы и задания

1. С каким намерением Кирила Петрович отправился к соседу? Могло ли всё совершиться так благополучно, как он задумал?
2. Как характеризует Владимира его поступок?
3. Найдите в авторском тексте, сопровождающем реплики Владимира Дубровского, слова, указывающие на чувства героя. Раскройте их смысл. Подумайте, почему так лаконично говорит об этом Пушкин.

ГЛАВА V

Похороны совершились на третий день. Тело бедного старика лежало на столе, покрытое саваном и окружённое свечами. Столовая полна была дворовых. Готовились к выносу. Влади-

мир и трое слуг подняли гроб. Священник пошёл вперёд, дьячок сопровождал его, воспевая погребальные молитвы. Хозяин Кистенёвки в последний раз перешёл за порог своего дома. Гроб понесли рощею. Церковь находилась за нею. День был ясный и холодный. Осенние листья падали с деревьев.

При выходе из рощи увидели кистенёвскую деревянную церковь и кладбище, осенённое старыми липами. Там покоилось тело Владимировой матери; там подле могилы её накануне вырыта была свежая яма.

Церковь полна была кистенёвскими крестьянами, пришедшими отдать последнее поклонение господину своему. Молодой Дубровский стал у клироса; он не плакал и не молился, но лицо его было страшно. Печальный обряд кончился. Владимир первый пошёл прощаться с телом, за ним и все дворовые. Принесли крышку и заколотили гроб. Бабы громко выли; мужики изредка утирали слёзы кулаком. Владимир и тех же трое слуг понесли его на кладбище в сопровождении всей деревни. Гроб опустили в могилу, все присутствующие бросили в неё по горсти песка, яму засыпали, поклонились ей и разошлись. Владимир поспешно удалился, всех опередил и скрылся в Кистенёвскую рощу.

Егоровна от имени его пригласила попа и весь причёт¹ церковный на похоронный обед, объявив, что молодой барин не намерен на оном присутствовать, и таким образом отец Антон, попадья Федотовна и дьячок пешком отправились на барский двор, рассуждая с Егоровной о добродетелях покойника и о том, что, по-видимому, ожидало его наследника. Приезд Троекурова и приём, ему оказанный, были уже известны всему околотку, и тамошние политики предвещали важные оному последствия.

— Что будет, то будет, — сказала попадья, — а жаль, если не Владимир Андреевич будет нашим господином. Молодец, нечего сказать.

— А кому же как не ему и быть у нас господином, — прервала Егоровна. — Напрасно Кирила Петрович и горячится. Не

¹ При́чет — причитание, оплакивание. Здесь: причитающие люди.

на робкого напал: мой соколик и сам за себя постоит, да и, Бог даст, благодетели его не оставят. Больно спесив Кирила Петрович! а небось поджал хвост, когда Гришка мой закричал ему: «Вон, старый пёс! долой со двора!»

— Ахти, Егоровна, — сказал дьячок, — да как у Григорья-то язык повернулся; я скорее соглашусь, кажется, лаять на владыку, чем косо взглянуть на Кирила Петровича. Как увидишь его, страх и трепет и клонят ниц, а спина-то сама так и гнётся, так и гнётся...

— Суета сует, — сказал священник, — и Кирилу Петровичу отпоют вечную память, всё как ныне и Андрею Гавриловичу, разве похороны будут побогаче да гостей созовут побольше, а Богу не всё ли равно!

— Ах, батька! и мы хотели зазвать весь околоток, да Владимир Андреевич не захотел. Небось у нас всего довольно, есть чем угостить, да что прикажешь делать. По крайней мере, коли нет людей, так уж хоть вас употчую, дорогие гости наши.

Сие ласковое обещание и надежда найти лакомый пирог ускорили шаги собеседников, и они благополучно прибыли в барский дом, где стол был уже накрыт и водка подана.

Между тем Владимир углублялся в чащу деревьев, движением и усталостию стараясь заглушать душевную скорбь. Он шёл не разбирая дороги; сучья поминутно задевали и царапали его, ноги его поминутно вязли в болоте, он ничего не замечал. Наконец достигнул он маленькой лощины, со всех сторон окружённой лесом; ручеёк извивался молча около деревьев, полуобнажённых осенью. Владимир остановился, сел на холодный дёрн, и мысли одна другой мрачнее стеснились в душе его... Сильно чувствовал он своё одиночество. Будущее для него являлось покрытым грозными тучами. Вражда с Троекуровым предвещала ему новые несчастья. Бедное его достояние могло отойти от него в чужие руки; в таком случае нищета ожидала его. Долго сидел он неподвижно на том же месте, взирая на тихое течение ручья, уносящего несколько поблеклых листьев и живо представлявшего ему верное

подобие жизни — подобие столь обыкновенное. Наконец заметил он, что начало смеркаться; он встал и пошёл искать дороги домой, но ещё долго блуждал по незнакомому лесу, пока не попал на тропинку, которая и привела его прямо к воротам его дома.

Навстречу Дубровскому попался поп со всем причетом. Мысль о несчастливом предзнаменовании пришла ему в голову. Он невольно пошёл стороною и скрылся за деревом. Они его не заметили и с жаром говорили между собою, проходя мимо его.

— Удались от зла и сотвори благо¹, — говорил поп попадье, — нечего нам здесь оставаться. Не твоя беда, чем бы дело ни кончилось. — Попадья что-то отвечала, но Владимир не мог её расслышать.

Приближаясь, увидел он множество народа; крестьяне и дворовые люди толпились на барском дворе. Издали услышал Владимир необыкновенный шум и говор. У сарая стояли две тройки. На крыльце несколько незнакомых людей в мундирных сертуках, казалось, о чём-то толковали.

— Что это значит? — спросил он сердито у Антона, который бежал ему навстречу. — Это кто такие и что им надобно?

— Ах, батюшка Владимир Андреевич, — отвечал старик задыхаясь. — Суд приехал. Отдают нас Троекурову, отымают нас от твоей милости!..

Владимир потупил голову, люди его окружили несчастного своего господина. «Отец ты наш, — кричали они, целуя ему руки, — не хотим другого барина, кроме тебя, прикажи, осударь, с судом мы управимся. Умрём, а не выдадим». Владимир смотрел на них, и странные чувства волновали его. «Стойте смирно, — сказал он им, — а я с приказными переговорю». — «Переговори, батюшка, — закричали ему из толпы, — да усовести окаянных».

Владимир подошёл к чиновникам. Шабашкин, с картузом на голове, стоял подбочась и гордо взирал около себя. Исправ-

¹ «Удались от зла и сотвори благо» — изменённая цитата из Библии.

ник, высокий и толстый мужчина лет пятидесяти с красным лицом и в усах, увидя приближающегося Дубровского, крикнул и произнёс охриплым голосом: «Итак, я вам повторяю то, что уже сказал: по решению уездного суда отныне принадлежите вы Кирилу Петровичу Троекурову, коего лицо представляет здесь г. Шабашкин. Слушайте его во всём, что ни прикажет, а вы, бабы, любите и почитайте его, а он до вас большой охотник». При сей острой шутке исправник захохотал, а Шабашкин и прочие члены ему последовали. Владимир кипел от негодования. «Позвольте узнать, что это значит», — спросил он с притворным холоднокровием у весёлого исправника. «А это то значит, — отвечал замысловатый чиновник, — что мы приехали вводить во владение сего Кирила Петровича Троекурова и просить *иных прочих* убираться подобру-поздорову». — «Но вы могли бы, кажется, отнестися ко мне, прежде чем к моим крестьянам, и объявить помещику отрешение от власти...» — «А ты кто такой, — сказал Шабашкин с дерзким взором. — Бывший помещик Андрей Гаврилов сын Дубровский волею Божиею помре, мы вас не знаем, да и знать не хотим».

— Владимир Андреевич наш молодой барин, — сказал голос из толпы.

— Кто там смел рот разинуть, — сказал грозно исправник, — какой барин, какой Владимир Андреевич? барин ваш Кирила Петрович Троекуров, слышите ли, олухи.

— Как не так, — сказал тот же голос.

— Да это бунт! — закричал исправник. — Гей, староста, сюда!

Староста выступил вперёд.

— Отыщи сей же час, кто смел со мною разговаривать, я его!

Староста обратился к толпе, спрашивая, кто говорил? но все молчали; вскоре в задних рядах поднялся ропот, стал усиливаться и в одну минуту превратился в ужаснейшие вопли. Исправник понизил голос и хотел было их уговаривать. «Да что на него смотреть, — закричали дворовые, — ребята! долой

их!» — и вся толпа двинулась. Шабашкин и другие члены пешно бросились в сени и заперли за собою дверь.

«Ребята, вязать», — закричал тот же голос, — и толпа стала напирать... «Стойте, — крикнул Дубровский. — Дураки! что вы это? вы губите и себя и меня. Ступайте по дворам и оставьте меня в покое. Не бойтесь, государь милостив, я буду просить его. Он нас не обидит. Мы все его дети. А как ему за вас будет заступиться, если вы станете бунтовать и разбойничать».

Речь молодого Дубровского, его звучный голос и величественный вид произвели желаемое действие. Народ утих, разошёлся, двор опустел. Члены сидели в сенях. Наконец Шабашкин тихонько отпер двери, вышел на крыльцо и с униженными поклонами стал благодарить Дубровского за его милостивое заступление. Владимир слушал его с презрением и ничего не отвечал. «Мы решили, — продолжал заседатель, — с вашего дозволения остаться здесь ночевать; а то уж темно, и ваши мужики могут напасть на нас на дороге. Сделайте такую милость: прикажите постлать нам хоть сена в гостиной; чем свет, мы отправимся восвояси».

— Делайте, что хотите, — отвечал им сухо Дубровский, — я здесь уже не хозяин. — С этим словом он удалился в комнату отца своего и запер за собою дверь.

Вопросы и задания

1. Какие чувства вызывает у вас описание похорон старого Дубровского?
2. Как пейзаж в этой главе помогает нам почувствовать душевное состояние героя?
3. Проследите, как автор показал зарождение бунта крестьян в первых главах романа. В чём причина их недовольства?
4. Почему Владимир Дубровский остановил попытку крестьян расправиться с приказными?
5. Как вы думаете, удалось ли ему на самом деле успокоить крестьян?

ГЛАВА VI

«Итак, всё кончено, — сказал он сам себе, — ещё утром имел я угол и кусок хлеба. Завтра должен я буду оставить дом, где я родился и где умер мой отец, виновнику его смерти и моей нищеты». И глаза его неподвижно остановились на портрете его матери. Живописец представил её облокоченною на перила, в белом утреннем платье с алой розою в волосах. «И портрет этот достанется врагу моего семейства, — подумал Владимир, — он заброшен будет в кладовую вместе с изломанными стульями или повешен в передней, предметом насмешек и замечаний его псарей, а в её спальней, в комнате, где умер отец, поселится его приказчик или поместится его гарем. Нет! нет! пускай же и ему не достанется печальный дом, из которого он выгоняет меня». Владимир стиснул зубы, страшные мысли рождались в уме его. Голоса подьячих доходили до него, они хозяйничали, требовали то того, то другого и неприятно развлекали его среди печальных его размышлений. Наконец всё утихло.

Владимир отпер комоды и ящики, занялся разбором бумаг покойного. Они большею частию состояли из хозяйственных счетов и переписки по разным делам. Владимир разорвал их, не читая. Между ими попался ему пакет с надписью: *письма моей жены*. С сильным движением чувства Владимир принялся за них: они писаны были во время турецкого похода¹ и были адресованы в армию из Кистенёвки. Она описывала ему свою пустынную жизнь, хозяйственные занятия, с нежностью сетовала на разлуку и призывала его домой, в объятия доброй подруги; в одном из них она изъясляла ему своё беспокойство насчёт здоровья маленького Владимира; в другом она радовалась его ранним способностям и предвидела для него счастливую и блестящую будущность. Владимир зачитался и позабыл всё на свете, погрузясь душою в мир семейственного счастья,

¹ Русско-турецкая война 1787—1791 гг.

и не заметил, как прошло время. Стенные часы пробили одиннадцатый. Владимир положил письма в карман, взял свечу и вышел из кабинета. В зале приказные спали на полу. На столе стояли стаканы, ими опорожнённые, и сильный дух рома слышался по всей комнате. Владимир с отвращением прошёл мимо их в переднюю. Двери были заперты. Не найдя ключа, Владимир возвратился в залу, — ключ лежал на столе, Владимир отворил дверь и наткнулся на человека, прижавшегося в угол; топор блестел у него, и, обратясь к нему со свечою, Владимир узнал Архипа-кузнеца. «Зачем ты здесь?» — спросил он. «Ах, Владимир Андреевич, это вы, — отвечал Архип пошепту, — осподь помилуй и спаси! хорошо, что вы шли со свечою!» Владимир глядел на него с изумлением. «Что ты здесь притаился?» — спросил он кузнеца.

— Я хотел... я пришёл... было проведать, все ли дома, — тихо отвечал Архип запинаясь.

— А зачем с тобою топор?

— Топор-то зачем? Да как же без топора нонече и ходить. Эти приказные такие, вишь, озорники — того и гляди...

— Ты пьян, брось топор, поди выпись.

— Я пьян? Батюшка Владимир Андреевич, Бог свидетель, ни единой капли во рту не было... да и пойдёт ли вино на ум, слыхано ли дело, подьячие¹ задумали нами владеть, подьячие гонят наших господ с барского двора... Эх они храпят, окаянные; всех бы разом, так и концы в воду.

Дубровский нахмурился. «Послушай, Архип, — сказал он, немного помолчав, — не дело ты затеял. Не приказные виноваты. Засвети-ка фонарь ты, ступай за мною».

Архип взял свечку из рук барина, отыскал за печкою фонарь, засветил его, и оба тихо сошли с крыльца и пошли около двора. Сторож начал бить в чугунную доску, собаки залаяли. «Кто сторожа?» — спросил Дубровский. «Мы, батюшка, — от-

¹ Подьячий — низшая должность в местных государственных учреждениях.

вечал тонкий голос, — Василиса да Лукерья». — «Подите по дворам, — сказал им Дубровский, — вас не нужно». — «Шабаш», — примолвил Архип. «Спасибо, кормилец», — отвечали бабы и тотчас отправились домой.

Дубровский пошёл далее. Два человека приблизились к нему; они его окликали. Дубровский узнал голос Антона и Гриши. «Зачем вы не спите?» — спросил он их. «До сна ли нам, — отвечал Антон. — До чего мы дожили, кто бы подумал...»

— Тише! — прервал Дубровский, — где Егоровна?

— В барском доме, в своей светёлке, — отвечал Гриша.

— Поди, приведи её сюда да выведи из дому всех наших людей, чтоб ни одной души в нём не оставалось, кроме приказных, а ты, Антон, запряги телегу.

Гриша ушёл и через минуту явился с своею матерью. Старуха не раздевалась в эту ночь; кроме приказных, никто в доме не смыкал глаза.

— Все ли здесь? — спросил Дубровский, — не осталось ли никого в доме?

— Никого, кроме подьячих, — отвечал Гриша.

— Давайте сюда сена или соломы, — сказал Дубровский.

Люди побежали в конюшню и возвратились, неся в охапках сено.

— Подложите под крыльцо. Вот так. Ну, ребята, огню!

Архип открыл фонарь, Дубровский зажёг лучину.

— Постой, — сказал он Архипу, — кажется, второпях я запер двери в переднюю, поди скорей отпери их.

Архип побежал в сени — двери были отперты. Архип запер их на ключ, примолвя вполголоса: «Как не так, отпери!» — и возвратился к Дубровскому.

Дубровский приблизил лучину, сено вспыхнуло, пламя взвилось и осветило весь двор.

— Ахти, — жалобно закричала Егоровна, — Владимир Андреевич, что ты делаешь?

— Молчи, — сказал Дубровский. — Ну, дети, прощайте, иду куда Бог поведёт; будьте счастливы с новым вашим господином.

— Отец наш, кормилец, — отвечали люди, — умрём, не оставим тебя, идём с тобою.

Лошади были поданы; Дубровский сел с Гришею в телегу и назначил им местом свидания Кистенёвскую рощу. Антон ударил по лошадям, и они выехали со двора.

Поднялся ветер. В одну минуту пламя обхватило весь дом. Красный дым вился над кровлею. Стёкла затрещали, сыпались, пылающие бревна стали падать, раздался жалобный вопль и крики: «Горим, помогите, помогите». — «Как не так», — сказал Архип, с злобной улыбкой взирающий на пожар. «Архипушка, — говорила ему Егоровна, — спаси их, окаянных, Бог тебя наградит».

— Как не так, — отвечал кузнец.

В сию минуту приказные показались в окнах, стараясь выломать двойные рамы. Но тут кровля с треском рухнула, и вопли утихли.

Вскоре вся дворня высыпала на двор. Бабы с криком спешили спасти свою рухлядь, ребяташки прыгали, любуясь на пожар. Искры полетели огненной метелью, избы загорелись.

— Теперь всё ладно, — сказал Архип, — каково горит, а? чай, из Покровского славно смотреть.

В сию минуту новое явление привлекло его внимание; кошка бегала по кровле пылающего сарая, недоумевая, куда спрыгнуть; со всех сторон окружало её пламя. Бедное животное жалким мяуканьем призывало на помощь. Мальчишки помирали со смеху, смотря на её отчаяние. «Чему смеётеся, бесенята, — сказал им сердито кузнец. — Бога вы не боитесь: Божия тварь погибает, а вы сдуру радуетесь», — и, поставя лестницу на загоревшуюся кровлю, он полез за кошкою. Она поняла его намерение и с видом торопливой благодарности уцепилась за его рукав. Полуобгорелый кузнец с своей добычей полез вниз. «Ну, ребята, прощайте, — сказал он смущённой дворне, — мне здесь делать нечего. Счастливо, не поминайте меня лихом».

Кузнец ушёл; пожар свирепствовал ещё несколько времени. Наконец унялся, и груды углей без пламени ярко горели в темноте ночи, и около них бродили погорелые жители Кистенёвки.

Вопросы и задания

1. Владимир смотрит на Шабашкина и его подручных с презрением. А какое отношение вызывают они у вас?
2. Как приходит герой к мысли сжечь родительский дом?
3. Какую роль играет в этой главе образ кузнеца Архипа? Что показалось вам необычным в его поведении? Как можно это объяснить?
4. Предвидел ли Владимир Дубровский все последствия своего решения? Считаете ли вы его ответственным за гибель подьячих, за сгоревшие крестьянские избы?

ГЛАВА VII

На другой день весть о пожаре разнеслась по всему околотку. Все толковали о нём с различными догадками и предположениями. Иные уверяли, что люди Дубровского, напившись пьяны на похоронах, зажгли дом из неосторожности, другие обвиняли приказных, подгулявших на новоселии, многие уверяли, что он сам сгорел с земским судом и со всеми дворовыми. Некоторые догадывались об истине и утверждали, что виновником сего ужасного бедствия был сам Дубровский, движимый злобой и отчаянием. Троекуров приезжал на другой же день на место пожара и сам производил следствие. Оказалось, что исправник, заседатель земского суда, стряпчий¹ и писарь, так же как Владимир Дубровский, няня Егоровна, дворовый человек Григорий, кучер Антон и кузнец Архип, пропали неизвестно куда. Все дворовые показали, что приказные сгорели в то время, как повалилась кровля; обгорелые кости их были отыты. Бабы Василиса и Лукерья сказали, что Дубровского и Архипа-кузнеца видели они за несколько минут перед пожаром. Кузнец Архип, по всеобщему показанию, был жив и, вероятно, главный, если не единственный, виновник пожара. На Дубровском лежали сильные подозрения. Кирила Петрович послал губернатору подробное описание всему происшествию, и новое дело завязалось.

Вскоре другие вести дали другую пищу любопытству и толкам. В ** появились разбойники и распространили ужас по всем окрестностям. Меры, принятые противу них правительством, оказались недостаточными. Грабительства, одно другого замечательнее, следовали одно за другим. Не было безопасности ни по дорогам, ни по деревням. Несколько троек, наполненных разбойниками, разъезжали днём по всей губернии, останавливали путешественников и почту, приезжали в сёла, грабили помещичьи дома и предавали их огню. Начальник шайки славился умом, отважностью и каким-то великодушием. Рас-

¹ *Стряпчий* — государственный служащий по судебным делам.

сказывали о нём чудеса; имя Дубровского было во всех устах, все были уверены, что он, а не кто другой, предводительствовал отважными злодеями. Удивлялись одному: поместья Троекурова были пощажены; разбойники не ограбили у него ни единого сарая, не остановили ни одного воза. С обыкновенной своей надменностью Троекуров приписывал сие исключение страху, который умел он внушить всей губернии, также и отменно хорошей полиции, им заведённой в его деревнях. Сначала соседи смеялись между собою над высокомерием Троекурова и каждый день ожидали, чтоб незваные гости посетили Покровское, где было им чем поживиться, но наконец принуждены были с ним согласиться и сознаться, что и разбойники оказывали ему непонятное уважение... Троекуров торжествовал и при каждой вести о новом грабительстве Дубровского рассыпался в насмешках насчёт губернатора, исправников и ротных командиров, от коих Дубровский уходил всегда невредимо.

Между тем наступило 1-е октября — день храмового праздника в селе Троекурова. Но прежде чем приступим к описанию сего торжества и дальнейших происшествий, мы должны познакомить читателя с лицами, для него новыми, или о коих мы слегка только упомянули в начале нашей повести.

Вопросы и задания

1. Какие слухи о судьбе Дубровского наполнили губернию? Почему автор не подтверждает и не опровергает эти мнения?
2. Верите ли вы, что разбойники не трогают поместья Троекурова из страха перед ним?
3. К каким предположениям, догадкам подталкивает нас автор? Почему он старается нас заинтриговать?

ГЛАВА VIII

Читатель, вероятно, уже догадался, что дочь Кирила Петровича, о которой сказали мы ещё только несколько слов, есть героиня нашей повести. В эпоху, нами описываемую, ей было 17 лет,

и красота её была в полном цвете. Отец любил её до безумия, но обходился с нею со свойственным ему своеобразием, то стараясь угодить малейшим её прихотям, то пугая её суровым, а иногда и жестоким обращением. Уверенный в её привязанности, никогда не мог он добиться её доверенности. Она привыкла скрывать от него свои чувства и мысли, ибо никогда не могла знать наверно, каким образом будут они приняты. Она не имела подруг и выросла в уединении. Жёны и дочери соседей редко езжали к Кирилу Петровичу, коего обыкновенные разговоры и увеселения требовали товарищества мужчин, а не присутствия дам. Редко наша красавица являлась посреди гостей, пирующих у Кирилы Петровича. Огромная библиотека, составленная большею частию из сочинений французских писателей XVIII века, была отдана в её распоряжение. Отец её, никогда не читавший ничего, кроме «Совершенной поварихи», не мог руководствовать её в выборе книг, и Маша, естественным образом, перерыв сочинения всякого рода, остановилась на романах. Таким образом совершила она своё воспитание, начатое некогда под руководством мамзель Мими, которой Кирилы Петрович оказывал большую доверенность и благосклонность и которую принуждён он был наконец выслать тихонько в другое поместье, когда следствия сего дружества оказались слишком явными. Мамзель Мими оставила по себе память довольно приятную. Она была добрая девушка и никогда во зло не употребляла влияния, которое, видимо, имела над Кирилом Петровичем, в чём отличалась она от других наперсниц, поминутно им сменяемых. Сам Кирилы Петрович, казалось, любил её более прочих, и черноглазый мальчик, шалун лет девяти, напоминающий полуденные черты m-lle Мими, воспитывался при нём и признан был его сыном, несмотря на то что множество босых ребятишек, как две капли воды похожих на Кирилы Петровича, бегали перед его окнами и считались дворовыми. Кирилы Петрович выписал из Москвы для своего маленького Саши француза-учителя, который и прибыл в Покровское во время происшествий, нами теперь описываемых.

Сей учитель понравился Кирилу Петровичу своей приятной наружностью и простым обращением. Он представил Кирилу Петровичу свои аттестаты и письмо от одного из родственников Троекурова, у которого четыре года жил он гувернёром. Кирила Петрович всё это пересмотрел и был недоволен одною молодостью своего француза — не потому, что полагал бы сей любезный недостаток несовместным с терпением и опытностью, столь нужными в несчастном звании учителя, но у него были свои сомнения, которые тотчас и решился ему объяснить. Для сего велел он позвать к себе Машу (Кирила Петрович по-французски не говорил, и она служила ему переводчиком).

— Подойди сюда, Маша; скажи ты этому мусье, что так и быть, принимаю его; только с тем, чтоб он у меня за моими девушками не осмелился волочиться, не то я его, собачьего сына... переведи это ему, Маша.

Маша покраснела и, обратясь к учителю, сказала ему по-французски, что отец её надеется на его скромность и порядочное поведение.

Француз ей поклонился и отвечал, что он надеется заслужить уважение, даже если откажут ему в благосклонности.

Маша слово в слово перевела его ответ.

— Хорошо, хорошо, — сказал Кирила Петрович, — не нужно для него ни благосклонности, ни уважения. Дело его ходить за Сашей и учить грамматике да географии, переведи это ему.

Марья Кириловна смягчила в своём переводе грубые выражения отца, и Кирила Петрович отпустил своего француза во флигель, где назначена была ему комната.

Маша не обратила никакого внимания на молодого француза, воспитанная в аристократических предрассудках, учитель был для неё род слуги или мастерового, а слуга или мастеровой не казался ей мужчиною. Она не заметила и впечатления, ею произведённого на м-г Дефоржа, ни его смущения, ни его трепета, ни изменившегося голоса. Несколько дней сряду потом она встречала его довольно часто, не удостоивая большей

внимательности. Неожиданным образом получила она о нём совершенно новое понятие.

На дворе у Кирила Петровича воспитывались обыкновенно несколько медвежат и составляли одну из главных забав покровского помещика. В первой своей молодости медвежата приводимы были ежедневно в гостиную, где Кирила Петрович по целым часам возился с ними, срамливая их с кошками и щенятами. Возмужав, они бывали посажены на цепь, в ожидании настоящей травли. Изредка выводили пред окна барского дома и подкатывали им порожнюю винную бочку, утыканную гвоздями; медведь обнюхивал её, потом тихонько до неё дотрогивался, колол себе лапы, осердясь толкал её сильнее, и сильнее становилась боль. Он входил в совершенное бешенство, с рёвом бросался на бочку, покамест не отымали у бедного зверя предмета тщетной его ярости. Случалось, что в телегу впрягали пару медведей, волею и неволею сажали в неё гостей и пускали их скакать на волю Божию. Но лучшею шуткою считалась у Кирила Петровича следующая.

Проголодавшегося медведя запрут, бывало, в пустой комнате, привязав его верёвкою за кольцо, ввинченное в стену. Верёвка была длиною почти во всю комнату, так что один только противоположный угол мог быть безопасным от нападения страшного зверя. Приводили обыкновенно новичка к дверям этой комнаты, нечаянно вталкивали его к медведю, двери запирались, и несчастную жертву оставляли наедине с косматым пустынноиком. Бедный гость, с оборванной полою и до крови оцарапанный, скоро отыскивал безопасный угол, но принуждён был иногда целых три часа стоять прижавшись к стене и видеть, как разъярённый зверь в двух шагах от него ревел, прыгал, становился на дыбы, рвался и силился до него дотянуться. Таковы были благородные увеселения русского барина! Несколько дней спустя после приезда учителя Троекуров вспомнил о нём и вознамерился угостить его в медвежьей комнате: для сего, призвав его однажды утром, повёл он его

с собою тёмными коридорами; вдруг боковая дверь отворилась, двое слуг вталкивают в неё француза и запирают её на ключ. Опомнившись, учитель увидел привязанного медведя, зверь начал фыркать, издали обнюхивая своего гостя, и вдруг, поднявшись на задние лапы, пошёл на него... Француз не смутился, не побежал и ждал нападения. Медведь приблизился, Дефорж вынул из кармана маленький пистолет, вложил его в ухо голодному зверю и выстрелил. Медведь повалился. Всё сбежалось, двери отворились, Кирила Петрович вошёл, изумлённый развязкою своей шутки. Кирила Петрович хотел непременно объяснения всему делу: кто предварил Дефоржа о шутке, для него предуготовленной, или зачем у него в кармане был заряженный пистолет. Он послал за Машей, Маша прибежала и перевела французу вопросы отца.

— Я не слыхивал о медведе, — отвечал Дефорж, — но я всегда ношу при себе пистолеты, потому что не намерен терпеть обиду, за которую, по моему званию, не могу требовать удовлетворения.

Маша смотрела на него с изумлением и перевела слова его Кирилу Петровичу. Кирила Петрович ничего не отвечал, велел вытащить медведя и снять с него шкуру; потом, обратясь к своим людям, сказал: «Каков молодец! не струсил, ей-богу, не струсил». С той минуты он Дефоржа полюбил и не думал уж его пробовать.

Но случай сей произвёл ещё большее впечатление на Марию Кириловну. Воображение её было поражено: она видела мёртвого медведя и Дефоржа, спокойно стоящего над ним и спокойно с нею разговаривающего. Она увидела, что храбрость и гордое самолюбие не исключительно принадлежат одному сословию, и с тех пор стала оказывать молодому учителю уважение, которое час от часу становилось внимательнее. Между ими основались некоторые сношения. Маша имела прекрасный голос и большие музыкальные способности; Дефорж вызвался давать ей уроки. После того читателю уже не трудно догадаться, что Маша в него влюбилась, сама ещё в том себе не признаваясь.

Вопросы и задания

1. Какие новые черты добавляет эта глава в портрет Троекурова?
2. Как вы оцениваете «благородные увеселения русского барина»? А какова позиция автора? В чём она проявляется?
3. Какое впечатление о Маше сложилось у вас при чтении этой главы?
4. Перечитайте сцену разговора Троекурова с гувернёром Дефоржем. Как в ней проявились грубость отца и деликатность дочери?
5. Почему Марья Кириловна не сразу обратила внимание на молодого француза? Что заставило её изменить отношение к нему?

Том второй

ГЛАВА IX

Накануне праздника гости начали съезжаться, иные останавливались в господском доме и во флигелях, другие у приказчика, третьи у священника, четвёртые у зажиточных крестьян. Конюшни полны были дорожных лошадей, дворы и сараи загромождены разными экипажами. В девять часов утра благовестили к обедне, и всё потянулось к новой каменной церкви, построенной Кирилом Петровичем и ежегодно украшаемой его приношениями. Собралось такое множество почётных богомольцев, что простые крестьяне не могли поместиться в церкви и стояли на паперти и в ограде. Обедня не начиналась, ждали Кирила Петровича. Он приехал в коляске шестернёю и торжественно пошёл на своё место, сопровождаемый Мариєю Кириловной. Взоры мужчин и женщин обратились на неё; первые удивлялись её красоте, вторые со вниманием осмотрели её наряд. Началась обедня, домашние певчие пели на крылосе, Кирила Петрович сам подтягивал, молился, не смотря ни направо, ни налево, и с гордым смирением поклонился в землю, когда дьякон громкогласно упомянул и о *зиждители*¹ храма сего.

¹ *Зиждители* — здесь: основатель, строитель.

Обедня кончилась. Кирила Петрович первый подошёл ко кресту. Все двинулись за ним, потом соседи подошли к нему с почтением. Дамы окружили Машу. Кирила Петрович, выходя из церкви, пригласил всех к себе обедать, сел в коляску и отправился домой. Все поехали вслед за ним. Комнаты наполнились гостями. Поминутно входили новые лица и насилу могли пробраться до хозяина. Барыни сели чинным полукругом, одетые по запоздалой моде, в поношенных и дорогих нарядах, все в жемчугах и бриллиантах, мужчины толпились около икры и водки, с шумным разногласием разговаривая между собою. В зале накрывали стол на 80 приборов. Слуги суетились, расставляя бутылки и графины и прилаживая скатерти. Наконец дворецкий провозгласил: «Кушание поставлено», — и Кирила Петрович первый пошёл садиться за стол, за ним двинулись дамы и важно заняли свои места, наблюдая некоторое старшинство, барышни стеснились между собою, как робкое стадо козочек, и выбрали себе места одна подле другой. Против них поместились мужчины. На конце стола сел учитель подле маленького Саши.

Слуги стали разносить тарелки по чинам, в случае недоумения руководствуясь лафатерскими¹ догадками, и почти всегда безошибочно. Звон тарелок и ложек слился с шумным говором гостей, Кирила Петрович весело обозревал свою трапезу и вполне наслаждался счастьем хлебосола. В это время въехала на двор коляска, запряжённая шестью лошадьми. «Это кто?» — спросил хозяин. «Антон Пафнutyич», — отвечали несколько голосов. Двери отворились, и Антон Пафнutyич Спицын, толстый мужчина лет 50-ти с круглым и рябым лицом, украшенным тройным подбородком, ввалился в столовую, кланяясь, улыбаясь и уже собираясь извиниться... «Прибор сюда, — закричал Кирила Петрович, — милости просим, Антон Пафнutyич, садись, да скажи нам, что это значит: не был

¹ Швейцарский писатель *И.К. Лафатер* (1741—1801) доказывал, что по чертам лица можно определить характер и достоинство человека.

у моей обедни и к обеду опоздал. Это на тебя не похоже: ты и богомолен и покушать любишь». — «Виноват, — отвечал Антон Пафнutyч, привязывая салфетку в петлицу горохового кафтана, — виноват, батюшка Кирила Петрович, я было рано пустился в дорогу, да не успел отъехать и десяти вёрст, вдруг шина у переднего колеса пополам — что прикажешь? К счастью, недалеко было от деревни; пока до неё дотащились, да отыскиали кузнеца, да всё кое-как уладили, прошли ровно три часа, делать было нечего. Ехать ближним путём через Кистенёвский лес я не осмелился, а пустился в объезд...»

— Эге! — прервал Кирила Петрович, — да ты, знать, не из храброго десятка; чего ты боишься?

— Как чего боюсь, батюшка Кирила Петрович, а Дубровского-то; того и гляди, попадёшься ему в лапы. Он малый не промах, никому не спустит, а с меня, пожалуй, и две шкуры сдерёт.

— За что же, братец, такое отличие?

— Как за что, батюшка Кирила Петрович? а за тяжбу-то покойника Андрея Гавриловича. Не я ли в удовольствие ваше, т.е. по совести и по справедливости, показал, что Дубровские владеют Кистенёвкой безо всякого на то права, а единственно по снисхождению вашему. И покойник (царство ему небесное) обещал со мною по-свойски переведаться, а сынок, пожалуй, сдержит слово батюшкино. Доселе Бог миловал. Всего-на-всё разграбили у меня один анбар, да, того и гляди, до усадьбы доберутся.

— А в усадьбе-то будет им раздолье, — заметил Кирила Петрович, — я чай, красная шкатулочка полным полна...

— Куда, батюшка Кирила Петрович. Была полна, а нынче совсем опустела!

— Полно врать, Антон Пафнutyч. Знаем мы вас; куда тебе деньги тратить, дома живёшь свинья свиньёй, никого не принимаешь, своих мужиков обдираешь, знай копишь, да и только.

— Вы всё изволите шутить, батюшка Кирила Петрович, — пробормотал с улыбкою Антон Пафнutyч, — а мы, ей-богу,

разорились, — и Антон Пафнутьич стал заедать барскую шутку хозяина жирным куском кулебяки. Кирила Петрович оставил его и обратился к новому исправнику, в первый раз к нему в гости приехавшему и сидящему на другом конце стола подле учителя.

— А что, господин исправник, поймаете хоть вы Дубровского?

Исправник струсил, поклонился, улыбнулся, заикнулся и произнёс наконец:

— Постараемся, ваше превосходительство.

— Гм, постараемся. Давно, давно стараются, а проку всё-таки нет. Да правда, зачем и ловить его. Разбои Дубровского благодать для исправников: разъезды, следствия, подводы, а деньга в карман. Как такого благодетеля извести? Не правда ли, господин исправник?

— Сущая правда, ваше превосходительство, — отвечал совершенно смутившийся исправник.

Гости захохотали.

— Люблю молодца за искренность, — сказал Кирила Петрович, — а жаль покойного нашего исправника Тараса Алексеевича; кабы не сожгли его, так в околотке было бы тише. А что слышно про Дубровского? где его видели в последний раз?

— У меня, Кирила Петрович, — пропищал толстый дамский голос, — в прошлый вторник обедал он у меня...

Все взоры обратились на Анну Савишну Глобову, довольно простую вдову, всеми любимую за добрый и весёлый нрав. Все с любопытством приготовились услышать её рассказ.

— Надобно знать, что тому три недели послала я приказчика на почту с деньгами для моего Ванюши. Сына я не балую, да и не в состоянии баловать, хоть бы и хотела; однако сами изволите знать: офицеру гвардии нужно содержать себя приличным образом, и я с Ванюшей делюсь, как могу, своими доходами. Вот и послала ему 2000 рублей, хоть Дубровский не раз приходил мне в голову, да думаю: город близко, всего семь вёрст, авось Бог пронесёт. Смотрю: вечером мой приказчик возвращается, бледен, оборван и пеш — я так и ахнула. «Что

такое? что с тобою сделалось?» Он мне: «Матушка Анна Савишна, разбойники ограбили; самого чуть не убили, сам Дубровский был тут, хотел повесить меня, да сжалился и отпустил, зато всего обобрал, отнял и лошадь и телегу». Я обмерла; царь мой небесный, что будет с моим Ванюшей? Делать нечего: написала я сыну письмо, рассказала всё и послала ему своё благословение без гроша денег.

Прошла неделя, другая — вдруг въезжает ко мне на двор коляска. Какой-то генерал просит со мною увидеться: милости просим; входит ко мне человек лет 35-ти, смуглый, черноволосый, в усах, в бороде, сущий портрет Кульнева, рекомендуется мне как друг и сослуживец покойного мужа Ивана Андреевича; он-де ехал мимо и не мог не заехать к его вдове, зная, что я тут живу. Я угостила его чем Бог послал, разговорились о том о сём, наконец и о Дубровском. Я рассказала ему своё горе. Генерал мой нахмурился. «Это странно, — сказал он, — я слышал, что Дубровский нападает не на всякого, а на известных богачей, но и тут делится с ними, а не грабит дочиста, а в убийствах никто его не обвиняет; нет ли тут плутни, прикажите-ка позвать вашего приказчика». Пошли за приказчиком, он явился; только увидел генерала, он так и остолбенел. «Расскажи-ка мне, братец, каким образом Дубровский тебя ограбил и как он хотел тебя повесить». Приказчик мой задрожал и повалился генералу в ноги. «Батюшка, виноват — грех попутал — солгал». — «Коли так, — отвечал генерал, — так изволь же рассказать барыне, как всё дело случилось, а я послушаю». Приказчик не мог опомниться. «Ну что же, — продолжал генерал, — рассказывай: где ты встретился с Дубровским?» — «У двух сосен, батюшка, у двух сосен». — «Что же сказал он тебе?» — «Он спросил у меня, чей ты, куда едешь и зачем?» — «Ну, а после?» — «А после потребовал он письмо и деньги». — «Ну». — «Я отдал ему письмо и деньги». — «А он?.. Ну — а он?» — «Батюшка, виноват». — «Ну, что же он сделал?..» — «Он возвратил мне деньги и письмо да сказал: ступай себе с Богом, отдай это на почту». — «Ну,

а ты?» — «Батюшка, виноват». — «Я с тобою, голубчик, управлюсь, — сказал грозно генерал, — а вы, сударыня, прикажите обыскать сундук этого мошенника и отдайте его мне на руки, а я его проучу. Знайте, что Дубровский сам был гвардейским офицером, он не захочет обидеть товарища». Я догадывалась, кто был его превосходительство, нечего мне было с ним толковать. Кучера привязали приказчика к козлам коляски. Деньги нашли; генерал у меня отобедал, потом тотчас уехал и увёз с собою приказчика. Приказчика моего нашли на другой день в лесу, привязанного к дубу и ободранного как липку.

Все слушали молча рассказ Анны Савишны, особенно бабышны. Многие из них втайне ему доброжелательствовали, видя в нём героя романического, особенно Марья Кириловна, пылкая мечтательница, напитанная таинственными ужасами Радклиф¹.

— И ты, Анна Савишна, полагаешь, что у тебя был сам Дубровский, — спросил Кирила Петрович. — Очень же ты ошиблась. Не знаю, кто был у тебя в гостях, а только не Дубровский.

— Как, батюшка, не Дубровский, да кто же, как не он, выйдет на дорогу и станет останавливать прохожих да их осматривать.

— Не знаю, а уж верно не Дубровский. Я помню его ребёнком; не знаю, почернели ль у него волосы, а тогда был он кудрявый белокуренький мальчик, но знаю наверное, что Дубровский пятью годами старше моей Маши и что, следственно, ему не 35 лет, а около 23-х.

— Точно так, ваше превосходительство, — провозгласил исправник, — у меня в кармане и приметы Владимира Дубровского. В них точно сказано, что ему от роду 23-й год.

— А! — сказал Кирила Петрович, — кстати: прочти-ка, а мы послушаем; не худо нам знать его приметы, авось в глаза попадётся, так не вывернется.

¹ Радклиф Анна (1764—1823) — английская писательница, популярный автор готических романов о таинственных приключениях, преступлениях, ужасах.

Исправник вынул из кармана довольно замаранный лист бумаги, развернул его с важностию и стал читать нараспев:

— «Приметы Владимира Дубровского, составленные по сказкам бывших его дворовых людей.

От роду 23 года, роста середнего, *лицом* чист, *бороду* брет, *глаза* имеет карие, *волосы* русые, *нос* прямой. *Приметы особые*: таковых не оказалось».

— И только, — сказал Кирила Петрович.

— Только, — отвечал исправник, складывая бумагу.

— Поздравляю, г-н исправник. Ай да бумага! по этим приметам немудрено будет вам отыскать Дубровского. Да кто ж не среднего роста, у кого не русые волосы, не прямой нос да не карие глаза! Бьюсь об заклад, три часа сряду будешь говорить с самим Дубровским, а не догадаешься, с кем Бог тебя свёл. Нечего сказать, умные головушки приказные!

Исправник смиренно положил в карман свою бумагу и молча принялся за гуся с капустой. Между тем слуги успели уже несколько раз обойти гостей, наливая каждому его рюмку. Несколько бутылок горского и цимлянского громко были уже откупорены и приняты благосклонно под именем шампанского, лица начинали рдеть, разговоры становились звонче, несвязнее и веселее.

— Нет, — продолжал Кирила Петрович, — уж не видать нам такого исправника, каков был покойник Тарас Алексеевич! Этот был не промах, не разиня. Жаль, что сожгли молодца, а то бы от него не ушёл ни один человек изо всей шайки. Он бы всех до единого переловил, да и сам Дубровский не вывернулся б и не откупился. Тарас Алексеевич деньги с него взять-то бы взял, да и самого не выпустил: таков был обычай у покойника. Делать нечего, видно, мне вступить в это дело да пойти на разбойников с моими домашними. На первый случай отряжу человек двадцать, так они и очистят воровскую рощу; народ не трусливый, каждый в одиночку на медведя ходит, от разбойников не попятятся.

— Здоров ли ваш медведь, батюшка Кирила Петрович, — сказал Антон Пафнutyч, вспомня при сих словах о своём косматом знакомце и о некоторых шутках, коих и он был когда-то жертвою.

— Миша приказал долго жить, — отвечал Кирила Петрович. — Умер славною смертью, от руки неприятеля. Вон его победитель, — Кирила Петрович указывал на Дефоржа, — выменяй образ моего француза¹. Он отомстил за твою... с позволения сказать... Помнишь?

— Как не помнить, — сказал Антон Пафнutyч почёсываясь, — очень помню. Так Миша умер. Жаль Миши, ей-богу жаль! какой был забавник! какой умница! эдакого медведя другого не сыщешь. Да зачем мусье убил его?

Кирила Петрович с великим удовольствием стал рассказывать подвиг своего француза, ибо имел счастливую способность тщеславиться всем, что только ни окружало его. Гости со вниманием слушали повесть о Мишиной смерти и с изумлением посматривали на Дефоржа, который, не подозревая, что разговор шёл о его храбрости, спокойно сидел на своём месте и делал нравственные замечания резвому своему воспитаннику.

Обед, продолжавшийся около трёх часов, кончился; хозяин положил салфетку на стол, все встали и пошли в гостиную, где ожидал их кофей, карты и продолжение попойки, столь славно начатой в столовой.

Вопросы и задания

1. Мы видим Кирилу Петровича среди его гостей. Оказывает ли он им уважение? Заслуживают ли они уважения?
2. С каким чувством автор описывает пир и собравшихся гостей? Докажите это примерами из текста.
3. Какое впечатление произвела история Анны Савишны? Каким в ней предстаёт образ «благородного разбойника»?

¹ То есть купи икону с изображением его святого — иными словами: молись за него.

ГЛАВА X

Около семи часов вечера некоторые гости хотели ехать, но хозяин, развеселённый пуншем, приказал запереть ворота и объявил, что до следующего утра никого со двора не выпустит. Скоро загремела музыка, двери в залу открылись, и бал завязался. Хозяин и его приближённые сидели в углу, выпивая стакан за стаканом и любясь весёлостью молодёжи. Старушки играли в карты. Кавалеров, как и везде, где не квартирует какой-нибудь уланской бригады, было менее, нежели дам, все мужчины, годные на то, были завербованы. Учитель между всеми отличался, он танцевал более всех, все барышни выбирали его и находили, что с ним очень ловко вальсировать. Несколько раз кружился он с Марьей Кириловною, и барышни насмешливо за ними примечали. Наконец около полуночи усталый хозяин прекратил танцы, приказал давать ужинать, а сам отправился спать.

Отсутствие Кирила Петровича придавало обществу более свободы и живости. Кавалеры осмелились занять место подле дам. Девушки смеялись и перешёптывались со своими соседями; дамы громко разговаривали через стол. Мужчины пили, спорили и хохотали, — словом, ужин был чрезвычайно весел и оставил по себе много приятных воспоминаний.

Один только человек не участвовал в общей радости: Антон Пафнутьич сидел пасмурен и молчалив на своём месте, ел рассеянно и казался чрезвычайно беспокоен. Разговоры о разбойниках взволновали его воображение. Мы скоро увидим, что он имел достаточную причину их опасаться.

Антон Пафнутьич, призывая Господа в свидетели в том, что красная шкатулка его была пуста, не лгал и не согрешал: красная шкатулка точно была пуста, деньги, некогда в ней хранимые, перешли в кожаную суму, которую носил он на груди под рубашкой. Сею только предосторожностью успокаивал он свою недоверчивость ко всем и вечную боязнь. Будучи принуждён остаться ночевать в чужом доме, он боялся,

чтоб не отвели ему ночлега где-нибудь в уединённой комнате, куда легко могли забраться воры, он искал глазами надёжного товарища и выбрал наконец Дефоржа. Его наружность, обличающая силу, а пуще храбрость, им оказанная при встрече с медведем, о коем бедный Антон Пафнutyич не мог вспомнить без содрогания, решили его выбор. Когда встали из-за стола, Антон Пафнutyич стал вертеться около молодого француза, побрякивая и откашливаясь, и наконец обратился к нему с изъяснением:

— Гм, гм, нельзя ли, мусье, переночевать мне в вашей конурке, потому что извольте видеть...

— *Que désire monsieur?*¹ — спросил Дефорж, учтиво ему поклонившись.

— Эк беда, ты, мусье, по-русски ещё не выучился. Же ве, муа, ше ву куше², понимаешь ли?

— *Monsieur, très volontiers*, — отвечал Дефорж, — *veuillez donner des ordres en conséquence*³.

Антон Пафнutyич, очень довольный своими сведениями во французском языке, пошёл тотчас распоряжаться.

Гости стали прощаться между собою и каждый отправился в комнату, ему назначенную. А Антон Пафнutyич пошёл с учителем во флигель. Ночь была тёмная. Дефорж освещал дорогу фонарём, Антон Пафнutyич шёл за ним довольно бодро, прижимая изредка к груди потаённую суму, дабы удостовериться, что деньги его ещё при нём.

Пришед во флигель, учитель засветил свечу, и оба стали раздеваться; между тем Антон Пафнutyич похаживал по комнате, осматривая замки и окна и качая головою при сём неутешительном смотре. Двери запирались одною задвижкой, окна не имели ещё двойных рам. Он попытался было жаловаться на то Дефоржу, но знания его во французском языке были слиш-

¹ Чего изволите? (фр.)

² Я хочу спать у вас (фр.).

³ Сделайте одолжение, сударь, извольте соответственно распорядиться (фр.).

ком ограничены для столь сложного объяснения; француз его не понял, и Антон Пафнutyич принуждён был оставить свои жалобы. Постели их стояли одна против другой, оба легли, и учитель потушил свечу.

— Пуркуа ву туше, пуркуа ву туше?¹ — закричал Антон Пафнutyич, спрягая с грехом пополам русский глагол *тушу* на французский лад. — Я не могу dormire² в потёмках. — Дефорж не понял его восклицания и пожелал ему доброй ночи.

— Проклятый басурман, — проворчал Спицын, закутываясь в одеяло. — Нужно ему было свечку тушить. Ему же хуже. Я спать не могу без огня. — Мусье, мусье, — продолжал он, — же ве авек ву парлэ³. — Но француз не отвечал и вскоре захрапел.

«Храпит бестия француз, — подумал Антон Пафнutyич, — а мне так сон и в ум нейдёт. Того и гляди, воры войдут в открытые двери или влезут в окно, а его, бестию, и пушками не добудишься».

— Мусье! а, мусье! дьявол тебя побери.

Антон Пафнutyич замолчал, усталость и винные пары мало-помалу превозмогли его боязливость, он стал дремать, и вскоре глубокий сон овладел им совершенно.

Странное готовилось ему пробуждение. Он чувствовал сквозь сон, что кто-то тихонько дёргал его за ворот рубашки. Антон Пафнutyич открыл глаза и при бледном свете осеннего утра увидел перед собою Дефоржа: француз в одной руке держал карманный пистолет, а другою отстёгивал заветную суму. Антон Пафнutyич обмер.

— Кесь ке се, мусье, кесь ке се⁴, — произнёс он трепещущим голосом.

— Тише, молчать, — отвечал учитель чистым русским языком, — молчать, или вы пропали. Я Дубровский.

¹ Зачем вы тушите, зачем вы тушите? (фр.)

² Спать (фр.).

³ Я хочу с вами говорить (фр.).

⁴ Что это, сударь, что это (фр.).

Вопросы и задания

1. Какое впечатление произвела на вас внезапная развязка этой главы? Догадывались ли вы, кто такой Дефорж?
2. Что способствовало решению Антона Пафнутьича ночевать в комнате с Дубровским?
3. Перечитайте главы 8—9. Как теперь вы оцениваете поведение «француза»? Что открывается вам в характере Владимира Дубровского?

ГЛАВА XI

Теперь попросим у читателя позволения объяснить последние происшествия повести нашей предыдущими обстоятельствами, кои не успели мы ещё рассказать.

На станции ** в доме смотрителя, о коем уже мы упомянули, сидел в углу проезжий с видом смиренным и терпеливым, обличающим разночинца или иностранца, т.е. человека, не имеющего голоса на почтовом тракте. Бричка его стояла на дворе, ожидая подмазки. В ней лежал маленький чемодан, точнее доказательство не весьма достаточного состояния. Проезжий не спрашивал себе ни чаю, ни кофию, поглядывал в окно и посвистывал, к великому неудовольствию смотрительши, сидевшей за перегородкою.

— Вот Бог послал свистуна, — говорила она вполголоса. — Эк посвистывает, чтоб он лопнул, окаянный басурман.

— А что? — сказал смотритель, — что за беда, пускай себе свищет.

— Что за беда? — возразила сердитая супруга. — А разве не знаешь приметы?

— Какой приметы? что свист деньгу выживает. И! Пахомовна, у нас что свисти, что нет: а денег всё нет как нет.

— Да отпусти ты его, Сидорыч. Охота тебе его держать. Дай ему лошадей, да провались он к чёрту.

— Подождёт, Пахомовна; на конюшне всего три тройки, четвёртая отдыхает. Того и гляди, подспеют хорошие проез-

жие; не хочу своею шеей отвечать за француза. Чу! так и есть! вон скажут. Э-ге-ге, да как шибко; уж не генерал ли?

Коляска остановилась у крыльца. Слуга соскочил с козел, отпер дверцы, и через минуту молодой человек в военной шинели и в белой фуражке вошёл к смотрителю; вслед за ним слуга внёс шкатулку и поставил её на окошко.

— Лошадей, — сказал офицер повелительным голосом.

— Сейчас, — отвечал смотритель. — Пожалуйте подорожную.

— Нет у меня подорожной. Я еду в сторону... Разве ты меня не узнаёшь?

Смотритель засуетился и кинулся торопить ямщиков. Молодой человек стал расхаживать взад и вперёд по комнате, зашёл за перегородку и спросил тихо у смотрительши: кто такой проезжий.

— Бог его ведаёт, — отвечала смотрительша, — какой-то француз. Вот уже пять часов как дожидается лошадей да свищет. Надоед, проклятый.

Молодой человек заговорил с проезжим по-французски.

— Куда изволите вы ехать? — спросил он его.

— В ближний город, — отвечал француз, — оттуда отправляюсь к одному помещику, который нанял меня за глаза в училища. Я думал сегодня быть уже на месте, но г-н смотритель, кажется, судил иначе. В этой земле трудно достать лошадей, г-н офицер.

— А к кому из здешних помещиков определились вы? — спросил офицер.

— К г-ну Троекурову, — отвечал француз.

— К Троекурову? кто такой этот Троекуров?

— *Ma foi, mon officier...*¹ я слышал о нём мало доброго. Сказывают, что он барин гордый и своенравный, жестокий в обращении со своими домашними, что никто не может с ним ужиться, что все трепещут при его имени, что с учителями (*avec les outchitels*) он не церемонится и уже двух засёк до смерти.

¹ Право, господин офицер... (фр.)

— Помилуйте! и вы решились определиться к такому чудовищу.

— Что же делать, г-н офицер. Он предлагает мне хорошее жалование, 3000 р. в год и всё готовое. Быть может, я буду счастливее других. У меня старушка мать, половину жалования буду отсылать ей на пропитание, из остальных денег в пять лет могу скопить маленький капитал, достаточный для будущей моей независимости, и тогда bonsoir¹, еду в Париж и пускаюсь в коммерческие обороты.

— Знает ли вас кто-нибудь в доме Троекурова? — спросил он.

— Никто, — отвечал учитель. — Меня он выписал из Москвы чрез одного из своих приятелей, коего повар, мой соотечественник, меня рекомендовал. Надобно вам знать, что я готовился было не в учителя, а в кондиторы, но мне сказали, что в вашей земле звание учительское не в пример выгоднее...

Офицер задумался.

— Послушайте, — прервал он француза, — что, если бы вместо этой будущности предложили вам 10 000 чистыми деньгами с тем, чтоб сей же час отправились обратно в Париж.

Француз посмотрел на офицера с изумлением, улыбнулся и покачал головою.

— Лошади готовы, — сказал вошедший смотритель. Слуга подтвердил то же самое.

— Сейчас, — отвечал офицер, — выдьте вон на минуту. — Смотритель и слуга вышли. — Я не шучу, — продолжал он по-французски, — 10 000 могу я вам дать, мне нужно только ваше отсутствие и ваши бумаги. — При сих словах он отпер шкатулку и вынул несколько кип ассигнаций.

Француз вытаращил глаза. Он не знал, что и думать.

— Моё отсутствие... мои бумаги, — повторял он с изумлением. — Вот мои бумаги... Но вы шутите: зачем вам мои бумаги?

— Вам дела нет до того. Спрашиваю, согласны вы или нет?

¹ Прощайте (фр.).

Француз, всё ещё не веря своим ушам, протянул бумаги свои молодому офицеру, который быстро их пересмотрел.

— Ваш паспорт... хорошо. Письмо рекомендательное, посмотрим. Свидетельство о рождении, прекрасно. Ну вот же вам ваши деньги, отправляйтесь назад. Прощайте.

Француз стоял как вкопанный.

Офицер воротился.

— Я было забыл самое важное. Дайте мне честное слово, что всё это останется между нами, честное ваше слово.

— Честное моё слово, — отвечал француз. — Но мои бумаги, что мне делать без них?

— В первом городе объявите, что вы были ограблены Дубровским. Вам поверят и дадут нужные свидетельства. Прощайте, дай Бог вам скорее доехать до Парижа и найти матушку в добром здоровье.

Дубровский вышел из комнаты, сел в коляску и поскакал.

Смотритель смотрел в окошко, и когда коляска уехала, обратился к жене с восклицанием: «Пахомовна, знаешь ли ты что? ведь это был Дубровский».

Смотрительша опрометью кинулась к окошку, но было уже поздно: Дубровский был уж далеко. Она принялась бранить мужа:

— Бога ты не боишься, Сидорыч. Зачем ты не сказал мне того прежде, я бы хоть взглянула на Дубровского, а теперь жди, чтоб он опять завернул. Бессовестный ты, право, бессовестный!

Француз стоял как вкопанный. Договор с офицером, деньги, всё казалось ему сновидением. Но кипы ассигнаций были тут, у него в кармане, и красноречиво твердили ему о существовании удивительного происшествия.

Он решился нанять лошадей до города. Ямщик повёз его шагом, и ночью дотащился он до города.

Не доезжая до заставы, у которой вместо часового стояла развалившаяся будка, француз велел остановиться, вылез из брички и пошёл пешком, объяснив знаками ямщику, что бричку

и чемодан дарит ему на водку. Ямщик был в таком же изумлении от его щедрости, как и сам француз от предложения Дубровского. Но, заключив из того, что немец сошёл с ума, ямщик поблагодарил его усердным поклоном и, не рассудив за благо въехать в город, отправился в известное ему увеселительное заведение, коего хозяин был весьма ему знаком. Там провёл он целую ночь, а на другой день утром на порожней тройке отправился восвояси — без брички и без чемодана, с пухлым лицом и красными глазами.

Дубровский, овладев бумагами француза, смело явился, как мы уже видели, к Троекурову и поселился в его доме. Каковы ни были его тайные намерения (мы их узнаем после), но в его поведении не оказалось ничего предосудительного. Правда, он мало занимался воспитанием маленького Саши, давал ему полную свободу повесничать и не строго взыскивал за уроки, задаваемые только для формы, зато с большим прилежанием следовал за музыкальными успехами своей ученицы и часто по целым часам сиживал с нею за фортепьяно. Все любили молодого учителя, Кирила Петрович — за его смелое проворство на охоте, Марья Кириловна — за неограниченное усердие и робкую внимательность, Саша — за снисходительность к его шалостям, домашние — за доброту и за щедрость, по-видимому несовместную с его состоянием. Сам он, казалось, привязан был ко всему семейству и почитал уже себя членом оно́го.

Прошло около месяца от его вступления в звание учительское до достопамятного празднества, и никто не подозревал, что в скромном молодом французе таился грозный разбойник, коего имя наводило ужас на всех окрестных владельцев. Во всё это время Дубровский не отлучался из Покровского, но слух о разбоях его не утихал благодаря изобретательному воображению сельских жителей, но могло стать и то, что шайка его продолжала свои действия и в отсутствие начальника.

Ночуя в одной комнате с человеком, коего мог он почесть личным своим врагом и одним из главных виновников его бед-

ствия, Дубровский не мог удержаться от искушения. Он знал о существовании сумки и решил ею завладеть. Мы видели, как изумил он бедного Антона Пафнутьича неожиданным своим превращением из учителей в разбойники.

В девять часов утра гости, ночевавшие в Покровском, собрались один за другим в гостиную, где кипел уже самовар, перед которым в утреннем платье сидела Марья Кириловна, а Кирила Петрович в байковом сертуке и в туфлях выпивал свою широкую чашку, похожую на полоскательную. Последним явился Антон Пафнутьич; он был так бледен и казался так расстроен, что вид его всех поразил и что Кирила Петрович осведомился о его здоровье. Спицын отвечал безо всякого смысла и с ужасом поглядывал на учителя, который тут же сидел как ни в чём не бывало. Через несколько минут слуга вошёл и объявил Спицыну, что коляска его готова; Антон Пафнутьич спешил откланяться и, несмотря на увещания хозяина, вышел поспешно из комнаты и тотчас уехал. Не понимали, что с ним сделалось, и Кирила Петрович решил, что он объелся. После чаю и прощального завтрака прочие гости начали разъезжаться, вскоре Покровское опустело, и всё вошло в обыкновенный порядок.

Вопросы и задания

1. Почему автор нарушил последовательность повествования? Какого эффекта он этим достиг?
2. Найдите, где в этой главе используется приём умолчания (недоговорённости) для того, чтобы вновь заинтересовать читателя.
3. За что полюбили мнимого француза в доме Троекурова?

ГЛАВА XII

Прошло несколько дней, и не случилось ничего достопримечательного. Жизнь обитателей Покровского была однообразна. Кирила Петрович ежедневно выезжал на охоту; чтение, прогулки и музыкальные уроки занимали Марью Кириловну,

особенно музыкальные уроки. Она начинала понимать собственное сердце и признавалась, с невольной досадою, что оно не было равнодушно к достоинствам молодого француза. Он с своей стороны не выходил из пределов почтения и строгой пристойности и тем успокаивал её гордость и боязливые сомнения. Она с большей и большей доверчивостию предавалась увлекательной привычке. Она скучала без Дефоржа, в его присутствии поминутно занималась им, обо всём хотела знать его мнение и всегда с ним соглашалась. Может быть, она не была ещё влюблена, но при первом случайном препятствии или незапном гонении судьбы пламя страсти должно было вспыхнуть в её сердце.

Однажды, пришед в залу, где ожидал её учитель, Марья Кириловна с изумлением заметила смущение на бледном его лице. Она открыла фортепьяно, пропела несколько нот, но Дубровский под предлогом головной боли извинился, прервал урок и, закрывая ноты, подал ей украдкою записку. Марья Кириловна, не успев одуматься, приняла её и раскаялась в ту же минуту, но Дубровского не было уже в зале. Марья Кириловна пошла в свою комнату, развернула записку и прочла следующее:

«Будьте сегодня в 7 часов в беседке у ручья. Мне необходимо с вами говорить».

Любопытство её было сильно возбуждено. Она давно ожидала признания, желая и опасаясь его. Ей приятно было бы услышать подтверждение того, о чём она догадывалась, но она чувствовала, что ей было бы неприлично слышать таковое объяснение от человека, который по состоянию своему не мог надеяться когда-нибудь получить её руку. Она решилась идти на свидание, но колебалась в одном: каким образом примет она признание учителя, с аристократическим ли негодованием, с увещаниями ли дружбы, с весёлыми шутками или с безмолвным участием. Между тем она поминутно поглядывала на часы. Смеркалось, подали свечи, Кирила Петрович сел играть в бостон с приезжими соседями. Столовые часы пробили третью четверть

седьмого, и Марья Кириловна тихонько вышла на крыльцо, огляделась во все стороны и побежала в сад.

Ночь была темна, небо покрыто тучами, в двух шагах от себя нельзя было ничего видеть, но Марья Кириловна шла в темноте по знакомым дорожкам и через минуту очутилась у беседки; тут остановилась она, дабы перевести дух и явиться перед Дефоржем с видом равнодушным и неторопливым. Но Дефорж стоял уже перед нею.

— Благодарю вас, — сказал он ей тихим и печальным голосом, — что вы не отказали мне в моей просьбе. Я был бы в отчаянии, если б вы на то не согласились.

Марья Кириловна отвечала заготовленною фразой:

— Надеюсь, что вы не заставите меня раскаяться в моей снисходительности.

Он молчал и, казалось, собирался с духом.

— Обстоятельства требуют... я должен вас оставить, — сказал он наконец... — Вы скоро, может быть, услышите... Но перед разлукой я должен с вами сам объясниться...

Марья Кириловна не отвечала ничего. В этих словах видела она предисловие к ожидаемому признанию.

— Я не то, что вы предполагаете, — продолжал он, потупя голову, — я не француз Дефорж, я Дубровский.

Марья Кириловна вскрикнула.

— Не бойтесь, ради Бога, вы не должны бояться моего имени. Да, я тот несчастный, которого ваш отец лишил куска хлеба, выгнал из отеческого дома и послал грабить на больших дорогах. Но вам не надобно меня бояться — ни за себя, ни за него. Всё кончено. Я ему простил. Послушайте, вы спасли его. Первый мой кровавый подвиг должен был свершиться над ним. Я ходил около его дома, назначая, где вспыхнуть пожару, откуда войти в его спальню, как пресечь ему все пути к бегству, в ту минуту вы прошли мимо меня, как небесное видение, и сердце моё смирилось. Я понял, что дом, где обитаете вы, священ, что ни единое существо, связанное с вами узами крови, не подлежит моему

проклятию. Я отказался от мщения, как от безумства. Целые дни я бродил около садов Покровского в надежде увидеть издали ваше белое платье. В ваших неосторожных прогулках я следовал за вами, прокрадываясь от куста к кусту, счастливый мыслю, что вас охраняю, что для вас нет опасности там, где я присутствую тайно. Наконец случай представился. Я поселился в вашем доме. Эти три недели были для меня днями счастья. Их воспоминание будет отрадою печальной моей жизни... Сегодня я получил известие, после которого мне невозможно далее здесь оставаться. Я расстаюсь с вами сегодня... сей же час... Но прежде я должен был вам открыться, чтоб вы не проклинали меня, не презирали. Думайте иногда о Дубровском, знайте, что он рождён был для иного назначения, что душа его умела вас любить, что никогда...

Тут раздался лёгкий свист, и Дубровский умолк. Он схватил её руку и прижал к пылающим устам. Свист повторился.

— Простите, — сказал Дубровский, — меня зовут, минута может погубить меня. — Он отошёл, Марья Кириловна стояла неподвижно. Дубровский воротился и снова взял её руку.

— Если когда-нибудь, — сказал он ей нежным и трогательным голосом, — если когда-нибудь несчастье вас постигнет и вы ни от кого не будете ждать ни помощи, ни покровительства, в таком случае обещаетесь ли вы прибегнуть ко мне, требовать от меня всего для вашего спасения? Обещаетесь ли вы не отвергнуть моей преданности?

Марья Кириловна плакала молча. Свист раздался в третий раз.

— Вы меня губите! — закричал Дубровский. — Я не оставлю вас, пока не дадите мне ответа. Обещаетесь ли вы или нет?

— Обещаюсь, — прошептала бедная красавица.

Взволнованная свиданием с Дубровским, Марья Кириловна возвращалась из саду. Ей показалось, что все люди разбегались, дом был в движении, на дворе было много народа, у крыльца стояла тройка, издали услышала она голос Кирила

Петровича и спешила войти в комнаты, опасаясь, чтоб отсутствие её не было замечено. В зале встретил её Кирила Петрович, гости окружали исправника, нашего знакомого, и осыпали его вопросами. Исправник в дорожном платье, вооружённый с ног до головы, отвечал им с видом таинственным и суетливым.

— Где ты была, Маша, — спросил Кирила Петрович, — не встретила ли ты м-р Дефоржа? — Маша насилу могла отвечать отрицательно.

— Вообрази, — продолжал Кирила Петрович, — исправник приехал его схватить и уверяет меня, что это сам Дубровский.

— Все приметы, ваше превосходительство, — сказал почти-тельно исправник.

— Эх, братец, — прервал Кирила Петрович, — убирайся зна-ешь куда со своими приметами. Я тебе моего француза не выдам, покамест сам не разберу дела. Как можно верить на слово Анто-ну Пафнутьичу, трусу и лгуну: ему пригрезилось, что учитель хотел ограбить его. Зачем он в то же утро не сказал мне о том ни слова?

— Француз застрашал его, ваше превосходительство, — отвечал исправник, — и взял с него клятву молчать...

— Враньё, — решил Кирила Петрович, — сейчас я всё выведу на чистую воду. — Где же учитель? — спросил он у вошедшего слуги.

— Нигде не найдут-с, — отвечал слуга.

— Так сыскать его, — закричал Троекуров, начинающий сомневаться. — Покажи мне твои хвалёные приметы, — сказал он исправнику, который тотчас и подал ему бумагу. — Гм, гм, 23 года... Оно так, да это ещё ничего не доказывает. Что же учитель?

— Не найдут-с, — был опять ответ. Кирила Петрович начал беспокоиться, Марья Кириловна была ни жива ни мертва.

— Ты бледна, Маша, — заметил ей отец, — тебя перепугали.

— Нет, папенька, — отвечала Маша, — у меня голова болит.

— Поди, Маша, в свою комнату и не беспокойся. — Маша поцеловала у него руку и ушла скорее в свою комнату, там она бросилась на постелю и зарыдала в истерическом припадке. Служанки сбежались, раздели её, насилу-насилу успели её успокоить холодной водой и всевозможными спиртами, её уложили, и она впала в усыпление.

Между тем француза не находили. Кирила Петрович ходил взад и вперёд по зале, грозно насвистывая «Гром победы раздавайся». Гости шептались между собою, исправник казался в дураках, француза не нашли. Вероятно, он успел скрыться, быв предупреждён. Но кем и как? это оставалось тайною.

Било 11, и никто не думал о сне. Наконец Кирила Петрович сказал сердито исправнику:

— Ну что? ведь не до свету же тебе здесь оставаться, дом мой не харчевня, не с твоим проворством, братец, поймать Дубровского, если уж это Дубровский. Отправляйся-ка восвояси да вперёд будь расторопнее. Да и вам пора домой, — продолжал он, обратясь к гостям. — Велите закладывать, а я хочу спать.

Так немилостиво расстался Троекуров со своими гостями!

Вопросы и задания

1. Проследите, как раскрывает Пушкин чувства Маши. Найдите детали, которые показывают, что она увлечена Дефоржем сильнее, чем кажется ей самой.
2. Перечитайте монолог Дубровского. Как теперь объясняется отсутствие нападений на земли и людей Троекурова?
3. Каким предстаёт Владимир в этой сцене? О чём он просит Машу?
4. Почему автор называет Машу в конце главы «бедной красавицей»?

ГЛАВА XIII

Прошло несколько времени без всякого замечательного случая. Но в начале следующего лета произошло много перемен в семейном быту Кирила Петровича.

В 30-ти верстах от него находилось богатое поместье князя Верейского. Князь долгое время находился в чужих краях, всем имением его управлял отставной майор, и никакого сношения не существовало между Покровским и Арбатовом. Но в конце мая месяца князь возвратился из-за границы и приехал в свою деревню, которой отроду ещё не видал. Привыкнув к рассеянности, он не мог вынести уединения и на третий день по своём приезде отправился обедать к Троекурову, с которым был некогда знаком.

Князю было около 50-ти лет, но он казался гораздо старше. Излишества всякого рода изнурили его здоровье и положили на нём свою неизгладимую печать. Несмотря на то, наружность его была приятна, замечательна, а привычка быть всегда в обществе придавала ему некоторую любезность, особенно с женщинами. Он имел непрестанную нужду в рассеянии и непрестанно скучал. Кирила Петрович был чрезвычайно доволен его посещением, приняв оное знаком уважения от человека, знающего свет; он по обыкновению своему стал угощать его смотром своих заведений и повёл на псарный двор. Но князь чуть не задохся в со-

бачьей атмосфере и спешил выйти вон, зажимая нос платком, опрысканным духами. Старинный сад с его стриженными липами, четвероугольным прудом и правильными аллеями ему не понравился; он любил английские сады и так называемую природу, но хвалил и восхищался; слуга пришёл доложить, что кушание поставлено. Они пошли обедать. Князь прихрамывал, устав от своей прогулки и уже раскаиваясь в своём посещении.

Но в зале встретила их Марья Кириловна, и старый волокита был поражён её красотой. Троекуров посадил гостя подле её. Князь был оживлён её присутствием, был весел и успел несколько раз привлечь её внимание любопытными своими рассказами. После обеда Кирила Петрович предложил ехать верхом, но князь извинился, указывая на свои бархатные сапоги и шутя над своею подагрой; он предпочёл прогулку в линейке¹, с тем чтоб не разлучаться с милою своей соседкою. Линейку заложили. Старики и красавица сели втроём и поехали. Разговор не прерывался. Марья Кириловна с удовольствием слушала льстивые и весёлые приветствия светского человека, как вдруг Верейский, обратясь к Кирилу Петровичу, спросил у него, что значит это погорелое строение и ему ли оно принадлежит?.. Кирила Петрович нахмурился; воспоминания, возбуждаемые в нём погорелой усадьбою, были ему неприятны. Он отвечал, что земля теперь его и что прежде принадлежала она Дубровскому.

— Дубровскому, — повторил Верейский, — как, этому славному разбойнику?..

— Отцу его, — отвечал Троекуров, — да и отец-то был порядочный разбойник.

— Куда же девался наш Ринальдо²? жив ли он, схвачен ли он?

— И жив и на воле, и покамест у нас будут исправники заодно с ворами, до тех пор не будет он пойман; кстати, князь, Дубровский побывал ведь у тебя в Арбатове?

¹ То есть в повозке, запряжённой лошадьми.

² *Ринальдо* — герой романа немецкого писателя Х.А. Вульпиуса (1762—1827) «Ринальдо Ринальдини, атаман разбойников».

— Да, прошлого году он, кажется, что-то сжёг или разграбил... Не правда ли, Марья Кириловна, что было бы любопытно познакомиться покороче с этим романтическим героем?

— Чего любопытно! — сказал Троекуров, — она знакома с ним: он целые три недели учил её музыке, да, слава Богу, не взял ничего за уроки. — Тут Кирила Петрович начал рассказывать повесть о своём французе-учителе. Марья Кириловна сидела как на иголках. Верецкий выслушал с глубоким вниманием, нашёл всё это очень странным и переменял разговор. Возвратясь, он велел подавать свою карету и, несмотря на усиленные просьбы Кирила Петровича остаться ночевать, уехал тотчас после чаю. Но прежде просил Кирила Петровича приехать к нему в гости с Марьей Кириловной, и гордый Троекуров обещался, ибо, взяв в уважение княжеское достоинство, две звезды и 3000 душ родового имения, он до некоторой степени почитал князя Верецкого себе равным.

Два дня спустя после сего посещения Кирила Петрович отправился с дочерью в гости к князю Верецкому. Подъезжая к Арбатову, он не мог не любоваться чистыми и весёлыми избами крестьян и каменным господским домом, выстроенным во вкусе английских замков. Перед домом расстилался густо-зелёный луг, на коем паслись швейцарские коровы, звеня своими колокольчиками. Просторный парк окружал дом со всех сторон. Хозяин встретил гостей у крыльца и подал руку молодой красавице. Они вошли в великолепную залу, где стол был накрыт на три прибора. Князь подвёл гостей к окну, и им открылся прелестный вид. Волга протекала перед окнами, по ней шли нагруженные барки под натянутыми парусами и мелькали рыбацьи лодки, столь выразительно прозванные душегубками. За рекою тянулись холмы и поля, несколько деревень оживляли окрестность. Потом они занялись рассмотрением галереи картин, купленных князем в чужих краях. Князь объяснял Марье Кириловне их различное содержание,

историю живописцев, указывал на достоинство и недостатки. Он говорил о картинах не на условленном языке педантического знатока, но с чувством и воображением. Марья Кириловна слушала его с удовольствием. Пошли за стол. Троекуров отдал полную справедливость винам своего Амфитриона¹ и искусству его повара, а Марья Кириловна не чувствовала ни малейшего замешательства или принуждения в беседе с человеком, которого видела она только во второй раз отроду. После обеда хозяин предложил гостям пойти в сад. Они пили кофей в беседке на берегу широкого озера, усеянного островами. Вдруг раздалась духовая музыка, и шестивесельная лодка причалила к самой беседке. Они поехали по озеру, около островов, посещали некоторые из них, на одном находили мраморную статую, на другом уединённую пещеру, на третьем памятник с таинственной надписью, возбуждавшей в Марье Кириловне девическое любопытство, не вполне удовлетворённое учтивыми недомолвками князя; время прошло незаметно, начало смеркаться. Князь под предлогом свежести и росы спешил возвратиться домой; самовар их ожидал. Князь просил Марью Кириловну хозяйничать в доме старого холостяка. Она разливала чай, слушая неистощимые рассказы любезного говоруна; вдруг раздался выстрел, и ракетка осветила небо. Князь подал Марье Кириловне шаль и позвал её и Троекурова на балкон. Перед домом в темноте разноцветные огни вспыхнули, завертелись, поднялись вверх колосьями, пальмами, фонтанами, посыпались дождём, звёздами, угасали и снова вспыхивали. Марья Кириловна веселилась как дитя. Князь Верейский радовался её восхищению, а Троекуров был чрезвычайно им доволен, ибо принимал *tous les frais*² князя как знаки уважения и желания ему угодить.

¹ *Амфитрион* — согласно легендам, царь древних Микен, славившийся своим хлебосольством. Его имя стало нарицательным для обозначения гостеприимного хозяина.

² Все старания (*фр.*).

Ужин в своём достоинстве ничем не уступал обеду. Гости отправились в комнаты, для них отведённые, и на другой день поутру расстались с любезным хозяином, дав друг другу обещание вскоре снова увидиться.

Вопросы и задания

1. Как описывает автор князя Верейского? Чем он отличается от других помещиков, соседей Троекурова?
2. Почему Троекуров признаёт князя равным себе? Как вы думаете, принимает ли князь Троекурова за равного?
3. Как добывается Верейский расположения Марьи Кириловны?

ГЛАВА XIV

Марья Кириловна сидела в своей комнате, вышивая в пальцах, перед открытым окошком. Она не путалась шелками, подобно любовнице Конрада¹, которая в любовной рассеянности вышила розу зелёным шёлком. Под её иглой канва повторяла безошибочно узоры подлинника, несмотря на то, её мысли не следовали за работой, они были далеко.

Вдруг в окошко тихонько протянулась рука, кто-то положил на пальцы письмо и скрылся, прежде чем Марья Кириловна успела образумиться. В это самое время слуга к ней вошёл и позвал её к Кирилу Петровичу. Она с трепетом спрятала письмо за косынку и поспешила к отцу в кабинет.

Кирила Петрович был не один. Князь Верейский сидел у него. При появлении Марьи Кириловны князь встал и молча поклонился ей с замешательством для него необыкновенным.

— Подойди сюда, Маша, — сказал Кирила Петрович, — скажу тебе новость, которая, надеюсь, тебя обрадует. Вот тебе жених, князь тебя сватает.

Маша остолбенела, смертная бледность покрыла её лицо. Она молчала. Князь к ней подошёл, взял её руку и с видом

¹ Герой поэмы А. Мицкевича «Конрад Валленрод».

тронутым спросил: согласна ли она сделать его счастье. Маша молчала.

— Согласна, конечно, согласна, — сказал Кирила Петрович, — но знаешь, князь: девушке трудно выговорить это слово. Ну, дети, поцелуйтесь и будьте счастливы.

Маша стояла неподвижно, старый князь поцеловал её руку, вдруг слёзы побежали по её бледному лицу. Князь слегка нахмурился.

— Пошла, пошла, пошла, — сказал Кирила Петрович, — осуши свои слёзы и воротись к нам веселёшенька. Они все плачут при помолвке, — продолжал он, обратясь к Верейскому, — это у них уж так заведено... Теперь, князь, поговорим о деле, т.е. о приданом.

Марья Кириловна жадно воспользовалась позволением удалиться. Она побежала в свою комнату, заперлась и дала волю своим слезам, воображая себя женою старого князя; он вдруг показался ей отвратительным и ненавистным... брак пугал её, как плаха, как могила... «Нет, нет, — повторяла она в отчаянии, — лучше умереть, лучше в монастырь, лучше пойду за Дубровского». Тут она вспомнила о письме и с жадностью бросилась его читать, предчувствуя, что оно было от него. В самом деле оно было писано им и заключало только следующие слова:

«Вечером в 10 час. на прежнем месте».

Вопросы и задания

1. Как решает Троекуров судьбу своей дочери? Что представляется ему важным, а что не важным в этой ситуации?
2. Почему решение отца поразило Машу?
- 3*. В начале главы Маша сравнивается с любовницей Конрада. Выясните, кто такой Конрад Валленрод, герой одноимённой поэмы польского писателя А. Мицкевича, и раскройте смысл этого упоминания.
4. Вспомните, какие ещё литературные персонажи упоминались в связи с Дубровским. Как вы думаете, с какой целью?

ГЛАВА XV

Луна сияла, июльская ночь была тиха, изредка подымался ветерок, и лёгкий шорох пробежал по всему саду.

Как лёгкая тень, молодая красавица приблизилась к месту назначенного свидания. Ещё никого не было видно, вдруг из-за беседки очутился Дубровский перед нею.

— Я всё знаю, — сказал он ей тихим и печальным голосом. — Вспомните ваше обещание.

— Вы предлагаете мне своё покровительство, — отвечала Маша, — но не сердитесь: оно пугает меня. Каким образом окажете вы мне помочь?

— Я бы мог избавить вас от ненавистного человека.

— Ради Бога, не трогайте его, не смейте его тронуть, если вы меня любите. Я не хочу быть виною какого-нибудь ужаса...

— Я не трону его, воля ваша для меня священна. Вам объясан он жизнью. Никогда злодейство не будет совершено во имя ваше. Вы должны быть чисты даже и в моих преступлениях. Но как же спасу вас от жестокого отца?

— Ещё есть надежда. Я надеюсь тронуть его моими слезами и отчаянием. Он упрям, но он так меня любит.

— Не надейтесь по-пустому: в этих слезах увидит он только обыкновенную боязливость и отвращение, общее всем молодым девушкам, когда идут они замуж не по страсти, а из благоразумного расчёта; что, если возьмёт он себе в голову сделать счастье ваше вопреки вас самих; если насильно повезут вас под венец, чтоб навеки предать судьбу вашу во власть старого мужа?

— Тогда, тогда делать нечего, явитесь за мною, я буду вашей женой.

Дубровский затрепетал, бледное лицо покрылось багровым румянцем и в ту же минуту стало бледнее прежнего. Он долго молчал, потупя голову.

— Соберитесь с всеми силами души, умоляйте отца, бросьтесь к его ногам, представьте ему весь ужас будуще-

го, вашу молодость, увядающую близ хилого и развратного старика, решитесь на жестокое объяснение: скажите, что если он останется неумолим, то... то вы найдёте ужасную защиту... скажите, что богатство не доставит вам и одной минуты счастья; роскошь утешает одну бедность, и то с непривычки на одно мгновение; не отставайте от него, не пугайтесь ни его гнева, ни угроз, пока останется хоть тень надежды, ради Бога, не отставайте. Если же не будет уже другого средства...

Тут Дубровский закрыл лицо руками, он, казалось, задыхался. Маша плакала...

— Бедная, бедная моя участь, — сказал он, горько вздохнув. — За вас отдал бы я жизнь, видеть вас издали, коснуться руки вашей было для меня упоением. И когда открывается для меня возможность прижать вас к волнуемому сердцу и сказать: ангел, умрём! бедный, я должен остерегаться от блаженства, я должен отдалять его всеми силами. Я не смею пасть к вашим ногам, благодарить небо за непонятную незаслуженную награду. О, как должен я ненавидеть того... но чувствую, теперь в сердце моём нет места ненависти.

Он тихо обнял стройный её стан и тихо привлёк её к своему сердцу. Доверчиво склонила она голову на плечо молодого разбойника. Оба молчали.

Время летело. «Пора», — сказала наконец Маша. Дубровский как будто очнулся от усыпления. Он взял её руку и надел ей на палец кольцо.

— Если решитесь прибегнуть ко мне, — сказал он, — то принесите кольцо сюда, опустите его в дупло этого дуба. Я буду знать, что делать.

Дубровский поцеловал её руку и скрылся между деревьями.

Вопросы и задания

1. Какое настроение создаёт пейзажная зарисовка в начале главы? Соответствует ли она сцене свидания?

2. Какие противоречивые чувства владеют влюблёнными? Почему их нельзя назвать счастливыми в момент встречи?

3. Как раскрывается благородство и романтический строй души главного героя в этой главе?

ГЛАВА XVI

Сватовство князя Верейского не было уже тайною для соседства. Кирила Петрович принимал поздравления, свадьба готовилась. Маша день ото дня отлагала решительное объявление. Между тем обращение её со старым женихом было холодно и принуждённо. Князь о том не заботился. Он о любви не хлопотал, довольный её безмолвным согласием.

Но время шло. Маша наконец решилась действовать и написала письмо князю Верейскому; она старалась возбудить в его сердце чувство великодушия, откровенно признавалась, что не имела к нему ни малейшей привязанности, умоляла его отказать от её руки и самому защитить её от власти родителя. Она тихонько вручила письмо князю Верейскому, тот прочёл его наедине и нимало не был тронут откровенностью своей невесты. Напротив, он увидел необходимость ускорить свадьбу и для того почёл нужным показать письмо будущему тестю.

Кирила Петрович взбесился; насилу князь мог уговорить его не показывать Маше и виду, что он уведомлен о её письме. Кирила Петрович согласился ей о том не говорить, но решил не тратить времени и назначил быть свадьбе на другой же день. Князь нашёл сие весьма благоразумным, пошёл к своей невесте, сказал ей, что письмо очень его опечалило, но что он надеется со временем заслужить её привязанность, что мысль её лишиться слишком для него тяжела и что он не в силах согласиться на свой смертный приговор. За сим он почтительно поцеловал её руку и уехал, не сказав ей ни слова о решении Кирила Петровича.

Но едва успел он выехать со двора, как отец её вошёл и напрямик велел ей быть готовой на завтрашний день. Марья Ки-

риловна, уже взволнованная объяснением князя Верейского, залилась слезами и бросилась к ногам отца.

— Папенька, — закричала она жалобным голосом, — папенька, не губите меня, я не люблю князя, я не хочу быть его женою...

— Это что значит, — сказал грозно Кирила Петрович, — до сих пор ты молчала и была согласна, а теперь, когда всё решено, ты вздумала капризничать и отречься. Не изволь дурачиться; этим со мною ты ничего не выиграешь.

— Не губите меня, — повторяла бедная Маша, — за что гоните меня от себя прочь и отдаёте человеку нелюбимому? разве я вам надоела? я хочу остаться с вами по-прежнему. Папенька, вам без меня будет грустно, ещё грустнее, когда подумаете, что я несчастлива, папенька: не принуждайте меня, я не хочу идти замуж...

Кирила Петрович был тронут, но скрыл своё смущение и, оттолкнув её, сказал сурово:

— Всё это вздор, слышишь ли. Я знаю лучше твоего, что нужно для твоего счастья. Слёзы тебе не помогут, послезавтра будет твоя свадьба.

— Послезавтра! — вскрикнула Маша, — Боже мой! Нет, нет, невозможно, этому не быть. Папенька, послушайте, если уже вы решились погубить меня, то я найду защитника, о котором вы и не думаете, вы увидите, вы ужаснётесь, до чего вы меня довели.

— Что? что? — сказал Троекуров, — угрозы! мне угрозы, дерзкая девчонка! Да знаешь ли ты, что я с тобою сделаю то, чего ты и не воображаешь. Ты смеешь меня стращать защитником. Посмотрим, кто будет этот защитник.

— Владимир Дубровский, — отвечала Маша в отчаянии.

Кирила Петрович подумал, что она сошла с ума, и глядел на неё с изумлением.

— Добро, — сказал он ей после некоторого молчания. — Жди себе кого хочешь в избавители, а покамест сиди в этой

комнате, ты из неё не выйдешь до самой свадьбы.— С этим словом Кирила Петрович вышел и запер за собою двери.

Долго плакала бедная девушка, воображая всё, что ожидало её, но бурное объяснение облегчило её душу, и она спокойнее могла рассуждать о своей участи и о том, что надлежало ей делать. Главное было для неё: избавиться от ненавистного брака; участь супруги разбойника казалась для неё раем в сравнении со жребием, ей уготовленным. Она взглянула на кольцо, оставленное ей Дубровским. Пламенно желала она с ним увидеться наедине и ещё раз перед решительной минутой долго посоветоваться. Предчувствие сказывало ей, что вечером найдёт она Дубровского в саду близ беседки; она решила пойти ожидать его там, как только станет смеркаться. Смерклось. Маша приготовилась, но дверь её заперта на ключ. Горничная отвечала ей из-за двери, что Кирила Петрович не приказал её выпускать. Она была под арестом. Глубоко оскорблённая, она села под окошко и до глубокой ночи сидела не раздеваясь, неподвижно глядя на тёмное небо. На рассвете она задремала, но тонкий сон её был встревожен печальными видениями, и лучи восходящего солнца уже разбудили её.

Вопросы и задания

1. Почему Марья Кириловна откладывала со дня на день объяснение с отцом и решила написать жениху?
2. Как вы оцениваете поведение князя Верейского? Можно ли считать его чувства к Маше глубокими и искренними?
3. Почему просьбы Маши не заставили Кирилу Петровича изменить решение?

ГЛАВА XVII

Она проснулась, и с первой мыслью представился ей весь ужас её положения. Она позвонила, девка вошла и на вопросы её отвечала, что Кирила Петрович вечером ездил в Арбатове и воз-

вратился поздно, что он дал строгое приказание не выпускать её из её комнаты и смотреть за тем, чтоб никто с нею не говорил, что, впрочем, не видно никаких особенных приготовлений к свадьбе, кроме того, что велено было попу не отлучаться из деревни ни под каким предлогом. После сих известий девка оставила Марью Кириловну и снова заперла двери.

Её слова ожесточили молодую затворницу, голова её кипела, кровь волновалась, она решилась дать знать обо всём Дубровскому и стала искать способа отправить кольцо в дупло заветного дуба; в это время камушек ударился в окно её, стекло зазвенело, и Марья Кириловна взглянула на двор и увидела маленького Сашу, делающего ей тайные знаки. Она знала его привязанность и обрадовалась ему. Она отворила окно.

— Здравствуй, Саша, — сказала она, — зачем ты меня зовёшь?

— Я пришёл, сестрица, узнать от вас, не надобно ли вам чего-нибудь. Папенька сердит и запретил всему дому вас слушаться, но велите мне сделать, что вам угодно, и я для вас всё сделаю.

— Спасибо, милый мой Сашенька, слушай: ты знаешь старый дуб с дуплом, что у беседки?

— Знаю, сестрица.

— Так если ты меня любишь, сбегай туда поскорей и положи в дупло вот это кольцо, да смотри же, чтоб никто тебя не видал.

С этим словом она бросила ему кольцо и заперла окошко.

Мальчик поднял кольцо, во весь дух пустился бежать и в три минуты очутился у заветного дерева. Тут он остановился задыхаясь, оглянулся во все стороны и положил колечко в дупло. Окончив дело благополучно, хотел он тот же час донести о том Марье Кириловне, как вдруг оборванный мальчишка, рыжий и косой, мелькнул из-за беседки, кинулся к дубу и запустил руку в дупло. Саша быстрее белки бросился к нему и зацепился за его обеими руками.

— Что ты здесь делаешь? — сказал он грозно.

— Тебе како дело? — отвечал мальчишка, стараясь от него освободиться.

— Оставь это кольцо, рыжий заяц, — кричал Саша, — или я проучу тебя по-свойски.

Вместо ответа тот ударил его кулаком по лицу, но Саша его не выпустил и закричал во всё горло: «Воры, воры, сюда, сюда...»

Мальчишка силился от него отделаться. Он был, по-видимому, двумя годами старше Саши и гораздо его сильнее, но Саша был увёртливее. Они боролись несколько минут, наконец рыжий мальчик одолел. Он повалил Сашу наземь и схватил его за горло.

Но в это время сильная рука вцепилась в его рыжие и щетиновые волосы, и садовник Степан приподнял его на пол-аршина от земли...

— Ах ты, рыжая бестия, — говорил садовник, — да как ты смеешь бить маленького барина...

Саша успел вскочить и оправиться.

— Ты меня схватил под силки, — сказал он, — а то бы никогда меня не повалил. Отдай сейчас кольцо и убирайся.

— Как не так, — отвечал рыжий и, вдруг перевернувшись на одном месте, освободил свои щетины от руки Степановой. Тут он пустился было бежать, но Саша догнал его, толкнул в спину, и мальчишка упал со всех ног. Садовник снова его схватил и связал кушаком.

— Отдай кольцо! — кричал Саша.

— Погоди, барин, — сказал Степан, — мы сведём его на расправу к приказчику.

Садовник повёл пленника на барский двор, а Саша его сопровождал, с беспокойством поглядывая на свои шаровары, разорванные и замаранные зеленью. Вдруг все трое очутились перед Кирилом Петровичем, идущим осматривать свою конюшню.

— Это что? — спросил он Степана.

Степан в коротких словах описал всё происшествие. Кирила Петрович выслушал его со вниманием.

— Ты, повеса, — сказал он, обратясь к Саше, — за что ты с ним связался?

— Он украл из дупла кольцо, папенька, прикажите отдать кольцо.

— Какое кольцо, из какого дупла?

— Да мне Марья Кириловна... да то кольцо...

Саша смутился, спутался. Кирила Петрович нахмурился и сказал, качая головою:

— Тут замешалась Марья Кириловна. Признавайся во всём, или так отдеру тебя розгою, что ты и своих не узнаешь.

— Ей-богу, папенька, я, папенька... Мне Марья Кириловна ничего не приказывала, папенька.

— Степан, ступай-ка да срежь мне хорошенькую, свежую берёзовую розгу...

— Пойдите, папенька, я всё вам расскажу. Я сегодня бегал по двору, а сестрица Марья Кириловна открыла окошко, и я подбежал, и сестрица не нарочно уронила кольцо, и я спрятал его в дупло, и... и... этот рыжий мальчик хотел кольцо украсть...

— Не нарочно уронила, а ты хотел спрятать... Степан, ступай за розгами.

— Папенька, погодите, я всё расскажу. Сестрица Марья Кириловна велела мне сбегать к дубу и положить кольцо в дупло, я сбегал и положил кольцо, а этот скверный мальчик...

Кирила Петрович обратился к скверному мальчику и спросил его грозно: «Чей ты?»

— Я дворовый человек господ Дубровских, — отвечал рыжий мальчик.

Лицо Кирила Петровича омрачилось.

— Ты, кажется, меня господином не признаёшь, добро, — отвечал он. — А что ты делал в моём саду?

— Малину крал, — отвечал мальчик с большим равнодушием.

— Ага, слуга в барина, каков поп, таков и приход, а малина разве растёт у меня на дубах?

Мальчик ничего не отвечал.

— Папенька, прикажите ему отдать кольцо, — сказал Саша.

— Молчи, Александр, — отвечал Кирила Петрович, — не забудь, что я собираюсь с тобою разделаться. Ступай в свою комнату. Ты, косой, ты мне кажешься малый не промах. Отдай кольцо и ступай домой.

Мальчик разжал кулак и показал, что в его руке не было ничего.

— Если ты мне во всём признаешься, так я тебя не высеку, а дам ещё пятак на орехи. Не то я с тобою сделаю то, чего ты не ожидаешь. Ну!

Мальчик не отвечал ни слова и стоял, потупя голову и приняв на себя вид настоящего дурачка.

— Добро, — сказал Кирила Петрович, — запереть его куда-нибудь да посмотреть, чтоб он не убежал, или со всего дома шкуру спущу.

Степан отвёл мальчишку на голубятню, запер его там и приставил смотреть за ним старую птичницу Агафию.

— Сейчас ехать в город за исправником, — сказал Кирила Петрович, проводив мальчика глазами, — да как можно скорее.

«Тут нет никакого сомнения. Она сохранила сношения с проклятым Дубровским. Но ужели и в самом деле она звала его на помощь? — думал Кирила Петрович, расхаживая по комнате и сердито насвистывая «Гром победы». — Может быть, я наконец нашёл на его горячие следы, и он от нас не увернётся. Мы воспользуемся этим случаем. Чу! колокольчик, слава Богу, это исправник».

— Гей, привести сюда мальчишку пойманного.

Между тем тележка въехала на двор, и знакомый уже нам исправник вошёл в комнату весь запылённый.

— Славная весть, — сказал ему Кирила Петрович, — я поймал Дубровского.

— Слава Богу, ваше превосходительство, — сказал исправник с видом обрадованным, — где же он?

— То есть не Дубровского, а одного из его шайки. Сейчас его приведут. Он пособит нам поймать самого атамана. Вот его и привели.

Исправник, ожидавший грозного разбойника, был изумлён, увидев 13-летнего мальчика, довольно слабой наружности. Он с недоумением обратился к Кирилу Петровичу и ждал объяснения. Кирила Петрович стал тут же рассказывать утреннее происшествие, не упоминая, однако ж, о Марье Кириловне.

Исправник выслушал его со вниманием, поминутно взглядывая на маленького негодяя, который, прикинувшись дурачком, казалось, не обращал никакого внимания на всё, что делалось около него.

— Позвольте, ваше превосходительство, переговорить с вами наедине, — сказал наконец исправник.

Кирила Петрович повёл его в другую комнату и запер за собою дверь.

Через полчаса они вышли опять в залу, где невольник ожидал решения своей участи.

— Барин хотел, — сказал ему исправник, — посадить тебя в городской острог, выстегать плетью и сослать потом на поселение, но я вступился за тебя и выпросил тебе прощение. Развязать его.

Мальчика развязали.

— Благодарю же барина, — сказал исправник. Мальчик подошёл к Кирилу Петровичу и поцеловал у него руку.

— Ступай себе домой, — сказал ему Кирила Петрович, — да вперёд не крадь малины по дуплам.

Мальчик вышел, весело прыгнул с крыльца и пустился бегом, не оглядываясь, через поле в Кистенёвку. Добежав до деревни, он остановился у полуразвалившейся избышки, первой с края, и постучал в окошко; окошко поднялось, и старуха показала.

— Бабушка, хлеба, — сказал мальчик, — я с утра ничего не ел, умираю с голоду.

— Ах, это ты, Митя, да где ж ты пропадал, бесёнок, — отвечала старуха.

— После расскажу, бабушка, ради Бога хлеба.

— Да войди ж в избу.

— Некогда, бабушка, мне надо сбегать ещё в одно место. Хлеба, ради Христа, хлеба.

— Экой непосед, — проворчала старуха, — на, вот тебе ломотик, — и сунула в окно ломоть чёрного хлеба. Мальчик жадно его прикусил и жуя мигом отправился далее.

Начинало смеркаться. Митя пробирался овинами и огородами в Кистенёвскую рощу. Дошедши до двух сосен, стоящих передовыми стражами рощи, он остановился, оглянулся во все стороны, свистнул свистом пронзительным и отрывисто и стал слушать; легкий и продолжительный свист послышался ему в ответ, кто-то вышел из рощи и приблизился к нему.

Вопросы и задания

1. Подготовьте выразительное чтение по ролям этой главы. Как в речи каждого персонажа раскрывается его характер?
2. Дубровский щадит Троекурова и его людей из любви к Маше. А чем отвечает на его благородство Кирила Петрович?
3. Как вы думаете, почему исправник и Троекуров отпустили мальчика?
4. Сравните поведение мальчиков — Саши и Мити в ситуации ответа перед Троекуровым.

ГЛАВА XVIII

Кирила Петрович ходил взад и вперёд по зале, громче обыкновенного насвистывая свою песню; весь дом был в движении, слуги бегали, девки суетились, в сарае кучера закладывали карету, на дворе толпился народ. В уборной барышни, перед зеркалом дама, окружённая служанками, убирала бледную, неподвижную Марию Кириловну, голова её томно клонилась под

тяжестью бриллиантов, она слегка вздрагивала, когда неосторожная рука укалывала её, но молчала, бессмысленно глядясь в зеркало.

— Скоро ли? — раздался у дверей голос Кирила Петровича.

— Сию минуту, — отвечала дама. — Марья Кириловна, встаньте, посмотритесь, хорошо ли?

Марья Кириловна встала и не отвечала ничего. Двери открылись.

— Невеста готова, — сказала дама Кирилу Петровичу, — прикажите садиться в карету.

— С Богом, — отвечал Кирила Петрович и, взяв со стола образ, — подойди ко мне, Маша, — сказал он ей тронутым голосом, — благословляю тебя... — Бедная девушка упала ему в ноги и зарыдала.

— Папенька... папенька... — говорила она в слезах, и голос её замирал. Кирила Петрович спешил её благословить, её подняли и почти понесли в карету. С нею села посажёная мать и одна из служанок. Они поехали в церковь. Там жених уж их ожидал. Он вышел навстречу невесте и был поражён её бледностью и странным видом. Они вместе вошли в холодную, пустую церковь; за ними заперли двери. Священник вышел из алтаря и тотчас же начал. Марья Кириловна ничего не видала, ничего не слыхала, думала об одном, с самого утра она ждала Дубровского, надежда ни на минуту её не покидала, но когда священник обратился к ней с обычными вопросами, она содрогнулась и обмерла, но ещё медлила, ещё ожидала; священник, не дождавшись её ответа, произнёс невозвратимые слова.

Обряд был кончен. Она чувствовала холодный поцелуй немилого супруга, она слышала весёлые поздравления присутствующих и всё ещё не могла поверить, что жизнь её была навеки окована, что Дубровский не прилетел освободить её. Князь обратился к ней с ласковыми словами, она их не поняла, они вышли из церкви, на паперти толпились крестьяне

из Покровского. Взор её быстро их обежал и снова оказал прежнюю бесчувственность. Молодые сели вместе в карету и поехали в Арбатово; туда уже отправился Кирила Петрович, дабы встретить там молодых. Наедине с молодою женой князь нимало не был смущён её холодным видом. Он не стал докучать её приторными изъяснениями и смешными восторгами, слова его были просты и не требовали ответов. Таким образом проехали они около десяти вёрст, лошади неслись быстро по кочкам просёлочной дороги, и карета почти не качалась на своих английских рессорах. Вдруг раздались крики погони, карета остановилась, толпа вооружённых людей окружила её, и человек в полумаске, отворив дверцы со стороны, где сидела молодая княгиня, сказал ей: «Вы свободны, выходите». — «Что это значит, — закричал князь, — кто ты такой?..» — «Это Дубровский», — сказала княгиня. Князь, не теряя присутствия духа, вынул из бокового кармана дорожный пистолет и выстрелил в маскированного разбойника. Княгиня вскрикнула и с ужасом закрыла лицо обеими руками. Дубровский был ранен в плечо, кровь показалась. Князь, не теряя ни минуты, вынул другой пистолет, но ему не дали времени выстрелить, дверцы растворились, и несколько сильных рук вытащили его из кареты и вырвали у него пистолет. Над ним засверкали ножи.

— Не трогать его! — закричал Дубровский, и мрачные его сообщники отступили.

— Вы свободны, — продолжал Дубровский, обращаясь к бледной княгине.

— Нет, — отвечала она. — Поздно, я обвенчана, я жена князя Вереysкого.

— Что вы говорите, — закричал с отчаянием Дубровский, — нет, вы не жена его, вы были приневолены, вы никогда не могли согласиться...

— Я согласилась, я дала клятву, — возразила она с твёрдостью, — князь мой муж, прикажите освободить его и оставьте

меня с ним. Я не обманывала. Я ждала вас до последней минуты... Но теперь, говорю вам, теперь поздно. Пустите нас.

Но Дубровский уже её не слышал, боль раны и сильные волнения души лишили его силы. Он упал у колеса, разбойники окружили его. Он успел сказать им несколько слов, они посадили его верхом, двое из них его поддерживали, третий взял лошадь под уздцы, и все поехали в сторону, оставляя карету посреди дороги, людей связанных, лошадей отпряжённых, но не разграбив ничего и не пролив ни единой капли крови в отмщение за кровь своего атамана.

Вопросы и задания

1. Какое впечатление производит сцена венчания Маши и князя Верейского? С каким эпизодом романа она перекликается?
2. Каковы причины опоздания Дубровского? Почему автор о них умалчивает?

3. Как вы понимаете, почему Маша отказывается бежать с Дубровским после венчания?

4. Согласны ли вы с тем, что Дубровский и в этом случае ведёт себя как «благородный разбойник»? Какие чувства вызывает у вас его поступок?

ГЛАВА XIX

Посреди дремучего леса на узкой лужайке возвышалось маленькое земляное укрепление, состоящее из вала и рва, за которыми находилось несколько шалашей и землянок.

На дворе множество людей, коих по разнообразию одежды и по общему вооружению можно было тотчас признать за разбойников, обедало, сидя без шапок, около братского котла. На валу подле маленькой пушки сидел караульный, поджав под себя ноги; он вставлял заплатку в некоторую часть своей одежды, владея иголкою с искусством, обличающим опытного портного, и поминутно посматривал во все стороны.

Хотя некоторый ковшик несколько раз переходил из рук в руки, странное молчание царствовало в сей толпе; разбойники отобедали, один после другого вставал и молился Богу, некоторые разошлись по шалашам, а другие разбрелись по лесу или прилегли соснуть по русскому обыкновению.

Караульщик кончил свою работу, встряхнул свою рухлядь, полюбовался заплатою, приколол к рукаву иголку, сел на пушку верхом и запел во всё горло меланхолическую старую песню:

Не шуми, мати зелёная дубровушка,
Не мешай мне, молодцу, думу думати.

В это время дверь одного из шалашей отворилась, и старушка в белом чепце, опрятно и чопорно одетая, показалась у порога. «Полно тебе, Стёпка, — сказала она сердито, — барин почивает, а ты знай горланишь; нет у вас ни совести, ни жалости». — «Вино-

ват, Егоровна, — отвечал Стёпка, — ладно, больше не буду, пусть он себе, наш батюшка, почивает да выздоравливает». Старушка ушла, а Стёпка стал расхаживать по валу.

В шалаше, из которого вышла старуха, за перегородкою раненый Дубровский лежал на походной кровати. Перед ним на столике лежали его пистолеты, а сабля висела в головах. Землянка устлана и обвешана была богатыми коврами, в углу находился женский серебряный туалет и трюмо. Дубровский держал в руке открытую книгу, но глаза его были закрыты. И старушка, поглядывающая на него из-за перегородки, не могла знать, заснул ли он или только задумался.

Вдруг Дубровский вздрогнул: в укреплении сделалась тревога, и Стёпка просунул к нему голову в окошко. «Батюшка, Владимир Андреевич, — закричал он, — наши знак подают, нас ищут». Дубровский вскочил с кровати, схватил оружие и вышел из шалаша. Разбойники с шумом толпились на дворе; при его появлении настало глубокое молчание. «Все ли здесь?» — спросил Дубровский. «Все, кроме дозорных», — отвечали ему. «По местам!» — закричал Дубровский. И разбойники заняли каждый определённое место. В сие время трое дозорных прибежали к воротам. Дубровский пошёл к ним навстречу. «Что такое?» — спросил он их. «Солдаты в лесу, — отвечали они, — нас окружают». Дубровский велел запереть ворота и сам пошёл освидетельствовать пушечку. По лесу раздалось несколько голосов и стали приближаться; разбойники ожидали в безмолвии. Вдруг три или четыре солдата показались из лесу и тотчас подались назад, выстрелами дав знать товарищам. «Готовиться к бою», — сказал Дубровский, и между разбойниками сделался шорох, снова всё утихло. Тогда услышали шум приближающейся команды, оружия блеснули между деревьями, человек полтора-два солдат высыпало из лесу и с криком устремились на вал. Дубровский приставил фитиль, выстрел был удачен: одному оторвало голову, двое были ранены. Между солдатами произошло смятение, но офицер бросился вперёд, солдаты за ним последовали

и сбежали в ров; разбойники выстрелили в них из ружей и пистолетов и стали с топорами в руках защищать вал, на который лезли остервенелые солдаты, оставя во рву человек двадцать раненых товарищей. Рукопашный бой завязался, солдаты уже были на валу, разбойники начали уступать, но Дубровский, подошед к офицеру, приставил ему пистолет ко груди и выстрелил, офицер грянулся навзничь. Несколько солдат подхватили его на руки и спешили унести в лес, прочие, лишась начальника, остановились. Ободрённые разбойники воспользовались сей минутою недоумения, смяли их, стеснили в ров, осаждающие побежали, разбойники с криком устремились за ними. Победа была решена. Дубровский, полагаясь на совершенное расстройство неприятеля, остановил своих и заперся в крепости, приказав по добрать раненых, удвоив караулы и никому не велев отлучаться.

Последние происшествия обратили уже не на шутку внимание правительства на дерзновенные разбои Дубровского. Собраны были сведения о его местопребывании. Отправлена была рота солдат, дабы взять его мёртвого или живого. Поймали несколько человек из его шайки и узнали от них, что уж Дубровского между ими не было. Несколько дней после сражения он собрал всех своих сообщников, объявил им, что намерен навсегда их оставить, советовал и им переменить образ жизни. «Вы разбогатели под моим начальством, каждый из вас имеет вид, с которым безопасно может пробраться в какую-нибудь отдалённую губернию и там провести остальную жизнь в честных трудах и в изобилии. Но вы все мошенники и, вероятно, не захотите оставить ваше ремесло». После сей речи он оставил их, взяв с собою одного **. Никто не знал, куда он девался. Сначала сомневались в истине сих показаний: приверженность разбойников к атаману была известна. Полагали, что они старались о его спасении. Но последствия их оправдали; грозные посещения, пожары и грабежи прекратились. Дороги стали свободны. По другим известиям узнали, что Дубровский скрылся за границу.

1833

Вопросы и задания

1. Мы впервые оказываемся в лагере разбойников шайки Дубровского. Похоже ли это место на обиталище злодеев?
2. Какую роль в этом эпизоде играет старинная разбойничья песня «Не шуми, мати зелёная дубровушка...»?
3. Как ведёт себя Дубровский во время штурма крепости? Как вы думаете, какие чувства он испытывает, впервые совершая убийство? Меняется ли после этого ваше отношение к герою?
4. Как вы объясняете решение Дубровского распустить шайку и уехать?

Роман Пушкина оставляет у нас чувство незавершённости. И в самом деле, это роман неоконченный. А вот насколько замысел «Дубровского» оказался далёк от завершения — судить трудно. Когда Пушкин начинал работать над романом, он набрасывал его планы, из которых видно, что действие должно было развиваться и дальше. Вот один из этих планов:

Жизнь М<арьи> К<ириловны>. — Смерть К<нязя> Верей<ского>. Вдова. Англичанин. — Свидание. Игроки. Полицмейстер. Развязка.

Тем не менее такое или какое-нибудь другое продолжение «Дубровского» вовсе не обязательно должно было появиться. Часто бывает, что писатели поначалу собираются сказать гораздо больше того, что получается у них в итоге. Или наоборот. Известный нам финал «Дубровского» — тоже развязка: стремительная, краткая. Может быть и так, что поэт уже написал всё самое важное о своих героях и показывать их дальнейшие судьбы ему оказалось не нужно.

Роман «Дубровский» не так уж велик по объёму, а вместил в себя столько лиц, столько всевозможных происшествий! В искусстве краткости никто не сравнится с Пушки-

ным. И пишет он так просто, ясно, что мы порой не можем понять: в чём же тут секрет, отчего прочитанное действует на нас так сильно? Происходит это потому, что Пушкин находит единственные слова, которые будят, направляют наше воображение, создают верное настроение, помогают представить себе гораздо больше того, что сказано.

Вспомним описание пожара, устроенного Владимиром Дубровским в отеческом доме, и гибели в огне злодеев-приказных. Не только картина грозного бедствия, но и нравственный мир дворовых людей: богобоязненной старухи Егоровны и душегубца Архипа — открываются тут читателям. И одновременно мы понимаем всей душой, что есть правосудие человеческое, а есть высший — Божий суд. И если первое в нас торжествует, то память о втором заставляет нас страдать, словно это мы сами заперли в доме на погибель преступных чиновников.

А вот Пушкин показывает визит отца и дочери Троекуровых в имение князя Верейского.

Короткое описание, а сколько всего в нём соединилось! И набросанный легко и свободно речной пейзаж за окном, и рассказ о доме Верейского, о характере старого аристократа, о тех чувствах, которые вызвало общение с ним у юной Марьи Кириловны. Мы словно побывали в мире уютном и красивом, но каком-то ненастоящем, далёком от подлинной жизни. Это мир, где и красавица-Волга в окне — только лучшая из картин, украшающих домашнюю обстановку. Красота, хороший вкус в жилище князя Верейского — это великолепные приманки, скрывающие душевную пустоту и безнравственность хозяина.

Таких коротких, насыщенных и полных смысла описаний в романе — десятки. И всегда в них живёт пушкинская мысль о хорошем и плохом, должном и непозволительном для человека.

Главным документальным источником при работе над романом стала подлинная история белорусского помещика Островского, которую рассказал Пушкину его друг Павел Воинович Нащокин — история совсем недавняя. У небогатого дворянина Островского его сосед отнял по суду имение. Тогда Островский с верными ему крестьянами стал грабить — сперва чиновников, а потом и окрестных помещиков. Нащокин сам видел его уже пойманным и посаженным в тюрьму.

Роман Пушкина поначалу так и назывался: «Островский». Пушкин нередко думал о русском бунте и бунтарях, о неправде окружающего мира, которая таит в себе угрозу для будущего России. Достаточно вспомнить его «Песни о Стеньке Разине». Но реальное происшествие увлекло Пушкина не только поэтому.

Образы благородных разбойников-мстителей часто появлялись тогда в литературе Западной Европы. Широкая популярность разбойничьей темы началась ещё в XVIII веке с появлением пьесы немецкого поэта и драматурга Фридриха Шиллера «Разбойники». Её герой Карл Моор, оклеветанный в глазах отца и невесты братом-подлецом, стал главарём разбойничьей шайки и, как умел, вершил своё правосудие. А во времена Пушкина одним из многих обращался к той же теме создатель жанра исторического романа великий шотландец Вальтер Скотт. Вспоминая английскую и шотландскую старину, Скотт показал на страницах своих произведений легендарного защитника бедняков Робин Гуда, великодушного разбойника Роб Роя. Пушкин хотел, чтобы сюжет его романа отвечал ожиданиям читателей, затрагивал «востребованную» тему. При этом он оставался самим собой и смотрел на приключенческий сюжет своего романа, скорее всего, не слишком серьёзно.

Таинственный неуловимый атаман разбойничьей шайки, который всегда благороден и милостив со своими жертва-

ми, скромный учитель-француз, под личиной которого, никем не узанный, он живёт в доме своего главного обидчика, его чистая любовь к дочери негодяя, кольцо, оставленное в дупле дерева как призыв о помощи, полумаска на лице разбойничьего главаря в момент нападения на карету с новобрачными — многое в сюжете «Дубровского» напоминает массовое развлекательное чтение первой половины XIX века.

Но за этими декорациями, рядом с ними у Пушкина живёт подлинная Россия, действуют живые люди. «Дубровский» — это не только приключенческий, авантурный роман на западный манер, но в первую очередь достоверная картина провинциального русского мира. Не случайно документ суда о лишении старика Дубровского его Кистенёвки — это совершенно подлинная бумага того времени, когда создавался роман. Копию судебного решения, которая у него оказалась, Пушкин не стал даже переделывать, а просто убрал настоящие фамилии, указания на место действия и вставил этот документ в рукопись романа, лишь добавив брезгливо: «Мы помещаем его вполне, полагая, что всякому приятно будет увидеть один из способов, коими на Руси можем мы лишиться имения, на владение коим имеем неоспоримое право».

Одно из важнейших действующих лиц романа — Кирила Петрович Троекуров. Это фигура в пушкинские времена уходящая, доживающая свой век, но в былые годы такие провинциальные самодуры десятилетиями держали в страхе целые уезды и даже губернии, не говоря уже о своих домашних и крепостных крестьянах. К счастью, не они одни населяли Россию, но и в них не было недостатка.

Впрочем, на страницах «Дубровского» никто из действующих лиц, исключая разве что откровенно мерзкого Шабашкина, не нарисован одной краской. Даже Кирила Петрович. Слов нет: он и деспот, и развратник, и невежда,

и грубиян, и пьяница... И дворовые люди, подражая своему барину, безобразно у него развратились. А крепостные девушки-рукодельницы живут у Троекурова просто как в тюрьме — это вам не тропининская «Кружевница»! Конечно, и сам поэт не мог удержаться от едких замечаний в адрес своего героя. Говоря о привычке Кирилы Петровича «угощать» неопытных гостей «медвежьей комнатой», Пушкин с печальной усмешкой говорит: «Таковы были благородные увеселения русского барина!» Но это не весь Троекуров. Нет-нет, а шевельнётся и в нём что-то человеческое, не заглушённое многолетней привычкой безнаказанно творить произвол: то решит он помириться со своим соседом после несправедливого суда, то дочь Маша растрогает его дикое сердце, то молодец-француз, не убоявшийся медведя, вызовет его восторг и уважение.

Тем не менее в образе Троекурова Пушкин изобразил человека нравственно изувеченного, человека, который «привык давать полную волю каждому порыву пылкого своего нрава и всем затеям довольно ограниченного ума». В случае со стариком Дубровским это кончилось откровенным злодейством.

Как было поступить молодому Владимиру Дубровскому, который в одночасье лишился отца, дома, всего, что было у него на свете? Первый ответ: мстить! Мы видим в романе такое вопиющее, наглое беззаконие, такое унижение слабого сильным, что поневоле чувства наши закипают.

Трудно, почти невозможно приглушить в себе это пламя чистого негодования. Но сделать это необходимо, как делает и Пушкин. Всё-таки нравственная мера вещей — главная в романе, и она присутствует в нём постоянно. Давайте и мы попробуем по-настоящему разобраться, что тут к чему.

Жили два соседа-помещика и, несмотря на громадную разницу в своём положении, были друзьями. А потом досад-

ная сцена на псарне их поссорила. Конечно, Кирила Петрович, будь он поумнее да поблагороднее, одёрнул бы своего собачьего штаб-лекаря за грубую шутку в адрес Дубровского. Только это уже был бы не Кирила Петрович.

Но ведь старший Дубровский тоже сделал своё замечание о собаках, которым живётся лучше людей, не от доброго сердца. В романе сказано: «Один Дубровский молчал и хмурился. Он был горячий охотник. Его состояние позволяло ему держать только двух гончих и одну свору борзых; он не мог удержаться от некоторой зависти». Что же, грех не велик. А последствия его оказались трагическими.

Ведь знал же Андрей Гаврилович, что и его письмо с требованием выдать грубияна-псаря на расправу, и уж тем более высеченные им троекуровские мужики не доведут до добра. Знал — а не мог удержаться, поговорить с соседом, попробовать прийти к миру. Может быть, у него за много лет странной дружбы с Троекуровым действительно накопилось обида, а теперь вот прорвалась — кто знает?

Дальше — больше. Гордость сжигала обоих соседей, пока сильнейший не уничтожил слабейшего.

Так уж привыкли жить эти два человека, что ни одному из них не пришла в голову простая мысль, высказанная священником кистенёвской церкви после похорон старика Дубровского: «Суета сует... — и Кирилу Петровичу отпоют вечную память, всё как ныне и Андрею Гавриловичу, разве похороны будут побогаче да гостей созовут побольше — а Богу не всё ль равно!» И старший Дубровский, в помешательстве призывающий выгнать собак из Божией церкви, и Троекуров, молящийся в построенном на собственные деньги храме, живут словно отдельно от храма, не давая места евангельским истинам у себя в сердце.

Страшная ночь после похорон в доме, уже ему не принадлежавшем, стала временем выбора для Владимира Дубровского. Выбора между истиной и разрывающим сердце жела-

нием отомстить. И действительно, он сомневался, прежде чем «пустить красного петуха» над родительским домом. Но было уже и в начале дня, в церкви на отпевании что-то такое, что предвещало именно это последнее: «Молодой Дубровский стал у клироса; он не плакал и не молился — но лицо его было страшно». А своенравный Архип, заперший приказных, сделал этот выбор уже бесповоротным. И что за удивительная фигура этот кузнец, не моргнувши глазом убивающий своих обидчиков, но готовый лезть в огонь, чтобы спасти кошку — безвинное животное!

Как Дубровский, так и Архип и ещё несколько дворовых людей кистенёвского помещика станут отныне жить своёволью, не зная в мире других законов.

Кто всему виной? Троекуров. Но не один Троекуров, а каждый участник этого повального бедствия, постепенно принимающего всё более грозный, губительный вид. Нигде не высказанная прямо, тут звучит дорогая Пушкину мысль о том, что зло, несправедливость, насилие, лукавство рождают в мире только новые злые чувства, безудержно вовлекают в свой круговорот новых, часто ни в чём не повинных людей. И никто из них не видит возможности пресечь эту страшную эпидемию, напомнить остальным, что есть в мире высшая правда.

Дубровский стал благородным разбойником. «Начальник шайки славился умом, отважностью и каким-то великодушием», — сказано о нём в романе. Правда, гнев Дубровского обрушился не на Троекурова, а на соседей-помещиков — ни в чём не повинных. Благородный разбойник — всё равно разбойник. Он бросает вызов всему миру и ходит по острию ножа. Что бы он ни делал, он служит не правде Божией, а себе самому. И значит, он обречён. Рано или поздно наступит момент, когда он должен будет выбирать между великодушием и собственной жизнью.

Только однажды в романе, словно готовые разорвать цепь беззаконий и преступлений, просто и прямо прозвучали слова высшей правды. И произнесла их Маша: любившая Дубровского, до последнего мгновения ожидавшая, что он спасёт её от ненавистного брака с князем Верейским. Но вот карета с новобрачными остановлена, Дубровский уверен, что все неприятности позади. Но что он слышит?

— Поздно — я обвенчана, я жена князя Верейского.

— Что вы говорите, — закричал с отчаяния Дубровский, — нет, вы не жена его, вы были приневолены, вы никогда не могли согласиться...

— Я согласилась, я дала клятву, — возразила она с твёрдостью, — князь мой муж, прикажите освободить его и оставьте меня с ним. Я не обманывала. Я ждала вас до последней минуты... Но теперь, говорю вам, теперь поздно. Пустите нас.

Две правды встретились тут. Правда своевольного человека, под давлением страшных испытаний забывшего о Боге, и правда небесная. Маша несчастлива, но она дала обет перед Богом, и этот обет сильнее всех земных устремлений. Не огнестрельная рана, нанесённая Верейским, а именно эта правда окончательно повергла, сокрушила Дубровского. Может быть, и владения Троекурова он обходил своими разбоями потому, что, любя Машу, бессознательно любил в ней эту им самим потерянную правду.

В последней же главе романа герой окончательно теряет личину благородства: «Рукопашный бой завязался — солдаты уже были на валу — разбойники начали уступать, но Дубровский, подошед к офицеру, приставил ему ко груди пистолет и выстрелил, офицер грянулся наземь...» Это уже не месть бессовестным приказным, а убийство человека постороннего, только выполняющего приказ. Когда Дубров-

ский, расставаясь со своими людьми, сказал: «...вы все мошенники», — он, возможно, не отделял себя от них.

Исцелится ли Владимир Дубровский, сможет ли вернуться на путь истинный, — этого нам знать не дано.

И такую грустную, страшную, тяжёлую историю Пушкин рассказал нам просто, тепло и просветлённо. Ведь сам он душой великого художника знал, что небесная правда всегда торжествует над людскими страстями и раздорами.

Вопросы и задания ко всему произведению

1*. Русская пословица, упомянутая А.С. Пушкиным в XVII главе романа, говорит: «Каков поп, таков и приход». Покажите, как в пушкинском произведении раскрыта справедливость этого народного изречения. Подумайте, как это связано с представлениями поэта о роли дворянства в России.

2. Как вы считаете, почему Дубровский сделался разбойником? Был ли у него выбор, другой способ действовать?

3. Как меняется герой на протяжении романа и в чём остаётся верен себе до конца?

4. Случайно ли мы видим разбойника Дубровского даже накануне решительного сражения с книгой в руках? Какую роль сыграли литературные образцы в жизненном выборе Владимира?

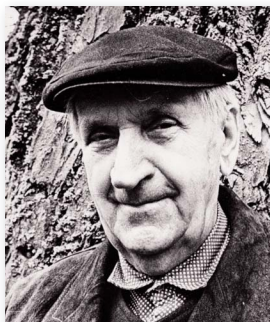
5. Как вы думаете, почему Пушкин не завершает любовную линию счастливой развязкой?

6. Роман Пушкина считается незавершённым произведением. А по вашему мнению, нужно ли дописывать эту историю?

7. Какие приёмы помогают Пушкину увлечь читателя приключениями Дубровского? Как вам кажется, можно ли считать это произведение приключенческим романом вроде «Трёх мушкетёров» А. Дюма или «Острова сокровищ» Р.Л. Стивенсона?

8*. Как перекликается разбойничья тема в романе и в произведениях народного творчества, отразивших социальные противоречия русской жизни?

9*. Напишите сочинение на тему «Моё отношение к личности и судьбе “благородного разбойника” Владимира Дубровского».

Для того чтобы защитить культурное наследие от разрушительного действия времени, необходим труд многих людей — хранителей прошлого. С именем А.С. Пушкина связана деятельность одного из таких самоотверженных тружеников.

Гейченко Семён Степанович (1903—1993) — родился в г. Петергофе,

учился в Петергофской мужской гимназии, затем в 1925 году окончил Петроградский университет. Работал в петергофских дворцах-музеях научным сотрудником и хранителем, занимался созданием архива и фототеки музея, экспозицией Нижней дачи Николая II, работал в Русском музее, Артиллерийском музее, доме-музее И.Е. Репина «Пенаты», в Литературном музее ИРЛИ (Института русской литературы Академии наук).

В 1941 году арестован по ложному доносу, находился в лагере. С 1943 года — на фронте, тяжело ранен под Новгородом. В 1945 году назначен директором Пушкинского заповедника в с. Михайловском Псковской области. Вся его дальнейшая послевоенная судьба была связана с восстановлением Михайловского, Тригорского, Петровского, Святогорского монастырей, с сохранением святыни русского народа — могилы А.С. Пушкина. Благодаря деятельности Гейченко Пушкинский заповедник стал одним из самых известных и культурно значимых мест, связанных с именем великого русского поэта: здесь проходят регулярные Пушкинские праздники, международные конференции, сюда ежегодно приезжают сотни тысяч посетителей. Основные книги, написанные С.С. Гейченко: «Лукоморье», «В краю великих вдохновений», «Приют, сияньем муз одетый», «Пушкинское», «Сердце оставляю вам».

Контрольные задания к разделу

Тест

1. Название литературного жанра, в центре которого история одного или нескольких персонажей, представленная на протяжении длительного периода времени.
2. Перечислите другие известные вам жанры эпоса.
3. Народная песня, которая используется в последней главе романа «Дубровский».

Вопросы

1. В чём особенность пушкинского понимания и изображения социального конфликта в романе «Дубровский»?
2. Прокомментируйте фразу из романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка»: «Не приведи Бог видеть русский бунт — бессмысленный и беспощадный». Можно ли эту мысль считать авторской позицией в романе «Дубровский»?
- 3*. Знакомо ли вам другое произведение Пушкина, в котором присутствует вражда соседей-помещиков? Как она разрешается?

Творческие задания к разделу

1. Посмотрите одну из экранизаций романа: «Дубровский» (реж. А. Ивановский, 1935 г.), «Благородный разбойник Владимир Дубровский» (реж. В. Никифоров, 1989 г.). Напишите отзыв о фильме.

Подсказка

Мы уже писали сочинение в жанре отзыва о прочитанном литературном произведении. Теперь вам нужно высказать своё мнение о фильме, а кино — это другой вид искусства.

Постарайтесь оценить некоторые важные стороны кинематографического произведения:

- 1) Насколько фильм привлекает внимание зрителя, интересно ли его смотреть?
- 2) Как авторам удалось передать эпоху в костюмах, интерьерах, предметах, которые вы видите в фильме?

3) Насколько убедительной была игра актёров, удалось ли им выразить чувства героев, их переживания?

4) В чём авторы сохранили верность литературному первоисточнику, а в чём отступили от него? Насколько оправданны такие отступления?

5) Как вы оцениваете музыку фильма? Помогала ли она проникнуться происходящим на экране?

2. Выберите в романе А.С. Пушкина «Дубровский» эпизоды, которые вы хотели бы проиллюстрировать. Устно опишите, что будет изображено на иллюстрациях, или нарисуйте их.

3. Пофантазируйте, как могут развиваться события в дальнейшем — как сложатся судьбы героев романа (для этого вы можете опираться на пушкинский план, но следовать ему не обязательно).

4. На ваш взгляд, как мог бы выглядеть «благородный разбойник» сегодня? С кем он должен бороться, кого защищать? И какими способами? Приведите примеры из современной литературы или кинематографа. Подготовьте доклад или слайдовую презентацию.

Книжная полка

Гиларовский В.А. Юшка-комедиант (из книги «Москва и москвичи»).

Гоголь Н.В. Повесть о капитане Копейкине (из поэмы «Мёртвые души»).

Григорович Д.В. Петербургские шарманщики.

Клейст Г. Михаэль Кольхаас.

Некрасов Н.А. О двух великих грешниках (из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»).

Нодье Ш. Жан Сбогар.

Пушкин А.С. Братья-разбойники.

Толстой А.К. Ушкуйник.

Шиллер Ф. Разбойники.

Современные формы бытования фольклора

Дорогие ребята!

Этот раздел завершает целый этап изучения русской литературы. За два года вы много узнали о народной поэзии. Чаще всего, говоря о фольклоре, мы должны были обращаться к прошлому: использовали тексты, созданные много десятилетий, а то и веков назад, знакомились с источниками, запечатлевшими далёкие от нас эпохи в истории нашего народа.

Неужели фольклор — явление вчерашнее? Существует ли в наши дни устное творчество народа? Можно ли сегодня наблюдать в реальной жизни, а не на сцене исполнение песен и былин, сказок и баллад народными певцами, сказителями?

На эти вопросы мы с вами постараемся ответить, завершая изучение фольклора как истока родной литературы.

Судьба разных жанров фольклора сложилась неодинаково. Например, исполнение былин сегодня — целиком дело профессиональных артистов, специалистов по народному творчеству. Ещё в начале XX века в Сибири, на Урале, под Архангельском учёным удавалось записать былины от на-

родных исполнителей. Но в начале XXI века это, к сожалению, уже невозможно. Былины перестали передаваться изустно, переселились в книги. А это означает, что новые былины и даже новые варианты известных былин больше не рождаются в народе.

Зато *пословицы и поговорки* не только продолжают жить и использоваться в устной речи, но и постоянно пополняются новыми и новыми образцами. Уходят в прошлое, оседая в словарях, старинные пословицы с непонятными для нас словами, но рождаются крылатые выражения и фразы, которые мгновенно входят в широкий оборот и становятся привычными для нашей речи («Спасение утопающих — дело рук самих утопающих»).

Несколько сложнее дело обстоит с песнями и сказками. В отдалённых от центра деревнях и сёлах ещё можно встретить людей, которые знают старинные народные песни, ещё можно записать сказку, никем не записанную раньше, — но это большая редкость! Как правило, такими способностями и знаниями обладают люди очень немолодые, а их дети и внуки, живущие в больших посёлках и городах, не смогли перенять эти навыки.

Что же, значит, и эта часть народной культуры исчезает?

Не совсем так. Помните, в начале 5 класса мы задались вопросом, кто является «носителем фольклора», и узнали, что в определённой мере это каждый человек, принадлежащий к национальной культуре, каждый из нас.

В самом деле, разве не рассказывают и сегодня мамы и бабушки своим детям и внукам сказки о Кощее Бессмертном и Василисе Прекрасной? Каждый из вас наверняка слышал русские народные сказки из уст своих старших родственников и читал их в книгах (а теперь ещё и изучал на уроках литературы). Не так уж мало людей, знающих и любящих народные песни. И не беда, если они разучили их по

нотам, а не «с голоса», как это бывало в прежние времена. Главное, чтобы песня звучала: печалила и радовала, трогала сердце, как и много веков назад.

Песни и сказки продолжают жить, но только иначе, по-другому, чем раньше. Поэтому новых *народных песен* в традиционном значении этого слова мы тоже, скорее всего, больше не услышим. Ведь рождались народные песни и сказки в основном в крестьянской среде. Именно здесь сохранялись древнейшие обычаи, верования, традиционные обряды. Сейчас жизнь людей в селе и в городе почти не различается. Это значит, что *фольклор как проявление традиционной российской, по преимуществу крестьянской, земледельческой культуры неизбежно исчезает.*

Но есть и другое толкование понятия *фольклор*.

Некоторые современные учёные предлагают называть фольклором всё словесное творчество, родившееся в какой-либо социальной группе или профессиональной среде. Такие произведения, созданные коллективно или утратившие авторство, продолжают бытовать в устной форме, они изменяются и варьируются, то есть обладают теми же основными признаками, которые свойственны старинному фольклору. Например, можно говорить о современном городском студенческом фольклоре, детском устном творчестве. Свой «фольклор» есть у военных, журналистов, актёров. Образцы такого фольклора продолжают появляться и сейчас.

Мы с вами обратимся к самым поздним фольклорным жанрам: они не существовали в старину в крестьянской среде, а возникли в конце XIX — начале XX века, но были ещё тесно связаны с традиционной народной культурой. Это *частушка, городской романс и бытовой анекдот.*

Частушки

Зеленеет, зеленеет
Во лужочках травонька.
Так никто не пожалеет,
Как родная мамонька.

Как не узнать с первых слов, с первых звуков озорную, короткую, яркую, как пёстрый платок, народную частушку!

Спеть её может всякий — уж очень просты и незатейливы её музыка и мотив.

В 5 классе мы уже познакомились с народной лирической песней и узнали, что «частыми», в отличие от медленных, «протяжных», назывались народные плясовые песни. Они состояли из множества куплетов, исполнялись в быстром темпе. Как правило, в таких песнях развивался любовный или бытовой сюжет в весёлом, комическом ключе. Из этих частых песен и родились впоследствии частушки.

Где же и когда это произошло?

Частушка появилась в русских деревнях, куда на праздники возвращались с отхожих промыслов¹ молодые крестьянские парни — уже совсем горожане по виду и привычкам. Они приносили с собой новые словечки, новые манеры, веянье другой, городской жизни, с её быстрым темпом и насмешливым отношением к стародавним деревенским обычаям. Частушка рождалась на городских окраинах, где при фабриках и заводах жили бывшие селяне — девушки и парни, покинувшие родные места в поисках заработка. Частушка появилась в конце XIX века, а «расцвела» в 1920—1930-е годы, когда революция уже переломила прежнюю жизнь и традиционный уклад, а вместе с ними стали казаться чужими и старые песни.

¹ Так называлась временная, сезонная работа в городе, куда уходили крестьяне на заработок.

В разных областях России этот жанр называли по-разному: *припевки, пригудки, коротушки, прибаски*. Писатель Глеб Успенский в очерке «Новые народные стишки» (1889) одним из первых обратил внимание образованной публики на эти песенки. Он же ввёл слово «частушка» в литературу и науку.

Частушка — законченная по смыслу короткая песня с простым мотивом, состоящая из четырёх, а иногда и двух строчек. Содержание частушек — обычно шутовское, злободневное или лирическое.

Частушки не исполняют по одной, на одну мелодию их нанизывают, как бусинки на нитку. Как правило, поются частушки не одним человеком и не хором, а по очереди — кто вспомнил, кто захотел вступить в своеобразный частушечный разговор.

Такая традиция исполнения частушек сложилась давно, но и сейчас на любой сельской свадьбе, во время праздников и гуляний в плясовом кругу под гармонь или баян поются частушки. И сейчас особым уважением и любовью пользуются мастера-частушечники — те, в чьей памяти хранятся сотни коротеньких песенок. Нередко такие умельцы и сами запросто сочиняют новые частушки, и те подхватываются и поются всеми, не храня имени автора. Вот почему сегодня частушку можно считать живым фольклорным жанром.

Частушка — это жанр меняющейся жизни. Не случайно в ней ярко отражаются черты времени. Порой она становилась устной музыкальной газетой или листовкой, где вся злоба дня получала мгновенный отклик, точную народную оценку.

Медна мера загремела,
Мать родная заревела.
Не реви, родная мать,
Пойду с японцем воевать.

Куропаткин-генерал
Всё иконы собирал,
Пил да ел да жарил кур —
Протранжирил Порт-Артур.

Такие частушки пелись во время русско-японской войны 1904—1905 годов. Коротенькие строчки, а как много вмещают они в себя! И удасть парня-новобранца, и горе матери, проводившей сына на войну, и злую насмешку над неумелыми военачальниками, которые ответственны за тяжкое поражение России в этой войне.

Прочитайте в электронных материалах к учебнику несколько частушек, записанных в разные годы в разных районах нашей страны. Подумайте, какие события российской истории XX века отразились в них. Если для вас это задание окажется трудным, попробуйте выполнить его вместе со старшими: родителями, дедушками и бабушками.

Но всё же частушка — не листовка, не речёвка, не лозунг. Это самая настоящая лирическая песня, хоть и короткая. И главные темы в ней могут быть те же, что и в старинных народных: любовь, разлука, семейные отношения. Герои частушек, как их далёкие предшественники, мечтают о счастье, о любви, о согласии в семье.

Батюшка, отдай, отдай
В согласную семеюшку,
Чтоб меня не обижали,
Молоденькую девушку.

Не гляди, милóй, на это,
Что я бойкая сейчас:
Буду смирная, степенная
В семеюшке у вас.

В главных героях частушек, от лица которых звучат эти короткие припевки, нетрудно узнать известные нам образы красной девушки и доброго молодца. И образный мир частушки близок старинной песне: здесь нередко мы найдём сравнение парня с соловушкой или соколом, девушки — с берёзкой или зелёной ёлочкой. Как и в древней обрядовой поэзии, цветение здесь означает любовь, благополучие, а увядание — разлуку или измену. Встречи влюблённых здесь также происходят среди лугов и полей, на берегу быстрой речки, под кудрявой рябиной. Вся природа становится свидетельницей их отношений. К её силам обращаются парень и девушка за помощью и сочувствием.

Мы сидели с милым рядом
На крылечке вечерком.
Наши тайные словечки
Относило ветерком.

Берег с берегом сойдутся,
Когда высохнет вода.
Я спросила: «Милый, бросишь?»
«Дорогая, никогда!»

Вы, конечно, узнали приём *параллелизма*, распространённый в народной поэзии. Многие частушки построены на нём. Благодаря природной аналогии история героев приобретает поэтичность, выразительность.

Но в некоторых частушках вместо параллелизма возникает совершенно иной приём: первая и вторая часть песенки не связаны между собой логически, как бы «случайно срослись», и это создаёт эффект неожиданности, иногда производит комическое впечатление:

Телеграфные столбы,
Кто же вас расставил-то?
Ягодиночка уехал,
На кого оставил-то?

Через полюшко летела
Ленточка атласная.
Сколько друга ни любила —
Всё любовь напрасная.

В частушках молодые парни и девушки на гулянье нередко подшучивали друг над другом. Частушкой можно

было высмеять соперницу и подбодрить подружку, похвалить или упрекнуть милого, подшутить над другими и над самим собой, показать свой характер, намекнуть на чувства — высказать всё, что есть на сердце.

Я свою соперницу
Отвезу на мельницу.
Измелью её в муку
И лепёшек напеку.

Ветер дунул с той сторонки,
Где сударушка живёт.
Мне и то повеселее —
Будто голос подаёт.

Конечно, в частушки нередко проникают просторечия, грубоватые и даже бранные слова, в них встречаются преувеличения, им часто не хватает хорошего вкуса, той гармоничной, одухотворённой красоты, которой отличаются старинные лирические песни, прошедшие через множество сердец, отшлифованные талантливыми народными исполнителями.

Но в силе, выразительности, многообразии частушке нельзя отказать. Частушки выражают характер нашего народа, каким он сложился в XX веке. А главное, повторим, — это живой жанр. Каждый из вас может не только услышать, запомнить и передать другим множество частушек, но и сочинить собственные — на любую волнующую вас тему. И если они окажутся удачными, то есть выразительными и точными, не исключено, что их подхватят и запоют совсем незнакомые вам люди.

Вопросы и задания

1. Какие *темы, мотивы* чаще всего воплощаются в частушках?
2. Вспомните народные лирические песни, изученные вами в 5 классе. Чем они перекликаются с частушками и чем отличаются от них?
- 3*. Замечательный русский мыслитель и знаток народной культуры П.А. Флоренский писал:

«...Шутливое в глубоком и глубокое в шутливом придают частушке дразнящую и задорную прелесть <...> в глубине частушки порою не трудно разглядеть слёзы и боль разбитого сердца, однако... эти слёзы и эта боль показаны более лёгкими, нежели они суть на деле».

Как вы понимаете эти слова? Подберите примеры, которыми можно проиллюстрировать это высказывание.

Городской романс

Традиционная народная песня создавалась в крестьянской среде по своим особым, далёким от литературы законам. Вы уже знаете, что ей часто был свойствен особенный народный *тонический стих*. Как правило, она была нерифмованной. Образный строй и сюжет также были связаны с традиционными представлениями, идеалами народа, а не с книжной культурой образованного общества.

Но в XIX веке литература становится более доступной и массовой. Дешёвые издания поэтических произведений, сборники рассказов проникают в среду городского мещанства, бедного сословия: их читают горничные и слуги, работницы и работники мануфактур, мелкие чиновники, зажиточные мастеровые — население небогатых городских кварталов и пригородов. Недавние крестьяне и обедневшие представители дворянства смешивались в этой среде. Смешивалась и народная поэзия с книжной. Часто культура образованного общества была представлена здесь не лучшими образцами. Стремясь угодить мещанскому вкусу, некоторые писатели создавали рассказы с занимательным, малоправдоподобным сюжетом, сочиняли «душещипательные» слёзные стихотворения, непременно с трагической развязкой. Впрочем, в мещанской среде ведь и в самом деле нередко разыгрывались житейские драмы: убийство из ревности, обман молодой девушки соблазнителем, страдания сирот,

брошенных на произвол судьбы. Потому и в литературе такие жалостные истории трогали сердца простодушных и неприязнительных слушателей. А ещё они пленяли «красивостью». Обычная неприглядная жизнь представляла в них преображённой: жгучие страсти, сильные, непобедимые чувства, решительные герои, способные на отчаянные поступки. И говорилось о них по-другому: вроде бы и простыми словами, но с украшениями — с заимствованными из литературы эпитетами, сравнениями. Песни уже обязательно были рифмованными и имели чёткий стихотворный размер. Такие песни называют городскими романсами.

Городской романс — жанр фольклорной лирической песни XIX—XX веков, возникший в городской мещанской среде и построенный на использовании мелодраматической тематики, литературных поэтических приёмов и рифмованного силлабо-тонического стиха.

Для городского романса характерны простота и доступность мысли, откровенность в выражении чувств, доверительная интонация, незатейливая, легко запоминающаяся мелодия.

Фольклорный жанр городского романса не надо путать с классическим романсом — музыкально-поэтическим произведением для голоса и инструмента. Образцы таких классических романсов — «Я помню чудное мгновенье...» М.И. Глинки на стихи А.С. Пушкина, «На заре ты её не буди...» А.Е. Варламова на стихи А.А. Фета, уже знакомые вам «Соловей» А.А. Алябьева на стихи А.А. Дельвига и «Разлука» А.Л. Гурилёва на стихи А.В. Кольцова и др. Это авторские произведения, которые исполняются чаще всего в концертных залах профессиональными певцами.

В.Е. Маковский. На бульваре. 1886—1887 гг.

Учимся понимать язык искусства

1. Рассмотрите внимательно героев картины. Как автор указывает на их социальную принадлежность?
2. Сопоставьте образы девушки и парня. Одинаково ли их настроение? Как художник передал душевное состояние каждого?
- 3*. Как вы думаете, какую песню исполняет парень? О чём он поёт? Попробуйте подобрать песню или частушку, соответствующую этому образу.
- 4*. Придумайте рассказ о судьбе героев картины. Можно дополнить его словесными иллюстрациями — частушками.

Очаровательные глазки

С. ИВАНОВ, РОСНОЕ, Б. ПОПОВИЧ

особого эмоционального состояния — «надрыва», когда чувства на пределе, когда душа готова разорваться. Конечно, такой необычный способ выражения чувств, в сравнении с всегда сдержанной и как бы «приглушённой» эмоциональностью народных песен, пленял новизной и быстро завоёвывал слушателей.

АХ, ЗАЧЕМ ЭТА НОЧЬ ТАК БЫЛА ХОРОША

Музыка Н. Бакалейникова

Слова Н. Риттера

Ах, зачем эта ночь
Так была хороша!
Не болела бы грудь,
Не страдала б душа...

Не внимая мольбам
И рыданиям моим,
Вдруг пошла под венец
Не со мной, а с другим.

Ароматной весной
Повстречался я с ней.
Расцветали цветы,
Сладко пел соловей.

И никто не видал,
Как я в церкви стоял,
Прислонившись к стене,
Безутешно рыдал.

Всей душой отдался,
Лишь одной ею жил,
Целовал, миловал
И безумно любил.

Так к чему ж мне страдать,
Для чего же мне жить,
Коль её злой судьбой
Не дано мне любить.

Городские романсы, в которых изображается трагическая смерть героя или его навеки погубленная жизнь, называют **жестокими**.

Внимательный читатель заметит и несовершенные рифмы, и грамматические недочёты в этих популярных романсах. Чем же они привлекают? Почему не забыты до сих пор?

*В.В. Пукирев.
Неравный брак.
1862 г.*

Простота и общедоступность — одна сторона медали. Конечно, и для современного слушателя они намного понятнее, чем классические романсы и старинные песни. Но есть у этого жанра и по-настоящему привлекательные свойства. Простым, почти примитивным языком романс говорит о вечном: о любви и верности, измене, страдании, жизни и смерти. Эти темы, воплощённые в ярких образах, в необычных острых си-

туациях (сюжетах), заставляют нас сострадать героям, ужасаться их горькой судьбе. Слушателей подкупает искренность, особая эмоциональность романсов. Не случайно и сегодня некоторые жестокие романсы с удовольствием исполняют знаменитые артисты, с любовью принимает публика.

Контрольные вопросы и задания к разделу

Тест

1. Название фольклорного жанра, представляющего собой короткую песню-куплет (двустушие или четверостишие) на злободневные или «вечные» темы.
2. Фольклорный приём, построенный на сближении мира людей и мира природы.
3. Жанр лирической песни мелодраматического характера, возникший в мещанской среде.
4. Вид песенного городского фольклора с трагическим сюжетом и страдающими героями.

Вопросы

1. Что сближает городской романс и частушку по происхождению, тематике, поэтической форме?
2. Какова тематика частушек? Чем определяется её разнообразие? Почему она так популярна?
3. В чём отличие городского романса от лирической народной песни и от классического романса?
4. Какими предстают герой или героиня «жестокого романса»? Что вам в них симпатично, а что чуждо?
5. Приведите свои примеры городских романсов. Раскройте в них черты жанра.

Творческие задания к разделу

1. Подберите самостоятельно несколько частушек на один сюжет, так, чтобы они сложились в законченную историю.

2*. Выберите понравившийся вам романс и определите его тему (измена, гибель возлюбленного, ссора родителей и детей и т.д.). Сравните, как эта тема раскрывается в романсе и в народных песнях или в авторской литературе. Расскажите о различиях.

3. Посмотрите фильм Э. Рязанова «Жестокий романс». Определите его *тему* и главную *проблему*. Выясните, по какому произведению русского классика снят этот фильм. Какая музыка в нём звучит и какое значение она имеет? Как вы думаете, почему фильм так называется? Подготовьте доклад или слайдовую презентацию, по возможности продемонстрируйте фрагменты фильма.

4*. Как вы думаете, какие современные направления в музыке продолжают традиции жестокого романса (трагический сюжет, страдающий герой, несчастная любовь или разлука в силу обстоятельств)? Приведите примеры исполнителей и песен.

Книжная полка

Библиотека русского фольклора. Т. 9. Частушки.

Русские частушки. М., 1965. Электронный ресурс: http://www.e-reading.club/bookreader.php/90891/Russkie_chastushki.html.

Частушки в записях советского времени.

Электронный ресурс

Частушки Великой Отечественной войны: <http://a-pesni.org/ww2/folk/tchast-ww2.htm>.

Послушайте в электронных материалах частушки в исполнении фольклорного ансамбля. Какие из них вам больше всего понравились? Как вы считаете, почему этот жанр остаётся популярным до сих пор?

По следам частушки и городского романа Фольклорные жанры и современная литература

В XX веке частушки получили широкое распространение, они активно собирались и записывались. Но, кроме того, этот жанр был подхвачен многими поэтами послереволюционной эпохи. Частушки казались тем самым языком, на котором говорит сам народ и на котором нужно говорить с народом, чтобы быть услышанным.

Вот что писал о частушках поэт Владимир Маяковский в своей работе «Как делать стихи»:

«...Революция выбросила на улицу корявый говор миллионов, жаргон окраин полился через центральные проспекты... это новая стихия языка. Как его сделать поэтическим? Например: социальное задание — дать слова для песен идущим на питерский фронт красноармейцам. Целевая установка — разбить Юденича. Материал — слова солдатского лексикона. Орудия производства — огрызок карандаша. Приём — рифмованная частушка.

Результат:

Милкой мне в подарок бурка
И носки подарены.
Мчит Юденич с Петербурга
Как наскипидаренный.

Новизна четверостишия, оправдывающая производство этой частушки, — в рифме «носки подарены» и «наскипидаренный». Эта новизна делает вещь нужной, поэтической, типовой.

Для действия частушки необходим приём неожиданной рифмовки при полном несоответствии первого двухстрочья со вторым. Причём первое двухстрочье может быть названо вспомогательным».

Сам Владимир Маяковский сочинил немало частушек — и призывных, и сатирически острых — на пользу новой власти и революции.

А другой великий поэт той эпохи Александр Блок не стремился сочинять частушки «для дела», но он услышал частушечные ритмы в шуме революционного Петрограда и честно записал услышанное:

Как пошли наши ребята
В красной гвардии служить —
В красной гвардии служить —
Буйну голову сложить!

А.А. Блок. Двенадцать

Частушечный напев и форму использовал для своей агитационной поэзии Демьян Бедный (Е.А. Придворов). Одно из самых популярных его стихотворений, ставшее народной песней, — «Проводы», в нём слышится лихой, искромётный голос частушки.

Вопросы и задания

1. Самостоятельно прочитайте стихотворение Д. Бедного «Проводы».
2. Какую идеологическую задачу выполнял поэт, сочиняя эту песню?
3. Каким вы представляете героя песни?
4. Объясните, какую роль играет в стихотворении диалог.
5. Какие приёмы народной песни используются в частушке?

Шло время, и частушка возвращалась к своему изначаль-
ному содержанию — к теме любви, семьи, человеческих от-
ношений. Но и тогда многие поэты, особенно вышедшие из
народной, крестьянской среды, не разлюбили её, не потеря-
ли к ней интереса.

Частушечные мотивы, по-настоящему близкие к народ-
ным, задушевно-искренние, мы нередко слышим в поэзии
С.А. Есенина, А.Т. Твардовского, А.А. Прокофьева¹.

Проанализируйте стихотворения С.А. Есенина и опреде-
лите, как и с какой целью используются в них традиции
жанра баллады, частушки, городского романса.

В XX веке русская народная песня
и городской романс широко зазвучали
с концертной эстрады, а лучшие их ис-
полнители стали всенародно извест-
ными артистами. Но никто из певцов,
посвятивших свою жизнь народному
искусству, не был так любим и так
прославлен в России, как **Лидия Анд-
реевна Русланова** (1900—1973).
Творчество этой великой певицы, со-
хранённое для нас старыми записа-
ми, продолжает и сегодня волновать людей самых разных
поколений.

Всё, что ни есть в русской песне: радость и горе, веселье
и печаль, — Русланова умела пережить как своё, только что
испытанное, донести эти чувства до каждого. И не только
этим покоряет нас певица. Огромная, вековая сила русского
мира живёт в её пении. Никуда не ушедшая, эта сила просы-
пается и в нас, когда мы слушаем Русланову.

¹ Проко́фьев Александр Андреевич (1900—1971) — русский советский поэт, ав-
тор стихотворений «Товарищ» (ставшего песней), «Тайга золотая».

Голос у Руслановой был превосходный: мощный, звонкий, красочный. Он звучал всегда сочно, насыщенно, а там, где это требовалось, даже резко, пронзительно. Но чтобы стать такой певицей, как Русланова, одного голоса было недостаточно. Нужно было уже в детстве сродниться с народной певческой культурой, а самое главное — испытать многое из того, о чём поёт народ. Будущая артистка, увы, рано узнала горе, нужду, но зато так же, как и её предки, научилась изливать своё сердце в песне: унылой, горестной или радостной, задиристой — всему вопреки.

Родилась певица в селе Чернавка Саратовской губернии в бедной крестьянской семье. Она носила тогда другие имя и фамилию: Агафья Лейкина.

Её отец пропал без вести на русско-японской войне, а вскоре умерла и мать. Вместе с братом и сестрой девочка просила милостыню, чтобы как-то прокормиться. Совсем малышка, она уже тогда выразительно пела и могла растрогать слушателей. Нашлась добрая женщина — вдова человека, погибшего на той же войне, которая устроила детей в сиротские приюты. Будущая певица попала в лучший приют Саратова. Крестьянских детей туда не брали, поэтому вдова пошла на хитрость: изменила в документах слишком простонародные имя и фамилию своей подопечной. Так в возрасте шести лет появилась Лидия Русланова.

Яркое дарование обнаружилось у неё именно в эти годы. Хор воспитанниц приюта пел в храме. Скоро по всему городу пронеслась слава о необыкновенной девочке, которая особенно чисто и трогательно ведёт на службах сольные партии. С тех пор Русланова пела всегда. Два года училась она в Саратовской консерватории на оперную певицу, но скоро поняла, что единственное в её жизни призвание — народная песня. Настоящий расцвет её таланта наступил в советскую эпоху.

Русланова исполнила за свою жизнь сотни песен, романсов, тысячи частушек. Волнующе до слёз пела она знамени-

тые песни «Степь да степь кругом...», «На улице дождик...», «Липа вековая», написанную на стихи Некрасова песню «Меж высоких хлебов...». А как радостно, озорно звучали у неё «Светит месяц, светит ясный...», «Я на горку шла...»! И в исполнении городских романсов «Окрасился месяц багрянцем...», «Бродяга» («По диким степям Забайкалья...»), «Очаровательные глазки» она просто не имела себе равных. На сцену Русланова всегда выходила в подлинном народном костюме, в платочке, обутой в сапожки или лапти.

Было в этой артистке что-то такое, что давало ей огромную власть над слушателями. Ей рукоплескали, её просили петь ещё и ещё. Но и сама она как-то удивительно полно находилась во власти народной судьбы. Были в её жизни времена огромного счастья и времена сложные, трудные, даже страшные. Совершенно особенной эпохой, так же как и для всего народа, стала для Руслановой Великая Отечественная война: певица больше тысячи раз выступила на фронте. Для наших солдат её голос был как весть из далёкого родного дома.

Особенно популярной в её исполнении стала песня «Валенки». Эту сочинённую в начале XX века плясовую цыганскую песенку Русланова обработала и спела неожиданно мощно: нехитрая песня о стареньких неподшитых валенках прозвучала у неё отчаянно-весело — как песня непобеждённого русского характера.

2 мая 1945 года закончились бои в Берлине. В этот день Русланова дала для наших солдат концерт на ступенях поверженного здания Рейхстага. Она выступала до глубокой ночи. И конечно, спела знаменитые «Валенки». Может ли быть большее торжество в жизни артиста?

В первой половине XX века сочетание традиций городского жестокого романса и новых поэтических веяний ярко проявилось в творчестве Александра Николаевича Вертинского.

Александр Николаевич ВЕРТИНСКИЙ 1889—1957

«От страха перед публикой, боясь своего лица, я делал сильный условный грим: свинцовые белила, тушь, ярко-красный рот. Чтобы спрятать своё смущение и робость, я пел в таинственном “лунном” полумраке, но дальше пятого ряда меня, увы, не было слышно... Петть я не умел! Поэт я был довольно скромный, композитор тем более наивный! Даже нот не знал, и мне всегда кто-нибудь должен был записывать мои мелодии. Вместо лица у меня была маска. Что их так трогало во мне?» — так вспоминал о начале своей карьеры сам артист.

Костюм и грим Вертинского, подчёркнутая театральность исполнения, необычная манера пения — даже особенная дикция артиста — создавали совершенно неповторимое впечатление. Кому-то его манера казалась вызывающе вульгарной, а многих она очаровывала. В его песенках мир представлялся как будто кукольным, ненастоящим. Но в нём разыгрывались настоящие драмы.

Вертинский удивительно чувствовал душевный настрой многих людей своей эпохи. Их нервные, впечатлительные души отзывались на всё экзотическое, надломленное, страдальческое. Красота изысканного увядания для них была такой близкой.

Вопросы и задания

1. Прочитайте стихотворение «Маленькая балерина». Какие художественные детали помогают нам представить безотрадную жизнь маленькой балерины?
2. Какую роль играет в песне приём *антитезы*?
3. Прокомментируйте последние две строчки песни. Как вы их поняли?

Александр Вертинский в песенной культуре нашей страны остался явлением уникальным. Но его песни и традиции городского романса отчасти помогли возникнуть новому жанру — авторской (или самодеятельной) песне.

Авторская песня

В 60-е годы XX века в Советском Союзе появилось поколение молодых поэтов, многие из которых не просто писали стихи, а исполняли их с эстрады под гитару. Для них, как и для Вертинского, музыка была вспомогательным средством — главным в песне являлся текст. Александр Галич, Юрий Визбор, Булат Окуджава... и ещё многие и многие — они хотели рассказать о войне, которую пережили мальчишками, увидели не с парадной, а с будничной стороны. Они хотели осмыслить судьбу своих родителей, пострадавших от репрессий в 30-е годы или прошедших войну. Они стремились рассказать о любви и дружбе — по-своему, сдержанно и душевно, обращаясь к слушателям словно в приятельской беседе один на один.

Эту атмосферу лирического общения помогала создать гитара. Даже если авторы песен (их ещё называют бардами) выступали в большой аудитории: в Московском педагогическом институте, зале Политехнического музея в Москве

или в Новосибирском университете — всё равно они казались своими, товарищами, которым удалось в песне высказать то, что волновало каждого.

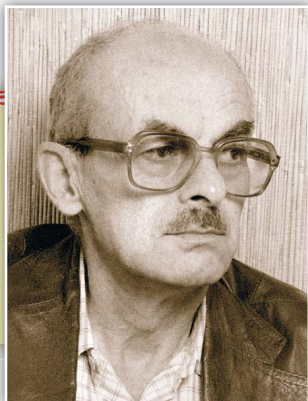
Может быть, поэтому многие из бардовских (авторских) песен стали общеизвестными, их слова и музыка у всех на слуху, хоть автора очень часто никто и не знает. Эти песни поют в туристических походах, в детских лагерях отдыха, на студенческих вечеринках — вообще всюду, где собираются молодые и общительные люди. Эти песни не стареют, ведь в них говорится чаще всего о вечных темах, волнующих человека любой эпохи.

Очень многое авторская песня позаимствовала у городского романса: это и индивидуальное, личностное начало, и обращённость к слушателю, настроенность на общение. Так же как и в романсе, здесь часто встречаются моменты драматургии, диалог, эпическое повествование — тогда авторская песня превращается в маленький спектакль. А бард становится не только автором и исполнителем, но и режиссёром-постановщиком.

Некоторые авторы сочиняли песни в студенческие годы, а потом не возвращались к своему увлечению. Другие постепенно превратились в профессиональных исполнителей, артистов, или стали писателями. А многие и сегодня сочетают разные профессии с поэтическим творчеством.

Творчество Новеллы Матвеевой, Александра Городницкого, Александра Дольского, Олега Митяева и многих других доказывает, что авторская песня и в наши дни живёт и согревает сердца своей лирической задушевностью и особой доверительной атмосферой разговора единомышленников.

Ну а стихотворения-песни лучших поэтов-бардов давно стали неотъемлемой частью литературы XX века.

Булат Шалвович ОКУДЖАВА 1924—1997

Судьба Булата Окуджавы по-своему отразила судьбу целого поколения. В 1937 году его отец — партийный работник был репрессирован и погиб. В лагере политических заключённых оказалась мать. Тринадцатилетний Булат остался с бабушкой. Потом перебрался к родственникам в Тбилиси. Здесь же он получит филологическое образование — но это случится не скоро, в 1950 году, а первые уроки жизни дала ему война. Булат Окуджава ушёл воевать добровольцем, не окончив школу, совсем мальчишкой. Был миномётчиком, радистом, получил ранение и после госпиталя вернулся в строй. И первую свою песню сочинил здесь, на фронте. Через много лет именно Окуджава напишет одну из лучших песен о Великой Отечественной войне для кинофильма «Белорусский вокзал». Он сумеет сказать о том, что жило в те годы в душе каждого бойца:

Горит и кружится планета,
Над нашей Родиной дым.
И значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех — мы за ценой не постоим!

В 1960-е годы он вместе с другими бардами выходит на сцену: с гитарой и с песнями, которые сразу становятся любимыми. В них подкупали и грустная ирония, и неподдельная нежность, и удивительная правдивость чувства:

Святая наука — расслышать друг друга
Сквозь ветер, на все времена...
Две странницы вечных — любовь и разлука —
Поделятся с нами сполна.

Эти песни учили ненавидеть войну, презирать предательство, смеяться над глупостью, но самое главное — верить в доброту и любить людей.

ДО СВИДАНИЯ, МАЛЬЧИКИ

Б. Балтеру

Cm G7¹
Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
Cm
стали тихими наши дворы,
Eb Fm
наши мальчики головы подняли,
G7
повзрослели они до поры,
Cm Eb
на пороге едва помаячили
Fm G7
и ушли, за солдатом — солдат...
Cm C7 Fm
До свидания, мальчики!
Мальчики,
Cm/G G7 Cm
постарайтесь вернуться назад.
Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,
не жалейте ни пуль, ни гранат.
И себя не щадите
и всё-таки
постарайтесь вернуться назад.

¹ Тексты авторских песен даны с аккордами.

Памятник «Реквием 1941». (Памятник героям — выпускникам школы № 110 им. Ф. Нансена, 1971 г.)

Скульптор Д.Ю. Митлянский, архитекторы А.Е. Розенблюм и П.И. Скокан

Учимся понимать язык искусства

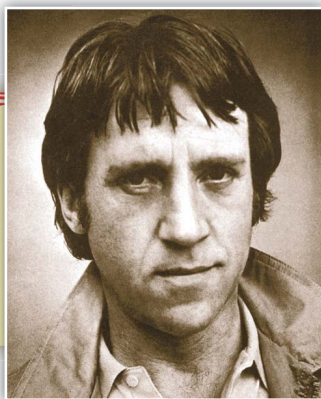
1. Как вы думаете, чем этот памятник юным героям войны близок песне Булата Окуджавы «До свидания, мальчики»?
2. Какими увидел скульптор своих героев? Что он стремился передать, используя особенности материала, композиции, пластики?
3. Как вы думаете, почему памятник, по замыслу авторов, первоначально был помещён не на постаменте, а прямо на мостовой?
- 4*. Вам уже знаком памятник советскому воину-освободителю (в Трептов-парке в Берлине, скульптор Е.В. Вучетич). Сравните скульптурную композицию «Реквием 1941» с этим памятником.

Ах, война, что ж ты, подлая, сделала:
вместо свадеб — разлуки и дым.
Наши девочки платица белые
раздали сестрёнкам своим.

Сапоги — ну куда от них денешься?
Да зелёные крылья погон...
Вы наплюйте на сплетников, девочки.
Мы сведём с ними счёты потом.
Пусть болтают, что верить вам не во что,
что идёте войной наугад...
До свидания, девочки!

Девочки,
постарайтесь вернуться назад.

1958

Владимир Семёнович ВЫСОЦКИЙ 1938—1980

Владимир Высоцкий никогда не называл себя бардом, но его песни, как и песни Булата Окуджавы и Александра Галича, для многих людей послевоенного времени стали живым примером творческой независимости и свободы мысли.

Актёр по профессии, артист по призванию, Владимир Высоцкий умел и в стихах дерзко, ярко использовать фольклорные и литературные образы, перевоплощаться в самых раз-

ных персонажей, надевать неожиданные маски, говорить от имени рыцаря, разбойника, сказочного Иванушки-дурачка, мог даже голосом трусливого попугая крикнуть: «Жирав большой, ему видней!»

Но эта артистическая чуткость Высоцкого не была просто шутилкой игрой, лицедейством. Она помогала ему взглянуть на мир другими глазами, творческим усилием не просто «примерить» десятки и сотни ролей, но действительно сжиться с ними. И происходило чудо: люди самых разных профессий и судеб — геологи и лётчики, моряки и солдаты, даже заключённые — признавали поэта-барда «своим», считали, что он действительно пережил всё, о чём поёт, и поэтому смог найти такие точные и верные слова для своих песен. Ну а когда Высоцкий писал о судьбе, о любви и о войне, слушателям открывался глубокий, серьёзный, трагический поэт. У него, сына боевого офицера-связиста, память войны, можно сказать, была в крови. Чувство родства со старшим поколением, преклонение перед подвигом отцов помогло ему найти слова, которые никого не оставляют равнодушным. Поэту послевоенного времени Владимиру Высоцкому удалось выразить чувства людей, прошедших войну, просто, сильно и правдиво.

И для любого соотечественника эта память о страшной войне больше, чем исторический факт, это личное переживание, связанное с нашей общей ответственностью перед отцами, дедом и прадедами. Перед теми, благодаря кому мы живём.

ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ

Em Am(Fis)

Почему всё не так? Вроде всё как всегда:

Am H7sus H7 Em

То же небо — опять голубое,

Em Am Em

Тот же лес, тот же воздух и та же вода,

Em F#7 H7 Dm6

Только он не вернулся из боя.

E7 Am Em

Тот же лес, тот же воздух и та же вода,

Em F#7 H7 Em

Только он не вернулся из боя.

H7

Мне теперь не понять, кто же прав был из нас

В наших спорах без сна и покоя.

Мне не стало хватать его только сейчас,

Когда он не вернулся из боя.

Он молчал невпопад и не в такт подпевал,

Он всегда говорил про другое,

Он мне спать не давал, он с восходом вставал,

А вчера не вернулся из боя.

То, что пусто теперь, — не про то разговор,

Вдруг заметил я — нас было двое.

Для меня будто ветром задуло костёр,

Когда он не вернулся из боя.

H7 Em Am(Fis) Am

Нынче вырвалась, будто из плена, весна,

Am H7 Em

По ошибке окликнул его я:

E7 Am Em

— Друг, оставь покурить! — А в ответ — тишина:

F#7 H7 Dm6

Он вчера не вернулся из боя.

E7 Am Em

— Друг, оставь покурить! — А в ответ — тишина:

F#7 H7 Em

Он вчера не вернулся из боя.

H7

Наши мёртвые нас не оставят в беде,

Наши павшие — как часовые.

Отражается небо в лесу, как в воде,
И деревья стоят голубые.

Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло для обоих.
Всё теперь одному. Только кажется мне,
Это я не вернулся из боя.

1969

Вопросы и задания

1. От чьего имени написано стихотворение? Каким вы себе представляете этого человека? Можно ли сравнить его со старым солдатом, от лица которого написано стихотворение М.Ю. Лермонтова «Бородино»?
2. Какая композиционная особенность стихотворения помогает передать чувство неутраченной тоски по погибшему другу?
3. Почему друг не назван по имени?
4. В каких ранее изученных произведениях звучала тема боевого товарищества?
5. Как вы понимаете строчки:

Наши мёртвые нас не оставят в беде,
Наши павшие — как часовые?

- 6*. Найдите и прослушайте музыкальную запись этой песни в авторском исполнении. Поделитесь своими впечатлениями.

Контрольные вопросы и задания к разделу

Тест

1. Поэтический жанр, предполагающий соединение в одном лице поэта, музыканта и исполнителя.
2. Художественный приём, использованный в строках песни В.С. Высоцкого: «Нынче вырвалась, будто из плена, весна».
3. Поэт, призывавший использовать язык частушек в современной поэзии («Как делать стихи»).

Вопросы

1. С какой целью поэты обращаются к традициям городского романса?
2. В чём своеобразие стихотворений, предназначенных для музыкального исполнения? Есть ли у них, на ваш взгляд, художественные особенности, отличающие их от обычной «книжной» поэзии?
3. Как вы считаете, есть ли литературное будущее у таких жанров, как частушка и романс?
- 4*. Назовите имена известных вам исполнителей народной песни и бардов.
- 5*. Можно ли считать авторскую песню народным творчеством городской интеллигенции и относить её к жанрам современного фольклора? Докажите свою точку зрения.

Творческие задания к разделу

1. Выясните, есть ли в вашем городе клуб авторской песни, какие авторы-исполнители живут в вашем регионе. Пригласите их на творческую встречу.
- 2*. Самостоятельно познакомьтесь с другими песнями Б. Окуджавы (или В. Высоцкого, Н. Матвеевой, Ю. Визбора, А. Галича). Составьте миниатюрный сборник из пяти — десяти песен, которые вы считаете лучшими у выбранного поэта. Напишите к этому сборнику небольшое предисловие.
- 3*. Проведите исследование с использованием толковых словарей и словарей русских диалектов, постарайтесь объяснить, откуда взялись и что означают распространённые в частушках обращения к милому (милой): «дроля», «милёнок», «матаня», «прихехенька», «болина», «залётка», «ягодиночка».

4. Используя дополнительные источники информации, выясните, что означает слово «бард». Когда оно появилось? Кем были первые барды? Почему так стали называть себя авторы-исполнители песен в XX веке? Кратко расскажите об истории бардовской песни в России.

5. Найдите информацию о том, что такое рок-поэзия. В чём её сходство с авторской песней? В какое время она возникает в нашей стране и каковы её основные темы? Сделайте сообщение об одном из поэтов русского рока (например, А. Башлачёве, В. Цое, Б. Гребенщикове), сопроводите своё выступление записями его песен.

Книжная полка

Авторская песня: антология / сост. Д.А. Сухарев.

Антология бардовской песни / авт.-сост. Р. Шипов.

Вертинский А.Н. «Дорогой длиною...»

Высоцкий В.С. Нерв.

Окуджава Б.Ш. «Арбат, мой Арбат».

Песни Булата Окуджавы: мелодии и тексты / сост. и авт. вступ. ст. Л. Шилов, музыкальный материал записан А. Колмановским с участием автора. 1989.

Современный анекдот и его предшественники в литературе и устной речи

Как и жанр городского романа, современный анекдот родился на «пересечении» литературы и фольклора.

Анекдотом мы называем сейчас короткую забавную историю, как правило, с неожиданным остроумным окончанием, которую можно к месту рассказать в дружеской компании для развлечения присутствующих.

Это слово несколько раз меняло своё значение, что связано с историей самого распространённого в наше время фольклорного жанра.

В письменной культуре слово *анекдот* (от греч. неизданное) используется с давних пор. Так ещё в Древней Византии называли исторический рассказ, передающий какой-нибудь яркий эпизод биографии исторического лица, остроумное изречение и т.п. Это понимание стало традиционным и сохранилось до сей поры. Чтобы отличать такие анекдоты от современных, их называют *историческими*. Сейчас мы познакомимся с некоторыми из них.

Из зарубежной литературы

Диоген Лаэртский (конец II — начало III в. н.э.)

Диоген Лаэртский (Лаэртций) — греческий писатель конца II — начала III века известен только как автор трактата «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов», который послужил источником для многих последующих трудов по истории философии. Пересказывая биографии знаменитых мыслителей античного мира, Диоген Лаэртский обильно уснащает повествование анекдотическими и забавными происшествиями, сообщает о чудачествах мудрецов, приводит их остроты и шутки.

О ЖИЗНИ, УЧЕНИЯХ И ИЗРЕЧЕНИЯХ ЗНАМЕНИТЫХ ФИЛОСОФОВ

(Фрагменты)

Об Аристотеле

Известны весьма удачные его изречения. Его попрекали, что он подавал милостыню человеку дурного нрава; он ответил: «Я подаю не нраву, а человеку».

Один человек хвалился, что он из большого города. «Не это важно, — сказал Аристотель, — а важно, достоин ли ты большого города».

Один болтун, сильно докучавший ему своим пустословием, спросил его: «Я тебя не утомил?» Аристотель ответил: «Нет, я не слушал».

О Диогене

На вопрос, где он видел в Греции хороших людей, Диоген ответил: «Хороших людей — нигде, хороших детей — в Лакедемон^е».

Однажды он рассуждал о важных предметах, но никто его не слушал; тогда он принялся верещать по-птичьи; собрались люди, и он пристыдил их за то, что ради пустяков они сбегаются, а ради важных вещей не пошевелиются.

Говорил он также, что судьбе он противопоставляет мужество, закону — природу, страстям — разум. Когда он грелся на солнце в Крании, Александр¹, остановившись над ним, сказал: «Проси у меня, чего хочешь»; Диоген отвечал: «Не заслоняй мне солнца».

Он просил подаяния у статуи; на вопрос, зачем он это делает, он сказал: «Чтобы приучить себя к отказам».

Вопросы и задания

1. Как анекдоты Диогена Лаэртского изображают философов Аристотеля и Диогена? А что вы знаете о них?
2. Какие из приведённых исторических анекдотов вы считаете поучительными? Почему?
- 3*. Обратитесь к дополнительным источникам и найдите сведения о книге «Сравнительные жизнеописания» Плутарха.
4. Подумайте, как это произведение связано с жанром исторического анекдота.

Исторические анекдоты хороши тем, что позволяют живо представить прошлое, увидеть знаменитых людей с необычной стороны, почувствовать себя ближе к ним. Не случайно этим жанром интересовались многие писатели. Например, Пушкин заботливо собирал исторические анек-

¹ Александр Македонский — великий древнегреческий полководец, создавший могущественную империю в IV веке до н.э.

доты о Петре I, Пугачёве, Потёмкине. Но всё же знание одних только анекдотов — признак поверхностного, неглубокого отношения к истории.

Сводить историю к собранию анекдотов, интересоваться не свершениями великих людей, а подробностями их частной жизни, курьёзами в их судьбе — такое отношение к прошлому, к сожалению, свойственно массовой культуре. Вот почему исторический анекдот легко может превратиться в «антиисторический», вместо поучительного и познавательного содержания наполниться совсем не безвредным смыслом. Анекдоты о неблагоприятных или смешных сторонах жизни прославленных людей внушают чувство собственного превосходства читателю, позволяют отбросить уважение к «великим».

«Оставь любопытство толпе и будь заодно с гением...Толпа с жадностью читает исповеди, записки и т.д., — писал Пушкин, — потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. *Он мал, как мы, он мерзок, как мы!* Врёте, подлецы: он и мал и мерзок — не так, как вы — иначе».

Гневная пушкинская фраза предостерегает нас от пошлого интереса к «низким истинам», заставляет вернуться к возвышенному взгляду на историю, в которой все деяния людей — и великие и мелкие — рано или поздно оказываются перед беспристрастным судом времени и перед внимательным взглядом потомков. Так пусть этот взгляд будет исполнен почтения и любви!

«Гордиться делами предков не только можно, но и должно. Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости...» (А.С. Пушкин).

Каково же происхождение анекдота в современном, привычном значении этого слова? Одним из источников совре-

менного анекдота являются социально-бытовые сказки. Некоторые из них можно назвать анекдотическими по характеру (иногда их называют народными анекдотами).

Вятские мужики

Вот шли из Вятской губернии двое ходоков. А в Сибири раньше жили все ссыльные. Вот выходят из тайги и начинают одного лупить, потом другого: «А что, Ванька, хорошо, что мы с тобой вдвоём! Тебя бьют, а я отдыхаю, меня бьют, ты отдыхаешь. Если бы одного, до смерти бы забили».

Трус

Шли человек семь ходоков тоже из Вятской губернии. Выскочил из лесу им навстречу один мужик. Говорит: «Стой! Выкладывай, у кого есть деньги!» Ну, они выложили деньги. Он забрал их и ушёл. «Вот, — говорят, — трус какой! Деньги забрал, а тронуть побоялся».

Встречаются истории, близкие к современному анекдоту, и в литературе, — те истории, в которых есть завязка, быстрое развитие действия (часто в форме диалога между героями) и неожиданная комическая развязка. Они были очень популярны в литературе Средних веков и эпохи Возрождения. В разных странах их называли по-разному: например, *фаблио* во Франции, *шванки* в Германии.

Первоначально такие коротенькие истории с поучительным смыслом использовали священники во время проповедей, чтобы доходчивее разъяснить своим простодушным прихожанам какой-либо моральный закон, показать пример правильного или неправильного поведения. Для удобства использования их собирали и записывали в специальные книги. Такова, например, книга немецкого проповедника Иоганнеса Паули «И в шутку и всерьёз», изданная в 1522 году.

Со временем многие истории (шванки) приобрели развлекательный характер.

Иоганнес Паули (около 1455 — около 1530)

И В ШУТКУ И ВСЕРЬЁЗ

(Фрагменты)

* * *

Один слуга хваливал своего господина. Тот же сказал ему: «Почему ты меня хвалишь? Мне кажется, ты хочешь предать меня, раз ты меня так хвалишь, или же ты дурак, или уже предал. Разве ты не видишь во мне никаких изъянов? Тогда ты точно круглый дурак. Если же видишь изъяны мои и пороки и не предостерегаешь меня противу них, значит, ты меня предаёшь». Вот какой справедливый был господин.

* * *

Шли однажды на войну, с оружием и с обозом, как водится, и попался им навстречу дурак и спросил, чем это они промышляют. Ему ответили, мол, идут на войну. А дурак спросил: «Что такое война?» — «Жжёшь деревни, — говорят ему, — берёшь приступом города, губишь вино и хлеб и убиваешь кого ни попадя». — «А зачем?» — спрашивает дурак. «А затем. Чтобы наступил мир». Дурак и говорит: «А ведь лучше бы сразу наступить миру, а всем этим бедствиям не случиться вовсе. Выходит, я умней ваших вожаков, потому как, по мне, лучше заключить мир перед войной, а не после неё».

Вопросы и задания

1. Над чем смеётся народный рассказчик в сказках про вятских мужиков?
2. Как создаётся комический эффект в этих сказках-анекдотах?
3. Каков поучительный смысл шванков И. Паули?
4. Какую роль играет диалог в каждом из них?

5. Подготовьте выразительное чтение по ролям или инсценирование шванков, помещённых в учебнике.

6*. Напишите небольшую поучительную речь, используя в качестве примера один из приведённых шванков.

На основе анекдотов в литературе нередко строятся сюжеты произведений самых разных жанров: *новеллы, комедии, водеви́ля, юмористического рассказа.*

В отличие от рассказа, где действуют каждый раз особенные герои, наделённые индивидуальностью, чаще всего названные по имени, в анекдоте персонажи — это маски, условно обозначенные по их роли в сюжете: муж и жена, начальник и подчинённый, профессор и студент.

Современный анекдот — прежде всего юмористический жанр. В нём мир представляется нелепым, изображается какая-то абсурдная ситуация: странное поведение людей, смешные проявления их характеров. Эти комичные черты в анекдоте изображаются не как свойство отдельной личности, а как проявление профессиональных, национальных, социальных свойств. Поэтому в этом жанре не может действовать Иван Петрович Кузнецов или Василий Николаевич Сидоров, а только «водитель» и «гаишник», «продавец» и «покупатель», «русский» и «немец». Имена в анекдотах тоже становятся масками: Марья Ивановна и Вовочка (Сидоров) то же, что «учительница» и «ученик». Нередко современный анекдот выполняет ту функцию, которую раньше выполняли в литературе жанры сатиры и эпиграммы, а в фольклоре — социально-бытовой сказки и частушки. Он обнажает и высмеивает недостатки общественно-политической и частной жизни.

Но далеко не всегда анекдот имеет сатирическое звучание. Гораздо чаще он просто смешит, развлекает, указывает на комичное, нелепое в жизни без всякой «полезной» цели.

Однако разве умение видеть смешное, шутить и развлекать собеседников сами по себе не полезны?

Конечно, всё дело в том, над чем и как мы смеёмся. Остроумное замечание, тонкая и глубокая шутка, к месту сказанное слово всегда высоко ценились в любом обществе. Важно, чтобы смех наш был умным, шутки — острыми, но не грубыми, не пошлыми, не злыми.

Прекрасное качество русского народа — умение смеяться в первую очередь над собой — проявилось во многих анекдотах. Конечно, «русский» как персонаж анекдота — это маска, не исчерпывающая качеств народного характера. Важно, чтобы мы понимали, что такие же маски — встречающиеся в анекдотах представители других народов и стран. Судить по анекдотам о чукчах, украинцах, финнах, грузинах так же нелепо, как считать, что все русские круглый год носят валенки и шапки-ушанки.

Шутки в анекдотах могут совсем не означать неприязненного отношения к их действующим лицам.

В целой серии анекдотов действуют персонажи литературных произведений, художественных и мультипликационных фильмов. Например, уже более тридцати лет популярны анекдоты о Штирлице. Почему они возникли? Ведь киногерой фильма Татьяны Лиозновой в исполнении Вячеслава Тихонова всегда был искренне любим. Его судьба — художественное прочтение биографий нескольких героев-раз-

Мюллер (Л. Броневой) и Штирлиц (В. Тихонов). Кадр из фильма «Семнадцать мгновений весны» (режиссёр Т. Лиознова, 1973 г.)

ведчиков — вызывала восхищение, служила образцом мужества.

Но уж таково свойство русского ума: в нём есть лукавство, юмор, нетерпимость ко всему, что «слишком». И этот острый ум подметил в Штирлице слишком уж явную рациональность, нарочито серьёзное лицо, избыточную логичность рассуждений, слишком невероятную способность безнаказанно действовать на виду у врага. Именно на преувеличении этих свойств и построены анекдоты о Штирлице. Слишком противоречит этим качествам героя сам русский язык — прихотливый, непредсказуемо многозначный, «нелогичный». Может быть, поэтому многие анекдоты о Штирлице построены на игре слов (каламбуре).

Каламбур — художественный приём, игра слов, основанная на использовании разных значений слова или сходно звучащих слов в одном контексте.

* * *

Штирлиц ехал в своём автомобиле и увидел голосующего Мюллера. Штирлиц не стал останавливаться, но через пару километров вновь увидел ту же картину. Штирлиц опять не остановился, и через пару километров всё повторилось ещё раз. «Кольцевая», — подумал Штирлиц. «Издевается», — подумал Мюллер.

* * *

Штирлиц топил печку. Через час печка утонула.

Так же смеются неизвестные авторы анекдотов над невероятной догадливостью Шерлока Холмса, его невозмутимостью в любых ситуациях и простоватостью доктора Ватсона, всегда восторженно внимающего «откровениям»

своего гениального друга. Но разве от этого мы меньше их любим? Сколько бы анекдотов о них мы ни услышали, мы не перестанем с замиранием сердца следить за приключениями любимых героев и в книге А. Конан Дойля, и на экране, особенно если эти образы воплощены так точно, остроумно и талантливо, как это сделано В. Ливановым и В. Соломиным в фильме И. Масленникова «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона».

Холмс (В. Ливанов) и Ватсон (В. Соломин). Кадр из фильма «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (режиссёр И. Масленников, 1980 г.)

* * *

Шерлок Холмс и доктор Ватсон отправились путешествовать пешком. В лесу их застаёт ночь. Поставив палатку, путники легли спать. Ночью оба просыпаются, Холмс спрашивает Ватсона:

- О чём вам говорят звёзды над нами?
- Они мне говорят о том, что завтра будет прекрасная погода, а вам?
- А мне они говорят о том, что у нас украли палатку.

* * *

- Холмс, кто это так зловеще воет на болотах?
- Это собака Баскервиль, Ватсон.
- Холмс, кто это так зловеще мяучит на болотах?
- Это кошка Баскервиль, Ватсон.
- Холмс, какая зловещая тишина наступила!
- Это рыбка Баскервиль, Ватсон.

Особую роль выполнял анекдот в жизни людей советского времени. Именно в эту эпоху наступил расцвет жанра.

В анекдотах, не предназначенных для исполнения в широкой аудитории, а всегда рассказывавшихся в тесном кругу среди тех, кому доверяли, люди высказывали своё недовольство положением дел в стране, смеялись над политическими лидерами, которых запрещено было критиковать публично. Так, может быть не слишком достойно, проявлялась свобода мысли и мнений в государстве, где официально была позволена лишь одна идеология, где единомыслия требовали от всех.

Ситуация изменилась. Но анекдот по-прежнему продуктивный жанр. Рождаются новые анекдоты, одни персонажи уходят в прошлое (так, сегодня уже не услышишь очень популярные в 1990-е годы истории о «новых русских»), другие появляются (продвинутые компьютерщики, хакеры и геймеры, блондинки). И сегодня видным политикам не избежать судьбы анекдотического персонажа. Так уж устроен этот жанр, что всякая заметная особенность их поведения, характера, политической программы обязательно отразится в анекдоте. Это одна из форм общественного мнения и общественной оценки — пусть шуточной, но иногда очень точной. Правда, если раньше за политические анекдоты человек мог поплатиться свободой, то в наше время их открыто печатают в газетах и размещают в сети Интернет; да и сами политики — если они хотят добиться успеха — не прочь сдобрить анекдотом свои выступления. Так что сегодня, рассказывая анекдоты о политических деятелях, вряд ли стоит считать себя героем.

Точно так же не стоит демонстрировать при помощи анекдотов свою «взрослость». Едва ли рассказанный в компании сверстников взрослый анекдот придаст вам авторитета — скорее докажет отсутствие такта и вкуса. К тому же анекдоты нужно не просто сметь, а уметь рассказывать.

Для анекдота очень важно, чтобы его рассказали «к случаю», к месту (по теме разговора), в подходящей обстанов-

ке; анекдот обязательно должен быть новым для этой компании, иначе его соль уже не вызовет удивления и смеха. Рассказывать дважды один и тот же анекдот или передавать старую, всем известную шутку считается дурным тоном. И ещё от рассказчика требуется особое умение — преподнести анекдот смешно, представить его «в лицах».

Если вы, начиная рассказывать анекдот, сами не можете удержаться от смеха, если вы забываете самое важное и, спохватившись, начинаете рассказывать сначала, если вы вспоминаете подходящий анекдот через четверть часа после того, как была затронута тема, — возможно, это не ваш жанр.

Контрольные вопросы и задания к разделу

Тест

1. Короткий занимательный рассказ о необычном случае из жизни исторического лица.
2. Свойство, обязательное для всех разновидностей анекдота, с которыми вы познакомились: поучительность, краткость, юмористический характер.
3. Игра слов, на которой часто строится анекдот.

Вопросы

1. Какие литературные и фольклорные жанры являются предшественниками современного анекдота?
2. Чем объясняется интерес к историческому анекдоту многих писателей, учёных, художников?
3. Почему анекдот считается продуктивным жанром фольклора?
4. Какие особенности отличают анекдот от сказки, юмористического рассказа?
5. В романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» есть такие строки: «...Но дней минувших анекдоты / От Ромула до наших дней / Хранил он в памяти своей». В каком значе-

нии здесь употребляется слово «анекдот»? Как вы думаете, как эти строки характеризуют героя?

Творческие задания к разделу

1. Пофантазируйте, кого из современных общественно-политических деятелей могли бы избрать Диоген Лаэртский или Плутарх для своих исторических анекдотов. Придумайте и напишите в их стиле какую-нибудь характерную историю из жизни знаменитого современника.

2. Проведите в классе конкурс на лучшего рассказчика анекдотов.

3. Составьте сборник из нескольких исторических анекдотов об известных людях. Объясните, какие их черты отмечаются или высмеиваются в каждом случае. Какие приёмы для этого используются? Подготовьте доклад или слайдовую презентацию.

Книжная полка

Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов.

Каштанов Е.Ю. Исторические анекдоты. М., 2010.

Паули И. И в шутку и всерьёз.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания.

Анекдоты из сочинения И.И. Голикова «Деяния Петра Великого», отмеченные историографом А.С. Пушкиным. М., 2015.

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Гудок —
смычковый
трёхструнный
инструмент;
гусли.
Реконструкция

«Русичи». Ансамбль древнерусской музыки и народной импровизации, использующий в своём творчестве реконструированные древнерусские музыкальные инструменты. У музыкантов в руках (слева направо): лютня, гусли, коса, рожок

Владимирский
рожок

Гусли шестиструнные. *Первая половина XII в.*

Балалайка

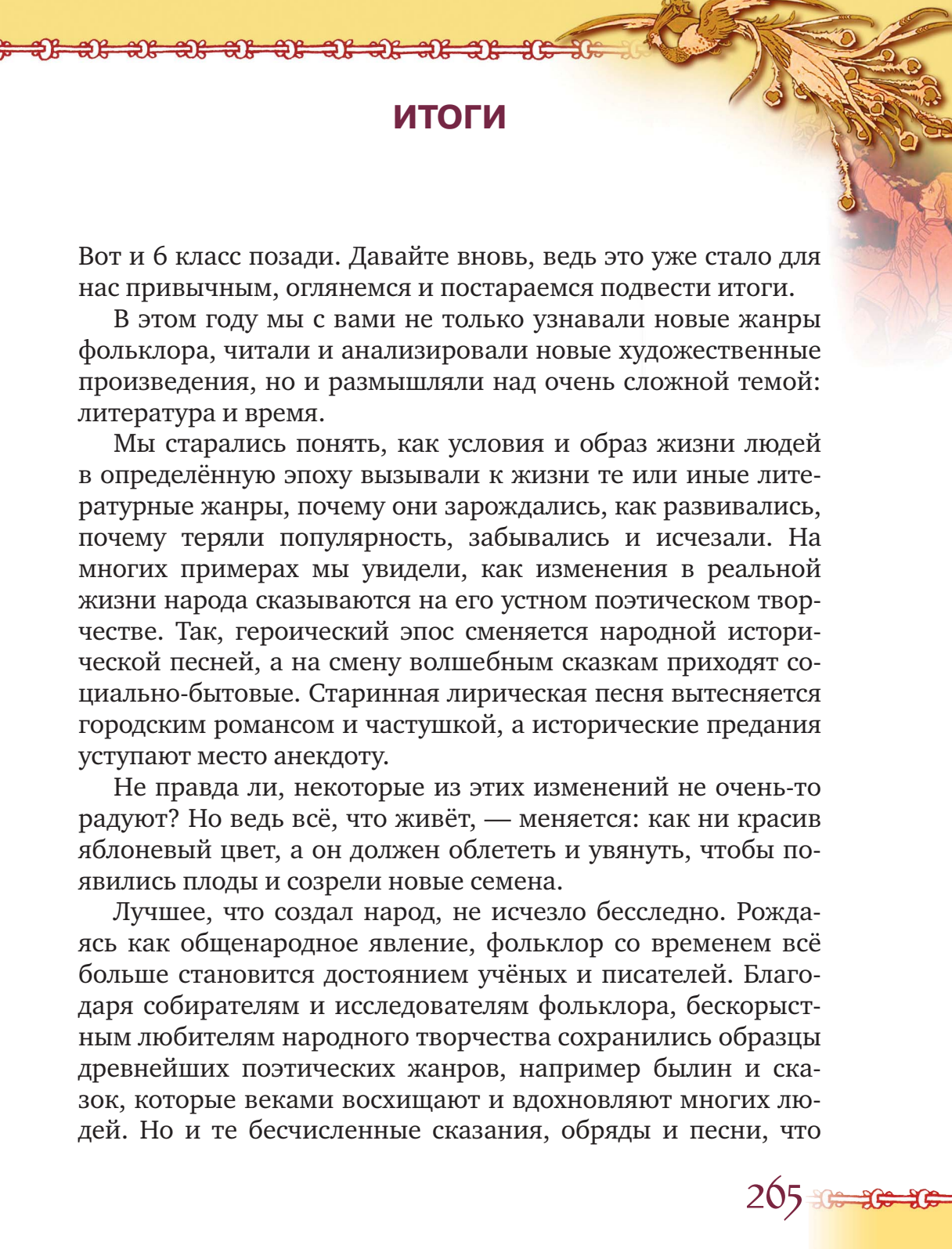
Гармонь

Гитара

Вопросы и задания

1. Рассмотрите музыкальные инструменты, популярные в России в разные эпохи. Знакомы ли вам их названия? Умеете ли вы узнавать их «по голосу»? Что из изображённого не является русским народным музыкальным инструментом?
2. Вспомните, кто из известных вам героев играл на гуслях, а кто — на гармонии, в каких фольклорных и авторских произведениях упоминаются те или иные музыкальные инструменты.
3. Подумайте, в сопровождении каких инструментов могли звучать: а) былины; б) частушки; в) романсы; г) лирические песни.
4. Найдите в электронных материалах (в 5 и 6 классах) примеры исполнения песен в сопровождении разных народных инструментов.
5. Подумайте, изображением каких инструментов можно было бы дополнить этот зрительный ряд. А знаете ли вы, какие орудия крестьянского труда нередко использовались в качестве музыкальных инструментов?

ИТОГИ

Вот и 6 класс позади. Давайте вновь, ведь это уже стало для нас привычным, оглянемся и постараемся подвести итоги.

В этом году мы с вами не только узнавали новые жанры фольклора, читали и анализировали новые художественные произведения, но и размышляли над очень сложной темой: литература и время.

Мы старались понять, как условия и образ жизни людей в определённую эпоху вызывали к жизни те или иные литературные жанры, почему они зарождались, как развивались, почему теряли популярность, забывались и исчезали. На многих примерах мы увидели, как изменения в реальной жизни народа сказываются на его устном поэтическом творчестве. Так, героический эпос сменяется народной исторической песней, а на смену волшебным сказкам приходят социально-бытовые. Старинная лирическая песня вытесняется городским романсом и частушкой, а исторические предания уступают место анекдоту.

Не правда ли, некоторые из этих изменений не очень-то радуют? Но ведь всё, что живёт, — меняется: как ни красив яблоневый цвет, а он должен облететь и увянуть, чтобы появились плоды и созрели новые семена.

Лучшее, что создал народ, не исчезло бесследно. Рождаясь как общенародное явление, фольклор со временем всё больше становится достоянием учёных и писателей. Благодаря собирателям и исследователям фольклора, бескорыстным любителям народного творчества сохранились образцы древнейших поэтических жанров, например былин и сказок, которые веками восхищают и вдохновляют многих людей. Но и те бесчисленные сказания, обряды и песни, что

уже никогда не будут записаны и исполнены, не пропали даром.

Сочиняя свои сказки, воспевая себя в былинах, русский народ, словно богатырь, возрастал и познавал свою великую силу. Возмужав и окрепнув, он сумел освоить огромные пространства, создать своё государство, свою неповторимую великую культуру. Художественная литература России — приемница и наследница устной словесности — часть этой великой культуры, свидетельство её зрелости, её мощного расцвета. Ведь фольклор есть у каждого народа, а вот к созданию собственной литературы многие народы мира в своём становлении не пришли. Для того чтобы появилась национальная художественная словесность, нужно очень многое: и богатый язык, способный выразить все оттенки мыслей и чувств, и развитая письменность, и вековая история, определившая общие для всего народа памятные даты, символы, нравственные ориентиры, — словом, вся тончайшая, сложная, высоко развитая материальная и духовная культура, в которой индивидуальное творчество человека приобретает общенациональное, а иногда и общечеловеческое значение.

В этом году, в новой рубрике «Классика на вырост», мы с вами обратились к такому масштабному явлению, как роман. Вы помните, что этот жанр — проявление расцвета национальной литературы, признак её высокого развития. И кажется, в пушкинском романе «Дубровский» уже ничего нет похожего на трогательные или забавные произведения устной поэзии. И характеры здесь намного сложнее, и любовь показана в таких оттенках, какие фольклору неведомы, и оценка событий не выражена так явственно и просто, как у народных авторов. И всё-таки мы могли увидеть, как глубоко связан пушкинский замысел с опытом народа, как напитан один из первых русских романов всем богатством мыслей, образов, представлений, которые народ накопил и сберёг. Разве мог бы появиться в литературе

образ Марьи Кириловны — такой нежной, беззащитной и такой твёрдой в своём понимании нравственного долга, если бы не вековые, общие для всего русского народа представления о женщине, её достоинстве и предназначении? Разве мог бы появиться поразительный противоречивый образ Архипа-кузнеца, если бы не жили в русской памяти подобные удальцы — то лихие, отчаянные, то самоотверженно добрые? Да и сам Пушкин, включив в роман строки своей любимой народной песни, прямо подсказал: хоть и не похож внешне барин Владимир Дубровский на песенного разбойника, а и его отчаяние и жажда мщения привели к той же безысходности, к тому же духовному тупику.

В иных, обновлённых формах, в творениях конкретных авторов на новом этапе национальной жизни выражаются общенародные идеалы, мечты, нравственные истины и житейский опыт.

В родной литературе продолжают жить и торжественная медлительность эпоса, и задушевность народной лирики, и трагические краски народных баллад, и противоречивые характеры народной драмы.

Мы с вами можем, словно бы распутывая клубок, увидеть, откуда, из какой древности тянется волшебная цветная нить, которой сегодня наш современник украшает свою повесть или роман, вышивает лирическое стихотворение, стягивает узлы фантастического рассказа. И в бурливом потоке современной литературы только до тех пор сохраняется жизнь, пока авторская словесность питается родниковой водой народной поэзии.

Итоговое проектное задание

1. Подберите примеры произведений современных авторов, в которых прослеживаются традиции устного народного творчества, объясните, в чём они проявляются.

2. Разделитесь на группы и подготовьте материал для выступления по следующим темам:

1) Русские обряды, обычаи, праздники и их отражение в литературе.

2) Разнообразие народных сказок и продолжение сказочных мотивов в творчестве русских писателей.

3) Судьба народной песни в России. Народная песня и авторская лирическая поэзия.

4) Героическое в русских былинах и в литературе России XIX—XX веков.

5) Поэтическое преобразование истории народа в фольклоре и литературе (легенды, предания, исторические баллады и литературные произведения на историческую тему).

6) Малые жанры русского фольклора (сказки, загадки, пословицы, анекдоты) и их роль в современной культуре нашей страны.

Для сообщения или презентации по каждой теме необходимо использовать тексты учебников для 5 и 6 классов (с электронными материалами), можно привлекать дополнительные источники, например издания из раздела «Книжная полка», информационные ресурсы сети Интернет:

Универсальная энциклопедия «Википедия»: ru.wikipedia.org

Универсальная энциклопедия «Кругосвет»: krugosvet.ru

Энциклопедия «Рубрикон»: rubricon.com

Электронные словари: slovari.ru

Справочно-информационный интернет-портал «Русский язык»: gramota.ru

Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор»: feb-web.ru

Размышляем о литературе вместе с героями КНИГ

Беседа 3

АВТОР И ЧИТАТЕЛЬ. ПОНЯТИЕ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

— Сегодня мы больше копать не станем, — сказал Том, — будем играть. Ты слышал про Робин Гуда?

— Нет. А кто такой Робин Гуд?

— Ну как же, он был самый замечательный человек во всей Англии и всех главней. Он был разбойник.

— Ох, здорово, вот бы мне. А кого он грабил?

— Ну разных там богачей, королей, шерифов и епископов. А бедных он никогда не трогал. Он их любил. Всегда с ними делился поровну.

— Вот, должно быть, молодец был.

— Ну ещё бы. Он был всех на свете благородней, Гек. Таких людей теперь нет, вот что я тебе скажу. Он мог одной левой побить кого угодно в Англии и за полторы мили попадал из тисового лука в десятицентовую монету.

— А что такое тисовый лук?

— Не знаю. Какой-то там особенный лук. А если попадал не в середину, а в край монетки, то садился и плакал, ругался даже. Вот мы и будем играть в Робин Гуда — самая благородная игра. Я тебя научу.

Вы, конечно, узнали тех, кто ведёт этот диалог. Это наши старые друзья — Том Сойер и Гекльберри Финн. Да и тема их разговора вам должна быть знакома. Мы уже читали народную балладу о благородном разбойнике Робин Гуде. Должно быть, и Том читал что-то подобное, может быть, сборник народных английских баллад, а может быть, какой-то пересказ истории Робин Гуда, мы точно этого не знаем, потому что Том, как и большинство ребят 10—12 лет, совершенно не обращает внимания на «такие пустяки», как имя автора книги, жанр или время её создания. Для него гораздо важнее, интересная она или нет.

Книга о Робин Гуде, как видно, была очень интересная. Недаром Том рассказывает об этом герое прямо-таки с восторгом. И в основном верно. Правда, кое-что он добавляет от себя, ну, например, про то, что Робин Гуд мог всякого побить одной левой. На самом деле Робин Гуд сверхъестественной физической силой не отличался. Ловкость, находчивость — дело другое. Точность в стрельбе из лука — да, хотя попадание в монету с расстояния в полторы мили — это явное преувеличение. А главное, эта монета никак не могла быть десятицентовой, потому что таких монет в Англии никогда не было.

Цент — денежная единица в США, Канаде, Австралии и некоторых других странах, но не в Англии и тем более не в Средние века. Здесь самыми мелкими монетками были пенсы (или пенни) и фартинги. Том этих деталей не знает, так же как не знает, что такое тисовый лук, ведь тис — дерево из породы хвойных, распространённое в Европе, — не растёт в Америке.

Очевидно, что, передавая Геку прочитанное о Робин Гуде, Том немножко его переделывает на свой лад, как ему

понятнее и больше нравится. Такое читательское восприятие художественного текста называется *интерпретацией*.

В интерпретации ярко отпечатывается личность читателя, его индивидуальность. Вот представьте, что о Робин Гуде рассказывал бы не Том, а Сид, его послушный братец, ябеда и пай-мальчик, наверное, он не отнёсся бы к разбойнику с такой симпатией, а скорее осудил его похождения.

Что же получается? Мы знаем, что автор, создавая своё произведение, стремится выразить в нём какую-то важную для себя идею, хочет увлечь этой мыслью читателя, заразить его своими чувствами. Но вот насколько точно читатель поймёт и усвоит эту идею — это вопрос!

Многое зависит от читателя. А если у него в голове всё кувырком, как у Алисы в Стране чудес? Тогда и получается, что его интерпретация похожа на первоисточник, как утка на ястреба. Помните такие стихи:

Колокольчики мои,	И о чём звените вы
Цветики степные!	В день весёлый мая,
Что глядите на меня,	Средь некошеной травы
Тёмно-голубые?	Головой качая?

А помните, как «интерпретировал» их Шляпник (при помощи переводчика Бориса Заходера, заменившего в книжке популярные английские детские стишки общеизвестными строчками русских поэтов)?

Крокодильчики мои,	Это кем хрустите вы
Цветики речные!	В день весёлый мая,
Что глядите на меня,	Средь нескушанной травы
Прямо как родные?	Головой качая?

Такая интерпретация, конечно, производит комический эффект и приближается к насмешке, пародии.

Чаще всего читатель изменяет авторскую мысль, истолковывает её по-своему не нарочно, не для того, чтобы над нею посмеяться. Просто каждый видит и чувствует по-своему. Легко, если мораль, как в басне, высказана напрямую. Но ведь так бывает не всегда. А понимание сложного, многозначного художественного образа — труд ума и души, и в нём автор и читатель участвуют на равных.

Подумайте, как непросто автору отдавать на суд читателя своё душевное, выстраданное творение, зная, что, может быть, очень немногие поймут его правильно. Порой писателям приходилось растолковывать публике свою мысль. Так, Пушкин объяснял, что в своём стихотворении «Демон» не рисовал портрет какого-то конкретного человека, а изображал знакомое многим состояние души; Гоголь и Салтыков-Щедрин старались убедить, что в их сатире на русскую действительность не злое глумление, а огромная любовь к России и боль за её народ. Таких историй вы узнаете много.

Поэтому постарайтесь быть чуткими и внимательными читателями. Пытайтесь расслышать то, что хотел поведать автор, прочувствовать его настроение, понять и то, что сказано прямо, и то, что выражено иносказательно.

Вопросы и задания

1. Обратитесь к электронным материалам, прочитайте другие фрагменты из книги Марка Твена.
2. Какие литературные произведения здесь пытаются интерпретировать Том и Гек?
3. В чём различие их отношения к этим историям? Какие качества личности каждого мальчика влияют на их восприятие?
4. Кто, по-вашему, лучше сумел понять прочитанное и услышанное?
5. Почему отношение к литературе и Тома, и Гека можно назвать наивным?
6. А сами вы путаете художественный вымысел с реальностью или умеете отличать одно от другого?

Беседа 4

ПОДРАЖАНИЕ И ЭПИГОНСТВО¹

...Экзамены начались.

Теперь на очереди был гвоздь вечера — оригинальные произведения молодых девиц. Одна за другой они подходили к краю эстрады, откашливались, развёртывали рукопись, перевязанную хорошенькой ленточкой, и начинали читать, особенно напирая на выразительность и знаки препинания. Темы были всё те же, над какими в своё время трудились их матушки, бабушки и, без сомнения, все прабабушки, начиная с эпохи крестовых походов. Тут были: «Дружба», «Воспоминания о былом», «Роль религии в истории», «Царство мечты», «Что нам даёт просвещение», «Сравнительный очерк политического устройства различных государств», «Задумчивость», «Дочерняя любовь», «Задушевные мечты» и т.д.

Первое из прочитанных сочинений было озаглавлено: «Так это и есть жизнь?» Быть может, читатель выдержит хоть один отрывок из него:

«На торных путях жизни с каким радостным волнением предвкушает юный ум некое долгожданное празднество! Воображение живо набрасывает розовыми красками картины веселья. В мечтах изнеженная поклонница моды уже видит себя среди праздничной толпы, окружённую всеобщим вниманием. Её изящная фигура, облачённая в белоснежные одежды, кружится в вихре упоительного танца; её глаза сияют ярче всех; её ножки порхают легче всех в этом весёлом сборище.

В таких упоительных мечтах время проходит быстро, и наступает желанный час, когда она должна вступить в тот светлый рай, о котором говорили ей счастливые грёзы. Как волшебно прекрасно кажется здесь всё её очарованному взору! Каждое новое явление для неё всё более пленительно. Но с течением времени она обнаруживает, что под этой блестящей внешнос-

¹ *Эпигонство* (в искусстве) — бездарное подражание признанным образцам.

тью скрывается суета сует; лесть, когда-то пленявшая её душу, теперь только раздражает; бальные залы потеряли для неё своё очарование; с расстроенным здоровьем и горечью в сердце она бежит прочь, уверившись, что светские удовольствия не могут удовлетворить стремлений её души!»

И так далее, и тому подобное. Одобрительный гул то и дело слышался во время чтения, сопровождаемый шёпотом: «Как мило!», «Какое красноречие!», «Как это верно!», а после того, как всё это закончилось особенно надоедливой моралью, слушатели восторженно захлопали в ладоши.

Марк Твен. Приключения Тома Сойера

Не правда ли, какой интересный вид экзамена — публичное чтение собственных сочинений! Где ещё могут проявиться творческие способности учеников и их таланты!

Юные барышни, описанные Марком Твеном, вызвали восторг собравшихся. А вот автор почему-то говорит о них с язвительной насмешкой. Сочинение, получившее первую награду, называет «кошмаром». В чём же дело?

Давайте попробуем выяснить, что не устраивает автора в сочинениях старшеклассниц.

Вот юная девица рассуждает... о бессмысленности жизни, о том, что все светские развлечения — суета сует и ничего не стоят. «Ах, как это верно!» — восклицают в зале. Может, и так, только откуда знать об этом семнадцатилетней девушке, которая ещё только мечтает закружиться в вихре светских удовольствий?

Как откуда знать? Да из книг, конечно!

Но часто в блеске, в шуме людных зал
Лицо Гарольда муку выражало.
Отвергнутую ль страсть он вспоминал
Иль чувствовал вражды смертельной жало —
Ничьё живое сердце не узнало.

Ни с кем не вёл он дружеских бесед,
Когда унынье душу омрачало...

Конечно, юная любительница литературы читала эти строки великого Байрона, а если бы умела читать по-русски, прочла бы у молодого Пушкина:

Уж я не тот... Невидимой стезёй —
Ушла пора весёлости беспечной,
Ушла навек, и жизни скоротечной
Луч утренний бледнеет надо мной.

Да мало ли какие именно волшебные строки могла читать меланхоличная старшекласница...

Лет за пятьдесят до описанного Твенем экзамена такие мотивы в поэзии были новым словом! В эпоху Джорджа Байрона и Роберта Саути, Виктора Гюго и Эдгара По, Василия Жуковского и Александра Пушкина поэзия только училась передавать смятение человеческой души, открывшей несовершенство мира, горькое разочарование, приходящее на смену беспечному упоению юности. Такое глубокое погружение в мир человеческих чувств было открытием романтической поэзии.

Но всякое открытие становится постепенно общим достоянием. То, что впервые удалось выразить великим поэтам, перенимают поэты посредственные и вовсе бездарные. Они старательно копируют находки мастеров: их темы, образы, отдельные удачные словесные образы, — только вместо божественного нектара поэзии появляется эпигонская кислятина. По точному замечанию поэта XX века Николая Глазкова, «на творителей и вторителей мир разделён весь».

О таких эпигонских творениях безжалостно отзываються великие поэты, которые знают, как трудно достаётся свежее, точное, ослепительно яркое слово:

Поэзия —
та же добыча радия,
В грамм добыча —
в год труды.
Изводишь
единого слова ради
Тысячи тонн
словесной руды.
В.В. Маяковский

Вот почему писательские опыты юных школьников вызывают у автора ироническую улыбку. Смеётся он и над теми, кто в восторге слушает этот детский лепет, не отличая дешёвые подделки от подлинной литературы.

Хочется верить, что никто из вас, друзья, не даст повода для таких насмешек. И чтобы научиться отличать истинное в литературе от фальшивого, попробуйте выполнить несколько заданий.

Вопросы и задания

1. Выясните, на какие литературные источники могла опираться выпускница, создавая свой «шедевр».

2*. Проведите исследование в книжных магазинах вашего города, побеседуйте с продавцами и библиотекарями и составьте перечень самых модных сейчас литературных жанров и авторов. Выскажите своё мнение о читательских предпочтениях своих сверстников и взрослых.

3*. Выясните, какие авторы, издания пользовались массовым спросом в разные десятилетия XIX и XX веков. Все ли эти популярные в своё время писатели стали классиками? Все ли классики были в своё время популярными писателями? Как вы думаете, почему не всегда популярность и талантливость «совпадают»?

Прогулки без присмотра

Путешествия во времени

Время движется необратимо, его нельзя повернуть вспять. И может быть, именно неумолимость времени с давних времён заставляла людей мечтать о том, чтобы однажды его непреклонные законы рухнули. Чтобы прошлое могло вернуться, а настоящее беседовало с будущим. Смешать эпохи! Спутать карты Истории! Заглянуть в будущее и вернуться назад, проникнуть в прошлое и выбраться невредимым — какие заманчивые возможности для художника слова, какой огромный стимул для любого богатого воображения!

Мы обращаемся к литературным произведениям, которые зовут нас в путешествие сквозь времена, в которых сталкиваются разные эпохи, и от этого нравы и характеры людей прошлого и наших современников проступают ещё ярче.

Сурова, но прекрасна жизнь первобытного племени уламов, описанная в книге Ж. Рони Старшего «Борьба за огонь». Приключения её героев захватывают нас. Но ещё интереснее наблюдать встречу двух цивилизаций, разошедшихся в своём развитии на века и даже тысячелетия. И кажется, каждой из этих культур есть чему поучиться у другой. Даже если столкновение эпох изображается в шутливом, ироничном виде, как у Марка Твена, всё же оно оказывается весьма поучительным. Во всяком случае, такое чтение должно избавить современного человека от

неуместной гордыни, от представления о том, что он больше знает, лучше живёт, правильное поступает, чем его далёкие предки.

Герберт Уэллс

МАШИНА ВРЕМЕНИ

(Фрагмент)

— Это совершенно невозможно... — начал было Филби.

— Почему нет? — спросил Путешественник по Времени.

— Это противоречит разуму, — ответил Филби.

— Какому разуму? — сказал Путешественник по Времени.

— Конечно, вы можете доказывать, что чёрное — белое, — сказал Филби, но вы никогда не убедите меня в этом.

— Возможно, — сказал Путешественник по Времени. — Но всё же попытайтесь взглянуть на этот вопрос с точки зрения Геометрии Четырёх Измерений. С давних пор у меня была смутная мечта создать машину...

— Чтобы путешествовать по Времени? — прервал его Очень Молодой Человек.

— Чтобы двигаться свободно в любом направлении Пространства и Времени по желанию того, кто управляет ею.

Филби только рассмеялся и ничего не сказал.

— И я подтвердил возможность этого на опыте, — сказал Путешественник по Времени.

— Это было бы удивительно удобно для историка, — заметил Психолог. — Можно было бы, например, отправиться в прошлое и проверить известное описание битвы при Гастингсе!

— А вы не побоялись бы, что на вас нападут обе стороны? — сказал Доктор. — Наши предки не очень-то любили анахронизмы¹.

¹ Анахронизм — хронологическая неточность, отнесение какого-либо события или явления к другому времени или внесение в изображение эпохи несвойственных ей черт.

— Можно было бы изучить греческий язык из уст самого Гомера или Платона, — сказал Очень Молодой Человек.

— И вы, конечно, провалились бы на экзамене. Немецкие учёные так удивительно усовершенствовали древнегреческий язык!

— В таком случае уж лучше отправиться в будущее! — воскликнул Очень Молодой Человек. — Подумайте только! Можно было бы поместить все свои деньги в банк под проценты — и вперёд!

— А там окажется, — перебил я, — что общество будущего основано на строго коммунистических началах.

— Это самая экстравагантная теория!.. — воскликнул Психолог.

— Да, так казалось и мне, но я не говорил об этом до тех пор...

— Пока не могли подтвердить это опытом! — подхватил я. — И вы можете доказать...

— Требую опыта! — закричал Филби, которому надоели рассуждения.

— Покажите же нам свой опыт, — сказал Психолог, — хотя, конечно, всё это чепуха.

1895

Перевод К. Морозова

Жозеф Рони Старший

БОРЬБА ЗА ОГОНЬ

(Фрагмент)

...Это были настоящие уламры: большие, тяжёлые головы, низкие лбы и сильные челюсти; кожа рыжеватого тона, волосатые торсы, крепкие руки и ноги.

Остротой своих чувств, особенно обонянием, они могли соперничать с животными. В их взглядах сверкала угрюмая свирепость. Особенно красивы были глаза детей и молодых девушек.

Хотя по многим своим признакам племя уламов и приближалось к современным нам дикарям, но это сходство было далеко не полным.

Палеолитические племена таили в себе молодость, которая никогда больше не вернётся, цветение жизни, энергию и силу которой мы с трудом можем себе представить.

Фаум воздел руки к небу с протяжным стенанием:

— Что же станется с уламами без огня? — воскликнул он. — Как будут они жить в саванне и в лесу, кто защитит их от мрака и ветров зимы? Им придётся есть сырое мясо и горькие овощи. Кто согреет их озябшие тела? Острые рогатины останутся мягким. Лев, зверь с раздирающими зубами, медведь, тигр, большая гиена пожрут их ночью! Кто завладеет снова огнём, тот станет братом Фаума, тот получит третью часть охоты, четвертую часть всей добычи; он получит Гаммлу — мою дочь и после моей смерти станет вождём племени.

Тогда Нао, сын Леопарда, поднялся и сказал:

— Пусть дадут мне двух быстроногих воинов, и я пойду, завоюю огонь у сыновей мамонта или у пожирателей людей, которые охотятся на берегах Большой реки.

<...>

В другое время Фаум рассердился бы на слова Нао. Но несчастье скрутило его.

Быть может, союз с сыном Леопарда принесёт пользу? В противном же случае он сумеет предать его смерти. И, обернувшись к молодому человеку, он сказал:

— У Фаума только один язык. Если ты принесёшь огонь, ты получишь Гаммлу без всякого выкупа. Ты станешь сыном Фаума.

1909

Перевод А. Вейнрауб

ЯНКИ¹ ИЗ КОННЕКТИКУТА² ПРИ ДВОРЕ КОРОЛЯ АРТУРА

(Фрагмент)

Я янки из янки и, как подобает настоящему янки, человек практичный; до всякой чувствительности, говоря иначе — поэзии, я чужд. Отец мой был кузнец, мой дядя — ветеринар, и сам я в юности был и кузнецом и ветеринаром. Потом я поступил на оружейный завод и изучил моё теперешнее ремесло, изучил его в совершенстве: научился делать всё — ружья, револьверы, пушки, паровые котлы, паровозы, станки. Я умел сделать всё, что только может понадобиться, любую вещь на свете; если не существовало на свете новейшего способа изготовить какую-нибудь вещь быстро, я сам изобретал такой способ, и это мне ровно ничего не стоило. В конце концов меня назначили старшим мастером; две тысячи человек работало под моим надзором.

На такой должности надо быть человеком боевым — это само собой понятно. Если под вашим надзором две тысячи головорезов, развлечений у вас немало. У меня во всяком случае их было достаточно. И в конце концов я нарвался и получил то, что мне причиталось. Вышло у меня недоразумение с одним молодцом, которого мы прозвали Геркулесом. Он так хватил меня ломом по голове, что череп затрещал, а все швы на нём разошлись и перепутались. Весь мир заволокла тьма, и я долго ничего не сознавал и не чувствовал.

Когда я очнулся, я сидел совершенно один под дубом на траве, в прелестной местности. Впрочем, не совсем так: рядом находился ещё какой-то молодец, он сидел верхом на лоша-

¹ Янки — насмешливое название американцев.

² Коннектикут во времена Марка Твена был одним из самых промышленно развитых штатов.

ди и смотрел на меня сверху вниз, — таких я видывал только в книжках с картинками. Весь он с головы до пят был покрыт старинной железной бронёй; голова его находилась внутри шлема, похожего на железный бочонок с прорезями; он держал щит, меч и длинное копьё; лошадь его тоже была в броне, на лбу у неё торчал стальной рог, и пышная, красная с зелёным, шёлковая попона свисала, как одеяло, почти до земли.

— Прекрасный сэр, вы готовы? — спросил этот детина.

— Готов? К чему готов?

— Готовы сразиться со мной из-за поместий, или из-за дамы, или...

— Что вы ко мне пристаёте? — сказал я. — Убирайтесь к себе в цирк, а не то я отправлю вас в полицию.

1889

Перевод К. Чуковского

Творческие задания к разделу

1. Если путешествия во времени показались вам увлекательными, можно их продолжить. Расскажите одноклассникам, в каких книгах вам встречалась попытка нарисовать будущее человечества. Каким получилось это будущее? Хотелось бы вам жить в нём или нет? Почему?

2. Попробуйте сами написать рассказ на тему «Машина времени». Прочитайте в классе свои рассказы. Обсудите их вместе и создайте сборник из самых удачных. Наверняка среди вас найдутся и художники-фантазёры, чтобы украсить его.

3. Проведите в классе обсуждение на тему «Что я хотел бы перенести в наше время из прошлого». Представьте, что всё возможно. Захотели бы вы поместить в зоопарк могучих мамонтов? А может быть, восстановить традиции рыцарских турниров? Поделитесь своими размышлениями.

В оформлении учебника были использованы произведения живописи, графики и прикладного искусства

Часть I

На обложке — Богатыри. На сюжет из былинного эпоса. Художник В.М. Васнецов. 1881—1898 гг.

С. 3 — гравюра Василия Кореня из книги Бытие (Лицевая Библия). 1692—1696 гг.; **с. 5** — Озеро. Художник Г.М. Бобровский; **с. 8** — Хоровод. Художник М.В. Боскин. 1910 г.; Святочное гадание. Художник Н.К. Пимоненко. 1888 г.; С гор. Художник Ф.В. Сычков. 1910 г.; **с. 35** — Берег моря. Художник К.Ф. Богдановский. 1907 г.; Кора с афинского Акрополя. Около 500 г. до н.э.; Одиссей и Навзикая. Художник В.А. Серов; **с. 55** — Царевна Волхова. Художник М.А. Врубель. 1898 г.; Жемчужина. Художник М.А. Врубель. 1904 г.; Рыцари и шиповник. Художник Э. Берн-Джонс. 1869 г.; **с. 157** — Битва Геракла с Герием. Фрагмент росписи чернофигурной амфоры. Около 540 г. до н.э.; Небесный бой. Художник Н.К. Рерих. 1912 г.; Золотой скифский гребень из Кургана Солохо. IV в. до н.э.; **с. 221** — Подвиг генерала Н.Н. Раевского под Салтановкой 11 июля 1812 г. Художник Н.С. Самокиш. 1912 г.; Отдых после боя. Художник Ю.М. Непринцев. 1955 г.

Часть II

На обложке — Сенокос. Художник А.А. Пластов. 1945 г.

С. 3 — Ермак Тимофеевич — покоритель Сибири. Литографская мастерская Е. Яковлева. 1868 г.; Покорение Сибири Ермаком. Художник В.И. Суриков. 1895 г.; Гусляры. Художник В.М. Васнецов. 1899 г.; **с. 22** — Едут (народ московский во время въезда иностранного посольства в Москву в конце XVII века). Художник А.П. Рябушкин. 1901 г.; На городской площади. Художник А.Ф. Максимов. 1908 г.; Боярыня у окна. Художник К.Е. Маковский; **с. 64** — Ответа жду. Художник М.Ф. Иванов. 1900 г.; Охотники на снегу. Зима. Художник Питер Брейгель Старший. 1565 г.; Деревенский танец. Художник Питер Брейгель Старший. 1568 г.; **с. 77** — Белорус. Портрет Сидора Ивановича Шаврова. Художник И.Е. Репин. 1892 г.; Провинция 1830-х годов. Художник М.В. Добужинский. 1907—1909 гг.; **с. 22** — Крестьянские дети. Художник Е.В. Честняков; **с. 217** — Московский пейзаж. Радуга. Художник Н.П. Крымов; С гитарой (портрет кн. С.А. Кропоткиной). Художник В.А. Суриков. 1882 г.; **с. 233** — Памятник Владимиру Высоцкому и Марине Влади в Екатеринбурге (ул. Красноармейская). Скульптор А. Сильницкий. Автор идеи А. Гавриловский. 2006 г.; Весёлая компания. Художник Н.П. Богданов-Бельский. 1920-е гг.; **с. 250** — Свидание Александра Македонского и Пифагора. Художник М.И. Пучинов. 2-я половина XVIII в.; Роспись приданого. Лу-

бок. Литографская мастерская А. Абрамова. Москва. 1874 г.; Охотники на привале. Художник В.Г. Перов. 1871 г.

**В оформлении рубрик и разделов учебника,
посвящённых деятелям литературы и искусства,
использованы портреты**

Часть I

В.А. Жуковский. Художник К.П. Брюллов. 1837 г.; К.П. Брюллов. Автопортрет. 1845 г.; И.А. Бунин. Фотография. 1910-е гг.; Н.А. Кун. Фотография; И.В. Гёте. Гравюра по рисунку Л. Зихлинга. 1-я половина XIX в.; Ф. Шуберт. Неизвестный художник. 1820-е гг.; Г. Гейне. Художник А. Рорбах. 1868 г.; Н.В. Гоголь. Художник Ф.А. Моллер. 1840 г.; И.С. Тургенев. Фотография К.И. Бергамаско. 1870-е гг.; Н.А. Некрасов. Литография И.Н. Крамского. 1877 г.; А.П. Платонов. Фотография. 1940 г.; Р. Вагнер. Художник Дж. Тиволи. 1883 г.; Н.И. Гнедич. Художник М. Вишневецкий. 1839 г.; П.Н. Рыбников. Фотография; А.Ф. Гельфердинг. Гравюра Ф.А. Брокгауза. Середина XIX в.; В.М. Васнецов. Автопортрет. 1873 г.; Н.А. Римский-Корсаков. Художник И.Е. Репин. 1893 г.; М.Ю. Лермонтов. Художник П.Е. Заболотский. 1837 г.; А.Т. Твардовский. Фотография А. Лесса. 1957 г.

Часть II

Н.К. Черкасов. Кадр из фильма «Иван Грозный»; А.К. Толстой. Гравюра по фотографии. 1864—1866 гг.; М.Е. Салтыков-Щедрин. Фотография. 1870-е гг.; Н.С. Лесков. Художник В.А. Серов. 1894 г.; В.А. Серов. Автопортрет. 1880-е гг.; П.П. Бажов. Фотография. 1947 г.; А.С. Пушкин. Художник О.А. Кипренский. 1827 г.; В.А. Тропинин. Автопортрет с кистями и палитрой на фоне окна с видом на Кремль. 1844 г.; С.С. Гейченко. Фотография; Л.А. Русланова. Фотография; А.Н. Вертинский. Фотография; Б.Ш. Окуджава. Фотография. 1980-е гг.; В.С. Высоцкий. Фотография. 1970-е гг.; А.Ф. Лосев. Фотография.

В оформлении форзацев учебника использованы лаковые миниатюры мастеров села Палех:

I часть. Форзац — И.И. Голиков. Битва (по мотивам «Слова о полку Игореве»). Тарелка. 1935 г.; нахзац (2-й форзац) — А.И. Ватагин. Жница. Пудреница. 1932 г.

II часть. Форзац — И.И. Голиков. Перевозка хлеба. Баул. 1924 г.; нахзац — И.И. Голиков. Три музыканта. Шкатулка. 1924 г.

Воспроизведённые на обложках символические образы животных являются современными рисунками, основанными на традициях каменной резьбы Владимиро-Суздальской Руси и народного декоративно-прикладного искусства.

Список книг, использованных при работе над оформлением учебника (ч. 1 и 2)

1. Палех — село художников / автор-составитель П. Косолапов. М., 1969.
2. Разина Т.М. Русское народное творчество. М., 1970.
3. Колпинский Ю.Д. Великое наследие Античной Эллады и его значение для современности. М., 1977.
4. Пружан И., Князев В. Русский портрет конца XIX — начала XX века. М., 1980.
5. Некрасова М.А. Народное искусство России. Народное творчество как мир целостности. М., 1983.
6. Санович А.Г. Народная гравированная книга Василия Кореня 1692—1696 гг. из собрания Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде [V 4.2]: в 2 т. М., 1983.
7. The Lubok. Russian Folk Pictures 17th to 19th Century. Л., 1984.
8. Государственная Третьяковская галерея. История и коллекции. М., 1986.
9. А.С. Пушкин в русской и советской иллюстрации: в 2 т. М., 1987.
10. А.С. Пушкин и его время в изобразительном искусстве первой половины XIX в. Л., 1987.
11. Очерки по истории и технике гравюры. Русская гравюра XVI—XVII веков. М., 1987.
12. Государственная Третьяковская галерея. Виктор Михайлович Третьяков. Каталог выставки. Л., 1990.
13. Неклюдова М.Г. Традиции и новаторство в русском искусстве конца XIX — начала XX века. М., 1991.
14. Мифы народов мира: энциклопедия. Т. 1, 2. М., 1991.
15. Радзивилловская летопись: текст, исследования, описание миниатюр. СПб., 1994.
16. Романтизм в России. СПб.: Государственный Русский музей, 1994.
17. Три века русской живописи. СПб., 1994.
18. А.С. Пушкин и его современники в портретах: Музей Пушкинского Дома. СПб., 1999.
19. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Живопись первой половины XIX века. М., 2005.
20. 1000 русских художников. М., 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические песни и баллады	3
Ермак у Ивана Грозного	9
Н.К. Черкасов	13
<i>Из зарубежной литературы</i>	
Робин Гуд и шериф	16
По следам народных исторических песен и баллад	22
М.Ю. Лермонтов	26
Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова	26
А.К. Толстой	57
Социально-бытовые сказки	64
Святая вода	65
Барин-кузнец	70
<i>Из зарубежной литературы</i>	
Краденым сыт не будешь	72
Для углублённого изучения	
Образ разбойника в устном народном творчестве	74
По следам народной социально-бытовой сказки	77
М.Е. Салтыков-Щедрин	78
Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил	80
Для углублённого изучения	
Н.А. Некрасов	93
Н.С. Лесков	96
В.А. Серов	97
Сказ как литературный жанр	101
Для углублённого изучения	
П.П. Бажов	105
Классика на вырост. Роман — главный литературный жанр Нового времени	112
А.С. Пушкин	115
В.А. Тropicин	116

Дубровский	120
Современные формы бытования фольклора	217
Частушки	220
Городской романс	225
По следам частушки и городского романа.	
Фольклорные жанры и современная литература	233
Л.Н. Русланова	235
А.Н. Вертинский	238
Авторская песня	239
Б.Ш. Окуджава	241
В.С. Высоцкий	244
Современный анекдот и его предшественники	
в литературе и устной речи	250
<i>Из зарубежной литературы</i>	
Диоген Лаэртский	251
О жизни, учениях и изречениях знаменитых	
философов (Фрагменты)	251
И. Паули	255
И в шутку и всерьёз (Фрагменты)	255
Итоги	265
Размышляем о литературе вместе с героями книг	269
<i>Беседа 3. Автор и читатель. Понятие</i>	
об интерпретации	269
<i>Беседа 4. Подражание и эпигонство</i>	<i>273</i>
Прогулки без присмотра. Путешествия во времени	277
Г. Уэллс. Машина времени (Фрагмент)	278
Ж. Рони Старший. Борьба за огонь (Фрагмент)	279
М. Твен. Янки из Коннектикута при дворе	
короля Артура (Фрагмент)	281

Учебное издание
ФГОС
Инновационная школа

Гулин Александр Вадимович
Романова Алёна Николаевна

ЛИТЕРАТУРА
6 класс

Учебник для общеобразовательных организаций
В двух частях

Часть 2

Художественное оформление, макет — *Л.М. Ордынская*
Составление иллюстративного ряда — *А.В. Гулин, А.Н. Романова*
Подбор иллюстраций — *А.В. Гулин, А.Н. Романова, Н.Г. Ордынский*

Руководитель Филологического центра *Е.А. Роженцева*
Редакторы *И.Л. Тимашева, О.О. Смирнова*
Художественный редактор *Н.Г. Ордынский*
Корректор *Г.А. Голубкова*
Вёрстка *И.В. Волченковой, Е.П. Бреславской*

Подписано в печать 23.12.21. Формат 70х90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ.л. 21,64. Изд. № 02251_19.
Тираж 1500 экз. Заказ

ISBN 978-5-533-02074-9

ООО «Русское слово — учебник».
115035, Москва, Овчинниковская наб., д. 20, стр. 2.
Тел.: (495) 969-24-54, 658-66-60
(отдел реализации и интернет-магазин).

Вы можете приобрести книги в интернет-магазине:
www.russkoe-slovo.ru e-mail: zakaz@russlo.ru